

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 3 (19), 2015, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+7.06+159.9+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 3 (19), 2015, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Voronina Olga Aleksandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+7.06+159.9+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 3 (19), 2015, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Beksultanova L.A.</i> LISTENING AS A TYPE OF THE RECEPTION ACTIVITY	10
<i>Ertaeva M.K.</i> LANGUAGE TEACHING: PROBLEMS AND NEW OPPORTUNITIES	13
<i>Esenova P.S., Taybekova L.S.</i> TO THE QUESTION OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT "FAMILY" IN THE KAZAKH LANGUAGE	16
<i>Kaldykozova S.E., Temirbekova G.A., Lesbekova L.Zh., Musantayeva M.A., Turebekova B.A.</i> PRINCIPLES OF SELECTION OF LEXICAL MATERIAL IN THE EDUCATIONAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF THE SPECIALTY "PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS, PRODUCTS AND CONSTRUCTIONS"	19
<i>Karipzhanova G.T., Abikenova G.T., Kozhakhmetova B.R.</i> ETHNOGRAPHS IN NATIONAL WORLDVIEW	22
<i>Kolyshkina T.B., Shustina I.V.</i> IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT "BEAUTY" IN ADVERTISING OF BIOLOGICAL ACTIVE ADDITIVES (COMMERCIAL OFFER AND CUSTOMER'S EXPECTATION).....	27
<i>Suleeva G.S., Mashimbaeva A.Zh.</i> PROFESSIONAL COMPONENTS OF THE LINGUISTIC IDENTITY	31
<i>Tokseytova G.M., Mambetova G.T., Tomarbaeva S.T., Baydabekova M.S., Toleshova M.T.</i> LANGUAGE ROLE BY THE PERSONALITY FORMATION.....	34
<i>Toleshova M., Ehmakhanova B.N., Nazarova A., Koshkarova G.</i> DIFFERENCE BETWEEN A PHRASEOLOGICAL UNIT AND A FREE WORD-GROUP	36

Pedagogical sciences

<i>Bobrova L.V.</i> USE OF THE QUALIMETRIC METHODS IN QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS	38
<i>Dmitrieva E.I.</i> TEACHING ENGLISH VIA TRANSLATION (A CASE STUDY)	40
<i>Iskakova M.O.</i> SOCIAL-ECOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASIS OF FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE FROM THE BEGINNING OF XX CENTURY	45
<i>Kenzhebaeva G.M., Nuptekeeva G.B.</i> SYSTEM MODEL OF RELATIONS	48
<i>Korneva I.P.</i> TRAINING OF MARINE STUDENTS IN USING OF PHYSICAL METHODS TO INVESTIGATION OF SOLIDS	51

<i>Kurakbaeva S.T.</i> MUSIC EDUCATION AS SIGNIFICANT PHENOMENON OF CULTURE	53
<i>Mankesh A., Bekkozhanova G.</i> THEORETICAL BASES OF THE FORMATION OF MA STUDENTS' SPECIAL COMPETENCES	56
<i>Marchuk G.V.</i> PROBLEM OF SOCIAL EXPERIENCE FORMATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN MONTESSORI EDUCATION	60
<i>Myrzakanov M.S.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF ART TO THE MANAGEMENT OF ART AND CREATIVE ACTIVITY OF PUPILS	63
<i>Ospan Zh.A.</i> INTERACTIVE TECHNOLOGIES AS MEANS OF FORMATION OF CREATIVE ABILITIES OF TEACHER	69
<i>Rakhimkulov K.D., Zayniddinov T.B.</i> INNOVATIVE APPROACHES TO DEVELOPMENT OF VALUES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT	72
<i>Seidigazym N.O.</i> HUMANIZATION OF PEDAGOGICAL PROCESS AS A FACTOR VOCATIONAL TRAINING DEVELOPMENT OF NOVICE SPECILISTS.....	75
<i>Temirgaliyeva A.D.</i> MODERNIZATION, INNOVATIONS OF MUSIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY IN KAZAKHSTAN.....	78
<i>Khomenko K.P.</i> DEVELOPMENT OF THE MEDICAL SCIENCES ON THE POLISH TERRITORIES	80
<i>Yunissov E.A., Shirimbekova M.Zh.</i> REALIZATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF NON-LINGUISTS	83
<i>Yurchuk O.I.</i> SOME ASPECTS OF THE FUTURE TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING FOR THE MOVING REGIME (CONDITIONS) IN THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT.....	86
<i>Yarchak I.L.</i> COMPETENCE-BASED APPROACH: TEACHING BUSINESS COMMUNICATION IN ENGLISH	89

Study of art

<i>Voronova V.A., Dantseva E.R.</i> MODERN SHAPING IN ARCHITECTURE	91
<i>Kurmanaev E.M.</i> ROLE OF CHARACTER AND PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PERFORMER IN INTERPRETATION OF ARTISTIC CONCEPTION OF WORK	95
<i>Sakharbaeva K.</i> MUSIC AND VERBAL TEXT IN THE SYNCRETIC UNITY.....	97
<i>Shmakova O.V.</i> THE CONCEPT OF MAN IN THE SYMPHONIC CYCLE: FROM CONCEPT – TO THE ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF “THE HARMONY OF THE WORLD” OF P. HINDEMITH)	100

Psychological sciences

<i>Arzibayev K.O.</i> MOTIVATION ROLE IN SINGLE COMBAT	103
<i>Zhuravleva N.A.</i> SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE ORIENTATIONS OF THE PERSONALITY TO ECONOMIC VALUES	106
<i>Kiselevskaya N.A.</i> RESEARCH OF EMOTIONAL STABILITY AT THE TEENAGE AND YOUTHFUL AGE	110
<i>Makarova N.G.</i> CORRELATION ANALYSIS OF INVESTIGATING OF REQUIREMENTS AND VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS	113
<i>Moskatova A.K.</i> QUANTUM EFFECTS OF SELF-MASTERING OF FEARLESSNESS IN EXTREME SPORT	117
<i>Shisheva A.G.</i> FEATURES OF VARIANTS OF TEENAGERS LIFE WHO STUDY IN DIFFERENT CONDITIONS: LYCEUM, SCHOOL, HOUSE-BOARDING SCHOOL.....	122

Culturology

<i>Aytbaeva A.R., Begisheva M.B., Zhurkobaeva A.Kh.</i> INFLUENCE OF MEDIA ON THE CULTURE DYNAMIC	127
<i>Gasanova S.S.</i> ANCIENT DERBENT IN DESCRIPTIONS	130

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Бексултанова Л.А.</i> АУДИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ РЕЦЕПТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
<i>Ертаева М.К.</i> ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	13
<i>Есенова П.С., Тайбекова Л.С.</i> К ВОПРОСУ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ	16
<i>Калдыкызова С.Е., Темирбекова Г.А., Лесбекова Л.Ж., Мусантаева М.А., Туребекова Б.А.</i> ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗДЕЛИЙ И КОНСТРУКЦИЙ»	19
<i>Карипжанова Г.Т., Абикенова Г.Т., Кожжахметова Б.Р.</i> ЭТНОГРАФИЗМЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОПОНИМАНИИ	22
<i>Кольшикина Т.Б., Шустина И.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РЕКЛАМЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК (КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОЖИДАНИЕ).....	27
<i>Сулеева Г.С., Машимбаева А.Ж.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	31
<i>Токсейтова Г.М., Мамбетова Г.Т., Томарбаева С.Т., Байдабекова М.С., Толешова М.Т.</i> РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	34
<i>Толешова М., Ехмаханова Б.Н., Назарова А., Кошкарова Г.</i> РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОМ И СВОБОДНЫМ СЛОВСОЧЕТАНИЕМ	36

Педагогические науки

<i>Боброва Л.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДИК В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	38
<i>Дмитриева Е.И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ)	40
<i>Искакова М.О.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С НАЧАЛА XX В.....	45
<i>Кенжебаева Г.М., Нуптекеева Г.Б.</i> СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ.....	48
<i>Корнева И.П.</i> ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКИМ МЕТОДАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВЕРДЫХ ТЕЛ	51
<i>Куракбаева С.Т.</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	53

<i>Манкеш А.Е., Беккожанова Г.К.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТОВ	56
<i>Марчук Г.В.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИКЕ М. МОНТЕССОРИ.....	60
<i>Мырзаканов М.С.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К РУКОВОДСТВУ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШКОЛЬНИКОВ.....	63
<i>Оспан Ж.А.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	69
<i>Рахимкулов К.Д., Зайниддинов Т.Б.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОСВОЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	72
<i>Сейдигазым Н.О.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	75
<i>Темиргалиева А.Д.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА.....	78
<i>Хоменко Е.П.</i> РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ НА ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ	80
<i>Юнисов Е.А., Ширимбекова М.Ж.</i> РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	83
<i>Юрчук А.И.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДВИГАТЕЛЬНОГО РЕЖИМА В ДОУ.....	86
<i>Ярчак И.Л.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	89

Искусствоведение

<i>Воронова В.А., Данцева Е.Р.</i> СОВРЕМЕННОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ	91
<i>Курманаев Е.М.</i> РОЛЬ ХАРАКТЕРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	95
<i>Сахарбаева К.</i> МУЗЫКА И ВЕРБАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В СИНКРЕТИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ	97
<i>Шмакова О.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИМФОНИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ: ОТ ПОНЯТИЯ – К АНАЛИЗУ (НА ПРИМЕРЕ «ГАРМОНИИ МИРА» П. ХИНДЕМИТА)	100

Психологические науки

<i>Арзибаев К.О.</i> РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ЕДИНОБОРСТВЕ	103
<i>Журавлева Н.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ.....	106
<i>Киселевская Н.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	110
<i>Макарова Н.Г.</i> КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ	113
<i>Москатова А.К.</i> КВАНТОВЫЕ ЭФФЕКТЫ САМООВЛАДЕНИЯ БЕССТРАШИЕМ В ЭКСТРЕМАЛЬНОМ СПОРТЕ	117
<i>Шишова А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТОВ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ: ЛИЦЕЯ, ШКОЛЫ, ДОМА-ИНТЕРНАТА	122

Культурология

<i>Айтбаева А.Р., Бегиева М.Б., Журкобаева А.Х.</i> ВЛИЯНИЕ СМИ НА КУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ	127
<i>Гасанова С.С.</i> ДРЕВНИЙ ДЕРБЕНТ В ОПИСАНИЯХ	130

Philological sciences
Филологические науки

УДК 378.147:81.2.

АУДИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ РЕЦЕПТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Л.А. Бексултанова**, магистр педагогических наук

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Республика Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена аудированию, которое можно рассматривать и как деятельность, и как умение. Аудирование как средство обучения обеспечивает знакомство с новым языковым и речевым материалом. Оно выступает как средство формирования навыков и умений во всех других видах речевой деятельности.*

***Ключевые слова:** речь, деятельность, говорение, слушание, устная речь, внутренняя речь, обучение, рецептивная деятельность, аудиотексты, аудиоматериалы, понимание, звучащая речь.*

Обучение аудированию относится к проблемам, привлекающим в настоящее время особое внимание.

Термин «аудирование» означает «слушание с пониманием» или «понимание речи на слух». Обучение аудированию предполагает обучение восприятию и пониманию естественной иноязычной речи.

Основными целями аудирования Гальскова Н.Д., Гез Н.И. считают «понимание высказывания собеседника в различных ситуациях общения, в том числе при наличии незнакомых языковых средств; понимание учебных и аутентичных текстов с разной степенью и глубиной проникновения в их содержание. Уровни понимания аудиотекста определяются коммуникативной задачей, типом аудиотекста и условиями его восприятия» [1, с. 177–178].

Согласно Н.В. Елухиной, «аудирование включает два процесса – восприятие и понимание звучащей речи и представляет собой анализ и синтез материальных средств языка, с одной стороны, результат анализа и синтеза смысловых значений этих средств, с другой. Обучение пониманию аудиотекстов на другом языке проходит три взаимосвязанных этапа. При этом каждый последующий этап предполагает качественно пройденный предыдущий. Первый этап – элементарный, предусматривающий формирование перцептивной базы, развитие механизмов восприятия иноязычной звучащей речи. Он предвещает собственно аудирование на уровне языковых навыков и простейших речевых явлений. Второй этап – продвинутый, предполагающий формирование способности воспринимать и понимать устные иноязычные тексты определенной длины и сложности, то есть развитие более сложных умений аудирования. Третий этап – завершающий, который предполагает овладение аудированием как составляющей устного речевого общения, то есть приобретение способности осмысленно участвовать (в рецептивном плане) в устном иноязычном общении. Обучение аудированию должно проводиться на всех этапах» [2, с. 108].

В своем пособии «Психология обучения иностранным языкам в школе» И.А. Зимняя констатирует следующий факт: «Коммуникативная установка, т. е. установка на передачу услышанного, в большей степени, чем, например, мнемическая, т. е. установка только на запоминание, способствует сохранению и дальнейшему воспроизведению воспринятого текста. Она стимулирует более полную, точную и правильную передачу предметного плана прослушанного текста, основных предикаций каузальности и другой информации принимаемого на слух текста. Коммуникативная установка увеличивает лексическую насыщенность, т. е. появление новых слов, текста, сохраненного и воспроизводимого после аудирования. Характер передачи воспринятого на слух текста зависит от учебной задачи, которую ставит учитель» [3, с. 139].

По мнению В. П. Касьяновой, «чтобы обучение аудированию в условиях неязыковых факультетов проходило успешно и эффективно, оно должно осуществляться последовательно, аудиоматериалы и способы работы с ними должны соответствовать уровню обучаемых, а обучение должно иметь коммуникативную направленность» [4].

При отборе текста для аудирования необходимо учитывать его языковые особенности, содержательную характеристику и композиционные особенности.

Для создания мотивации к изучению языка и, в частности, потребности в аудировании как познании нового о языке и мире, как активном участии в общении, важным является правильный выбор аудиотекстов. Одним из эффективных средств создания мотивации к изучению языка являются тексты, посвященные молодежным проблемам. Различают два вида аудирования: аудирование с полным пониманием и аудирование с пониманием основного содержания текста.

Для формирования умений аудирования и совершенствования восприятия и понимания информации аудиотекста студентам можно предложить выполнить следующие задания: определите жанр аудиотекста (интервью, реклама, сообщение, рассказ, беседа и др.); соотнесите содержание аудиотекста с картинкой или серией картинок; соотнесите предлагаемые высказывания с именами участвующих в разговоре (кто, что сказал) в аудиотексте; передайте действиями содержание аудиотекста (изобразите, проинсценируйте); заполните бланки, внесите в них данные аудиотекста; завершите диалог (студент слушает только одного из говорящих по телефону и выполняет роль собеседника); запросите информацию, попросите, прикажите, откажите, согласитесь, убедите, уговорите, осудите, возразите, посоветуйте, выскажите свое мнение. Продемонстрировав обучаемым различные коммуникативные намерения и их лингвистическую реализацию, затем необходимо выполнить ряд упражнений, которые будут обучать установлению коммуникативного намерения говорящего. С этой целью можно использовать такие задания: прослушайте текст и скажите, согласны ли вы с мнением автора, убедил ли вас автор в том, что ..., последуете ли вы его совету и т. п.

Работа с аудиотекстом позволяет достаточно полно и эффективно управлять процессом понимания связной иноязычной речи на слух. Это в значительной мере интенсифицирует обучение аудированию как виду речевой деятельности.

Успешность аудирования определяется как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы складываются из особенностей предъявляемого текста и условий, в которых протекает его восприятие. А субъективные факторы определяются особенностями психики слушающего и уровнем его подготовки.

В «Теории обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика» Гальсковой Н.Д. и Н.И. Гез отмечается: «Аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом общении. Различают контактное и дистантное аудирование. При контактном слушании оно действительно является составной частью устного интерактивного общения, при дистантном, опосредованном слушании (например, радио, телевидение, фонозапись и др.) эта форма коммуникации представляет собой самостоятельную, обладающую своими особенностями форму речевого общения» [5, с. 161].

Вышеупомянутые авторы выделяют три группы текстов, отличающихся той или иной степенью сложности:

1) легкие тексты: составленные (учебные) и полуаутентичные тексты разговорно-литературного, научно-популярного и художественного стилей в жанре сообщения или фабульного повествования с простым последовательным изложением ...;

2) тексты средней трудности: аутентичные и полуаутентичные тексты разговорно-литературного, научно-популярного или художественного стиля в жанре беседы, сообщения, описания с последовательным и простым изложением ...;

3) трудные тексты: аутентичные тексты публицистического, научно-популярного и художественного стилей в жанре беседы, интервью, репортажа, описания ...» [6, с. 176–177].

Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Бутько, С.И. Петрова утверждают, что «вся работа с аудиотекстом в условиях фонокласса состоит из трех этапов: предтекстового, текстового и послетекстового. Предтекстовый этап включает работу с доской, раздаточными материалами и фрагментами аудиотекста, а также живое учебное общение. ... Текстовый этап включает прослушивание всего текста и поочередно отдельных абзацев, смысловых блоков, разработку смысловых блоков текста. ... Послетекстовый этап включает следующие виды работы: вопросно-ответную работу. Составление плана пересказа. Пословный, сжатый, дифференцированный, ориентированный пересказ. ...» [7, с. 67–70].

В целях проверки понимания прослушанного можно использовать тестовые формы контроля, которые позволяют одновременно охватить всю аудиторию. Можно выделить следующие тестовые формы контроля: альтернативный тест, тест множественного выбора, тест дополнения, восстановления (close procedure). Используя тестовые задания, преподаватель вовлекает в работу всех студентов одновременно и оценивает результаты каждого.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что обучение аудированию предполагает обучение восприятию и пониманию естественной иноязычной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004 – 336 с.
2. Елухина, Н. В. Обучение аудированию в русле коммуникативно-ориентированной методики / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. [Методика. Под ред. А. А. Леонтьева]. – 1989. – №2. – М., 1988.
3. Зимняя, И. А. психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя – М. : Просвещение, 1991 – 222 с.
4. Касьянова, В. П. Аудирование в свете реальных коммуникаций при обучении иностранному языку на неязыковых факультетах / В. П. Касьянова // Моделирование сложных систем и процессов: теоретический, прикладной и педагогический аспекты : Материалы международной научно-практической конференции. – Костанай, 2010. – 416 с.
5. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Бутько и др. – Минск : Вышэйшая школа, 1999. – 522 с.

Материал поступил в редакцию 19.02.15.

LISTENING AS A TYPE OF THE RECEPTION ACTIVITY

L.A. Beksultanova, Master of Education

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the listening that can be considered both an activity and as a skill. The listening as a tutorial provides the acquaintance to new language and speech material. It acts as a mean of formation of skills and abilities in all other types of speech activity.*

Keywords: *speech, activity, speaking, listening, spoken language, internal speech, teaching, receptive activity, audio-texts, audio-materials, understanding, sounding speech.*

УДК 811 512 122: 378

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**М.К. Ертаева**, магистр педагогических наук

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Республика Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена одной из актуальных проблем современного образования – обучению говорению. Обучение языку начинается с формирования элементарной устной речи. Идеи И. Алтынсарина, считавшего, что обучение русскому языку должно состоять из уроков живой разговорной речи, в задачи которых входит накопление определенного запаса русских слов и выражений, актуальны и в наши дни.*

***Ключевые слова:** обучение, метод, методика, говорение, система, методические принципы, аспект, творческие задания, диалог, ситуация.*

Обучение студентов языку – задача сложная и ответственная. Поэтому успешное обучение студентов высшего учебного заведения языку будет зависеть от преподавателя, от его умения применять на занятиях приемлемые и доступные методы обучения.

Ученый-методист Ахмет Байтурсинов писал: «Нет метода, который можно назвать хорошим или плохим. Признак умения – использовать только один метод. Признак мастерства – использовать различные методы; когда нужно, уметь найти метод, которого нет. Учитель должен стараться знать много методов, применять их для себя в качестве опоры, помощи».

Наиболее близко подошла к решению стоящих задач перед школой, вузами интенсивная методика, которая предлагает жизненную и гибкую систему обучения, адекватную современным потребностям общества.

Основные методические принципы интенсивного обучения содержатся в трудах зарубежных и отечественных авторов (Г. Лозанов, Г.А. Китайгородская). Это принципы личностно-ориентированного общения, ролевой организации учебного процесса, концентрированности, коллективного взаимодействия, полифункциональности упражнений, а также принципы устного опережения и избыточности учебных материалов. Также учитываются основные суггестопедические и психолого-педагогические положения интенсивной методики, в частности:

- активизация резервных психических процессов личности обучаемого посредством создания комфортного психологического климата в группе, а также через воздействие на эмоциональную сферу личности наряду с интеллектуальной (Г. Лозанов);
- глобальное использование всех средств воздействия на психику обучаемого при подборе, организации и подаче учебного материала (Г. Лозанов);
- двуплановый подход к обучению (Г. Лозанов);
- учет знания сферы бессознательного наряду с сознательным усвоением языка и организации с этой целью сенсорно богатой среды, активизирующей процессы восприятия, мышления, памяти (Г. Лозанов);
- принцип плотности общения (И.А. Зимняя).

При подборе и организации учебных материалов необходимо учитывать возрастные возможности, особенности и условия протекания учебного процесса (концентрация учебных часов: 6 часов в неделю, т. е. 3 занятия по два часа каждое). Необходимо учитывать следующие аспекты. Собственно-коммуникативный и интерактивный аспект – привитие навыков межличностного общения, умения инициировать и поддерживать беседу, извлекать информацию из текстов различных функциональных стилей и переводить ее в разговорный регистр. Развивающий аспект реализуется в широком подключении эмоциональной и интеллектуальной деятельности обучаемых на всех этапах обучения. Большое значение имеет овладение новой языковой «картиной мира», которая налагается на культурный фон родного языка, обогащая кругозор и мыслительные возможности обучаемых. Немаловажен также воспитательный аспект. При обучении общению делается акцент на этикетные нормы. Непременным условием является вежливый, доброжелательный и доверительный тон общения. Одним из наиболее признанных и распространенных приемов является прием ролевого общения и ролевой игры. Особенно плодотворным он является при организации интенсивного обучения языку.

Одним из важнейших принципов обучения признан принцип ситуативности. Он усиливает мотивы студентов говорить, читать, слушать и писать на русском языке. Именно творческие задания типа «Представьте себе...» переносят их в воображаемые ситуации.

Современная психология обучения различает сенсорный и субсенсорный диапазоны восприятия. В первом случае информация усваивается сознательно, во втором – минуя сознание. При многократном предъявлении информации в субсенсорном режиме возникает эффект сверхзапоминания, который позволяет человеку быстро запомнить большие объемы информации. Поэтому необходимо, чтобы у каждого студента была возможность прослушивать в домашних условиях записи самых необходимых учебных текстов или заданий, начи-

танных носителями языка. В этом заключается функция управления самостоятельной работой студентов. Она предполагает максимальную индивидуализацию деятельности каждого студента. Исходя из сущности познавательной активности и принимая во внимание языковой и речевой опыт студентов, можно выделить, в первую очередь, задания, требующие самостоятельного комбинирования и применения творческих элементов деятельности. Самостоятельная работа должна способствовать осознанию или созданию ориентированной основы действия самим студентом и должна являться средством усвоения содержания обучения. К особому виду самостоятельной познавательной деятельности студентов вуза относятся домашние задания. К группе домашних заданий можно отнести следующие:

а) задания по извлечению информации. Студенты могут найти ключевые слова, словосочетания в предложениях текста;

б) задания, направленные на смысловую переработку информации, например, составление аннотаций по прочитанному тексту, рефератов разных видов – реферат-конспект, реферат-резюме. Этот вид работы заставляет думать студентов, выделять основные моменты прочитанного;

в) задания, направленные на творческую переработку информации – подготовка материала из текстов для постановки спектакля, проведения викторин, конференций и т. д.;

г) задания, направленные на углубление знаний и совершенствования лексических навыков. Они способствуют самостоятельному раскрытию значения неизученных языковых единиц на основе языковой догадки, например, определение студентами значения незнакомых производных слов – «Осмыслите следующие словосочетания и определите их значения». Все эти виды играют существенную роль в управлении самостоятельной деятельностью в целом по выполнению домашнего учебного задания.

Традиционно в обучении языкам выделяют четыре основных вида деятельности, которые делятся на продуктивные (говорение и письмо) и рецептивные (чтение и аудирование).

Говорение характеризуется наличием сложной мыслительной деятельности с опорой на речевой слух, память, прогнозирование и внимание. Оно может обладать различной сложностью, начиная от выражения аффективного состояния с помощью простого восклицания, называния предмета, ответа на вопрос и заканчивая самостоятельным развернутым высказыванием. Этот переход от слова и фразы к целому высказыванию связан с разной степенью участия мышления и памяти [1, с. 190]. Обучающиеся должны уметь вести такие виды диалога, как диалог этикетного характера, диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию, диалог-обмен мнениями, а также комбинировать эти виды для решения более сложных коммуникативных задач. Диалогический подход позволяет студентам усваивать алгоритмы получения, переработки информации, технологии работы с учебным материалом, активизировать механизмы оценивания результатов собственной деятельности. Материалом для обучения диалогической речи должны считать специфические для диалога реплики. Обучение диалогической речи возможно только на основе создания определенных учебных ситуаций. Необходимо уделять особое внимание использованию диалоговых форм обучения: дискуссиям, дебатам; проектной форме работы; написанию рецензий и сочинений-рассуждений и другим активизирующим технологиям обучения. Диалоговые технологии способствуют активному формированию ценностно-смыслового и эмоционально-ценностного отношения к объектам окружающего мира.

По мнению И.А. Колесниковой, «условиями, необходимыми для установления особого типа отношения, основанного на принципе диалога, являются: осознание в диалоге своей позиции; формирование установки на встречу со смыслом другого человека, с другим смыслом; адекватная диалоговая позиция, которая предполагает внимание, интерес и сочувствие, благодарность за возможность соприкоснуться с миром другого; наличие общего языка, понятного той и другой стороне» [2, с. 262].

Для развития коммуникативной компетенции на занятиях целесообразно использовать коллективные формы работы, одной из которых является дискуссия. Дискуссия дает возможность преподавателю вести целенаправленную работу по овладению студентами всей системой творческих, умственных действий – анализом, синтезом, сравнением, обобщением. Для формирования основных навыков ведения живой дискуссии на чужом языке целесообразно использовать на занятиях педагогическую технологию «Дебаты» как в целях обобщения, систематизации и закрепления учебного материала, так и в качестве контрольного говорения. На старшем этапе обучения необходимо использовать монологи-описания, монологи-рассказы, монологи-повествования, монологи-убеждения, монологи-рассуждения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что окончательной целью обучения говорению на другом языке является овладение речью, речевыми действиями на данном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004 – 336 с.
2. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики / И. А. Колесникова. – СПб. : «Детство-Пресс», 2001. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 17.02.15.

LANGUAGE TEACHING: PROBLEMS AND NEW OPPORTUNITIES

M.K. Ertaeva, Master of Education

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to one of the actual problem of modern education – teaching of speaking. The language teaching begins with formation of elementary spoken language. Ideas of I. Altynsarin, who thought that the language teaching has to consist of the lessons of the live colloquial speech, which tasks include the accumulation of a certain stock of the Russian words and expressions, today are also actual.*

Keywords: *training, method, technique, speaking, system, methodical principles, aspect, creative tasks, dialogue, situation.*

УДК 398.9-82: 398.9: 809.434.2: 316.356.2

К ВОПРОСУ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

П.С. Есенова¹, Л.С. Тайбекова²¹ кандидат филологических наук, доцент, ² старший преподаватель
Кызылординский государственный университет им. Коркыт ата, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается вопрос репрезентации концепта «семья» в казахском языке. Особое внимание уделяется лексическим средствам объективации концепта. Проводится анализ прямых номинаций концепта в казахском языке, приводится фактический материал, основанный на лексикографических источниках. Результаты исследования показали, что содержание концепта «семья» в казахской лингвокультуре имеет специфические признаки, связанные с особенностями национальной традиции.

Ключевые слова: концепт, языковые средства репрезентации, номинативное поле, имя концепта, лексическая единица, семантический признак, синоним.

Как известно, один из основных постулатов когнитивной лингвистики – описание концепта как ментальной единицы через анализ средств его языковой объективации (З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, В.А. Маслова, М.В. Пименова и др.). Всю совокупность языковых средств, вербализующих концепт, З.Д. Попова, И.А. Стернин называют номинативным полем [3]. Безусловно, анализ всех языковых средств, составляющих номинативное поле концепта, дает исследователю достаточно богатый материал для когнитивной интерпретации, однако в рамках данной статьи мы ограничимся анализом лексических средств языковой объективации концепта.

По мнению А.Д. Шмелева, лексические единицы можно отнести к приоритетному уровню языковой системы: «Можно считать лексическую единицу некоторого языка «ключевой», если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком» [6, с. 11]. Е.В. Бабаева пишет по этому поводу: «При изучении культурных концептов, раскрытии содержания и выявлении универсальных и специфических характеристик оказывается неизбежным обращение к лексическому составу языков, а именно к толкованиям значений слов как к одному из языковых способов выражения исследуемого концепта» [1, с. 57].

Мы сосредоточили свое внимание на выявлении прямых номинаций концепта – ключевого слова и его синонимов, поскольку это приводит к построению ядра номинативного поля. Ключевым словом является имя концепта «семья (отбасы)» исконно казахское слово *отбасы* (буквально: у огня, начало огня), которое наиболее полно номинирует исследуемый концепт. Огонь, горящий в доме, – символ зарождения новой семьи. Он выступал «подателем благополучия, посредником и защитником людей, символом и хранителем жизни рода. В прежние времена, когда умирал последний представитель рода, угасал и его очаг» [5, с. 136]. Лексическая единица *отбасы* – наиболее употребительное наименование, достаточно обобщенное по своей семантике, многозначное (установлено по толковым словарям казахского языка), стилистически нейтральное, не оценочное.

Однако необходимо отметить, что в толковом словаре казахского языка, изданном в 80-ые годы 20 века, когда Республика Казахстан входила в часть Советского Союза, слово *семья* дается без перевода, имеет две семемы:

Семья зат. 1. Сөйл. Бірге тұратын туысқан адамдардың тобы, үй - іші. 2. Ауыс. Бір ұяға жиналған аралар тобы.

В казахском языке первое значение слова *семья* – это группа родственников, живущих вместе. Второй лексико-семантический вариант употребляется в переносном значении: группа пчел, собравшаяся в одном улье. Если в русском языке *семья* в третьем значении носит обобщенный характер (группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе), то в казахском языке *семья* (животных, птиц и т. д.) конкретизируется (аралар тобы).

В 15-томном словаре «Қазақ әдеби тілінің сөздігі», изданном в 2010 году, слово *семья* дается как *отбасы* и определяется следующим образом:

Отбасы зат. 1. Үй іші, бала-шаға, үйелмен. 2. Заң. Некеден, туыстықтан, бала асырап алудан немесе балаларды тәрбиеге алудың өзге де нысандарынан туындайтын мүліктік және мүліктік емес және құқықтар мен міндеттерге байланысты адамдар тобы.

Как показывает словарная статья, основное значение слова *отбасы* – это, прежде всего, дом (те, кто внутри дома), наличие детей, вместе нажитое имущество; второе значение выступает в качестве терминологического (юрид. – заң.) – группа людей, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью. Слово *отбасы* выступает в казахском языке в основном значении, оно стилистически нейтральное.

Обратимся к фактическому материалу с целью представить круг синонимичных слов, характеризую-

щих концепт различными смысловыми оттенками и стилистической окраской. В казахском языке понятие семьи выражается несколькими синонимами: *отбасы* – нейтральное, официально-деловое и научное, *жанұя* – публицистическое и разговорное, *үй іші, ошақ* – нейтральное и разговорное. Ядерный репрезентант концепта «семья (отбасы)» – слово *отбасы* является доминантой данного синонимического ряда.

В словаре казахского языка «Қазақ тілінің сөздігі», изданном в Алматы в 1999 году, представлена следующая информация: *отбасы – жанұя*, т. е. слово толкуется посредством синонима. Однако в данном словаре само слово *жанұя* отсутствует. Слово *жанұя* возникло сравнительно недавно, сложное по составу: *жан – душа, ұя – гнездо*, т. е. буквальный перевод звучит как «души одного гнезда».

В казахском языке понятие семья обозначает и слово *ошақ*. Тюркское по происхождению, оно имело значение «печь, очаг». В тюркских языках понятие очага было тесно связано с такими понятиями, как «жилище», «семья», «род». Русское словосочетание *семейный очаг* является эквивалентом казахского слова *ошақ*. Как справедливо отмечает З.К. Сабитова, «тюркское слово *очаг* сохранило теплоту очага древнего человека, способствовавшего превращению его в цивилизованного человека, пещеры – в дом, в домашний, семейный, родительский очаг и далее – в символ Родины. Очаг, будучи символом семьи, Родины, притягивает к себе, при этом притягивает не только тепло самого очага, но и тепло слова *очаг*, в котором сохранилась энергия каждого, кто вкладывал в него собственные смыслы, превращая его из названия костра в обозначение родного дома» [4, с. 15].

Родовая принадлежность является одной из концептуальных составляющих анализируемого концепта. Способность ценить и почитать свой род заложена в казахской культурной традиции. Глубинное почтение к роду, ощущение своих корней передается по наследству вместе с любовью к родной земле. Поэтому казахи в значении семья используют также слово *әулет* – «род, династия, потомки».

Необходимо отметить также слово *отау*, которое в казахском языке имеет значение «жаңадан тұрмыс құрып, енші алып бөлінген ұлдың үйі; отау үйі». Семема содержит семы «молодой», «отделившийся». Глагол *отасу*, который означает – «жить совместно», также является нейтральным.

Для традиционной казахской культуры характерен «культ кровного родства», при котором только кровные родственные связи считаются ценными (ср. в русской культуре определенной значимостью и ценностью обладает и «духовное родство», которое эксплицируется в русском языке в ряде лексических единиц, являющихся лакунарными для представителей казахской культуры (например, крестник, крестный отец и др.).

По мнению О.А. Корнилова, для русского сознания факт родства является более значимым, чем старшинство людей в семье. Это проявляется в том, что лексическая система обозначения родственных отношений и степеней родства в русском языке не содержит лексем, указывающих на место человека в возрастной семейной иерархии [2]. Например, в русском языке и старшая, и младшая сестра номинируются словом *сестра*, в казахском языке старшая сестра называется *ана*, младшая – *сіңлі*. Младшего брата в казахском языке называют *іні*, старшего – *аға*, в русском языке двум казахским словам соответствует одно слово – *брат* (и старший, и младший).

В казахском языке существует разветвленная система названий родства (*нағашы, нағашы ата, нағашы әже, нағашы ана, жиен, жезде, жеңге, келін, күйеу, күйеу бала, ата, ене, қайынаға, қайынапа, қайынбике, бөле* и т.д.). В казахской лингвокультуре существует жесткая установка на безоговорочное подчинение младших старшим, в результате чего появляется необходимость в экспликации возрастной иерархии членов семьи в речи. Однако ядром лексической репрезентации исследуемого концепта является лексема *отбасы* во всей совокупности парадигматических и синтагматических связей, которые находят отражение в лексикографических изданиях различного типа.

На основе проведенного анализа лексических единиц, репрезентирующих концепт «семья (отбасы)», были выявлены универсальные и специфичные признаки концепта в казахской культуре, обусловленные особенностями в культурно-историческом развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева, Е. В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. / Е. В. Бабаева. – Волгоград, 1997. – 210 с.
2. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
3. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
4. Сабитова, З. К. Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты / З. К. Сабитова. – Алматы : Қазақ университеті, 2007. – 320 с.
5. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек, общество / Отв. ред. И. Н. Гелуев. – Новосибирск : Наука, Сибирское отд., 1989. – С. 136.
6. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 20.02.15.

**TO THE QUESTION OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT
“FAMILY” IN THE KAZAKH LANGUAGE**

P.S. Esenova¹, L.S. Taybekova²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Senior Lecturer
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kazakhstan

***Abstract.** The question of representation of a concept “family” in the Kazakh language is considered in this article. The special attention is paid to the lexical means of concept objectivization. The analyses of the direct nominations of the concept in the Kazakh language is carried out, the actual material based on the lexicographic sources is given. The results of the research showed that the maintenance of the concept “family” in the Kazakh linguoculture has the specific signs connected with features of the national tradition.*

***Keywords:** concept, language means of representation, nominative field, concept name, lexical unit, semantic sign, synonym.*

УДК 811.63.17

**ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗДЕЛИЙ И КОНСТРУКЦИЙ»**

С.Е. Калдыкозова¹, Г.А. Темирбекова², Л.Ж. Лесбекова³, М.А. Мусантаева⁴, Б.А. Туребекова⁵

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
³ кандидат филологических наук, доцент, ^{4,5} старший преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются принципы отбора лексического материала в учебный терминологический словарь специальности «Производство строительных материалов, изделий и конструкций».*

***Ключевые слова:** учебный терминологический словарь, язык специальности, термин, принцип соответствия целям и задачам обучения, принцип частотности, принцип словообразовательной ценности термина, принцип сочетательной ценности, принцип тематичности и семантической.*

Интенсификация обучения русскому языку как языку специальности возможна при наличии лингвистической базы, важным элементом которой являются специализированные учебные терминологические словари. Тщательный отбор лексического минимума, подлежащего усвоению, выступает важной предпосылкой рационального обучения чтению профессионального текста. В настоящее время вопрос об отборе лексического материала с учетом языка специальности получил определенное освещение в научной литературе. Так, Н.Г. Вишнякова отмечает: «Основная цель отбора терминологического минимума состоит в том, чтобы создать прочную терминологическую базу, которая должна обеспечить понимание максимального количества терминов при чтении оригинальной научно-технической литературы по специальности, наряду с ведением беседы на специальные темы» [1]. Овладение знаниями в области терминологии предполагает знание и умение применения терминов в профессиональной деятельности. Терминологические знания основываются на усвоении определенного объема и содержания научных понятий, а также на представлении о терминологической системе изучаемой предметной области, отражающей внутрисистемные понятия и отношения. Другими словами, часть научных знаний будущего специалиста Производства строительных материалов, изделий и конструкций (ПСМИиК) можно представить, как знания о значениях терминов, их тенденции к однозначности и системности. Объективные возможности прочного овладения терминологией профессиональной сферы деятельности будущего специалиста ПСМИиК промышленности в условиях высшего профильного образования предъявляют строгие правила к количеству и качеству лексического материала. Как правило, освоение всего терминологического объема специалиста начинается с изучения базовых терминов в учебной дисциплине «Профессиональный русский язык». Такая совокупность базовой лексики будет составлять его терминологический минимум. Он представляет основной запас терминологической лексики, который должен обеспечить обучающимся вузов возможность выражать свои мысли и понимать мысли других в устной и письменной речи, в частности, в период освоения содержания учебной дисциплины «Профессиональный русский язык». На основе анализа психолого-педагогической, психолингвистической, методической и специальной литературы нами были определены принципы отбора лексического материала для учебной дисциплины «Профессиональный русский язык». К ним относятся: *принцип соответствия целям и задачам обучения; принцип частотности; принцип словообразовательной ценности термина; принцип сочетательной ценности; принцип тематичности и семантической.* Рассмотрим кратко их содержание.

Принцип соответствия целям и задачам обучения находит своё выражение в том, что в процессе изучения учебной дисциплины «Профессиональный русский язык» в словарь-минимум отбираются и включаются определенные терминологические единицы. Они значимы и необходимы для чтения и понимания содержательной учебной информации, записи лекционного материала, общения с педагогами и коллегами, а также формирования понятийно-терминологического аппарата каждого студента в области использования ПСМИиК в своей профессиональной сфере деятельности. Начиная с первого курса, студентами ведётся работа по накоплению в словарный запас терминологической лексики по будущей специальности. Терминологическая подготовка начинается с овладения терминами по обозначению понятий, касающихся строительных материалов: природных строительных материалов (*лесные материалы, пиломатериалы, каменные материалы, песок, камень, гравий, щебень, глина*), искусственных строительных материалов (*вяжущие вещества, цемент, известь, кирпич, бетон, раствор, краски, лаки, рубероид*), вяжущих веществ (*глина, гипс, воздушная известь, каолин, воздушные материалы, известковое тело, известковое молоко*), кровельных материалов (*кровля, битум, шифер, черепица, асбестоцементные листы, дранка, солома, битумно-полимерные листы, рубероид, металлочерепица*), гидроизоляционных материалов (*антифильтрационные материалы, антикоррозионные материалы, герметизирующие материалы, асфальтовые материалы, пластмассовые материалы, металлические материалы,*

стеклопластики), сухих строительных смесей (*ускорители твердения, порообразователи, скрепление, цементосодержащие смеси, бесцементные смеси, наполнители, добавки, пеногасители, гидрофобизаторы*) и т.д. Усвоение этих терминов отвечает как требованиям учебной программы по дисциплине «Профессиональный русский язык» для студентов специальности ПСМИиК, так и направлениям их подготовки в вузе.

Принцип частотности помогает выявить частотность слова. Под ней нами понимается употребляемость наблюдаемого термина. Она выражается в количестве его употреблений на страницу журнального или книжного текста.

За количественный показатель употребительности терминов условно были приняты пределы с числом употреблений от 3 (нижняя граница) до 10 (верхняя граница). Термин, частотность которого определялась названными пределами, будем относить к базовым терминам. Они отражают, как правило, основные понятия дисциплины «Профессиональный русский язык». К ним относятся: *природные строительные материалы, искусственные строительные материалы, бетон, железобетон, цемент, глина, песок, кирпич, керамика, заполнители, стекло, вяжущие вещества, смеси, растворители, сырьевые материалы, кровельные материалы, камень, щебень, гравий, древесина, фанера, щебень, лаки, краски, черепица* и др. Поэтому они включаются в словарь-минимум. Следует отметить, что самые необходимые в данной сфере общения термины не всегда являются наиболее частотными.

Принцип распространенности дает представление о количестве источников, в которых данный термин встречается хотя бы один раз. Данный принцип имеет ограниченные измерительные возможности, поскольку указывает регулярность появления слова, а не его удельный вес в совокупности используемых источников. Поэтому для отбора лексического материала применяется комплексное его использование совместно с принципом частотности.

Принцип словообразовательности заключается в том, что в словарь-минимум включаются слова, от которых можно с помощью аффиксов образовать наибольшее количество других лексических единиц. Например, словообразовательная ценность слова «цемент» состоит в том, что оно может образовывать такие слова как: *цемент, портландцемент, цементирование, цементировать, цементно-песчаный, асбестоцементный* и др. Например, словообразовательная ценность слова «стекло» состоит в следующих словах: *стеклопакет, стеклоткань, стеклохолст, стеклянный*, а словообразовательная ценность слова «бетон» выражена в следующих словах: *железобетон, асфальтобетон, керамзитобетон, шлакобетон, опилкобетон, бетонный, бетонировать* и др.

Принцип сочетабельности ценности предполагает включение терминов, которые позволяют образовать наибольшее количество словосочетаний, типичных для предметной области «Профессиональный русский язык», например, *существительное + существительное (прочность бетона, производство смесей, результат выветривания, заливка фундамента, укладка материалов, приготовление раствора, долговечность покрытий, наклеивание гидроизоляции, разжижение битума), прилагательное + существительное (цементная основа, супербелый портландцемент, известковый раствор, вяжущий материал, бетонная смесь, древесностружечные плиты, рулонные материалы, гипсовый раствор, цементосодержащие смеси, асфальтовые мастики)*. Особенность лексической сочетаемости слова определяется в большинстве случаев особенностями его семантики. Усвоение семантической специфики термина избавляет студентов от механического заучивания списка слов-терминов, с которыми данное слово-термин изучаемого языка сочетается. При образовании собственных словосочетаний и предложений приходится обдуманно применять тот или иной термин и правильно сочетать его с другими лексическими единицами.

Принцип тематичности обеспечивает отбор слов-терминов по отдельным разделам или темам. Он во многом ориентирован на цели изучения дисциплины «Профессиональный русский язык». В соответствии с данным принципом важно зафиксировать принадлежность слов к определенным темам. Так, в терминологическом минимуме для студентов специальности «ПСМИиК» определены следующие тематические разделы: основные свойства строительных материалов, природные строительные материалы, искусственные строительные материалы, основные процессы и технологии природных строительных материалов, вяжущие вещества, кровельные материалы, гидроизоляционные материалы, сырьевые материалы, смеси и растворы и др.

Принцип семантической ценности. Он заключается в том, что отбираемые термины должны выражать наиболее важные понятия по той тематике (устной и письменной речи), с которой встречается студент в процессе изучения соответствующей предметной области. С учетом требований этого принципа не все термины и более частные понятия подлежат включению в словарь-минимум, а только самые необходимые, которые нельзя передать описательно другими словами.

С учётом предлагаемых принципов отбора был составлен краткий словарь-минимум по дисциплине «Профессиональный русский язык». В словарь вошла терминологическая лексика, а также некоторые однозначные лексические единицы, относящиеся к общенаучной лексике. Они употребляются в основном в естественнонаучных и технических текстах. Терминологическая лексика учебного словаря предусмотрена для усвоения студентами специальности «ПСМИиК», изучающим дисциплину «Профессиональный русский язык». Такой словарь составляет 348 лексических единиц. Выборка лексических единиц сделана из 36 источников (2886 страниц). В учебных целях словарь организован по структурно-тематическому принципу, с учетом того факта, что в рамках одного раздела (терминологического поля) могут быть выделены еще и темы (терминологические ряды).

Проиллюстрируем применение данных принципов на материале проектируемого словаря, используя примеры словарных статей.

Бето́н, ы, м

Искусственный каменный строительный материал, получаемый в результате формования и затвердевания рационально подобранной и уплотнённой смеси, состоящей из вяжущего вещества (цемент или др.), крупных и мелких заполнителей, воды. В ряде случаев может иметь в составе специальные добавки, а также не содержать воды (например, асфальтобетон). *В состав бетона входит цемент, песок, щебень и вода. Бетон, имеющий в своем составе стальную арматуру, называется железобетон.*

Бетон (на каз.яз)

Concrete (на англ. яз)

Кро́вля и, ж.

Верхний элемент крыши, предохраняющий здание от проникновения атмосферных осадков и механических воздействий. *От надежной службы кровли зависит долговечность и сохранность всего сооружения, включая отделку и оборудование. Покрытие для кровли не только создает общий вид дома, но и защищает его от атмосферных воздействий.*

Шатыр (на каз.яз)

Housetop, cover, decking, roof (на англ.яз)

Ши́фер м.

Плиты небольших размеров, изготовленные из глинистых сланцев. *В современном строительстве шифер изготавливается из листового асбестоцемента. Плоский шифер применяется для кровли небольших построек, устройства перегородок, выравнивания стен.*

Шифер (на каз.яз)

Shifer (на англ.яз.)

Кирпи́ч и, м

Искусственный камень правильной формы, используемый в качестве строительного материала, произведённый из минеральных материалов, обладающий свойствами камня, прочностью, водостойкостью, морозостойкостью. *Кирпич имеет возможность сохранять хорошо тепло в помещении и не пропускать холод, а еще он обладает отличной звукоизоляцией. Здания, которые построены из кирпича, не требуют дополнительного ухода, практически не требуют реставрации, долгое время сохраняют прекрасный вид.*

Қыш

Brick

Как видно из примеров, в словарных статьях обязательно включены акцентологическая, краткая грамматическая характеристика заголовочной единицы, дефиниции терминов, иллюстративные терминосочетания или предложения, перевод терминов на казахский и английский языки.

Таким образом, можно отметить, что обозначенные принципы отбора терминологической лексики дисциплины «Профессиональный русский язык» и предложенный вариант ее организации в виде учебного терминологического словаря-минимума позволяют интенсифицировать на первых этапах процесс профессиональной подготовки будущих строителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова, Н. Г. Определение состава и объема терминологического словаря-минимума для неязыкового вуза / Н. Г. Вишнякова // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах педвузов. – М., 1980. – С. 82.

2. Сулейманова, А. К. Общедидактические принципы отбора специальной лексики в учебный терминологический словарь / А. К. Сулейманова. – Уфа : УГНТУ, 1999.

3. Хрептулова, Л. И. Об использовании в учебнике типовых речевых единиц учебно-профессионального общения / Л. И. Хрептулова // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М. : Рус. яз., 1986. – С. 57–66.

Материал поступил в редакцию 27.02.15.

PRINCIPLES OF SELECTION OF LEXICAL MATERIAL IN THE EDUCATIONAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF THE SPECIALTY “PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS, PRODUCTS AND CONSTRUCTIONS”

S.E. Kaldykozova¹, G.A. Temirbekova², L.Zh. Lesbekova³, M.A. Musantayeva⁴, B.A. Turebekova⁵

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,

³ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ^{4,5} Senior Lecturer

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *In this article the selection principles of lexical material in the educational terminological dictionary of the specialty “Production of building materials, products and constructions” are considered.*

Keywords: *educational terminological dictionary, specialty language, term, principle of compliance to the purposes and tasks of training, principle of frequency, principle of word-formation value of the term, principle of combinative value, principle of topicality and semantic.*

УДК 82.512

ЭТНОГРАФИЗМЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОПОНИМАНИИ

Г.Т. Карипжанова¹, Г.Т. Абикенова², Б.Р. Кожаметова³¹ кандидат филологических наук, профессор, ² кандидат филологических наук, преподаватель,³ магистр филологии, преподаватель^{1,3} Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,² Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет (Семей), Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены характерные особенности национального познания этнографизмов на казахском языке. Этнографизмы являются показателем национально миропознания, что рассмотрено авторами с помощью примеров. Предметы с явным национальным колоритом, олицетворяющие духовную и материальную культуру народа с развитием научно-технического прогресса постепенно начинают выходить из применения в повседневном быту. Вместе с тем названия этих вещей как лексический материал языка тоже начинают исчезать. В действительности, эти названия – не только лексический материал, это – проявления национального духа, насыщенного колорита, ярких вкусов, психологических настроений, обычаев и традиций народа. Показано, что на самом деле мысли и эстетические вкусы, бытовые традиции и история нации проявляются не только через духовные ценности, но и через предметы убранства, вещи повседневного быта, украшения и одежду. Поэтому специальное исследование и распределение их по видам является важным ключом, инструментом изучения и осознания культуры собственного народа для молодежи с высокими требованиями и вкусами, серьезно относящихся к своему происхождению и истории, для подрастающего поколения, не имеющего ясного представления о культуре своего народа, и, наконец, для мангуртов, считающих, что у их народа ранее не было культуры. Конечно, эта работа не ограничивается лишь сбором языковых наименований этого наследия или группировкой их по видам.

Ключевые слова: этнографизмы, языкознание, этнолингвистика, эстетическая духовная культура, национальный колорит, лексема, символ.

У каждого народа духовно-материальное достояние, накопленное веками, многообразно. Они в разной степени влияют на развитие общей культуры. У многих народов с развитой культурой принято не только вбирать в себя духовно-материальное достояние своих предков, но и тщательно приводить их в порядок, исследовать, перенося на бумагу. Такие мероприятия, сохраняя духовное наследие будущему поколению, дают возможность использовать их еще и во благо народа.

Важными являются следующие моменты: предметы с явным национальным колоритом, олицетворяющие духовную и материальную культуру народа с развитием научно-технического прогресса, постепенно начинают выходить из применения в повседневном быту. Вместе с тем названия этих вещей как лексический материал языка тоже начинают исчезать. В действительности, эти названия – не только лексический материал, это – проявления национального духа, насыщенного колорита, ярких вкусов, психологических настроений, обычаев и традиций народа. На самом деле, мысли и эстетические вкусы, бытовые традиции и история нации проявляются не только через духовные ценности, но и через предметы убранства, вещи повседневного быта, украшения и одежду. Поэтому специальное исследование и распределение их по видам является важным ключом, инструментом изучения и осознания культуры собственного народа для молодежи с высокими требованиями и вкусами, серьезно относящихся к своему происхождению и истории, для подрастающего поколения, не имеющего ясного представления о культуре своего народа, и, наконец, для мангуртов, считающих, что у их народа ранее не было культуры. Конечно, эта работа не ограничивается лишь сбором языковых наименований этого наследия или группировкой их по видам. В этой отрасли, не говоря о других, и сейчас встречаются очень много непонятных слов. Они требуют специальных и очень глубоких этнолингвистических, историко-лингвистических исследований. Человек тесно связан с процессами, происходящими в обществе, и в языкознании эти процессы не могут оставаться без внимания. В казахском языкознании разностороннее упорядочение этнокультурной лексики является стержнем антропоцентристского направления, особенно для возрождения исторической и национальной культуры, познания самобытности нации через язык. Материалами таких исследований являются этнографизмы или этнографическая лексика. Этому академик А. Кайдар дает следующее определение: «Этнографизмы это словосочетания и специальные наименования, показывающие бытовые и языковые особенности народа, предметов быта, использованных в прошлом или используемые сейчас, применяемые в отношении определенного ремесла, хозяйства, обычаев и традиций, обрядов и примет, поверий, жилья, одежды, еды, родственных отношений, особенностей управления страной, порядков закона, традиционного права» [3, с. 18–22].

Эти лексические слои в результате вышеназванной кумулятивной функции языка сохраняют в себе материальное и духовное наследие народа каждой эпохи и доносят до наших дней.

Конечно, бесспорно, особое место занимают произведения, входящие в категорию духовных ценно-

стей, рожденные в народе: искусство слова, музыка, живопись, скульптура, художественная резьба, ювелирное мастерство. Но все же сюда относятся и произведения материальной культуры, созданные относительно национальных особенностей, необходимостей, нужды и уровня развития каждого народа. Ход исследований, проводимых в антропоактуальном направлении, показывает важность связи языка и культуры в современной лингвокультурологической сфере языкознания. Языковые данные, появившиеся в результате слияния этих двух факторов, не только описывают общественную жизнь народа, национальную историю или культуру, они являются и показателем богатства словарного фонда родного языка. Например, этнографизмы, являющиеся основой для образования названий и культуры, являются частью богатства родного языка. Эти названия – одна из полных отраслей языкового фонда, они источники исторической и культурной информации, знакомящие со смысло-содержанием некоторых устаревших слов и словосочетаний, отсутствующих в современном общенародном употреблении.

Но этнографизмы, информирующие о культурной и исторической жизни этноса древней эпохи, этноимена, смысл которых по некоторым причинам исчез из языка, требуют объяснения и раскрытия их смыслов. Поэтому, познавая через язык древнюю культуру и простые казахские слова, с честью доводить их до сознания подрастающего поколения – один из путей познания культуры и бытия нации. Таким образом, этнографизмы, историзмы, и другие этноматериалы как лингвокультуремы казахской лексики составляют один из источников культурно-духовного богатства. Хотя сейчас эти этноимена не используются активно в общественных отношениях, множество этих слов сохранились в диалектной лексике, в составе пословиц и поговорок, в устойчивых выражениях, в языке историко-художественных произведений, в языке устной литературы, эпосов и фольклора.

Слово «этнография» произошло от греческого языка, состоит из двух частей и означает «этнос» – народ, «графия» – писать. Этнография – это наука, изучающая общественную структуру народов, их родовые происхождения, взаимоотношения, материальную и духовную культуру. Некоторые ученые делят этнографию на две сферы, такие как этнография и этнология. Этнография ограничивается сбором материалов и сведений среди народа, а этнология, считается, занимается научными трудами, опираясь на материалы, собранные этнографами. Этнография, являясь одной из отраслей исторической науки, исследует подробно культуру и общественный быт народов мира.

Быт – это многообразие жизненного существования, миропознание, традиции и обычаи, повседневная жизнь общества, общенациональная особенность каждого народа, сформировавшееся веками. У каждого народа в независимости от его численности есть присущие только ей жиненно-бытовые особенности, сформированные веками. Благодаря этим особенностям народы не похожи друг на друга. Только лишь племена и народности, навсегда исчезнувшие с арены истории, забирают с собой свои традиции и обычаи. Но если проследить за историческими событиями, то такие явления происходят веками. А жизненно-бытовые особенности непрерывно развиваются, изменяются в зависимости от событий, происходящих в обществе. Одна из проблем исследуемая этнографией – прививание культуры, прорабатывание и ее отлаживание. Понятие культуры применяется в широком и узком понимании. Например, в сельском хозяйстве предназначенные для посевов разные виды зерновых растений тоже называются зерновыми культурами. Это применение слова в узком значении.

А в повседневном быту слово «культура» применяется в учебных заведениях, в культурно-просветительных учреждениях. Также в смысле развития духовного уровня человека часто применяют это слово, например, скромного, образованного, интеллектуального или человека, обладающего похожими качествами, называют культурным. В научном языке понятие культуры применяется в широком его значении, и означает сочетание духовного и материального богатства человека, которое появляется в результате упорного труда.

Таким образом, общую культуру можно подразделить на два вида: материальная и духовная. Культура, появившаяся в результате физического человеческого труда, называем материальной культурой. К ней можем отнести различные средства труда, жилье и др. Эти предметы являются результатами каждодневного труда человека и составляют материальную культуру. А плоды интеллектуального труда человека являются духовной культурой. К ним относятся: религия, религиозные чувства, литература, музыка, наука, философия, мораль, язык, история, математика, физика и др.

Для всех больших и малых народов, населяющих земной шар, свойственна культура, присущая только этому народу. Без культуры не бывает народа. Но уровень развития у всех не одинаковый. По причине различных трудностей исторических событий культура некоторых народов может развиваться слишком медленно, в то время, когда для развития и процветания культуры других народов может наступить очень удачное время, и существует большая вероятность, что ее цивилизация может продвинуться намного дальше, чем другие.

Известно, что жизненный уровень, быт человека не стоит на месте, также изменчив и уровень развития культуры. Для народов, отстающих на много лет по развитию уровня культуры, могут настать хорошие времена, и они за короткий период, совершенствуясь, могут обогнать даже развитые страны. У каждого народа отличия быта, особенности культуры являются особенностями и этой нации. Такие отличия четко проявляются в материальной и духовной культуре этого народа, особенно в общественном и семейном быту, в характерах, традициях и обычаях. Этнография, уточняя, определяет подробный путь развития культуры определенного народа, сравнивая их традиции и обычаи, менталитет, национальные особенности быта с другими народами. При более глубоком изучении быта конкретного народа исследование его в сравнении с другими народами, особенно с соседними, дает положительный эффект. Потому что любой народ не может существовать обособ-

ленно, не общаясь с другими. Такие взаимоотношения возникают в результате непосредственного повседневного общения. Такие отношения между народами не могли остановить даже кровопролитные войны, вражда и раздор. Как только заканчивалась война между двумя народами, сразу возобновлялись заново политические, экономические и культурные отношения, и они продолжали дальнейшее общение.

В национальной одежде, посуде, традициях и обычаях казахов очень много символических значений. Например, символом достатка и обилия каждой семьи в понятиях у казахов считается казахская национальная посуда – *казан*. Казан – посуда, в которой каждая семья ежедневно готовит еду. Еда, приготовленная в казане всегда вкусна и сытна. Поэтому у казахов символом семейного счастья, достатка и продолжения рода является казан, чему свидетельствуют слова Н. Уалиулы: «Неспроста казан и ружье вошли в число «семи священных» [8].

У казахов есть много фразеологизмов, имеющих символические значения, например: «*азанны улагын устады*» (дословно – *держат ушки казана, значение: достигнуть власти*), «*азан бузу*» (дословно – *сломят казан, значение: драться, разрушить семью*), «*азан котерді*» (дословно – *поднял казан, значение: принял готовить еду*), «*азан тонкеру*» (дословно – *перевернуть казан, значение: отомстить*) и др. Много примеров можно привести с символическими признаками казана.

Исатайдын барында, (Во времена Исатая)

кара казан, сары бала (заботясь о семье и детях)

амы ушін кылыш сермедік (махали саблями) (Ай заман-ай, стр. 187)

Легендарный сын казахского народа Махамбет стихами своими, как меч, заботу и борьбу за благополучие своего народа, выражает словами «*Кара казан, сары бала камы ушін кылыш сермедік*» (Заботясь о доме и детях, вышли в сражение).

Какую бы эпоху мы не рассматривали, воинственные казахи всегда сражались за единство и свободу («*казанынын каймагы бузылмауы ушін*»), проявляя героизм.

Соз тында, кулак салып, балам маган, (Прислушайся, сын мой, к словам моим)

Астында дариянын алтын казан. (Золотой казан есть на дне морском)

акелсен сол казанды ерлік кылып, (Коль смелость есть достать казан)

Беремін Кунсулуды косып саган Куламерген (Выдам Кунсулу за тебя Куламерген)

Поиск казана со дна моря в жыре «Куламерген» характеризует демократическое единство племен. «Казан, как и шаньрак, является символом целостности. Если его уничтожить, пропадет и народ. К тому же значимость казана обусловлена представлениями древности как преклонение железу. В легендах Тауке хана отобрать «*черный казан*», «*черное ружье*» означает один из видов отмщения врагу. По законам Тауке враждующие стороны теперь отдают в знак перемирия «*шаньрак*», «*казан*» пострадавшей стороне, вместо того чтобы ломать их в знак мести, как было раньше» [6, с. 187], – заключает академик А. Маргулан, обращая особое внимание на этот сюжет, и доказывая заключенный в нем глубокий смысл.

Например, «*Если я не отрублю голову Аблаю, жену его не привяжу к хвосту коня и не разобью его «кара казан», пусть сразит меня дух моего отца Казыбека*», – проклиная себя такими словами, сел он на коня.

Отобрать или разбить казан – значит отомстить. О данном символическом значении казана этнограф С. Кенжахметулы говорит: «Казан в жизни казахского народа занимает особое место. Потому что это предмет, необходимый в повседневной жизни. Вся еда из дастархана готовится на этом казане. Народ его называет не просто казан, а «кара казан», т. е. почетный. Здесь слово «кара (черный)» означает «священный, благородный, изобильный». Казан играет важную роль и в национальных социально-исторических событиях. Сломят казан символизирует разорение и разрушение семьи, перевернуть казан – значит унижить, пожелать бедность и голод хозяину.

«В своде семи законов сказано, что человек, приговоренный к смертной казни, мог освободиться, выплатив семь откупов, и первый из них назывался «откуп за кара казан» [4, с. 128].

В казахском языкознании в формировании познавательного направления особую роль занимают этнолингвистические исследования. Объектом исследования познания является язык и ум, понятия об их взаимосвязи вызвали споры философов с древних времен. Познание окружающей среды с помощью названий занимает низшую ступень познавательной структуры, но только с его помощью можно понять и осмыслить самую высшую ступень этого процесса. Мировоззрение зависит от личной жизни человека, но имеет отношение и к его положению в обществе.

Отчетливое проявление мировоззрения – это национальное мировоззрение. Национальное мировоззрение тесно связано со всей сущностью нации, окружающей средой, системой хозяйствования, природными явлениями. Национальное мировоззрение может передаваться и через этнографизмы.

«Камшы (плетка)» – кнут, предназначенный для погонки коней, сплетенный из камышовых или кожаных лент, с рукоятью из товолги или кизильника или рогов, копыт животных. Плетка камчи бывает в полтора раза длиннее рукоятки. Есть множество видов плетения камчи. Иногда плетут из камыша. Камча состоит из плети рукоятки и подвески. Плетение округлое, четырехгранное [5, с. 617].

Полагается, что слово «камча» возникло от слов «кам жасау – заботиться». Таким образом получается, что значение слова «камча» – «заботиться, покровительствовать, беспокоиться о ком-то». Несмотря на то, что некоторые камчу воспринимают в примитивном его значении как средство для битья, камча – это символ, знак, свидетельствующий о природе происхождения мужчины. Хранитель и покровитель гармонии и согласия казахской семьи [1, с. 9].

В мнениях некоторых ученых не обращается внимание на то, что слово «камча» состоит из корня и аффикса. С исторической точки зрения слово камча состоит из корня – кам, и аффикса – ша (таких же как в словах малшы – животновод, егінші – земледелец). Но в современном казахском языке корень «кам» отдельно не применяется. В средневековых тюркских языках и в современных родственных языках (тувинский, тофа, уйгурский, хакасский и др.) слово «кам» означает «баксы – шаман». С караимского языка слово «камча» применяется в значении «шаман». Таким образом, слова, применяемые в двух разных значениях, изредка встречаются. Вероятно, что слово «камча» в начале и у казахов означал «баксы – шаман», а после стало называть другой предмет. И это, наверное, не случайность. В древности «камы или камшы», по-нашему «баксы, т.е. шаманы», во время обрядов держали в руках кнут. Его называли кнутом кама или камшы, т. е. шамана. Постепенно слово камча стало применяться в значении как «кнута», так и «шамана». Позднее в некоторых тюркских языках, в том числе и в казахском языке, слово «камшы», применяемое в значении «человек, проводящий обряд с кнутом», стало уходить из употребления, одной из причин этого стало и вхождение в оборот слова «бахшы» с персидского языка [9, с. 2].

«Камшы кайтару (Возвращение камчи)»

Из принадлежностей упряжки камча считается самым священным атрибутом. И есть много связанных с этим этнографических понятий. Например, народные обычаи как «камшы тастау» – бросить камчу (т. е. пропустить слова), «камшы жумсау» – применить камчу (т. е. избить, побить), «камшы болу» – быть камчой (т. е. повлиять, быть причиной), «камшы кайтару» – вернуть камчу. Обычай «возвращение камчи» используется во время сватовства. Отец парня, подыскивая невесту для своего сына, встречается с аксакалами аула и со своими родственниками, рассказывая им о своем деле. При этом они подсказывают ему, где можно найти невестку – девушку из хорошей семьи. Конечно, каждый желает иметь хороших сватов. Таким образом, отец парня едет и останавливается в доме, где живут родители девушки. Отведав угощений, уходя, отец парня вешает на кереге (решетчатая стена юрты) свою камчу. При этом отец девушки, разувая все про семью будущих сватов, должен дать соответствующий ответ. Если девушка уже засватана (атастыру, т. е. с детства засватана), или он не хочет выдавать её замуж, то камча возвращается. Этот обычай называется «камшы кайтару», т. е. возвращение камчи. При этом отец жениха не проявляет обиды [2, с. 208].

Анализируя примеры из художественной литературы, можем с уверенностью сказать, что лексема «камшы» имеет различные значения в познании казахов.

«Келгендер **камшы тастасып**, кезектесіп калкаласа да, Жуман берше кулак салган жок» (Хотя пришедшие поочередно «бросали камчу», прося слова, Жуман берше даже не обратил на них внимания.) [7, с. 90].

Камшы тастады [тастасты] (поочередно бросать камчу) «стороны тяжб или споров бросают поочередно свои камчи перед бием, чтобы взять разрешение для выступления».

-Кой ар! Итгерді сабап, ауыл устіне **камшы ойнатып** бізге істеген кай кырын, ол? – деп Кудайменде тугін бетіне шаншып тутігіп отырды да, - осы сен мен жонінде бірдене дейгін корінесін гой? (Довольно! Что за наглость, ты посмел угрожать нам при народе, избив этих псов? – со злостью сказав Кудайменде, добавил – говорят еще, что ты имеешь что-то против меня?)

Камшы ойнатты (избивал камчой, применил силу) – хлестал не смотря ни на что; проявил насилие.

«Кара созді камшы кылды» (использовал слова вместо камчи) – говорил, не уступая.

Жазыкка біткен булдірген –

Сугынсақ тояр ма екеміз!

Тобылғы сапты камшы алып,

Тумар мойын ат мініп,

Коныс та карар ма екеміз! (Наедимся ли ягод с лугов, взяв в руки камчу, обойдя луга на коне, сможем ли найти стоянку) (Ақтамберді Сарыулы).

«Тобылғы сапты камшы алып» (камча с ручкой из таволги) – здесь применено в прямом значении.

Камшысынан кан соргалаган (окровавленная камча) – кровожадный тиран, злодей. Ақкан жас, жо-сыган канды есептесен, отеуі урім – бутагына кетеді. Камшысынан кан соргалап турып, кімге жон айтпаксын! (Если посчитать пролитые слезы и кровь, восполнять их хватит твоим потомкам. Как ты можешь говорить нравоучения, если у самого руки в крови!) (Г.М).

Камшысын уйіреді де отырады (вертит камчой) устаревшее. Деспотичный человек, тиран.

Традиционное ремесло народа – это живой родник, неисчерпаемое богатство, бесценное наследие. Изделия, начиная с ювелирных украшений до простых мелочей повседневной жизни, удивляя целые поколения своей красотой, цветом, узорами, различными материалами и технологичными образцами, удовлетворяют человеческие необходимости, и это влияет на формирование эстетической духовной культуры, выполняя к тому

же и познавательно-воспитательную функцию. Потому что действия народа, его жизненная сущность, миропонимание имеет осязаемое место в созданных ими произведениях. Каждое изделие мастера является продолжением традиции древности, символом национальной культуры каждого народа.

Таким образом, можем прийти к выводу, что познавательная функция лексемы «камча» не только удовлетворяет жизненным потребностям человека в культуре, но и восполняет более высокие социогенные, символические и эстетические его потребности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалелулы, О. «Казак әйелі: кеше, бүгін және ертен» мақала. / О. Жалелулы.
2. «Қазақтың салт – дәстүрлері мен әдет – ғұрыптары».
3. Кайдар, А. Казак тілінің өзекті мәселелері / А. Кайдар. – Алматы, 1998.
4. Кенжеахметулы, С. Улттық әдет – ғұрыптың беймәлімі 220 түрі / С. Кенжеахметулы. – Алматы, 1998. – 269 б.
5. ҚТТС – Казак тілінің түсіндірме сөздігі. – 1-2 том. – А., 1961.
6. Марғұлан, Ә. Из истории городов и строительство искусство древнего каз. / Ә. Марғұлан. – Алматы, 1950.
7. Мусирепов, Ғ. Оянған олке / Ғ. Мусирепов //Жазушы. – Алматы, 1980. – 2 том.
8. Уалиев, Н. Казак сөз мәдениетінің негіздері: филол. ғыл. докт. автореф / Н. Уалиев. – Алматы, 2007.
9. Уәлиулы, Н. «Қамшы» мақала / Н. Уәлиулы.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

ETHNOGRAPHISMS IN NATIONAL WORLDVIEW

G.T. Karipzhanova¹, G.T. Abikenova², B.R. Kozhakhmetova³

¹ Candidate of Philological Sciences, Professor, ² Candidate of Philological Sciences, Lecturer,
³ Master of Philology, Lecturer

^{1,3} S. Toraighyrov Pavlodar State University,

² Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University (Semey), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article the characteristics of national knowledge of ethnographisms in the Kazakh language are considered. Ethnographisms are indicator of national worldview, and it is considered by means of examples. Also in the article we considered the following important points: subjects with obvious national color representing the spiritual and material culture of the people with development of scientific and technical progress gradually start leaving the application in daily life. At the same time, names of these things as lexical material of language also start disappearing. Actually, these names – not only lexical material, they are also the manifestations of national spirit, rich color, bright tastes, psychological moods, customs and traditions of the nation. It is shown that actually thoughts and esthetic tastes, household traditions and history of the nation are shown not only through the cultural values, but also through subjects of furniture, things of daily life, accessory and clothes. Therefore the special research and their distribution on types is an important key, the instrument of investigating and understanding of culture of own nation for youth with high requirements and tastes, seriously belonging to the origin and history, for the younger generation which does not have a fair idea of culture of nation, and, at last, for the mankurts considering that their people earlier had no culture. Of course, this work is not limited only by collecting of language names of that heritage or their group by types.*

Keywords: *ethnographisms, linguistics, ethno-linguistics, esthetic spiritual culture, national color, lexeme, symbol.*

УДК 811.161.1'42 + 659.123.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА»
В РЕКЛАМЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК
(КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОЖИДАНИЕ)**

Т.Б. Кольшклина¹, И.В. Шустина²

^{1,2} кандидат филологических наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

Аннотация. *Статья посвящена анализу концепта «красота» в рекламной коммуникации. Материалом для исследования стала коммерческая реклама биологически активных добавок, размещенная в журналах, и результаты опроса респондентов. Исследование материала осуществлялось с помощью контент-анализа, что позволило выявить частотные характеристики рассматриваемого концепта и определить его семантическое поле. Результаты опроса респондентов обрабатывались методом факторного анализа, что позволило определить актуальные для респондентов параметры. На основании полученных результатов были сформулированы практические рекомендации.*

Ключевые слова: *рекламная коммуникация, концепт, семантическое наполнение, кластерный анализ, ассоциативное поле.*

Одна из ценностей, к которым апеллирует современная коммерческая реклама, – это красота. Она реализуется в тексте через концепт *красота*, который включает две составляющие красоту товара и красоту потребителя. В практике потребления сложились определенные модели поведения, типичные для женщин и мужчин. Женская модель поведения связана со стремлением быть привлекательной, молодой, обаятельной, ухоженной, поэтому желание быть красивой включает борьбу с лишним весом, признаками старения, плохим самочувствием и настроением. Мужское поведение в рекламе – это желание быть успешным на работе, активным, независимым, целеустремленным, сильным, контролирующим свои эмоции. О мужской красоте в рекламе практически не говорится напрямую. Обычно красота проявляется через физическое совершенство героя и его сексуальность, которое выражается в стильной одежде, роскошных автомобилях, дорогих крепких напитках и парфюме и, в конечном счете, в высоком социальном статусе [2, с. 12–24].

Многочисленные призывы, обращенные к чувствам и эмоциям человека, не только обещают внешний эффект (*Все в восторге от тебя, а ты от Мейбелин*), но и убеждают в том, что каждый вправе получать самое лучшее (*Ведь ты этого достойна*). Ориентируясь на это, компании начинают разрабатывать продукт, который способен обеспечить покупателю желаемое. К числу товаров, обещающих красоту, относятся БАДы – это биологически активные добавки, предназначенные для непосредственного приема с пищей или введения в состав пищевых продуктов. В большинстве случаев они относятся к классу естественных компонентов пищи и обладают выраженным физиологическим и фармакологическим влиянием на основные процессы организма. Последние годы вследствие их активного рекламирования БАДы стали применяться разными группами населения.

В специальных источниках представлены различные классификации БАДов. В соответствии с законодательством «Реестр биологически активных добавок к пище» данные товары подразделяются на 13 групп в зависимости от их основы [1]. Медики предлагают свою классификацию. БАДы подразделяются на комплексные БАДы для полноценного питания; БАДы с витаминами; БАДы с микроэлементами; иммуномодулирующие БАДы; антистрессовые БАДы; БАДы, повышающие память, внимание, умственную работоспособность; БАДы, повышающие физическую работоспособность; БАДы для защиты сердечно-сосудистой системы; БАДы для регуляции органов дыхания; БАДы для больных туберкулезом (в их пищевом рационе); БАДы для системы пищеварения; БАДы в диете больных сахарным диабетом; БАДы для профилактики опухолей; БАДы для профилактики лучевых поражений; БАДы для защиты костей и суставов; БАДы для защиты кожи и др. Отметим, что не все из перечисленных групп биологически активных добавок направлены на то, чтобы обеспечить идеальный внешний вид. Соответственно, не во всех группах можно отметить реализацию концепта *красота*. Кроме того, концепт *красота* реализуется в рекламе БАДов только применительно к потребителю.

Как показал контент-анализ, апелляция к красоте как ценности содержится лишь в 13 % текстов. В рекламе, продвигающей данные препараты, частотными оказываются следующие лексемы, так или иначе (имплицитно или эксплицитно) раскрывающие исследуемый концепт: *внешний вид, мода, здоровье, забота, статус, успех, гармония, необычность, ухоженность, индивидуальность, стиль, яркость, образ жизни, эстетичность, молодость, имидж, очарование, привлекательность*. Результаты анализа текстов позволили объединить их в несколько лексических парадигм. Рассмотрим наиболее частотные из них.

Красота как красивый внешний вид. В текстах БАДов данная семантика реализуется языковыми единицами: *внешний вид, яркость*. Так, параметр *внешний вид* представлен напрямую, когда дается описание кожи (*Средство нутрикосметики, которое устраняет микровоспаления, черные точки, расширенные поры, тусклый цвет лица*), волос (*ПАНТОВИГАР. В корне решает проблему выпадения волос. Стимулирует рост*

волос. *Восстанавливает структуру волос, придавая им красивый внешний вид*), ногтей, ног (Дренажный напиток «Венорсет» при регулярном применении заметно улучшает тонус венозных сосудов. Ведь в его составе – швейцарский экстракт листьев красного винограда с высоким содержанием активных веществ, одно из самых популярных и надежных средств для красоты и здоровья ног) и внешнего вида в целом (Рецепт стройности от компании «Эвалар»; Способствует нормализации веса).

Обычно при условии применения препарата производитель обещает комплексное изменение внешности, причем потребитель в этом случае выступает как активное лицо, поскольку именно от него самого зависит результат: *У тебя есть секрет, и только ты знаешь, какая сила таится в тебе. Твои идеальные ногти, роскошные волосы, грациозная осанка и блистательная улыбка сражают наповал! Норвежский препарат Кальций Д3 Никомед восполняет дефицит кальция и дарит красоту осанке, волосам, ногтям, и улыбке!*

Красота как здоровье. Важным аргументом в пользу употребления препаратов является обещание человеку здоровья. В сознании российского потребителя красота связана со здоровьем, поэтому данная категория присутствует в рекламных текстах. Это обещание здоровья и красоты может выражаться абстрактно (*Эстровэл – природная поддержка женского организма. Эстровэл можно принимать практически любой женщине. Кроме фотогормонов, в его состав входят и витамины, и другие растительные экстракты, и аминокислоты. Благодаря сбалансированному комплексному составу, Эстровэл оказывает всестороннюю защиту и поддержку женскому здоровью и привлекательности*) и конкретно (*Легкая походка / Каждый шаг – в радость! Существует натуральный комплекс Асклезан А (крем, гель и капсулы), который поможет снять болезненные симптомы и будет день за днем целенаправленно воздействовать на все причины их возникновения. Асклезан А – ваша легкая походка!*). Причем во втором тексте физическое ощущение здоровья сопровождается радостными эмоциями.

Кроме хорошего физического состояния БАДы обеспечивают психическое здоровье. Они позволяют человеку снизить влияние напряжения, перегрузок, тревог, стрессов: *Если когда-нибудь мне потребуется поддержка, я знаю, что есть Ново-Пассит – современный, эффективный, натуральный успокоительный препарат, который помогает преодолеть стресс и увидеть жизнь с самой лучшей стороны; Стресс превратился в привычку? Но привычное не значит нормальное. Афобазол против привычных проявлений тревоги и стресса. Не вызывает сонливости и привыкания. Афобазол. Новое лекарство от тревоги и стресса.* В этом случае препараты обеспечивают не только комфортную жизнь, но и красоту.

Реклама напоминает, что важно поддерживать хорошее самочувствие (*Зеленый кофе не только сжигает жир, но и снижает содержание сахара в крови, улучшая общее состояние организма. КардиоАктив поможет Вашему сердцу справиться с активным ритмом современной жизни*) и осуществлять профилактику возможных заболеваний (*Решает проблемы: избыточный вес, ожирение, повышенный аппетит, атеросклероз, гиперхолестеринемия, гипертоническая болезнь, сахарный диабет, запоры; Дополнительный прием калия уменьшает риск инсульта на 40 %; Снижает риск инфаркта в 2 раза; «Гистан» не только снимает проявление аллергии, но и воздействует на механизмы ее развития*).

Различные меры по поддержанию хорошего самочувствия и предупреждению болезни не всегда приятны как самому человеку, так и окружающим. БАДы позволяют решить и эти проблемы: *На дворе – 21 век. И дышать чесноком на своих домочадцев вовсе не обязательно. Комплексные противосимптомные препараты, такие как горячие напитки ТераФлю Экстра от гриппа и ТераФлю от простуды позволяют тебе быстро прийти в форму и перестать выглядеть, как пылающий красноносый монстр.*

Красота как молодость. Реклама пытается убедить потребителей, особенно женщин, что нужно как можно дольше оставаться молодым. Принято считать, что молодость предполагает привлекательный внешний вид, здоровье, энергию. Данный стереотип активно эксплуатируется рекламой, а обещание молодости выступает одним из серьезных доводов в пользу покупки товара: *Молодость в стройности. БалансЗим Плюс. Не имеющий аналогов фитокомплекс на основе ферментов разработан для нормализации обмена веществ у лиц с избыточным весом.*

Отметим, что вместе с молодостью потребителю предлагаются и другие качества, востребованные в современной жизни, например, уверенность: *Бонисан – женский секрет молодости и уверенности в себе.*

С помощью рекламируемого препарата человек способен активно влиять на свою жизнь, изменяя ее по своему усмотрению. Так, потребление препарата Кутен позволяет почувствовать, что можно управлять временем, в частности, остановив его, продлить молодость: *Управляй временем. Q10 благотворно влияет на состояние кожи. Кутен замедляет процессы старения, уменьшает глубину и ширину морщин, улучшает структуру и микрорельеф кожи. Кутен восполняет потребность в коэнзиме Q10. Дополнительный прием Q10 улучшает состояние кожи, что доказано клинически.*

Красота как забота. Понятия *красивый внешний вид* и *здоровье* тесно связаны с заботой. Ведь быть здоровым (соответственно, красиво выглядеть) можно, если внимательно относиться к себе. При этом нужно уделять внимание красивой одежде, внешнему виду, хорошему самочувствию. В проанализированных рекламных текстах БАДов мотив заботы представлен 1) как профилактические меры, обеспечивающие потребителю здоровье: – *Эти часы 200 лет ходят? / – Да, я за ними ухаживаю. / – И за собой тоже. Мы давно Кардиомагнил принимаем.* 2) как забота о своем внешнем виде: – *Хотите узнать, как я выгляжу? Смотрите, секрет моей привлекательности прост. В основе моей красоты Кальций Компливит. / Кальций Компливит для тех, кто за собой следит.* В приведенных примерах мотив заботы реализуется через глагол ухаживать и идиому *следить за собой*.

Красота как образ жизни. Производители часто используют рекламу стиля жизни, поскольку обраще-

ние к психографическим характеристикам позволяет оказывать влияние на потребителей, формировать социальный имидж, опираясь на скрытые мотивы поведения. Однако апелляция к стилю жизни нетипична для рекламы БАДов, нами было выявлено только одно обращение: *Жизнь полна шуток, нежностей и других приятных радостей. КардиоАктив поможет Вашему сердцу справиться с активным ритмом современной жизни.* Использование данного препарата позволяет человеку жить полноценно.

Красота как мода. Категории внешний вид и образ жизни связаны с понятием мода. Однако использование мотива моды также нетипично для рекламы биологически активных добавок. Нами был установлен только один случай такого употребления: *ПАНТОВИГАР – мода и стиль ваших волос.*

Результаты контент-анализа показали, что реклама БАДов, обещая потребителям красоту, традиционно использует конструкты *внешний вид, здоровье и молодость*. Значительно реже она обращается к категории *забота* и только в отдельных случаях к категории *образ жизни и мода*.

Для определения значимости параметров, установленных в результате контент-анализа и предварительного тестирования респондентов, был проведен опрос потребителей БАДов. Результаты обрабатывались методом факторного анализа (Principal components) с вращением Varimax raw. Данный метод позволяет выявить латентные признаки поведения человека и свести множество оценок к небольшому количеству факторов, удобных для интерпретации. Их интерпретация осуществлялась на основе критериев, имеющих наибольший факторный вес. Значимыми являются результаты $> 0,6000$. Анализ проводился отдельно для мужской и женской выборки.

В результате обработки опроса респондентов мужчин было установлено, что выявленные на первом этапе исследования характеристики объединяются в три значимых фактора. Так, для первого фактора в мужской выборке характерна максимальная нагрузка и корреляция таких параметров, как *гармония* (0,8461), *яркость* (0,8281), *образ жизни* (0,8183), *стиль* (0,7993), *успех* (0,7315), *индивидуальность* (0,6967). Практически все из перечисленных лексем подтверждают высокий уровень социальных притязаний представителей данной группы и направлены на внешнее проявление концепта *красота*. Такой результат позволяет говорить о том, что для мужчин употребление биологически активных добавок – это приобщение к тому образу жизни, который они ведут или хотели бы вести. Такая внешняя направленность на результат позволяет назвать данный фактор «образ жизни». Доля дисперсии, объясняемая данным фактором, равна 58,6 %. Ответы респондентов на данный вопрос: *помогает стать физически сильными; как измениться человек внешне, после того как начнет употреблять добавки; ваша жизнь изменится; пора менять свою жизнь*.

Во втором факторе в семантическом пространстве потребителей данной группы значимыми параметрами стали *внешний вид* (0,8685) и *здоровье* (0,8553). Вероятно, для опрошенных, показателем красоты является здоровый внешний вид. Данный фактор может быть назван «здоровый внешний вид». Заметим, что в русской культуре для мужчин нетипична забота о своем здоровье, поскольку это не соотносится с их ценностями. Однако значимость данного фактора (он объясняет 10,9 % дисперсии), позволяет говорить о некотором изменении точки зрения целевой аудитории при покупке некоторых видов товаров. Ответы на открытые вопросы анкеты подтверждают это: *здоровье в ваших руках, здоровый комплекс, полезен для здоровья; не вызывает побочных эффектов, омолаживает кожу, продлевает жизнь, нормализует давление*.

Третий фактор включает понятия *необычность* (0,8836), *ухаживенность* (0,8010). Из параметров, определяющих данный фактор, видно, что представителям этой группы необходимо выглядеть не так, как все, особенно, возможно, вследствие внимания к своему внешнему виду и длительному уходу. Данный фактор был определен как «необычность». Среди ассоциаций были указаны следующие: *индивидуальность, уникальность, такого вы еще не видели, ухоженный*. Вес данного фактора составляет 7,2 %.

В четвертом факторе объединяются понятия *эстетичность* (0,8664), *статус* (0,7344), *мода* (0,7380). Одно из значений лексемы *мода* «совокупность вкусов и взглядов, господствующих в обществе в определенное время (обычно недолгое) и проявляющееся в увлечениях чем-л., формах быта, одежде и т. п.» *Ваше тело и кожа станут идеальными, все девушки будут ваши, наши БАДы используют даже именитые звезды*. Данный фактор был определен нами как «мода» Вес фактора 6,2 %.

Вместе факторы составляют 83 % совокупной дисперсии. Следовательно, достоверность полученного результата достаточно высока. Такие параметры, как *молодость, привлекательность, очарование* имеют промежуточные значения и распределены между факторами «образ жизни» и «здоровый внешний вид», это позволяет говорить о том, что они воспринимаются в комплексе, как группа, оказывающая влияние на каждый из обозначенных факторов. Факторный вес параметра *забота* также распределился между двумя факторами «здоровый внешний вид» и «мода», что, на наш взгляд, не случайно, ведь и то и другое требует внимания и определенных усилий.

Результаты факторного анализа по женской выборке позволяют говорить, что по отношению к красоте потребителя, принимающего БАДы, семантическое пространство менее дифференцировано, чем у мужчин, и объединяется в три фактора.

Первый фактор образуют понятия *стиль* (0,8705), *имидж* (0,8571), *гармония* (0,8462), *успех* (0,8047), *статус* (0,8046), *яркость* (0,7630), *эстетичность* (0,7033). Данный фактор может быть назван «стиль» на основании того, что данный параметр обладает максимальным весом и семантически объединяет другие лексемы. *Стиль* – 1) совокупность признаков, черт отличающих направление, вещь от других (в моде, одежде); 2) совокупность признаков общественной жизни в тот или иной период (стиль жизни определенной группы людей); 3) индивидуальная манера осуществления какой-л. деятельности, работы, проявления личных качеств в разговоре, поведении,

одежде и т. п. Доля дисперсии, объясняемая данным фактором, равна 66,3 %. Среди ответов респондентов, иллюстрирующих данный фактор, можно указать *внешность, внешний вид, гармония, эстетичная, первоклассная, ошеломительно обалденная, неповторимая, номер один, Вы станете выглядеть лучше, престиж*.

Во второй фактор входят понятия *здоровье* (0,8970), *забота* (0,8615), *молодость* (0,6073). По составу входящих параметров он частично совпадает с мужчинами и может быть определен как «забота о здоровье». Респонденты иллюстрируют данный фактор следующим образом: *приобретаете здоровье, настоящий источник молодости, данный БАД поможет Вашему здоровью, не вредит здоровью; не экономьте на своем здоровье, поможет избавиться от болезней, настоящий источник молодости*. Вес данного фактора составляет 8,3 %. Промежуточное значение между факторами занимают параметры *внешний вид* и *образ жизни*.

Третий фактор составляют категории *привлекательность* (0,7553), *ухаживенность* (0,7411), *необычность* (0,7183), *мода* (0,7121), *очарование* (0,7099). Третий фактор мы определили, как «привлекательность», поскольку значение привлекательность (от *привлекательный* 1) «такой, который влечет к себе, кажется заманчивым; интересным, увлекательным»; 2) «располагающий к себе, возбуждающий симпатию; приятный, миловидный») включает значение других лексем, объединенных в семантическом пространстве потребителей в третий фактор. Респонденты включили сюда следующие характеристики: *стройность, естественность, очарование*. Его вес – 5,9 %.

По результатам сопоставления мужской и женской выборке была составлена таблица (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление результатов по мужской и женской выборке

	Мужская выборка		Женская выборка	
	Название фактора	% дисперсии	Название фактора	% дисперсии
1	Образ жизни	58,6	Стиль	66,3
2	Здоровый внешний вид	10,9	Забота о здоровье	8,3
3	Необычность	7,2	Привлекательность	5,9
4	Мода	6,2		

Как видно из таблицы, при выборе и употреблении БАДов мужчины и женщины руководствуются разными основаниями. Несмотря на то что и тем и другим важен внешний эффект, мужчины прежде всего ориентируются на статус, положение в обществе и соответствующий им образ жизни. Здоровье, необычность и мода, вероятно, воспринимаются ими как имиджевые показатели, которые свидетельствуют об активности, энергичности, целеустремленности, непохожести на других и, в конечном счете, успешности, поскольку эти качества социально одобряемы современным обществом.

Для женщин внешняя оценка заключается в признании их стиля, яркого, но гармоничного, который способен подчеркнуть их статус. Успех для них это скорее всего не просто успех в обществе, а успех у противоположного пола, что достигается заботой о своем внешнем виде и здоровье.

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что производители и разработчики рекламы упускают в текстах достаточно важные критерии, значимые для потребителей БАДов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный реестр биологически активных добавок к пище [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.clinic4.ru/lawbase.nsf/aeafde2b32d0b359c3256ff60016c8a8/0de6f4b427b374cac3256bf400270055!OpenDocument>
2. Кольшклина, Т.Б. Реализация концепта «красота» в рекламном дискурсе / Т. Б. Кольшклина, И. В. Шустина // *Nauka: teoria i praktyka* – 2014 : Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. Volume 4. Filologiczne nauki. Przemysł : «Nauka i studia» – 112 str. Str. 1224.

Материал поступил в редакцию 20.02.15.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT “BEAUTY” IN ADVERTISING OF BIOLOGICAL ACTIVE ADDITIVES (COMMERCIAL OFFER AND CUSTOMER'S EXPECTATION)

T.B. Kolyshkina¹, I.V. Shustina²

^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

Abstract. The authors of this article analyze the concept “beauty” in advertising communication. The material of this research is taken from the commercials of dietary supplements in national media and from the data of the survey of the consumers. The study of the material was carried out using the content analysis and revealed the frequency characteristics of this concept and determined its semantic field. The results of the survey of the consumers were processed with help of factor analysis, and that allowed determining the relevant parameters for the consumers. This research gives recommendations to the specialists who develop some advertising products.

Keywords: advertising communication, concept, semantic content, factor analysis, associative field.

УДК 811

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Г.С. Сулеева¹, А.Ж. Машимбаева²¹ кандидат филологических наук, доцент, ² кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Введение в научную парадигму лингвистики категории «языковая личность» стимулирует языкознание к освоению понятий, широко представленных в родственных ей науках: личность, сознание, мышление, память, деятельность, роль, статус, способы интерпретации мира и т. д. Будучи связанным с мышлением и психологией человека, его жизнью и общественным сознанием, язык отражает социальные, профессиональные, психолингвистические особенности его носителей.*

***Ключевые слова:** профессиональный подъязык, профессиональная картина мира; профессиональное общение.*

Любое комплексное лингвистическое исследование, направленное на изучение текста как продукта языковой деятельности, неизбежно выходит за границы «чистой теории языка», учитывая множество факторов экстралингвистического характера. Эта тенденция распространяется и на формирование конкретной личности. Языковая личность с определенным набором языковых способностей стала предметом исследования многих ученых, однако ряд проблем до сих пор не решен, в частности – вопросы, связанные с профессиональной составляющей языковой личности.

Рассмотрим различные определения понятия языковой личности в лингвистической литературе: «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная» [5, с. 64]; «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая» [1, с. 4]; «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью» [2].

Как видим, языковая личность является многомерным образованием, что позволило создать весьма отличающиеся друг от друга типологические классификации для ее описания и изучения, одни авторы связывают языковую личность с определенным набором языковых способностей, другие трактуют языковую личность как структуру, как способность отражать языковой образ мира и иерархию духовных представлений национального характера; соединяют способности человека с особенностями текстов, которые он порождает, что позволяет расширить заповедь современной лингвистической парадигмы «за каждым текстом стоит система языка» и сказать, что за каждым текстом стоит языковая личность [2, с. 27; 115].

В известной концепции языковой личности Ю.Н. Караулова философский, психологический, семантический, когнитивный, прагматический, социальный, этнический компоненты преломляются через язык личности, ее дискурс. Автор исходит из понятия языковой картины мира и представления о личности, которая сначала через язык осваивает языковую картину мира, а затем с помощью того же языка проецирует себя в этот мир, обогащая тем самым себя и общественное сознание [4, с. 38].

Кодирование и декодирование информации происходит в результате взаимодействия трех уровней «коммуникативного пространства личности»: вербально-семантического, когнитивного и прагматического [3]. Первый уровень – вербально-семантический (семантико-строевой, инвариантный), отражающий степень владения обыденным языком. Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих языковой личности и создающих когнитивное пространство. Он предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса. Третий – высший уровень – прагматический, включающий в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности.

Концепция трехуровневой структуры языковой личности определенным образом коррелируют с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

В содержание языковой личности как многослойной и многокомпонентной парадигмы речевых личностей обычно включают такие компоненты, как: ценностный, мировоззренческий компонент содержания, т.е. система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубокий взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения; культурологический ком-

понент, т. е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации; личностный компонент, т. е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Картина мира языковой личности складывается из различных понятий, концептов, идей, в том числе и имеющих отношение к сфере профессиональных отношений личности. Поэтому представляется закономерным введение категории профессиональной личности, под которой понимается носитель языка, охарактеризованный на основе анализа его профессионального дискурса. Структура профессионального дискурса соотносима со структурой профессиональной языковой личности, которой присущи мотивационно-деятельностный и когнитивный уровни, а также лингвистический, репрезентирующий язык как текст, систему, способность [2].

В настоящее время наблюдается смещение исследовательского интереса разработки описательно-нормативных моделей личности к деятельности специалиста, на основе которых формулировались требования к содержанию его профессиональной подготовки.

Профессиональную языковую личность характеризуют: деятельность в профессиональной сфере, формируемая по мере освоения научной картины мира, в результате которой носитель языка способен осуществлять профессиональную деятельность разной степени сложности; социальная полифункциональность, понимаемая как способность актуализации нескольких социальных ролей, осуществляемая благодаря формированию научной картины мира в сознании носителя языка; формирование научной картины мира в процессе образования (обучения), причем само формирование научной картины мира представляет собой континуум последовательных переходов от наивной к научной картине мира, обуславливающих многомерность сознания носителя языка. Мы полагаем, что степень доступности «картины мира» языковой личности напрямую связана с особенностями профессии данной личности.

Комплексный подход к анализу профессиональной личности как объекту лингвопсихологического изучения позволил выделить ряд факторов, влияющих на ее формирование: профессиональный подязык, профессиональная картина мира; профессиональное общение.

Прагматический уровень языковой личности определяется спецификой дискурса в социально прагматическом русле. Множество приемов использования контекстов разной функционально-значимой направленности дает представление о сложной структуре дискурса языковой личности, формирующейся в пространстве языковой картины мира.

Языковую личность можно проанализировать с позиции функциональной стилистики, социолингвистики, теории дискурса как: многослойный, многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения; стиль жизни, или характерный способ реагирования на профессиональные проблемы.

Психолого-антропологическая модель языково-мыслительной деятельности личности состоит: 1) из когнитивных процессов: знание языка, сознание, познание, и как следствие – формирование научного сознания; 2) психологических процессов: восприятие, представление, обобщение признаков (категоризация), вербализация – научное осмысление; 3) языковых уровней: когнитивный (онтологический), ментальный (концепт – концептуальная картина мира), понятийный (семантическая категоризация), языковой (категоризация), научный; 4) продукты деятельности языковой личности: денотат (фрейм, сценарий, прототип), концепт, понятие, слово – научное осмысление термина.

Перечисленные процессы способствуют диагностике уровней развития профессиональных знаний, профессионального сознания, профессиональной компетенции языковой личности, характеризуя ее как компетентностного профессионала в своей области.

Известно, что включение профессиональных знаний в концептуальную систему языковой личности происходит с помощью текста. В концептуальном аспекте определяется содержание терминопорождения, т. е. процесс конструирования терминологической единицы текстового характера, предназначенный для вербализации научного знания.

Презентация текста использует когнитивные формы представления знания – фреймы, сценарии, ментальные пространства, когнитивные карты и др. Механизмом презентации является перевод знания в систему значений и установления между ними зависимостей. Усвоение базируется на активизации когнитивных механизмов онтологизации знания, на механизмах восприятия, понимания и интерпретации. Объект познания представлен когнитивной и логико-предметной составляющими, которые обеспечивают формирование индивидуальной концептуальной системы профессиональных знаний как основы приобретаемой специальности.

Знания и умения способствуют созданию компетентностной модели специалиста, обладающей необходимым комплексом профессиональных знаний. Языковое знание личности определяется наличием в сознании субъекта когнитивных и лингвокогнитивных базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание им предмета или явления, т.е. понимание как интерпретацию текстовой деятельности на том или ином уровне концептуальной и фреймовой систем.

Представляется возможным исследовать профессиональные знания языковой личности: становление профессионала – носителя профессионального подязыка; формирование профессиональной картины мира как компонента музыкально-языковой личности; способность к профессиональному общению в своей обла-

сти; музыковедения; формирование профессионального языкового сознания; в зависимости от степени вероятности интегрирования (которая зависит от будущей профессиональной деятельности) определение корпуса текстов, с помощью которых профессиональная языковая личность будет «включаться» к научной картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 223 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и русская языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : МГУ, 1975. – 304 с.
4. Русский ассоциативный словарь. / Под ред. Ю. Н. Караулова. В 2 томах. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 992 с.
5. Сухих, С. А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар, 1997. – С. 64.

Материал поступил в редакцию 04.02.15.

PROFESSIONAL COMPONENTS OF THE LINGUISTIC IDENTITY

G.S. Suleeva¹, A.Zh. Mashimbaeva²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The introduction of the category of “language personality” to a scientific paradigm of linguistics stimulates the linguistics to development of the concepts, which are widely presented in related sciences to linguistic: personality, consciousness, thinking, memory, activity, role, status, ways of interpretation of the world, etc. Being connected with the thinking and psychology of the person, his life and public consciousness, the language reflects the social, professional, psycho-linguistic features of its speakers.*

Keywords: *professional sublanguage, professional picture of the world; professional communication.*

УДК 81'78 3

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Г.М. Токсейтова¹, Г.Т. Мамбетова², С.Т. Томарбаева³, М.С. Байдабекова⁴, М.Т. Толешова⁵
^{1, 2, 3, 4, 5} старший преподаватель

Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Язык и мышление неразрывно связаны между собой, это ни у кого не вызывает сомнения. Язык как важнейшая знаковая система является необходимым условием возникновения мышления, формой его существования и способом функционирования. В процессе развития человеческого сообщества и его культуры, мышление и язык складываются в единый речемыслительный комплекс, выступающий основанием большинства культурных образований и коммуникативной реальности. Роль языка в формировании цивилизации и значение его для познавательной и созидательной деятельности человека и обусловила актуальность данной работы.*

***Ключевые слова:** язык, характеристика, слова, социальная культура, личность.*

Каждый язык – это храм, в котором бережно хранятся души говорящих на этом языке.
Оливер Уэндел Холмс

Язык – это знаковая система, используемая для целей коммуникации и познания. Системность языка выражается в наличии в каждом языке помимо словаря также синтаксиса и семантики. Природа и значение языкового знака не могут быть поняты вне языковой системы.

Все языки могут быть разделены на естественные, искусственные и частично искусственные. Первые возникают спонтанно в процессе общения членов некоторой социальной группы (напр., этнические языки); вторые создаются людьми для специальных целей (напр., языки математики, логики, шифры и т. п.). Языки естественных и гуманитарных наук относятся к частично искусственным. Характерной особенностью искусственных языков является однозначная определенность их словаря, правил образования и значения. Эти языки генетически и функционально вторичны в отношении естественного языка; первые возникают на базе второго и могут функционировать только в связи с ним.

По вопросу об отношении языка к действительности имеются две противоположные точки зрения. Согласно первой из них язык есть продукт произвольной конвенции; в выборе его правил, как и в выборе правил игры, человек ничем не ограничен, в силу чего все языки, имеющие ясно определенную структуру, равноправны («принцип терпимости» Р. Карнапа). В соответствии со второй точкой зрения язык связан с действительностью и его анализ позволяет вскрыть некоторые общие факты о мире.

Конвенционалистская концепция языка принималась многими представителями философии неопозитивизма. Она основана на преувеличении сходства естественных языков с искусственными и на ошибочном истолковании ряда фактов, касающихся этих языков.

Мышление есть одна из форм отражения действительности. Язык, являющийся инструментом мышления, также связан своей смысловой стороной с действительностью и своеобразно отражает ее. Это проявляется в обусловленности развития языка развитием человеческого познания, в общественно-историческом генезисе языковых форм, в успешности практики, опирающейся на информацию, получаемую с помощью языка.

Роль языка в формировании личности.

Сегодняшнее время – это время высоких информационных технологий, глубоко гуманистического понимания роли человека. Изучаются возможности «встроенности» личности в общественные отношения. При обучении и использовании разнообразных технологий мы должны помнить, что язык играет огромную роль. Следует отметить, что природа, создавшая человека, позаботилась о трех механизмах языковой способности:

1. Субъект решает сам, что он передает другому (внешняя речь).
2. Субъект решает, что сохранить в мыслях.
3. Процесс речепорождения и понимания скрыт от своего хозяина, и он видит лишь результат.

По приблизительным подсчетам доли использования языка и речи в жизни человека распределяются следующим образом:

- а) общение – аудирование и говорение, диалоги, монологи (в среднем не более 15 % времени),
- б) внутреннее общение: одностороннее – через чтение книг, газет, через телевидение, музеи, а также письма, записки, дневники – личные и деловые (в совокупности до 35 % времени),
- в) общение с самим собой, т. е. обдумывание чего-то, воспоминания, внутренний диалог с самим собой или с вымышленными персонажами, муки совести, самоанализ, принятие решений для себя (занимает 50 % времени).

Чем богаче мир человека, тем глубже его мысли, и тем более сложных и разнообразных языковых

средств он требует. И наоборот: богатство языка осложняет, разнообразит мысленную и духовную жизнь личности.

Только благодаря языку возможно само существование культуры и мышления, как основополагающего фактора ее формирования и функционирования. Ряд антропологов полагает, что неандерталец, живший 200-40 тысяч лет назад в силу слабо развитых речевых центров мозга, о чем свидетельствует анализ найденных археологами останков, почти не умел говорить. Однако данные археологических раскопок свидетельствуют и о том, что в этот период строились жилища, осуществлялась загонная охота, т. е. существовало определенное достаточно эффективное средство общения, которое позволяло осуществлять совместные действия, не уподобляясь строителями Вавилонской башни. Сопоставление этих данных позволяет сделать вывод о том, что язык как способ коммуникации формируется в человеческом сообществе постепенно, что отражается и на самом физиологическом строении «человека говорящего».

Язык – это знаковая система, используемая для целей коммуникации и познания. Язык есть необходимый инструмент отображения человеком действительности, оказывающий влияние на способ ее восприятия и познания и совершенствующийся в процессе этого познания. Выделение языковых функций зависит от тех целей, для которых используется противопоставление употреблений языковых высказываний, и может поэтому быть разным в разных случаях. С точки зрения логики, важным является проведение различия между двумя основными функциями языка: описательной и оценочной.

Сознание и язык образуют единство: в своем существовании они предполагают друг друга, как внутреннее, логически оформленное идеальное содержание предполагает свою внешнюю материальную форму. Язык есть непосредственная деятельность мысли, сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы философии: Учебное пособие для вузов / Рук. автор. колл. и отв. ред. Е. В. Попов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
2. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М., 1968.
3. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М., 1967.
4. Спиркин, А. Г. Философия. Учебник для ВУЗов / А. Г. Спиркин. – М. : «Гадарика», 2000.
5. Философия. Учебник для ВУЗов / под общ. редакцией В. В. Миронова. – М. : «Норма», 2000.
6. Философский энциклопедический словарь. – М. : Наука, 1998.

Материал поступил в редакцию 10.02.15.

LANGUAGE ROLE BY THE PERSONALITY FORMATION

G.M. Tokseytova¹, G.T. Mambetova², S.T. Tomarbaeva³, M.S. Baydabekova⁴, M.T. Toleshova⁵
^{1, 2, 3, 4, 5} Senior Lecturer

M.O. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *Language and thinking are inseparably connected with themselves, it is undoubtedly. Language as the major sign system is the necessary condition for the emergence of thinking, the form of its existence and the way of functioning. By the development of the human community and its culture, thinking and language develop in one speech-thinking complex, which is a basis for the cultural formations and communicative reality. The language role in formation of a civilization and its value for the informative and creating activity of the person also caused the actuality of this work.*

Keywords: *language, characteristic, words, social culture, personality.*

UDC 81'79 4

DIFFERENCE BETWEEN A PHRASEOLOGICAL UNIT AND A FREE WORD-GROUP

M. Toleshova¹, B.N. Ehmakhanova², A. Nazarova³, G. Koshkarova⁴
^{1, 2, 3, 4} Senior Lecturer

M.O. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The degree of structural and semantic cohesion of word-groups may vary. Some word-groups, e.g. at least, point of view, by means, to take place, etc. seem to be functionally and semantically inseparable. They are usually described as set phrases, word-equivalents or phraseological units and are studied by the branch of lexicology which is known as phraseology. In other word-groups such as to take lessons, kind to people, a week ago, the component-members seem to possess greater semantic and structural independence. Word-groups of this type are defined as free word-groups or phrases and are studied in syntax.*

Keywords: *lexical meaning, word-group, phraseological units, word-equivalents.*

A word-group is the largest two-facet lexical unit comprising more than one word but expressing one global concept.

The lexical meaning of the word groups is the combined lexical meaning of the component words. The meaning of the word groups is motivated by the meanings of the component members and is supported by the structural pattern. However, it is not a mere sum total of all these meanings! Polysemantic words are used in word groups only in one of their meanings. These meanings of the component words in such word groups are mutually interdependent and inseparable (blind man – “a human being unable to see”, blind type – “the copy isn’t readable”).

Words put together to form lexical units make phrases or word-groups. One must recall that lexicology deals with words, word-forming morphemes and word-groups.

The degree of structural and semantic cohesion of word-groups may vary. Some word-groups, e.g. at least, point of view, by means, to take place, etc. seem to be functionally and semantically inseparable. They are usually described as set phrases, word-equivalents or phraseological units and are studied by the branch of lexicology, which is known as phraseology. In other word-groups such as to take lessons, kind to people, a week ago, the component-members seem to possess greater semantic and structural independence. Word-groups of this type are defined as free word-groups or phrases and are studied in syntax.

This is probably the most discussed – and the most controversial – problem in the field of phraseology. The task of distinguishing between free word-groups and phraseological units is further complicated by the existence of a great number of marginal cases, the so-called *semi-fixed* or *semi-free word-groups*, also called *non-phraseological word-groups*, which share with phraseological units their structural stability but lack their semantic unity and figurativeness (e. g. *to go to school, to go by bus, to commit suicide*).

There are two major criteria for distinguishing between phraseological units and free word-groups: semantic and structural.

Compare the following examples:

A. Cambridge don: I'm told they're inviting more American professors to this university. Isn't it rather carrying coals to Newcastle?

(*To carry coals to Newcastle* means “to take something to a place where it is already plentiful and not needed”).

Cf. with the R. *В Тулу со своим самоваром.*) B. This cargo ship is carrying coal to Liverpool.

The first thing that captures the eye is the semantic difference of the two word-groups consisting of the same essential constituents. In the second sentence the free word-group *is carrying coal* is used in the direct sense, the word *coal* standing for real hard, black coal and *carry* for the plain process of taking something from one place to another. The first context quite obviously has nothing to do either with coal or with transporting it, and the meaning of the whole word-group is something entirely new and far removed from the current meanings of the constituents.

The semantic shift affecting phraseological units does not consist in a mere change of meanings of each separate constituent part of the unit. The meanings of the constituents merge to produce an entirely new meaning: e. g. *to have a bee in one's bonnet* means “to have an obsession about something; to be eccentric or even a little mad”. The humorous metaphoric comparison with a person who is distracted by a bee continually buzzing under his cap has become erased and half-forgotten, and the speakers using the expression hardly think of bees or bonnets but accept it in its transferred sense: “obsessed, eccentric”.

That is what is meant when phraseological units are said to be characterized by semantic unity. In the traditional approach, phraseological units have been defined as word-groups conveying a single concept (whereas in free word-groups each meaningful component stands for a separate concept).

There are two factors which are important in uniting words into word-groups:

- the lexical valency of words;
- the grammatical valency of words.

Lexical valency

Words are used in certain lexical contexts, i.e. in combinations with other words. E.g., the noun question is often combined with such adjectives as vital, pressing, urgent, delicate, etc.

The aptness of a word to appear in various combinations is described as its lexical valency. The range of the lexical valency of words is delimited by the inner structure of the English words. Thus, to raise and to lift are synonyms, but only the former is collocated with the noun question. The verbs to take, to catch, to seize, to grasp are synonyms, but they are found in different collocations:

- to take – exams, measures, precautions, etc.;
- to grasp – the truth, the meaning.

Words habitually collocated in speech tend to form a cliché.

The lexical valency of correlated words in different languages is not identical, because as it was said before, it depends on the inner structure of the vocabulary of the language. Both the English *flower* and the Russian *цветок* may be combined with a number of similar words, e.g. garden flowers, hot house flowers (cf. the Russian – садовые цветы, оранжерейные цветы), but in English *flower* cannot be combined with the word *room*, while in Russian we say *комнатные цветы* (in English we say pot-flowers).

Then, the grammatical valency is also delimited by the inner structure of the language. E.g., to suggest, to propose are synonyms. Both can be followed by a noun, but only to propose can be followed by the infinitive of a verb – to propose to do something.

REFERENCES

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М., 2006.
2. Гальперин, И. Р. Лексикология английского языка / И. Р. Гальперин и др. – М., 1986.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М., 1996.
4. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М., 1972.
5. Arnold, I. V. The English Word / I. V. Arnold. – М., 1973.
6. Ginsburg, R. S. A Course in Modern English Lexicology / R. S. Ginsburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyaseva et. al. – М., 1966.

Материал поступил в редакцию 10.02.15.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОМ И СВОБОДНЫМ СЛОВСОЧЕТАНИЕМ

М. Толешова¹, Б.Н. Ехмаханова², А. Назарова³, Г. Кошкарва⁴

^{1, 2, 3, 4} старший преподаватель

Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. *Степень структурного и семантического единства словосочетаний может измениться. Некоторые словосочетания, например, по крайней мере, точка зрения, средствами, иметь место и т. д., кажутся функционально и семантически неотделимыми. Они обычно описываются как клише, эквиваленты слова или фразеологизмы и изучены отраслью лексикологии, которая известна как фразеология. В других словосочетаниях, например, брать уроки, добрый к людям, неделю назад, составляющие участники, кажется, обладают большей семантической и структурной независимостью. Словосочетания этого типа определены как свободные словосочетания или фразы и изучены в синтаксисе.*

Ключевые слова: *лексическое значение, словосочетание, фразеологизмы, эквиваленты слова.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 37.02

**ПРИМЕНЕНИЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДИК
В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Л.В. Боброва, кандидат технических наук,
заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин
Северо-Западный открытый технический университет (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Основным критерием качества и эффективности образовательной деятельности является компетентность выпускников образовательных учреждений. По мнению авторов, наиболее точная оценка эффективности применения педагогических инноваций и инновационных технологий обучения и воспитания могут быть успешно выполнены методами квалиметрии.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, управление качеством образовательного процесса.*

Бурное развитие информационных систем и технологий позволяет говорить о формировании новых подходов к образованию. Традиционные формы обучения уже не обеспечивают решения современных задач организации образовательного процесса, но, с другой стороны, не безграничны и возможности современных педагогических и информационных технологий. Таким образом, необходимость управления качеством инженерно-технического образования с использованием технологий дистанционного и электронного обучения (как и обычного образования при очной форме обучения) обусловлена многими факторами. Инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества (СМК), соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений.

Революционной для теории административного управления здесь является рекомендация управлять не структурными подразделениями образовательных учреждений (управлениями, факультетами, отделами, кафедрами, лабораториями в вузах), а процессами (обучением, воспитанием, материально-техническим обеспечением, повышением квалификации персонала и т. д.). Исследования и опыт практического применения технологий дистанционного и электронного обучения в процессах подготовки инженерно-технических специалистов без отрыва от производства показал, что управлять качеством подготовки возможно только в случае, если различные технологии будут оценены с точки зрения педагогической целесообразности, а право их выбора оставлено за педагогами. При этом возникает необходимость оценивать качество освоения компетенций, приобретенных студентами в результате обучения, независимо от применяемых технологий.

Нельзя улучшать образовательный процесс, не имея адекватных средств измерения уровня сформированности тех или иных компетенций. К методам квалиметрической оценки уровня сформированности компетенций обычно относят тесты, предъявляя к ним ряд требований: универсальность (возможность применять данную методику в различных ситуациях, для различных дисциплин); возможность использования для тестирования в пределах одной дисциплины или для междисциплинарной диагностики; высокая надежность и валидность, сравнительная простота обработки результатов теста и др. Системы тестирования имеют важное значение в образовательном процессе, но не решают полностью проблему управления качеством образовательного процесса в целом и управляемого качества в частности.

Поэтому разработка комплексной методики измерения качества обучения (квалиметрии) для оценки различных вариантов комплексирования технологий с точки зрения влияния каждого видов технологий на итоговый (обобщенный) показатель качества, а также принятие педагогических решений путем моделирования процессов и применения информационных технологий – является актуальной задачей как в теоретическом, так и практическом плане.

Многообразие задач, решаемых при управлении образовательным процессом, требует разработки частных квалиметрических методик, которые могут быть сгруппированы по их назначению следующим образом:

- управление успеваемостью студентов;
- учет приоритетов;
- формирование образовательных траекторий.

Управление успеваемостью студентов

В число методик, обеспечивающих управление успеваемостью студентов, входят:

- текущий контроль успеваемости по отдельной дисциплине;
- сравнительная оценка успеваемости по нескольким дисциплинам;
- выборочный текущий контроль успеваемости студентов;
- выборочный итоговый контроль компетентности выпускников.

Учет приоритетов

К числу этих методик относятся:

- учет важности отдельных дисциплин при формировании у студентов определенной компетенции;
- учет значимости мнений потребителей и заинтересованных сторон о качестве подготовки выпуск-

ников;

- организация целевой подготовки специалистов с высшим образованием.

Формирование образовательных траекторий

Это:

- построение индивидуальных образовательных траекторий;
- организация учебного процесса при подготовке дипломированных специалистов по заказам предприятий;
- формирование программ магистратуры и профилей подготовки бакалавров по выбранному направлению.

Выводы

Применение современных информационных технологий привносит в учебный процесс новые возможности: сочетание высокой экономической эффективности и гибкости учебного процесса, широкое использование информационных ресурсов, существенное расширение возможностей традиционных форм обучения, а также возможность построения новых эффективных форм обучения. Однако новые методики обучения требуют и новых методик оценки качества обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова, Т. В. Возможности и проблематика дистанционной формы обучения, выбор системы дистанционного обучения. / Т. В. Астахова // Управление человеческим потенциалом. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: grelenniken.ru/article/lroe.html.
2. Семенова, Г. П. Переход от адаптивного к компетентностному подходу при формировании модели выпускника / Г. П. Семенова, Л. В. Боброва // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : сб. матер. V Межвузовской научно-практической конференции. – СПб. : СПбГУП, 2012. – С. 23–24.
3. Bobrova, L. Experience laboratory work and practical exercises for a remote audience / L. Bobrova, O. Marinova // Science and Education: 3rd International scientific conference. – Bildungszentrum Rdk e.V. Wiesbaden, 2012. – P. 23–26.

Материал поступил в редакцию 11.02.15.

USE OF THE QUALIMETRIC METHODS IN QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

L.V. Bobrova, Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Mathematical and Natural Science Disciplines Northwest State Technical University (Saint Petersburg), Russia

Abstract. *The main criterion of quality and efficiency of educational activity is competence of graduates of educational institutions. According to the author, the most exact assessment of application efficiency of pedagogical innovations and innovative technologies of teaching and education can be successfully executed by qualimetric methods.*

Keywords: *information and communication technologies, quality management of educational process.*

UDC 811.111

TEACHING ENGLISH VIA TRANSLATION (A CASE STUDY)

E.I. Dmitrieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow State University of Railway Engineering, Russia

Abstract. *The paper describes a course of teaching newspaper English at the University via translation. It includes needs analysis, course proposal and assessment methods. The theoretical basis is described in the introduction.*

Keywords: *English, teaching, university, translation.*

Introduction

Teaching in a non-English-speaking environment is an urgent and challenging area. Its increasing importance is based on the global status of the English language. All over the world, English is included into the curriculum of secondary, high and higher school. When given choice students in Russia tend to choose the English language (e.g. at MCPU the graduate course of the Cross-Culture communication has the following division: 80 % – English, 10 % – French, 7 % – German, 3 % – Italian). The similar situation can be observed in other countries, for example, in Finland: English increasingly dominates the language selections of school-aged children in Finland, with over 90 per cent of pupils today picking English as their first foreign language. The popularity of other foreign language studies, in turn, has decreased notably. “Only three, four per cent of pupils at Finnish-language schools don't select English as their first language,” reveals Anna-Kaisa Mustaparta, a counsellor at the National Board of Education [8].

As it can be easily observed that the need for English teaching in a non-English speaking environment is very high.

Still an English language teacher in a non-English speaking environment faces a number of challenges. They deal with both objective (such as lack of out-of-the-classroom practice) and subjective (low student motivation). According to the survey carried out by AbdulRahman M. Gadah, Al Madinah International University, Educational Office of East Makkah [10] the main difficulties English teachers face are:

1. Spelling
2. Homework.
3. Some pupils do not appear interested in English.
4. Disruptive (upsetting) Behavior.
5. Pronunciation Difficulties.
6. Writing Composition
7. Terrible (very bad) Handwriting.
8. Learning Vowel Letters is Difficult.
9. Some students can not understand a dialogue or a reading passage.
10. Most students are afraid to speak in the classroom.
11. How to evaluate students?

Naturally, the greatest objective challenge appears to be the influence of the mother tongue of the speaker. The usage of L1 while teaching L2 has for a long time been a matter of a debate. Strong and weak sides of each approach have been widely described.

Communicative Language teaching considers the L1 usage as something that is to be avoided.

In the thesis K. Beressa mentions 3 main points against the usage of L1 skills of students:

1. The L1 Acquisition Argument (that means, that a child learning L1 doesn't require any knowledge of another language, neither does a child or an adult learning L2).
2. The Language Compartmentalization Argument (a principle of isolation of L2 from L1).
3. The Maximum Provision of the L2 Argument (a widespread view basing upon the assumption that student needs as much exposure to L2 as possible).

The use of L1 in English language teaching is closely connected with the issue of interference (also referred to as language transfer). That is refers to speakers or writers applying knowledge from their native language to a second language [11]. Interference can be conscious or unconscious. Consciously, students may sometimes guess some constructions or words when producing speech or text in L2 because they have not learned or have forgotten its proper usage. Unconsciously, they may not realize that the structures and internal rules of the languages in question are different.

K. Beressa explains that the fear of language transfer has been for a long time the main reason for avoiding translation as an ELT method.

Still some researches as Stern [7] claim it is impossible to avoid the interference errors at any cost; rather we need to acknowledge them as a psycholinguistic given.

K. Beressa shows three main reasons for L1 use:

- L1's pedagogical role (the students' experience of L1 studies helps with L2 acquisition)
- L1's psychological role (L1 helps to create meaningful communication)
- L1's socio-cultural Role (as a means of bringing students' cultural backgrounds into the L2 classroom).

According to the proponents of L1 use, teachers can take advantages of their students' first language in many occasions. For example, in "The language of the learner» Sheelagh Deller shows how it can be an excellent resource if used effectively.

With regard to the students' use of mother tongue, Cook suggests three important cases that might encourage learners to use their L1:

1. As a part of the main learning activities.
2. Within classroom activities (group / pair work).
3. As a way to the meaning of L2 words both inside and outside the classroom (e.g., the use of bilingual dictionaries).

Another important issue that arises as far as teaching in a non-English-speaking environment is concerned is translation. Radmila Popovic in *The place of translation in Language Teaching* mentions that learners find it beneficial. Still for a long time it has not been widely used or reserched (due to the negative reputation of the grammatical method of teaching).

In the Russian educational system (both that of secondary and higher education) L1 is used while teaching L2. The typological differences between the 2 languages are too serious not to be considered.

Our 6 years of teaching experience and research (both of English and comparative linguistics) show that L1 is an important factor. Through careful analyses of its structure in comparison with L2 a student (of any level from A1 to C2) comes to a better understanding of L2. The understanding of the principle differences between the languages (e.g. the absence of perfect tense form in the Russian language and of the case system in English) helps to prevent numerous mistakes typical for L2 acquisition. Let's consider the example with the articles which are bound to cause problems to Russian students. It's crucial to make students understand that the indefinite article is widely used to express the rheme (comment) of a sentence and thus the difference in translating the sentences *Вчера в Лондоне состоялся саммит* and *Саммит состоялся вчера в Лондоне* will be only in the articles (A summit took place in London yesterday and The summit took place in London yesterday).

Another point for using L1 in the classroom are the lexical units of common origin. For example, if we compare the words *almond* and *миндаль*, *milk* and *молоко* (which have the same meaning) we can observe that they have the same consonant structure. Pointing this out to students can help them to memorize the English word better.

It has also been observed that the usage of L1 at the early stage (A1-A2 levels) saves lesson time and helps students to feel more confident (they are fully aware of the instructions given to them and of what is required from them).

The concepts above considered we can point out the main issues to be taken into account while planning the course:

- 1) the course is to deal with the problem of L2 acquisition basing upon the L1 knowledge
- 2) the course is to make the best of the L1 knowledge
- 3) the course is to fight the interference
- 4) the course is to make a productive use of the translation method.

Needs analysis and commentary

We consider that It is always helpful to find out about students' motivation, their prior learning experiences, the situations they are likely to use English in and which skills / language items they need to extra practice with. Armed with this information, the teacher can select and create the most appropriate and useful learning materials and activities.

The specialist group are the 4th year university students of the Moscow City Teacher Training University who have been studying English for 3 years as their university major. They have had classes of General English, Grammar, Phonetics as well as specialist linguistic and methodical courses. The group consists of 5 students. The students are intending English and Italian language teachers. The age range is from 21 to 23 years old. The nationality id Russian and the mother tongue is Russian. They have some experience of cross-cultural communication gained while travelling. The students are currently unemployed.

Considering their general educational level, it is important to mention their rather broad general cultural background. Still the level of English command did not seem to come up to the level of Advanced (as normally expected at this level from Russian students).

The motivation was evidently both external (the need to pass the final exam) and internal (he professional language interest).

The needs of the group were identified by means of

- (I) interviews with a) the students themselves who pointed out their strong and weak sides and mentioned politics and business as the spheres of their interest b) their ex-teachers who gave their view of the group's ability
- (II) previous exam results that pointed out some weaknesses in vocabulary and general linguistics knowledge.

These methods were selected as the most available and reliable ones. The decision was taken in favor of the interviews and against a survey as an interview is a more person – to- person method that helps to set up friendly atmosphere.

We used the simple placement diagnostic test based upon the material of the previously studied English course in the multiple-choice format. The test was held in an electronic computer format (as the most time-preserving method, which gives immediate feedback). The test consists of 25 questions of equal level of difficulty.

The tasks were presented to the students one by one, each one having 3-4 options to choose only one correct from. The time of the test was 60 minutes. The use of any reference sources was banned for the time of the test.

The results of the test were the following:

100–90 % – no students

89–80 % – 1 student (that is 20% of the group)

79–70 % – no students

69–60 % – 3 students (that is 60% of the group)

59–50 % – no student

under 49 % – 1 student (that is 20% of the group)

The test has shown (and confirmed the results of the previously conducted exam) that the knowledge of the advanced vocabulary was not as high as it could be expected from an English-major group. It has supported our intention to focus on the lexical problems. One of the priorities is going to be the revision of the previously studies vocabulary in the context of the acquisition of the new lexical units.

We have also assumed that the low results can be caused by the low motivation of students. It has been decided to introduce a new activity as a means of teaching vocabulary – translation.

Making it a priority is identified by the following:

1. it enables to introduce the texts that are interesting and informative for the students
2. it provides for the good revision of previously studies vocabulary as well as the acquisition of the new lexical units
3. it is a new activity for the students that helps to raise the motivation.

Course Proposal

The proposed course is called Translation in Communication and is aimed at upper-intermediate and advanced students who study the English language as their major (the specialist group mentioned above).

The inclusion of the course into the curriculum has the following advantages (as mentioned previously):

4. it enables to introduce the texts that are interesting and informative for the students
5. it provides for the good revision of previously studies vocabulary as well as the acquisition of the new lexical units
6. it is a new activity for the students that helps to raise the motivation.

The length of the course is 30 classroom hours (that means 15 classroom periods according to the Russian university timetabling system). The classes are organized on the weekly basis.

The aim of the course is to teach students translate and interpret from Russian into English and back, reaching meanwhile, the following objectives:

- 1) revising the previously studied vocabulary
- 2) learning new vocabulary
- 3) revising grammar
- 4) learning new relevant factual information
- 5) motivating the students.

The course consists of 7 units as presented in the chart:

Chart 1

Course Plan	
Week	Unit
1 – 2	1. Elections
3 – 4	2. Governments
5 – 6	3. Political Unrest
7 – 8	4. Negotiations
9 – 10	5. War and Conflict
11 – 12	6. Peace Process
13 – 14	7. Basic Business Notions
15	Final Assessment

As it can be observed from the chart, weeks 1-2 are devoted to the study of the topic “Elections”, weeks 3-4 are devoted to the study of the topic “Governments”, weeks 5-6 are devoted to the study of the topic “Political Unrest”, weeks 7-8 are devoted to the study of the topic “Negotiations”, weeks 9-10 are devoted to the study of the topic “War and Conflict”, weeks 11-12 are devoted to the study of the topic “Peace Process”, weeks 13-14 are devoted to the study of the topic “Basic Business Notions”, week 15 is devoted to the study of the

topic “Basic Business Notions”. Week 15 is kept for final assessment.

The principal approaches will be the grammar-translation method, using L1 in class, task-based learning, functional approaches.

Each topic is represented by a series of 7 exercises. A brief description is provided next:

The first exercise is preparatory. The students are to use any reference materials and to find information about some people, events and realia. The second exercise is also preparatory and is based on finding the full versions of abbreviations. The objective of these tasks is to increase the students' topical awareness.

Exercise 3 is already translation – that is a word dictation (translation from Russian into English). If that task is completed correctly it a student is more likely to cope with the following tasks.

Exercise 4 is the comparative analysis of the texts in English and Russian on some topic. The aim is to make a bilingual glossary.

Exercise 5 is listening. The task is to fill in the gaps. That prepares a student to the completion of exercise 8.

Exercise 6 is the translation of a text from English into Russian.

Exercise 7 is the translation of a text from Russian into English.

Exercise 8 is the most difficult one. The task is to make an oral report in English on the topic (up to 1 minute). Then a student is chosen to translate into Russian. Then another report is made in Russian to be translated into English.

As far as the materials are concerned the two main sources are used. First that is the book by Bill Mascull *Key Words in the Media*. This textbook is based on the corpus linguistics. In linguistics, a corpus (plural corpora) or text corpus is a large and structured set of texts (nowadays usually electronically stored and processed). They are used to do statistical analysis and hypothesis testing, checking occurrences or validating linguistic rules within a specific language territory.

A corpus may contain texts in a single language (monolingual corpus) or text data in multiple languages (multilingual corpus). Multilingual corpora that have been specially formatted for side-by-side comparison are called aligned parallel corpora.

In order to make the corpora more useful for doing linguistic research, they are often subjected to a process known as annotation. An example of annotating a corpus is part-of-speech tagging, or POS-tagging, in which information about each word's part of speech (verb, noun, adjective, etc.) is added to the corpus in the form of tags. Another example is indicating the lemma (base) form of each word. When the language of the corpus is not a working language of the researchers who use it, interlinear glossing is used to make the annotation bilingual.

Based on the data of the British National Corpus the textbook gives the students the idea of the real-life usage of the lexical items in question as well as a wide variety of example texts and clear definitions. The second source is the textbook drawn up by E. Dmitrieva (the author of the course) which represents the materials of the exercises mentioned above.

The first institutional requirement for the course is the qualification of the teaching staff. The lecturer is to be fluent or bilingual in Russian and English and to be aware of the basic notions and principles of translation studies and modern linguistics.

The second requirement deals with the technical aspects. Multimedia sources (video and audio files) are expected to be used for the course, so it is important to have a classroom equipped with either a player or a laptop. If it is technically possible, a language laboratory is desirable.

The third requirement deals with the timetabling. The classes are expected to be most efficient if held on a weekly basis, two hours (a period) in a day.

Assessment

The studying process is to be constantly monitored through oral and written control procedures. The teacher is to control each student individually by discussing each possible translation variant (tasks 4, 6-8) as well as by checking the assignments in the written form. For tasks 1-3 and 5 group control as well as peer-assessment are possible.

The assessment is to be based upon the principles of validity (a three-dimensional concept: firstly, not all skills and abilities developed in the classroom can be assessed, so a representative sample should be taken. The more representative this sample, the stronger the content validity. It is necessary to carefully and systematically determine what skills and abilities are being developed in the classroom, then to design an OA system that assesses a range of them. The advantage of OA is that, as it assesses regularly, a wider range of skills and abilities can be sampled than under summative assessment), reliability (can be defined as 'freedom from nonsystematic error'), practicality (the assessment of practical skills) and impact (the impact of individual learner factors in relation to corrective feedback) [2, s. 199]. The progress is to be assessed via a written (or printed) assignment. That is the translation of a text from Russian into English. This task was chosen as the one that is the best to show the skills that the students have acquired. It is easily organized and does not require any special equipment. We preferred this type of task to a closed test as helps to develop students' creativity and decision – making better as well as demonstrating their better command of English.

The text length is approx 100 words. Thus, it will not require a lot of time but still will be valid. The text is to contain a wide range of active vocabulary (to coincide with the objectives of the course). These are the only ways the choice of assessment is constrained by.

To make the assessment objective and valid the following criteria are used:

Grade A (excellent) – the translation of the text is adequate free from bad grammar or lexical mistakes. 1-2 mi-

nor drawbacks are possible.

Grade B (good) – the translation is generally adequate, no more than 1 sense mistake and 2-3 lexical or grammar mistakes are possible.

Grade C (satisfactory) – there are 2-3 sense mistakes and up to 5 grammar or lexical mistakes.

Grade D (fail) – there are more than 4 sense mistakes and/or more than 5 grammar or lexical mistakes.

The assessment was put into practice in the specialist group. The results of the assessment were the following:

Grade A – 1 student (that is 20% of the group)

Grade B – 3 students (that is 60% of the group)

Grade C – 1 student (that is 20% of the group)

Grade D – no students.

As we can observe from the above mentioned statistics the assessment form seems to fully comply with the students' level and ability

The major difficulty the students faced during the assessment was the inability to make use of any reference including dictionaries. The purpose of this constraint was to check their command of the active vocabulary.

The course was assessed during the teacher contest “The best young lecturer” held in 2014 and got the first place [9].

Conclusion

The proposed course is based upon the principle of using L1 while teaching L2 (English in our case) in a non-English speaking environment. The course is built upon Radmila Popovic's opinion about using translation as an effective way of teaching L2.

The main expected benefit of the course is that the students can observe a practical, even professional use of good L2 vocabulary command along with revising the principle vocabulary and grammar phenomena and learning new vocabulary. All things considered it can provide for the higher students motivation.

The possible limitation of the course is that it can only be used while teaching professional linguists (English-major students) as it requires both Upper-Intermediate level of English and basic linguistics knowledge.

REFERENCES

1. Beressa, K. Using L1 in EFL Classroom. Pedagogy, Socio-politics and Learners' Psychology. / K. Beressa. – VDM Publishing, 2009.
2. Crocker, R. Fundamentals of ongoing assessment / R. Crocker // Shiken: JALT Testing & Evaluation SIG Newsletter, 1999 –Vol. 3, No. 1 April. – p. 10 –15.
3. Deller, S. The language of the learner / S. Deller // English teaching Professional 26, 2003.
4. Dmitrieva, E. Translation in Communication / E. Dmitrieva. – МНТТУ, 2013.
5. Mascull, B. Key Words in the Media / B. Mascull. – Collins, 2003.
6. Popovic, R. The place of translation in Language Teaching / R. Popovic // The Modern Language Journal. – №78(3).
7. Stern, P. C. Psychological dimensions of global environmental change / P. C. Stern // Annual Review of Psychology. – 1992. – 43. – 269–302.
8. <http://www.helsinki.fi>
9. <http://www.rosreiting.ru>
10. <http://www.slideshare.net/abammar/common-difficulties-and-solutions-in-teaching-english>
11. wikipedia.org

Материал поступил в редакцию 05.02.15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ)

Е.И. Дмитриева, кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения, Россия

Аннотация. Статья посвящена университетскому курсу обучения английскому языку СМИ с использованием перевода. Включает в себя анализ исходного уровня подготовки, описание курса и средств оценивания. Теоретическая база представлена во введении.

Ключевые слова: английский язык, обучение, высшая школа, перевод.

UDC 378.1: 504.06

SOCIAL-ECOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASIS OF FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE FROM THE BEGINNING OF XX CENTURY

M.O. Iskakova, Master of Education
Shakarim State University of Semey, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article investigated the key views of scientists on the relationship between man and nature. The role of social society and social movements in the development of environmental education and environmental awareness is emphasized. The stages of the formation of environmental education in the educational system, as well as its modern trends are considered.*

Keywords: *environmental education, education, ecological culture, ecocentric consciousness.*

The problem of coevolution development of human and nature has been the case throughout human history, but the scientific-theoretical explanation of this kind of interaction through the formation of the ecological culture of human, citizen and social was created only at high level of development of civilization.

Historical relations of the person to the nature are clearly expressed in V.S. Solovev's philosophical heritage who was one of the first noted that "The relation of the person to the nature is possible in three ways: passive subordination to the nature as it exists and then long struggle against it; domination of nature and use of it as indifferent tool; and lastly, statement of its ideal condition – the condition that should become through the human. Certainly, only third way – the positive relation where the person use his superiority over the nature not only his own eminence, but nature's should be recognized" [15].

The requirement for optimization of the human and society with the environment in the conditions of environmental crisis demands necessity of formation of ecological culture of the population, in particular teachers. Environmental crisis of present days is a reflection of deep crisis of the culture covering all complex of interactions of people with each other, society and nature [4].

In 1982 at 37th session the General Assembly of the United Nations has accepted the World Charter of the Nature, where noted that "knowledge about the nature should be widely disseminated by all kind of possible means, including teaching of the course of nature conservation, which should be a component of the general education system" [7].

Major role in formation of environmental culture plays the system of environmental education and training, which are capable to execute a number of the major social functions.

The role of *environmental education* is demonstrated in maintenance of adaptation of citizens and society under changing the environmental condition. Environmental education is an important tool in formation in the minds of men of the new tendency in human life – a care of everyone for the future of humankind and preservation of natural environment for the future generation [15].

One of the main goals of environmental education is the formation of environmental beliefs of the person, which will define his social behavior in the field of protection of natural environment.

Scientific and pedagogical community has started to study the problem of environmental education from the beginning of 60-th of last century.

A considerable role in environmental education were played by social movements of 1960-1980th, who aimed to protect the nature and gave them an incentive to develop problem solving of "society-nature" relations.

One of those was a hippie movement in 1960th in America. The symbol of hippy is "Pacific" – Peace Cross, the symbol created by Gerald Holtom, who organized "The movement for nuclear disarmament" in 1958. They were the first one who warning about the danger of arms race and waste management. Hippies considered that healthy lifestyle – is a harmony with nature and naturalness [14].

The first students groups – volunteers of nature protection, that have emerged in Tartu and Moscow in the middle of XX century were became a clear evidence of unindifference of people to environment problems. In the middle of 1970th volunteers groups were in 39 cities with 2.5 thousand of people.

The most considerable works on environmental education and training were appeared as a result of activity of the Roman club. In April 1968, Aurelio Pachei called together economists, geneticists, political scientists, sociologists managers and leaders of research centers for the discussion of environmental problems. On this conference the Roman Club was founded. As Aurelio Pachei said: ".....The essence of the problem of humankind at the present stage of its evolution was that people have not kept pace with the culture, according to those changes which made by the people and the origins of this crisis are within the humankind (considered as individuality and collective), but not outside. The decision of all these problems must, primarily, come from changes of the person of its internal essence." [8].

In 1992 in Rio de Janeiro, major outcomes of the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) were acceptance of the concept of sustainable development at the universal level as a new paradigm of world development "Agendas for the XXI-st century". In 2002, the World Summit on Sustainable Development was

held in Johannesburg (South Africa). The most important conclusion of the Summit was support of Japan and Sweden's offer about carrying out from 2005 to 2014 decade of the United Nations by training the experts for sustainable development [7].

The development of the natural science education was as follows:

- in 1960th the knowledge approach in natural science education and also create integrative communication between the subjects, introduce of new specialties, especially, teacher of biology, chemistry and agriculture production [2].
- in 1970th in the former Soviet Union the environmental education, which had been developed on the basis of anthropocentric approach to the environmental problems, was formed.
- in 1980th the features of natural science education in connection with reforming of teaching and educational process, transition from the subject training of the teachers to professional were discussed.

Teaching of environmental education in high schools was started after approving an instructive letter of №56 Ministries of Education of the Soviet Union from 28.11.1986 where it was recommended "... introduction in each high school of integrated plan of continuous training and education of students in the field of ecology, environmental management and environment protection".

After analyzing the state of environmental education and training in the Republic of Kazakhstan in the early period of Independence we have concluded that:

- In accordance with resolution of Ministry Union of KazSSR #333 adopted in 17.08.1990 teachers of schools, professional and technical schools, colleges and universities, and also children supervisors of pre-school institutions and other specialists of education must be involved in qualification enhancement courses on environmental education [12].
- in 1991-1995 years there was a shortage of developed and adopted curriculums, no training of teachers on ecology, a lack of technical equipment, books on ecology, and the most important, the environmental education was not recognized as one of the priority direction of improvement of educational system. In high schools of the East Kazakhstan region the environmental education is performed according to the following issues: ecologization of education of the students of natural science; special environmental education (at East Kazakhstan state technical university); training of teacher staff on environmental education through holding conferences, seminars etc. [3];
- training the specialists on ecology is performed in 15 high schools and 2 colleges of the republic on following courses: "Environmental economics", "The Applied Ecology", "Veterinary ecology", "Water supply, wastewater and water protection", "Ergonomics, and workers' safety", "Protection in Emergencies" [12].
- since 1995 the mandatory courses "Ecology" and "Life safety protection" have been involved into the curriculum of natural science departments of the basic higher education;
- in 1998 was adopted the Program of environmental education of the Republic of Kazakhstan, developed together with the Ministry of Education and Science [9];
- in 2003–2006 were ongoing the training the specialist on ecology, specializing in area of bioecology, chemical ecology, nature protection, engineering protection of environment and monitoring. There was a shortage of environment-methodologists, educational practice between high schools and schools in the field of ecology was not developed [5];
- in 2007 into the curriculum of the subjects of general education for all specialties had been introduced the course "Ecology" (1 credit). Since 2005 the course "Sustainable development of ecosystem and society" for students of specialty "Ecology" was introduces into the curriculum of the subjects of professional disciplines [6].
- since 2008 the volume of "Ecology" general education subject was increasing to 2 credits and added to the title "Sustainable development" [1]. This mean that, for the pedagogic specialties the course "Ecology and sustainable development" is taught in first semester: 15 hours lectures, 15 hours – seminars, 15 hours – individual work of student under supervision of the teacher and 45 hours – individual work of student. Nowadays, the total time for teaching the ecology for non-natural science disciplines doesn't reflect true place of given course in the structure of high school education.

Environmental education in high school must be based on the ecologically oriented teaching. should pay particular attention to the environmental education of the students by creating Centers for environmental education (as an example, is the Ecological center of International Academy of Science on pedagogic education and further as part of it the Small Academy of ecology at Shakarim State University of Semey of Republic of Kazakhstan is opened).

We have considered that students, due to limited time of theoretical training, should be actively involved during out-of-class time into the various ecological forums, movements, conferences that will have positive result as a practical platform of theoretical training.

For today, more than 600 non-governmental associations work on the environment in various field: environment protection, environmental education, radiation safety, wildlife protection, applied research in environmental protection, environment enlightenment and e.tc. [6]. Thus, joint activity of students with non-governmental associations may have a positive impact to other people who shall interest in and follow, and become knowledge-holders of positive environment oriented changes.

Thus, the need of the environmental education in the educational system bears a special meaning, as it is the education is a key and universal channel of translation of values of culture.

REFERENCES

1. Bakirova, K. Sh. Realization of global trends of the system of environmental education in the Republic of Kazakhstan / K. Sh. Bakirova. // Fundamental research. Pedagogic sciences. – 2012. – №6. – P. 345–349.
2. Bulletin of Ministry of high and secondary education of Soviet Union, 1963. – №4. – P. 16.
3. Environment and supporting resource management in the Republic of Kazakhstan 1991–1998 // <http://aarhus.kz/>. – P. 69–74.
4. Kolosova, O. Yu. Environmental culture: philosophical ideas and real expressions. Monograph / O. Yu. Kolosova. – Stavropol: SGAU, 2007. – 136 p.
5. National report about the state of the environment in 2003 in the Republic of Kazakhstan // Report of the research work “Scientific research on evaluation the ecological condition in Kazakhstan, the level of the use of natural resources, influence of human activity on the environment and the measures undertaken to mitigate adverse impacts”. – Almaty, 2004. – P. 78–92.
6. National report on the state of the environment in Kazakhstan in 2007 / Edited by M. K. Bayekenova. MOOS, Kazakhstan. “KazNIIIEK” – Almaty, 2008 – 225 p.
7. Podervyanski, R. A. Retrospective analysis of strategies of United Nations in the field of environmental education / R. A. Podervyanski. – <http://www.politex.info>.
8. Sevastyanova, Ya. S. System of self-learning works on environmental base in the course “Geography of Russia” 9 grade: Dissertation of candidate of pedagogic sciences: 13.00.02 / Ya. S. Sevastyanova. – St. Petersburg, 2000. – 202 p.
9. Shukputov, A. M. State of natural resources and environment in the Republic of Kazakhstan / A. M. Shukputov. // Report of the Ministry of natural resources and environment protection of the Republic of Kazakhstan. – Book 3. Reform of the system of environment protection and environmental management in the Republic of Kazakhstan – Kokshetau, 2001. – P. 57–69.
10. Sitko, R. M. The history and development of education in the south of Russia / R. M. Sitko. – IPF “Malysh”, 1997.
11. Solov’ev, V. S. Collected works: in 10 books / V. S. Solov’ev. – M., St. Petersburg, 1901–1907. – Т. 6. – P. 44, P.53.
12. State report “Ecological condition of the environment of the Republic of Kazakhstan”, 1996 // Ministry of Ecology and nature resources of the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 1997. – P. 89–98.
13. State report “Ecological condition of the environment of the Republic of Kazakhstan”, 1997 // Ministry of Ecology and nature resources of the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 1998. – P.60-61.
14. http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-1904/Любава_Мальшева, Published 10.11.2006. – Accessed date 12.12.13, 12:55.
15. <http://www.ecomangystau.kz/ru/our-projects/2013/151>. – Accessed date 10.12.2013, 16:50.

Материал поступил в редакцию 10.02.15.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С НАЧАЛА XX В.

М.О. Искакова, магистр педагогических наук

Государственный университет имени Шакарима города Семей, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые взгляды ученых на отношение человека и природы. Подчеркивается роль социального общества и общественных движений в становлении и развитии экологического образования, воспитания, а также экологического сознания. Рассматриваются этапы становления экологического образования в образовательной системе, а также его современные тенденции развития.*

***Ключевые слова:** экологическое воспитание, образование, экологическая культура, эоцентрическое сознание.*

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ

Г.М. Кенжебаева¹, Г.Б. Нуптекеева²¹ кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ² магистр лингвистики
Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. Учебный процесс, основанный на внедрении инноваций, воспитательные ориентиры, являются основными составляющими профессионализма специалиста. Одну из доминирующих позиций в условиях реформации высшего образования на современном этапе отводится изучению казахского языка, владение которым является залогом успеха компетентного, мобильного и, следовательно, конкурентоспособного специалиста.

Ключевые слова: смысловые ценности, навыки командной работы, диалогичность, дискуссионность.

Глобальные интеграционные процессы, расширяющиеся возможности личных и профессиональных контактов между специалистами, заставляют пересмотреть давно сложившуюся систему, общую методологию и конкретные методы обучения языкам. В процессе обучения казахскому языку преподаватели вузов применяют сочетание различных методов, нацеленных прежде всего на результат. Необходимо помнить о том, что используемые методики обучения языкам должны отражать сегодняшнюю тенденцию образовательного процесса – ориентированность на самостоятельность, коммуникативность, саморазвитие. Для реализации этой цели подготовленный для подачи студентам материал должен быть грамотно организован, располагать к самостоятельному изучению, осуществлять текущий контроль получаемых знаний. Следует говорить не об интерактивных методах, а об интерактивном обучении, основой которого является деятельность самого учащегося [2, с. 122]. Самостоятельная студенческая работа, наделенная содержательными мотивами, позволяет постепенно воспринимать себя полноправными субъектами научно-поисковой деятельности. Как правило, с частью причин, зависящих от учащегося, он может справиться лично: недостатком трудолюбия, настойчивости, целеустремленности, подготовки. Другие причины чаще всего сокрыты в неправильной организации процесса обучения в вузе (слабый текущий контроль, перегруженность студентов в течение семестра и т. д.). Грамотно выстроенная система учебного процесса предостерегает учащихся от роли исполнителей и прямого контроля со стороны преподавателя. «Перестройка форм сотрудничества, связанная с изменением позиций личности преподавателя и студента на каждом из этапов обучения, приводит к возможности самоизменения субъекта учения. Формы сотрудничества обеспечивают управление обучением не по типу кибернетической модели, где... студент уподобляется рулевому, идущему по заданному курсу. Но по типу психологической модели управления, где студент, в конечном счете, подобен капитану, самостоятельно прокладывающему курс, определяющему содержание целей обучения» [3].

Если совсем недавно важнейшей задачей образовательного процесса была функция воспроизведения, то современные образовательные стратегии обращаются к креативным возможностям будущего специалиста. И в этих условиях по-прежнему личность преподавателя вуза остается знаковой фигурой для обучающихся. Именно от коммуникатора зависит равномерное и согласованное распределение мотивационных моментов, соответствующих уровню ожиданий и возможностей коммуникантов, при установлении коммуникативной деятельности. Для достижения высокого уровня диалогичного взаимодействия преподавателя с учащимися при обучении казахскому языку необходимо, прежде всего, предрасположить их к личностному высокомотивированному уровню. Для инновационной среды вуза характерна ориентация на смысловые ценности, навыки командной работы, диалогичность и дискуссионность, открытость к новым и нетрадиционным способам мышления, индивидуальный подход.

Поиск новых инновационных методов и технологий является показателем мастерства преподавателя. Инновационные подходы к обучению называют инновации-трансформации, преобразующие традиционный учебный процесс в процесс исследовательского характера и организации учебно-познавательной деятельности. Как вид интерактивного обучения ролевые игры являются наиболее эффективными способами достижения быстрой и полноценной коммуникации в процессе освоения казахского языка. Ролевые возможности участников интерактивного обучения способствуют избеганию сосредоточенности на теории, отдавая большее количество времени активной деятельности. Как разновидность учебной деятельности, ролевые игры участвуют в деловых партнерствах в ходе решения профессиональных задач, но и взаимодействию в бытовых ситуациях, в отличие от деловых игр, имеющих более узкую направленность. Ролевые игры – это вид субъективного, личностного и творческого искусства, успешность которых зависит от способности педагога создать своеобразный переход от теории к практике.

Наделенная смыслами ролевая игра выступает как вариант реализации тактики воспитательного взаимодействия сторон образовательного процесса. Переход внешней формулировки во внутреннее содержание, выступающее предпосылкой итогового варианта действия или ответа, влечет за собой более активное взаимо-

действие участников коммуникативного процесса, способствующего раскрытию творческого потенциала личности, выработке ею собственных воспитательных и развивающих ориентиров. В процессе ролевых игр происходит копирование и воссоздание системной модели отношений, соответствующих определенному виду практики, как в рамках профессиональной деятельности, так и бытовой стороны жизни. В ролевой игре обучение участников происходит в процессе совместной деятельности, в ходе которой они выполняют отведенные им задачи и функции. Разыгрывание ролей должно предполагать общение, частично копирующее отработанные жизнью коммуникативные ситуации, но в большей степени обращенное к реализации творческих потребностей учащихся, воспроизводящих аксиологические ценности и смыслы, раскрывающиеся в предлагаемых вариантах места, времени, обстановки, окружения. Ролевая игра – это не просто участие в совместном процессе обучения, а прежде всего привитие через игровые моменты норм поведения, сотрудничества, общения в коллективе. Во время проведения ролевых игр преподаватель направляет учащихся к активному поиску новых способов прочтения ситуаций, контролирует их. При таком подходе инициатива переходит к участникам игры, а педагог лишь создает благоприятные условия, выступая ведущим информатором и консультантом. Грамотно выбранная и подходящая для изучения конкретной темы ролевая игра вызывает интерес, влекущий за собой эффективное усвоение учебного материала, проходящее с активизацией мыслительных процессов: нахождением и обоснованием собственных ответов.

Важной предпосылкой успешной практической отработки нового материала является степень умения преподавателя рефлексировать совместно со студентами. При обобщении приобретаемого опыта и формулировке выводов, происходит «переход объективно существующего реалистического мира в субъективный его эквивалент, который сохраняется в сознании. Выражается рефлексия в отражении и понимании человеком своей сущности, осознании связи с другими людьми, вычлениении себя из окружающей среды и реальной действительности» [1].

Существует разнообразие типологий ролевых игр, основанных на их целевой направленности, длительности временного отрезка проведения, оценке деятельности, на конечном результате. Участник игры, исполняя свою роль в соответствии с полученным заданием, становится составляющим элементом творческого процесса, аккумулируя свой опыт, навыки и полученные знания. Ролевые игры объединяют в себе обучающие, констатирующие, поисковые конечные цели. Помимо правильного распределения ролей, необходимо начинать с утверждения конечных целей, основных идей мероприятия.

Творческие интерактивные задания являются перспективными приемами учебного процесса, обеспечивающими акцентирование на системном восприятии учебного материала, предполагающем необходимый поуровневый контроль. Целесообразно начинать учебную работу со студентами с развития творческого мышления, логического обоснования ответов, навыков исследовательской работы, реализующих себя в докладах, дискуссиях, конференциях; составления рассказа по разнотематическим картинкам. Одним из самых сложных этапов конструирования ролевой игры является выбор и описание объекта имитации. В качестве такого объекта выбирается наиболее типичный фрагмент профессиональной или бытовой реальности, раскрывающий заложенную ранее систему умений и навыков. Алгоритм продуктивной ролевой игры складывается из событий, содержащих конфликты помимо противоречий выраженной проблематики. Вид конфликта свидетельствует о его отнесенности к социальной или личностной сфере, что служит основанием для выбора и подготовки ролевой игры педагогом. Но само противоречие может иметь место не только в процессе игры, как «заложенная вероятность мышления», но и в оценке ее результатов как самим педагогом, так и участвующими и наблюдавшими, когда нарушается вероятностный ход событий и происходит несоответствие ожиданиям. В данном случае можно говорить о провоцировании межличностных конфликтов.

Помимо учебных задач, ролевые игры расширяют возможности решения одной из главных воспитательных целей в обучении – сохранить толерантность в сегодняшнем беспокойном, поликультурном мире. Ролевые игры вырабатывают у участников качества, необходимые для установления контакта, как аутентичность, конкретность, открытость, конфронтацию. Потребность понимать друг друга, возникающая у участников ролевых игр, мотивированных на успех в будущей профессиональной деятельности, проецируется на окружающую действительность, что ведет к возрождению культуры межнационального общения. В основе ролевой игры как вида моделируемой, проектной, коммуникационной деятельности, командной работы, положена диалогичность, партнерство, открытость к принятию новых педагогических технологий. Меняется роль преподавателя, роль обучающихся: они становятся актуальными, т. е. адекватными сегодняшним требованиям подвижных установок обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунаковская, Л. А. Рефлексивная культура педагога: учебно-методическое пособие для вузов / Л. А. Кунаковская. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – С. 21.
2. Обсков, А. В. К проблеме организации интерактивного обучения в вузе / А. В. Обсков // Вестник Томского педагогического университета, 2012. – №11. – С. 120.
3. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В. Я. Ляудис. – М. : Изд-во Московского университета, 1989. – С. 112.

SYSTEM MODEL OF RELATIONS

G.M. Kenzhebaeva¹, G.B. Nuptekeeva²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, ² Master of Linguistic
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The educational process based on the innovations introduction, the educational reference-points are the main components of the professionalism of the expert. One of the dominating positions in the conditions of reformation of higher education at the present stage it is allocated for studying of the Kazakh language, language proficiency of which is the key to success of the competent, mobile, and, therefore, the competitive expert.*

***Keywords:** semantic values, skills of team work, dialogueness, discussion.*

UDC 378

TRAINING OF MARINE STUDENTS IN USING OF PHYSICAL METHODS TO INVESTIGATION OF SOLIDS

I.P. Korneva, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Baltic Fishing Fleet State Academy (Kaliningrad), Russia

Abstract. Last time significant efforts have been made at the Baltic Fishing Fleet State Academy to reorganize the course in physics for improving of marine students learning. Training of marine engineers presently includes the introduction of the innovative educational methods in the educational process. One of those innovations is teaching of the basics of the modern physical methods of condensed solid investigation.

Keywords: educational process, physical methods, innovations.

Russia has accumulated a great scientific and technical experience, however, young professionals are not adequately trained to solve the technical problems and work in a competitive environment [7]. Thereby last time significant efforts have been made at Baltic Fishing Fleet State Academy to reorganize the course in physics for improving of marine students learning. Training of marine engineers presently involves introduction of the innovative educational methods into the educational process. One of those innovations is a teaching of the modern physical methods of condensed matter investigation [2, 10]

Professional engineering education should be continuous and holistic, thus tiered training graduates holds a special place [5]. This training contributes to the development of mutually beneficial partnerships between businesses, customers and universities. Universities prepare graduates aiming to work in certain conditions, with professional competence in accordance with the profile of training. Businesses provide workplaces after graduation. Therefore, for the successful training of engineers in teaching physics one must apply not only traditional teaching methods (lectures, workshops, seminars), but also innovative methods.

Physics as a subject is “pedagogically adapted set of physical knowledge and skills, physics performs the most important educational and training functions” [4]. Systematization of knowledge, clarity of definitions, logic, and a close relationship with mathematics allowed physical science become the basis of scientific and technical progress. The role of physical experiment in science and education is undeniable. Physical experiment helps students to get various practical skills that “reflects the philosophical idea of active human exploration of the world” [9]. Finally, the student must go to the creative work when he can apply the acquired skills in situations other than those, which teacher had previously trained him.

Physical experiment is aimed to solving research and project tasks. Research task should carry some information about the object and subject of research. The main task is to solve the contradiction between the actual and the desired level of knowledge about the subject [8]. There are different definitions of research tasks in pedagogical literature. However, we need an approach that aims to intensify training. Training should be as a research work. Students should have the initiative in organizing their educational knowledge [6].

Project activity is a common activity of students, united by a common purpose, aimed to obtaining scientific or technical result.

From a professional point of view, the project work should be regarded as “the main type of cognitive activity” [3]. According to the author, “the main result of the project activity is a key competence, the formation of which requires special methodological support”. For example, the project activity in the physical methods training of marine engineers contributes to the acquisition of professional competence and training to such types of professional activities as operational, technological, and service; design; production and technology; research, etc.

Consider the example of the implementation of project activities in the physical methods training of marine engineers. Modern vessel is equipped with various sensors and control devices, so the project activities of future marine engineers can be devoted to the problem of modern engineering design and application of sensors. Furthermore, the study of physical and chemical properties of advanced materials and structures based on them in order to create more devices that are sophisticated are also important [1]. The way to solve these physical and technical tasks is the creation of primary converters for sensors when training engineers. Semiconductors can be the material of choice for such converters. In particular, one can use the non-crystalline materials – chalcogenide glassy semiconductors (CGS). It is known that CGS films conductivity depends on temperature, humidity and light, so sensors and devices monitoring environmental parameters are based on these materials can be created. Control of these parameters is necessary to implement in some places, in particular on ships. It must be considered that a primary converters and sensor strict requirements. Such criteria are miniature, ease of fabrication, low cost, strength.

Selected topics of project and research activity of future maritime specialists suggests variation of material selection, film thickness and optical methods for studying of the physical properties of these materials.

Thus, the example of project and research work allows for marine engineers to purchase a first experience in

research and project work in the course of their study of physics. Such learning requires a creative approach in contrast to traditional methods on the one hand, and on the other – allows using innovative methods for teaching modern physics methods of investigation.

REFERENCES

1. Аржанухина, И. П. Создание и исследование датчиков для приборов контроля параметров окружающей среды на основе стеклообразных полупроводников : дисс. ... канд. тех. наук). / И. П. Аржанухина. – КГУ : Калининград, 1999. – 155 с.
2. Бугакова, Н. Ю. Научные основы развития инженерной проектной деятельности студентов технического вуза: дисс. докт. пед. наук: 13.00.08 / Н. Ю. Бугакова. – Калининград, 2001. – 242 с.
3. Вохменцева, Е. А. Проектная деятельность учащихся как средство формирования ключевых компетентностей [Текст] / Е. А. Вохменцева // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 58 – 65.
4. Голин, Г. М. Физики о преподавании физики / Г. М. Голин – М. : «Знание», 1979.
5. Землянский В. В. Проблемные аспекты развития многоуровневого профессионального образования / В. В. Землянский, М. В. Денисов // Перспективы развития непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе : труды международной научно-практической конференции. – Пенза : ПензГТУ, 26 ноября 2013.
6. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) / М.В. Кларин. – Рига : НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.
7. Муштаев, В. И. Основы инженерного творчества: учеб. пособие для вузов / В. И. Муштаев, В. Е. Токарев. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.
8. Палецкий, С. В. Педагогическая технология освоения учащимися исследовательской деятельности: Учебно-методическое пособие / Сост. С. В. Палецкий. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2004. – 72 с.
9. Попков, В. А. Теория и практика высшего профессионального образования: Учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования / В.А. Попков, А.В. Коржуев. – М. : Академический проект, 2010. – 342 с.
10. Хинич, И. И. Научно-методическое обеспечение целостности и продуктивности в исследовательском обучении физике при подготовке педагогических кадров: Монография. / И. И. Хинич. – СПб. : Санкт-Петербург XXI век, 2009. – 231 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.15.

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКИМ МЕТОДАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВЕРДЫХ ТЕЛ

И.П. Корнева, кандидат технических наук, доцент

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота (Калининград), Россия

***Аннотация.** В последнее время в Балтийской государственной академии предприняты значительные попытки реорганизовать курс физики, чтобы улучшить обучение курсантов морских специальностей. Обучение морских инженеров включает введение инновационных образовательных методов в процесс обучения. Одним из таких инновационных методов является обучение основам современных физических методов исследования твердого тела.*

***Ключевые слова:** процесс обучения, физические методы, инновации.*

УДК 378

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

С.Т. Куракбаева, студент I-го курса

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В светской демократической столь разнообразной во всех отношениях стране, как Казахстан, культуре отводится роль фундамента для конструирования духовных ориентиров и национальной идеи, роль фактора, обеспечивающего единство национального пространства. Современная эпоха отличается интенсивностью интеграционных процессов, протекающих во всех сферах общественной жизни различных государств. Проявляются они и в области образования, что обусловлено стремлением прогрессивной педагогической общественности к переводу содержания образования на общечеловеческие ценности и к созданию на этой основе единого образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** методологические и дидактические основы обучения музыкантов-профессионалов.*

В Казахстане, активно интегрирующей в мировое сообщество, особо актуальным становится анализ зарубежного опыта в сфере образования и современных тенденций в подготовке музыканта-профессионала поскольку современная жизнь предъявляет сходные требования к системе образования разных стран. «Встроенность» музыкального образования в социальную реальность позволяет говорить о правомерности использования взаимодействия различных направлений музыкального образования как средства реализации его целостной культуuroобразующей, культуросозидающей стратегии. И это особенно важно, так как музыкальное образование позволяет комплексно подходить к решению многообразных задач управления культурными процессами, формирования творческих, педагогических, высокопрофессиональных кадров. Музыкальное образование способствует становлению личности как субъекта культуры, интеграции образования в культуру и, наоборот, развитию культурной идентификации в процессе обучения и воспитания, использованию инновационных технологий, создающих условия для эффективной подготовки педагогических кадров.

Проблемы образования во всём мире становятся приоритетными, так как они определяют будущее каждой страны в отдельности и планеты в целом. Решая задачу сохранения национальной, культурной идентичности, образование всё больше создаёт предпосылку для осознания принадлежности к человечеству, необходимости выхода за региональные и национальные рамки. В определённом смысле образцом здесь может выступить Казахстан, где традиционно сильна приверженность к своим историко-культурным истокам. С другой стороны, страна последовательно выступает за европейскую интеграцию и в течение ряда лет является центром культурного притяжения для людей разных национальностей, культур, вероисповеданий.

На протяжении более чем семидесятилетней истории отечественного музыкального образования была сформирована уникальная система по подготовке профессиональных музыкантов и приобщению подрастающего поколения к музыкальному искусству и творчеству. В основу содержания системы подготовки музыкантов-профессионалов положены исторически сложившиеся и апробированные традиции обучения студентов на лучших образцах классической и традиционной музыки.

Взаимодействие различных направлений музыкального образования понимается нами как совместная деятельность участников образовательных процессов, имеющая педагогическую цель, опирающаяся на установленные нормы и ценности, имеющая следствием изменения в ценностях, личностном миропонимании и поведении, развитии соответствующих знаний, умений, навыков. Все виды взаимодействия – социальное, психолого-педагогическое, межличностное, сотрудничество, влияние, общение, поддержка и др. – являются стимулами развития целостности музыкального образования [1].

Система музыкального образования, реализующая подготовку музыкантов-исполнителей, композиторов, музыковедов, является специфической областью образования. Ее основу составляет художественно-творческая (музыкальная) деятельность, которая выступает, с одной стороны, как предмет освоения, с другой – как результат учебной работы. В отличие от музыкально-педагогического образования, решающего задачи подготовки учителей музыки для общеобразовательных учреждений, классическое музыкальное образование готовит специалистов для концертно-творческих организаций (филармоний, театров, концертных объединений) и образовательных учреждений сферы искусства (музыкальных училищ, консерватории, академии искусств и др.), что определяет направленность обучения на приоритетное развитие исполнительского мастерства и совершенствование профессионально-творческих навыков.

Проблемы, существующие в сфере классического музыкального образования, а также особенности организации и содержания музыкального обучения не остались вне поля зрения ученых. Большая часть вопросов исследуется с музыковедческих позиций, преимущественно в работах, связанных с изучением музыкальных способностей, освоением видов музыкальной деятельности, освещением отдельных сторон развития музыкального образования в контексте культуры.

Основное внимание ученых-музыкантов чаще всего направлено на рассмотрение музыкальной деятельности как художественного феномена и изучение явлений музыкального искусства в теоретическом и историческом ракурсах (Т.Н. Ливанова, Ю.В. Келдыш, Е.В. Назайкинский и др.). Достаточно широко исследована проблема взаимосвязи музыкального образования и музыкальной культуры (Б.В. Асафьев, Л.А. Баренбойм, В.Л. Натансон и др.). Весьма важными также представляются труды, рассматривающие историю образования в культурологическом аспекте с опорой на парадигмально-педагогический подход (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов), который позволяет осуществить изучение эволюции музыкального образования в виде исторически развивающейся совокупности музыкально-педагогических парадигм (Е.В. Николаева).

Широкий пласт научных исследований посвящен вопросам музыкального содержания, восприятия и толкования музыкальных текстов, интерпретации музыкальных сочинений, которые освещаются с позиций музыковедения (Д.К. Кирнарская, В.В. Медушевский, Г.Г. Нейгауз и др.). Проблемы совершенствования учебного процесса, повышения качества подготовки выпускников музыкальных учебных заведений получают развитие преимущественно в методическом ракурсе. Основное внимание здесь направлено на поиск эффективных способов овладения исполнительской техникой и грамматикой музыкального языка, накопление музыкальных знаний, выполнение аналитических процедур и технологических заданий (Л.А. Мазель, В.А. Цуккерман, О.Ф. Шульпяков, А.П. Щапов и др.).

Несмотря на разнообразие исследований, в педагогике музыкального искусства как особой области научно-педагогического знания недостаточно внимания уделяется разработке концептуальных основ профессиональной подготовки специалистов, выявлению социально значимых компонентов профессионального мастерства. Особенности обучения музыкантов-исполнителей, композиторов, музыковедов, как правило, рассматриваются сквозь призму когнитивно-деятельностного подхода, где основное внимание концентрируется на внутренних проблемах музыкально-образовательного процесса. Практически отсутствуют комплексные психолого-педагогические исследования, раскрывающие взаимосвязь внешних и внутренних условий подготовки специалиста, отражающие социально-профессиональные потребности.

Отражение в научных трудах получают также вопросы, связанные с созданием квалификационных требований к выпускникам музыкальных учебных заведений, отвечающих запросам современной социокультурной среды. Дальнейшего изучения требуют методологические и дидактические основы обучения музыкантов профессионального высшего образования. В научно-теоретическом обосновании нуждаются организационная структура и педагогические принципы музыкального обучения и воспитания.

Отсутствие широкой научно-теоретической разработки организационно-содержательных основ системы подготовки музыкантов – профессионалов, а также явный недостаток фундаментальных исследований в сфере педагогики музыкального искусства побудило нас обратиться к смежным областям научного знания, в частности, к изучению профессиональной подготовки педагогов музыки.

В педагогике музыкального образования в последние десятилетия активно решаются проблемы совершенствования подготовки специалистов. Создана «модель идеального специалиста», выделены компоненты профессионального мастерства, определены профессиональные требования к выпускникам музыкально-педагогических вузов. Широко освещены различные аспекты исполнительской, педагогической, просветительской деятельности педагога-музыканта. Обозначенные исследования мы используем в качестве научно-теоретической базы для создания концепции подготовки музыканта-профессионала в системе музыкального образования. Однако, необходимо подчеркнуть, что при определенной общности предметного поля профессиональной деятельности педагога музыки и музыканта-исполнителя, специфика их обучения глубоко различна. Это обуславливает необходимость адаптации изложенных теоретических положений к задачам и условиям работы вузов классического музыкального образования.

Социальный запрос выдвигает в качестве важнейших компонентов профессионального мастерства специалиста зрелость духовной культуры личности, высокий уровень мотивации музыкальной деятельности, профессиональную мобильность, сформированную систему убеждений и ценностных ориентаций, коммуникативную культуру. Это определяет приоритет личностно-творческого начала в обучении музыканта над операционно-технологическим. Тем не менее учебный процесс в большей части музыкально-образовательных учреждений традиционно построен на культивировании конкретных исполнительских навыков и освоении абстрактных теоретических знаний, что чрезвычайно углубляет дистанцию двух стадий деятельностного функционирования личности: учебной и самостоятельной творческой, – делая столкновение с многообразием реальности психологически сложным. Все вышесказанное свидетельствует о том, что в системе музыкального образования объективно существуют противоречия между: 1. потребностью современных учреждений культуры и искусства в универсально подготовленных специалистах, способных проявлять себя в различных сферах музыкальной деятельности, гибко реагировать на запросы социума и организацией профессиональной подготовки музыкантов, недостаточно обеспечивающей формирование данных качеств; 2. задачами комплексного развития общих и музыкальных способностей, личностных и профессиональных качеств обучающихся и разрозненностью содержания общенаучной, музыкально-теоретической и исполнительской подготовки музыкантов; 3. необходимостью интегрированного применения музыкальных знаний, умений и навыков в самостоятельной практической деятельности и разобщенным усвоением их в отдельных учебных предметах; 4. осознанием музыкантами-педагогами необходимости обновления организационных и содержательных основ обучения в со-

временных музыкально-образовательных учреждениях и отсутствием соответствующего психолого-педагогического сопровождения классического музыкального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиакбарова, Л. Т. Современные тенденции в классическом музыкальном образовании Казахстана / Л. Т. Калиакбарова // Материалы Международной научно-практической конференции Алматинского музыкального колледжа им. Чайковского. – Алматы, 2012. – 209 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

MUSIC EDUCATION AS SIGNIFICANT PHENOMENON OF CULTURE

S.T. Kurakbaeva, First Year Student
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *In the secular democratic so various in every respect country as Kazakhstan, culture has the role of the basis for construction of spiritual ancestors and national idea, the role of the factor providing the unity of national space. The modern era differs in intensity of the integration processes proceeding in all spheres of public life of various states. They are shown also in the education field that is caused by the aspiration of the progressive pedagogical public to the transition of the content of education on universal values and to creation on this basis of uniform of educational space.*

Keywords: *methodological and didactic bases of training of professional musicians.*

UDC 378.016: 811.111

THEORETICAL BASES OF THE FORMATION OF MA STUDENTS' SPECIAL COMPETENCES

A.E. Mankesh¹, G.K. Bekkozhanova²¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,² Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer

Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The problem of professional competence is complex and multi-faceted. Its different aspects have been the subjects of philosophy, pedagogy, psychology, sociology, psychology and other humanities. A holistic approach to its study does not contradict the possibility of each science to have its object of study, which confirms the need to provide a holistic picture of the formation of pedagogic competence of teachers. In our opinion, in order to determine the nature and structure of the competence of future teachers, we must first investigate overall the fund of theoretical knowledge about the competence of the teacher. The research is devoted to the range of issues, which define the theoretical bases graduates' competence at pedagogical universities. The model of formation of professional competence of teachers have been analyzed through the criteria of general social, motivational and valuable, meaningful, and the operational efficiency. This article touches upon competence-based approach in the educational process of the Republic of Kazakhstan and the classification of special competences of future teachers of FL. Formation of future teachers' professional competences is based on the training of MA students at higher institution or during the definite training.*

Keywords: *competence, competency, competence approach, professional competence, special competence, foreign language teachers, communicative competence, language competences, model of a specialist.*

Nowadays the competence approach represents an innovative process in the sphere of education in accordance with the most developed countries. It is considered as the general concept of the educational standard and means a transition in educational content and its quality of controlling system of education. The transition to the so-called "competence-paradigm" and "competence- model of education" is a factor in building a model of a specialist should act the result of the learning process which is the main indicator of the quality of education. [6, p. 182].

The following statement by S.S. Kunanbaeva "the model of a specialist puts forward new requirements, and the main strategic goal of training is to develop professionals of the new formation, capable of accelerating the task of modernizing the country, possessing highly developed creativity and innovation and analytical way of thinking, the ability to respond to changing working conditions and requirements according to professional skills, the quality of their training, the qualifications of global standards, the formation of the next generation of the republic with a developed culture and worldview can develop system of universal values" [6, p. 37].

One of the priorities of a foreign language teacher training at the present stage is to prepare a highly qualified teacher. Not only teacher ready to work only in educational content, but also aware of teaching technologies in line with the competence approach who is able creating conditions for the full development of personal qualifications and functions of the subject of educational activities.

This a person who is able to think freely, to create, to search and choose the path of their social conditions.

As for the modeling of the content of professional and pedagogical training of a teacher of foreign languages, it should be provided by the selection of materials, methods, forms and means of instruction aimed at developing need-motivational sphere of students and their competencies.

The increasing complexity of scientific knowledge, integration and differentiation require the faculty to expand and deepen the qualifications due to changes in technologies of teaching, which should be directed to the reorientation of the information from the teacher to the organization - to lead an independent educational-cognitive, research and professional-practical activities of students. This involves improvement not only of the students' personal activity, but also teachers, as well as consideration of learning as a process of interpersonal interaction and communication systems "teacher-student", "student-student" in order to achieve their goals of interaction. [6, p. 134].

In-depth analysis of the modern state of foreign language education and related problems of teacher training given by S.S. Kunanbaeva has already proven that the transition to high-quality global standards is inevitable. It only verbally presented the characteristics of the quality of training, which are centered on the amount of acquired knowledge, rather than formed professionalism and competence which do not meet current and projected future requirements for future specialists. In higher education, the main focus is directed to the domestic scientific and pedagogical potentials. The content of vocational education is a backbone component of the whole complex of educational facilities in the model of experts [7]. According to the principles of higher education, there has been acquired the means of teaching which meet the challenges of professional higher education effectively. Each stage of higher education is designed to provide fundamental, universal, pragmatic orientation, humanization of higher education and involves the progressive deepening of specialization in the chosen field and practice [4, 9].

The Bologna Declaration has defined a program of action aimed at creating a "Unified European Higher Edu-

education Area” by 2010. The main aim is to promote staff and academic mobility in educational spheres as well as to increase the competitiveness and attractiveness of European higher education system. In a changing world, where political boundaries, market economy and ways of communication are changing unprecedentedly, colleges and universities are striving to promote level of knowledge and skills required of today's and tomorrow's requirements for graduates. First of all, they have to respond to the demands of society experiencing a period of globalization, relevant curriculum and related educational policy.

Modern society also requires, firstly, deep skills. It involves the training of specialists for specific activities, and secondly, the willingness to repeatedly change their activities, transition from development activities to a more complex in the shortest possible time and with a minimum of effort [5]. Note that changing the requirements for the knowledge and skills of qualified professionals, has led to the fact that the person must have a high level of functional flexibility and mobility. For this purpose, it is necessary to know the fundamental and highly specialized fields of science and skills structured approach to addressing the various professional challenges. Modern qualification requirements were beyond professional standards involve a wider range of knowledge and skills, expressed in so-called competencies [6, 7, 9, 10].

Competence approach in training of foreign language teachers is the base for the formation of professional competence of the subject of intercultural communication, because it is focused on a particular goal-setting in training - the result, namely the formation of competence and competencies [9].

In the last decade, a number of studies have been carried out in Russia, Kazakhstan and other CIS countries in the field of competence approach in foreign language education, dedicated to:

- Formation of intercultural communicative competence (S. Kunanbayev);
- Modeling of intercultural communicative professionally-Based Learning (D.N. Kulibaeva);
- Development of professional language competences (O.A. Artemeva, V.F. Aitov, V.A. Kovtun, A.Yu. Kravtsova, V.A. Sitarov, T.K. Sattarov, T.Yu. Tambovskina, A.T. Chaklikova, G.D. Zakirova, R.F. Zhushupova and etc.);
- Control of formation of students' communicative competence of high level (G.A. Rahimbekova);
- The formation of students' special competences (O.B. Bigich, I.V. Vachkov, L.V. Tazmina, S.Z. Temirgaliev, J.S. Narymbetov etc.);
- Communication-oriented teaching and formation of foreign language communicative competence of speech activity (A.F. Gorbenko, G.V. Elizarova, E.S. Polat, I.L. Pluzhnik et al.);
- The study of context-centered methods of teaching foreign languages (N.K. Stamgalieva);
- Formation of professional communication skills in a foreign language (A.B. Tynyshtybaeva).

Let us start from the definition of the term “competence” in defining the term “professional”. Analysis of several authors' research (N.V. Kuzmina, A.K. Markova) showed that most researchers use the term “competence” as defined sufficiently high level of specialist in an activity or a system of knowledge as a set of personal qualities, defined with respect to a certain range of objects and processes necessary for the quality of productive activity in relation to them.

It should be noted, that the term “competence” appeared in domestic science in research on vocational pedagogy and psychology with regard to the issues of professional work and professional growth. Thus, the concept “competence” is originally closely connected with the definition of “professional”. Since our research concerns the problem of formation of future teachers' professional competence of foreign languages, dwell on the characteristics of the concept of “professional competence” [4].

In connection with the question of what still is the end result of education – “competence” as “ready” or “competence” as the ability to form flexible graduate “S.S. Kunanbayeva considers “competency / competence” as a unity that reflects the attitude of the “potential of the whole” [6, p. 54]. As the goals and outcome of education, it defines a system of competences. There has been revealed the following regularity result of system-forming factor of the learning process in the model of the graduates. S.S. Kunanbayev considers its main indicator is the quality of education. In turn, the model is a factor, which acts as a specialist for the selection of contents and its implementation in the educational process.

Thus, if the term “competence” is classified as the result of education, it is possible to argue about changing academic standards of education quality assessment in the “Knowledge” qualification parameters for social and professional characteristics, the transition from qualification to the model of the expert competence model [10, p. 180].

All these components of professional pedagogical competences are closely intertwined, forming a complex structure, forming an “ideal model” of a specialist. It defines his characteristics of personality and activity, as competence is manifested only in the course of work and it can only be assessed in the framework of a particular profession.

It is assumed that the competence integrates three aspects – cognitive (knowledge), the organizational (ways of working and a willingness to engage in any activity) and axiological (the presence of certain values). This is due to the fact that a competent person is an individual, with independence, recognize and reflect upon their own values, compare, evaluate themselves and otherwise, to design the future.

In the literature about training future specialists the terms “professionalism”, “competence” and “qualified” are used regularly which suggest that they complement and enhance each other. So, I.A. Zymnaya, addressing issues of professionalism attempted to separate the definition of professionalism from the terms competence and qualifications

[10, p. 59]. The author defines competency as “a combination of mental qualities, i.e. mental ability enabling to act independently and responsibility (effective competence). As the possession of a personality means and ability which organizes certain labor functions “[2, p. 31] and highlights the following kinds of professional competence:

– A special competence, which means owning your own professional activities at a high level, the ability to design one’s own further professional development. The special competence of the teacher assumes his knowledge and authority in the field of science, which he has accumulated in the academic subjects that students have to master to a better self-employment to solve creative problems. The special competence of teachers based on its scientific expertise, which includes two aspects:

1) knowledge of science, which the person is a representative (its history and theory, methodology and research methods, knowledge of the system of concepts of this science);

2) skills and abilities to apply scientific knowledge to practice it in the field that explores the science. [2, p. 90–91];

– social competence – joint ownership of (group, cooperative) professional activities, cooperation and requirements in the profession of professional communication techniques;

– personal competence – the possession of personal self-realization techniques and self-confrontation which means professional deformation of the person;

– individual competence – possession of techniques of self-realization and development of individuality within one’s profession, willingness to professional growth, ability to individual self-preservation, the ability to organize one’s work without rational overload time and energy to carry out their work, without fatigue, and even with a refreshing effect [3, 5].

According to V.A. Sitarov: professional competence as a complex entity comprising a set of knowledge, skills, characteristics and personality traits provide variability, efficiency and effective construction of the educational process [8]. Professional competence is closely connected with other private competencies: methodological, special, pedagogical, psychological and methodological. Raising the level of professional competence, V.A. Sitarov considers them as an important condition for the formation of the future teacher. No matter how perfect is a model professional competency, its content is not constant. It varies with the changes of life, including an all new aspects. With the changes of society, people change. We have a problem, approaches to their solution, and hence the specific technologies to solve them, so practical activities specialist is a “creative, and innovative process of flexibility” [8, p. 74], which is a kind of regulative response to activities. Speaking about the components of the professional competence of teachers, different authors emphasize on its various components.

Fair comment S.S. Kunanbaevoy [6, p. 82] that modern educational process is much more complex than traditionally formed on the basis of well-known general principles. The current system does not reflect the principles of integrated aims of the essence of modern education and not able to provide for them, does not account for multifactorial educational process. They are not able quickly to be adapted to changing conditions, meaningful and functional principles of every activity and does not disclose the content side requirements (visibility, awareness, scientific activity and etc.); methodological principles are not integrated and system are not subject to a common conceptual framework; do not focus on the organizational process of multi-purpose and others [1].

In conclusion, the teacher of foreign languages – a person who is under the maintenance of professional activity and should have a set of qualities: to be able to design a learning process, to combine different approaches to learning technologies with the use of innovative learning systems. He is the person who is able to implement pedagogical principles, that is, to solve the problems in educational process, able to use case studies on the basis of situational analysis in professional and educational activities.

In general the term “competency” is the qualitative characteristics of the subject acquired in the course of vocational training. As a result, independent work, it gradually transformed into a professional, which is a great skill of profound mastery of the profession. It is expressed in the ability to use the learned in the process of learning information creatively. Willingness to work in psychological and pedagogical literature is seen as prelaunch condition. It is the presence of a certain way of action and constant focus on its implementation. This is a mechanism of orientation to perform professional duties.

REFERENCES

1. Chaklikova, A. T. The development of intercultural communicative competence-based information and communication technologies / A. T. Chaklikova // Creative rethinking – step into the future. – Almaty, 2008. – P. 420–423.
2. Chaklikova, A. T. Theoretical bases – building intercultural communicative competence in a foreign language education informatization: Author. ... Doctor. ped. sciences / A. T. Chaklikova. – Almaty, 2009. – 40 p.
3. Competence as the basis of the quality of training // Materials of practical conference. – Almaty : Abylaikhan KazUIR & WL, 2009. – P. 3–6.
4. Fundamentals of methods of teaching foreign languages / ed. V. A. Buchbinder. – Kiev, 1986. – 118 p.
5. Kulibayev, D. N. An innovative model of international standard levels of language skills in the school of international type / D. N. Kulibayev. – Almaty, 2002. – 216 p.
6. Kunanbayev, S. S. Modern foreign language education: methodology and theory / S. S. Kunanbayev. – Almaty, 2005. – 264 p.
7. Kuznetsova, T. D. Installation and activity-communicative methods of teaching FL / T. D. Kuznetsova // Communicative bases of training of specialists. – Alma-Ata, 1991. – P. 37–40.

8. Sitarov, V. A. Formation of methodical competence of the future teacher / V. A. Sitarov. // Formation of social activity of individual teacher. – City : Lenin MPGU, 1989. – P. 74–81.
9. The concept of foreign language education of the Republic of Kazakhstan. – Almaty : Abylaikhan KazUIR & WL, 2010. – P. 19.
10. Zymnaya, I. A. Key competencies – a new paradigm of education result / I. A. Zymnaya // Higher education today, 2002. – № 5. – P. 34–42.

Материал поступил в редакцию 24.02.15.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТОВ

А.Е. Манкеш¹, Г.К. Беккожанова²

¹ доктор педагогических наук, профессор,

² кандидат филологических наук, старший преподаватель

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Проблема компетентности специалиста сложна и многоаспектна. Разные ее грани изучаются в философии, педагогике, психологии, социологии, акмеологии и других гуманитарных науках. Целостный подход к ее исследованию не противоречит возможности каждой науки иметь свой предмет изучения, что подтверждает необходимость представленности в педагогике целостной картины формирования компетентности учителя. На наш взгляд, для того чтобы определить сущность и структуру компетентности будущих учителей, необходимо вначале изучить фонд теоретических знаний о компетентности учителя в целом. Разнообразие существующих мнений по поводу сущности и содержания понятия «компетентность учителя» обуславливает и различия в определении её структуры. Многие авторы считают определенный объем профессионально необходимых знаний, умений, навыков, глубокую осведомленность в вопросах воспитания и обучения обязательным элементом компетентности учителя. В различных словарях владение знаниями, позволяющими судить о чем-либо, область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен, круг вопросов, в которых субъект обладает познанием, опытом, трактуется как компетенция (от лат. *compereto* – добиваюсь, соответствую, подхожу). Эта статья рассматривает учебный процесс Республики Казахстан, основанный на компетентностном подходе и классификации специальных компетенций будущих учителей. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей основано на базе подготовки магистрантов в вузе и определенных учебных курсах.*

***Ключевые слова:** компетентность, компетенция, компетентностный подход, профессиональная компетентность, специальная компетентность, преподаватели иностранных языков, коммуникативная компетенция, языковые компетенции, модель специалиста.*

УДК 373.2.091.4

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИКЕ М. МОНТЕССОРИ

Г.В. Марчук, преподаватель кафедры педагогики и психологии (дошкольной и коррекционной)
Ровенский государственный гуманитарный университет, Украина

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема социализации дошкольников. Важное значение в процессе социализации уже в дошкольном возрасте приобретает социальный опыт, который рассматривается как результат активного взаимодействия ребенка с окружающим миром. Раскрываются пути социализации личности ребенка в педагогике М. Монтессори.*

***Ключевые слова:** социализация, социальный опыт, социальная компетентность, социальное поведение, педагогика М. Монтессори.*

В современной психологии и педагогике понятие социализации является самым широким среди тех, которые характеризуют процесс формирования личности, поскольку оно предполагает не только сознательное усвоение готовых понятий об окружающей среде и способы социальной жизни, а прежде всего создание собственных ценностных ориентаций на этапе дошкольного детства вместе со взрослыми (родителями, педагогами).

Воспитание является важным средством социализации. Поскольку социализация может характеризоваться как процесс усвоения и использования ребенком в поведении и деятельности системы ценностей, в которую она включена.

Именно в дошкольном возрасте, на наш взгляд, зарождаются основы формирования личности как субъекта нравственных отношений, необходимыми условиями которого, выступает формирование культуры человеческих отношений, умение следовать простым нормам совместной жизни, руководствоваться социально значимыми ценностями. Социализацию личности можно определить как процесс усвоения и воспроизводства индивидом общественного опыта, в результате которого он становится личностью и приобретает необходимые для жизни качества, знания, умения и навыки, в том числе речь и способность по-человечески общаться, взаимодействовать с людьми [1].

Развитие личности происходит в социальной деятельности и поведении дошкольника. По проявлениям социального поведения, ценностным ориентациям, решениям и оценкам можно сделать выводы об особенностях проявления эмоций, воли, интеллекта ребенка, о его нравственных качествах, эстетических вкусах, культуре, способностях.

Социализация личности происходит успешно только при условии активности самого ребенка, когда он включен в процесс собственного «социального строительства». Одним из стимулов для такого включения в процесс социализации является потребность в познании самого себя. Уже в раннем возрасте дети проявляют интерес к себе, своему телу, движениям, внешнему виду и т. д. Процесс самопознания проходит интенсивно и в определенной последовательности: от изучения себя как существа физического к изучению себя как существа социального (познание и осознание своих чувств, переживаний, поступков, мыслей) [3].

Социально компетентный ребенок умеет попросить о помощи и оказать ее; уважает желания других людей; умеет сдерживать себя и заявлять о своих потребностях в приемлемой форме. Он хорошо ориентируется в новой обстановке; чувствует свое место в обществе других людей, понимая разный характер отношения к нему окружающих; управляет своим поведением и способами общения; способен выбрать адекватную альтернативу поведения; может включиться в совместную деятельность со сверстниками и взрослыми, не мешая своим поведением другим [2].

Существенное значение в процессе социализации уже в дошкольном возрасте, по нашему мнению, приобретает социальный опыт как результат усвоения общественного опыта. Он рассматривается как результат активного взаимодействия с окружающим миром. Социальный опыт ребенка дошкольного возраста достаточно ограничен, однако он является механизмом регуляции социального поведения. Дошкольное детство связано с актуализацией предметно-практической деятельности и норм человеческих взаимоотношений. Растущая личность усваивает социальный опыт, выстраивает способы обращения с предметами, оценивает результативность своих действий, утверждает свою позицию «Я» среди других, стремится получить признание окружающих, найти себе подходящее место в детском обществе.

Сегодня важным является формирование у детей открытости к миру людей как потребности личности, навыков социального поведения, необходимо развивать осознанное отношение к себе и к своим обязанностям, которые определяются связями с другими людьми; формировать готовность к восприятию социальной информации; воспитывать сочувствие, сопереживание, желание узнавать людей, совершать добрые поступки, действовать по принципам гуманизма, справедливости.

Социальный опыт, к которому привлекается ребенок с первых лет жизни, аккумулируется и проявляет-

ся в социальной культуре. Усвоение культурных ценностей, их преобразование является одной из фундаментальных задач образования. Приобретение дошкольником социального опыта происходит через деятельность, направленную на ориентирование в ситуации, приспособление к окружающей среде.

Один из главных источников теории социализации личности ребенка – педагогика М. Монтессори.

Своеобразие педагогической философии М. Монтессори заключается в том, что детство является не просто периодом жизни, а другим полюсом природы человека и взрослый зависит от ребенка настолько, насколько ребенок зависит от него. Монтессори верила в безграничные возможности ребенка, который «вступает в мир, чтобы восстановить человечество», считала, что ребенок обладает уникальной способностью к самостроительству. Анализируя этот феномен, она пришла к выводу, что еще до рождения ребенок имеет в себе духовный зародыш – модель собственного психического развития, который, будучи врожденной психической сущностью, проявляется только в процессе развития [4].

Одним из основных принципов системы М. Монтессори выступает принцип свободы в воспитании. Идея свободы, по сути, защита прав ребенка на индивидуальность. По ее мнению, оно близко понятию максимальной независимости любого существа от изменения внешних условий и поддержки извне. Опыт, который ребенок приобретает, ложится в основу формирования независимости как положительного качества.

В педагогике М. Монтессори решается проблема взаимозависимости понятий «свобода» и «дисциплина». Свобода, которую получает ребенок для развития индивидуальных проявлений своей личности, – это «дисциплина в свободе». Свободная дисциплина и свободное проявление личности ребенка, по мнению М. Монтессори, означают сознательное самоуправление поведением, а не действия по требованию воспитателя. Оно вырабатывается тогда, когда ребенок может удовлетворить свои желания самостоятельно. Это не вседозволенность, а избавление себя от собственной беспомощности в поведении и сознательное принятие решений. Для осуществления свободы нужна дисциплина – самообладание, способность отличать хорошее от плохого, находить равновесие между хорошим для себя и хорошо для других.

Первое, что должен усвоить ребенок для выработки активной дисциплины, – это различие между добром и злом. Педагогу важно следить, чтобы в сознании ребенка доброе не отождествлялось с бездействием, а плохое – с активностью. Ведь цель системы М. Монтессори – «дисциплинировать для деятельности, для работы, для добра», а не для пассивности и недвижимости [5].

Монтессори доказывает, что ребенок развивается только тогда, когда он сам выбирает себе занятие, ставит цели и выполняет сознательные действия. Ребенок может выбирать материал из комплекта Монтессори-материалов; вариант работы с ним; время для работы и время продолжительности работы; рабочее место; товарища или группу для совместной работы. Ребенок имеет право на свободное общение с другими детьми и со взрослыми, может обратиться с вопросами и получить доброжелательный ответ.

Понятно, что в каждой из этих составляющих свободного выбора существуют объективные и понятные детям ограничения (выбор материала ограничен тем материалом, который есть в группе, выбор времени ограничен режимом дня, выбор товарища – его желанием и т. д.).

Монтессори устанавливает также такое ограничение, как коллективный интерес: «Свобода ребенка должна быть ограничена коллективным интересом, поскольку соблюдение интересов сообщества мы обычно считаем хорошим воспитанием» [5]. Второе ограничение обусловлено тем, что ребенку не рекомендуется манипулировать материалом, пока он еще не знает, как работать с ним. Третье ограничение состоит в том, что ребенку разрешено заниматься с любым материалом только до тех пор, пока он использует его правильным образом. Четвертое ограничение касается количества материалов в подготовленной среде. В ней должны быть только те материалы, которые эмпирически, через работу и интерес детей определены как автодидактические.

Стоит отметить, что следствием воспитания детей по принципу свободы и дисциплины М. Монтессори является развитие индивидуальности, поскольку ребенок выражает и усиливает ее через свободу. Проявлением развития индивидуальности ребенка является самоконтроль, умение владеть собой. Средствами для выработки сознательного дисциплинированного поведения могут быть предложенные М. Монтессори, «уроки вежливости», «уроки тишины», хождение по линии, которые она называет упражнениями в повседневной жизни и социальном поведении. Их можно разделить на виды:

- подготовительные упражнения по контролю и координации движений (перенос стула, открывания и закрывания дверей, переливание воды, перенос сыпучих веществ и др.).
- забота о себе (мытьё рук, чистка обуви, застегивания-расстегивания пуговиц, кнопок, молний и т. д.).
- забота об окружении (вытирания пыли, подметание пола, уход за живыми срезанными цветами, мытьё посуды и т. д.).
- правила поведения (уроки вежливости) – упражнения, имеющие отношение к социальной жизни (положительные формы приветствия и прощания, общепринятые формы обращения к человеку, извинения и благодарности и т. д.).
- особые формы движения (хождение по линии; уроки тишины).

С их помощью дети знакомятся с правилами поведения в обществе. Соблюдая эти правила, они учатся уважать права и интересы других, и ждут того же от окружающих. Постепенно у детей возникает ощущение защищенности в обществе.

По мере овладения навыками практической повседневной деятельности дети усваивают культуру об-

щения в обществе. Разыгрывая вместе с воспитателем или учителем различные жизненные ситуации, обсуждая их, дети узнают, как следует вести себя в гостях, во дворе, в общественных местах. Кроме выработки сознательного поведения, упражнения в повседневной жизни развивают двигательную активность ребенка, формируют его двигательные навыки, способствуют воспитанию независимости ребенка от взрослых, его самостоятельности и этим укрепляют чувство собственного достоинства и самооценности, формируют навыки социального поведения, развивают внутренний духовный мир.

Основная идея М. Монтессори состоит в том, что педагогу необходимо создать предметно-пространственную среду, в которой ребенок мог бы наиболее полно раскрыть внутренний потенциал в процессе свободной самостоятельной деятельности. Эта среда должна обеспечить развитие каждого ребенка по его индивидуальному темпу. Задача педагога состоит в предоставлении ребенку средств для саморазвития и раскрытия правил их использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 1996. – 375 с.
2. Как помочь ребенку войти в современный мир? / Под ред. Т. В. Антоновой; Московский департамент образования, Центр «Дошкольное детство» им. А.В. Запорожца. – М., 1995. – 115 с.
3. Козлова, С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью / С. А. Козлова. – М., 1998. – 245 с.
4. Дичківська, І. М. Інноваційні педагогічні технології: підручник / І. М. Дичківська. – 2-ге вид., допов. – К., 2012. – 352 с.
5. Дичківська, І. М. М. Монтессорі: теорія і технологія / І. М. Дичківська, Т. І. Поніманська. – К., 2006. – 304 с.

Матеріал посту́пил в редакцію 11.02.15.

PROBLEM OF SOCIAL EXPERIENCE FORMATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN MONTESSORI EDUCATION

G.V. Marchuk, Lecturer of Department of Pedagogics and Psychology (Preschool and Correctional)
Rivne State Humanitarian University, Ukraine

***Abstract.** In this article the problem of socialization of the preschool children is considered. The social experience, which is considered as the result of the active interaction of the child with world around, gains the importance in the course of socialization already at the preschool age. The ways of the personality socialization of the child in the pedagogics of M. Montessori are revealed.*

***Keywords:** socialization, social experience, social competence, social behavior, education of M. Montessori.*

УДК 378:372.87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К РУКОВОДСТВУ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШКОЛЬНИКОВ

М.С. Мырзаканов, кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет имени Шакарима города Семей, Республика Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблема подготовки будущих учителей изобразительного искусства, а также формирования компетентности студентов-художников. Рассматривается структура профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства.*

***Ключевые слова:** художественная культура, педагогика искусства, артпедагогика, художественно-творческая деятельность.*

В связи с задачами модернизации образования происходят существенные изменения в художественно-педагогическом образовании: осваиваются новые содержание, методы и технологии; содержание образования в вузе соотносится с современными процессами в искусстве и в художественной культуре. Происходящие в обществе изменения требуют анализа и пересмотра научных основ различных областей образования. В ситуации быстрой смены технологий, ведущей за собой изменение ценностей и стандартов жизни, необходимо развить у подрастающего поколения способность действовать в постоянно меняющихся условиях. Социальный и научно-технический прогресс ставит перед школой задачи по воспитанию человека высокой творческой культуры, способного к активному восприятию и созиданию нового в сферах учебной, производственной и общественной деятельности. В условиях информационного общества от выпускника школы требуются развитые творческие способности, пространственное мышление, воображение, визуальная культура, в связи с чем роль изобразительного искусства в обучении и воспитании учащихся неизмеримо возрастает. Становится весьма актуальной проблема повышения качественного уровня подготовки будущих специалистов в области художественного образования.

В последние годы для обозначения области педагогической деятельности, связанной с проблемами обучения, развития, воспитания личности средствами искусства, используются понятия «художественная педагогика», «педагогика искусства», «артпедагогика», что подтверждает выделение соответствующей области науки, которая находится в процессе становления, поиска подходов к конструированию педагогических технологий и путей их реализации [5].

Формированию личности учителя, развитию его общепедагогических и специальных способностей, совершенствованию форм и методов профессиональной подготовки, профессионального мастерства будущих учителей уделяется много внимания в работах С.И. Архангельского, М.И. Дьяченко, Н.Д. Никандрова, В.К. Розова, В.А. Слестёнина, Н.Ф. Талызиной, А.И. Щербакова и других [3].

Обучение мастерству работы с различными художественными материалами и привитие интереса к нему как к источнику творческой активизации и самореализации студентов создает оптимальные условия для проявления творческого потенциала личности, фантазии, воображения, эвристического мышления, профессиональному развитию будущего учителя изобразительного искусства. Многогранный комплекс художественных, технологических задач требует серьезной теоретической подготовки и приобретения разносторонних умений и навыков. Обучающая деятельность на занятиях, усвоение ключевых моментов создания изделия от идеи до воплощения в материале формирует умение видеть систему, выделять особенности использования технических и художественных средств при создании произведений декоративно-прикладного искусства утилитарного или художественного назначения. Все это способствует осуществлению связи теоретических знаний и практических умений в будущей профессиональной деятельности [2].

Научно-теоретические основы подготовки учителя изобразительного искусства, формирования его личности, овладения художественно-педагогическими компетенциями в процессе обучения и дальнейшей деятельности нашли отражение в работах А.А. Алёхина, К.Ж. Амиргазина, К.Е. Ералина, Л.А. Ивахновой, В.П. Зинченко, А.И. Иконникова, Д.А. Кемешева, В.С. Кузина, В.К. Лебёдко, С.П. Ломова, Л.Г. Медведева, А.С. Пучкова, В.У. Плехина, И.М. Раджабова, Н.Н. Ростовцева, Г.Б. Смирнова, А.Е. Терентьева, А.А. Унковского, Е.В. Шорохова, А.С. Хворостова, Т.Я. Шпикаловой и др [3]. Разработаны важные теоретико-методологические аспекты и практические рекомендации по совершенствованию профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства в условиях художественно-графических факультетов и отделений педагогических вузов и колледжей. Специалистов привлекают вопросы, связанные, в основном, с развитием педагогической направленности процесса обучения студентов отдельным дисциплинам, тогда как проблема содержания педагогической подготовки студентов к преподаванию изобразительного искусства в школе и ее специфиче-

ских особенностей разработана недостаточно полно (В.В. Абрамова, А.А. Милуков, М.А. Попова, И.В. Солодухин, А.Е. Терентьев, Н.К. Шабанова). Работы Н.Н. Ростовцева, Е.И. Игнатьева, Н.Г. Боголюбова, Т.С. Комаровой, В.С. Кузина, С.П. Ломова, В.В. Корешкова, Н.П. Сакулиной, Н.М. Сокольниковой, Е.В. Шорохова, В.С. Щербакова, А.С. Хворостова, Ю.В. Хижняк, Б.П. Юсова посвящены вопросам развития изобразительного творчества детей, в которых учителю отводится главная роль. При этом остается не исследованной профессиональная компетентность учителя изобразительного искусства со стороны составляющих её компонентов, не изучен широкий спектр профессиональных знаний, умений, навыков в их взаимодействии; специальная подготовка часто рассматривается изолированно от психолого-педагогической.

Психолого-педагогическая подготовка современного специалиста строится на ряде методологических принципов и подходов: принципе формирования профессионально-педагогической культуры, культурологическом, акмеологическом, аксиологическом, диалогическом, индивидуально-творческом, инновационном, системном [6].

Руководство процессом художественно-творческого развития личности в реальной практике осуществляется как руководство художественно-творческой деятельностью, имеющей определенные особенности, отличающейся от учебной деятельности в других областях школьного образования. Деятельность учащихся в процессе изучения школьного курса «Изобразительное искусство» и, соответственно, деятельность учителя имеют свою структуру, которая определяется самой природой художественного образования и, в то же время, подчиняется общим закономерностям теории деятельности. Специфика художественного образования такова, что основные направления педагогической работы заключаются в воздействии, с одной стороны, на эмоциональную сферу ребенка, его подсознание и интуицию, с другой – на его логику, рациональное мышление, способность к осознанию поставленных задач. Овладение основами обучающей технологии в области искусства возможно лишь в том случае, когда обеспечиваются разносторонние условия для успешной художественно-творческой деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки. Здесь, безусловно, необходима интеграция курса теории и методики преподавания изобразительного искусства и всего круга специальных дисциплин – рисунка, живописи, композиции, графики, декоративно-прикладного искусства.

Теоретики и практики художественного образования, методисты солидарны в том, что ведущая роль в преобразовании этой области знания принадлежит учителю, который может анализировать опыт своих коллег и совершенствоваться сам, искать и находить новые решения педагогических задач и проблем, преодолевать профессиональные трудности [7].

Художественно-творческая деятельность учащихся – это сложный, многоступенчатый процесс познания и творчества, а руководство этим процессом – деятельность, требующая знания целого ряда аспектов: психологических особенностей возраста, психологии творчества, знаний в области изобразительного искусства, владения практической художественной деятельностью, знания методики, современных технологий обучения искусству.

Анализ состояния проблемы показывает, что, несмотря на определённый уровень ее теоретической и практической разработанности, вне поля зрения остались такие аспекты, как содержание профессиональной компетентности и методы её формирования у будущего учителя изобразительного искусства, методическая подготовка студентов к освоению специфических особенностей руководства художественно-творческим развитием школьников. Мы рассматриваем профессиональную подготовку учителя изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью учащихся как процесс формирования его профессиональной компетентности на основе интеграции психолого-педагогического и художественно-творческого направлений.

Психолого-педагогическая подготовка такого специалиста строится на ряде методологических принципов и подходов: формирования профессионально-педагогической культуры, культурологическом, акмеологическом, аксиологическом, диалогическом, индивидуально-творческом, инновационном. Художественно-творческая подготовка рассматривается нами как процесс формирования профессиональных компетенций в области изобразительного искусства, предусматривающий развитие художественно-творческого мышления, воображения, способностей к созданию художественного образа различными изобразительными средствами, овладение материалами. Оба этих направления профессиональной подготовки художника-педагога формируют его профессиональную компетентность, которая позволяет руководить процессом художественно-творческого развития школьников, а не просто обучать основам изобразительной грамоты. Такое руководство представляет собой целенаправленное, систематическое воздействие преподавателя на процесс художественного творчества учащихся, его мотивирование, постановку цели (которая заключается в создании художественного образа); раскрытие задач работы (композиционных, цветовых, линейно-конструктивных, технических); организацию процесса изображения; анализ и оценку выполненных работ [1].

На основе анализа философской, психолого-педагогической литературы, который показывает, что подготовка учителя к руководству художественно-творческой деятельностью школьников определяется логикой развития педагогической науки и потребностями развития личности, были выявлены следующие противоречия: первое противоречие возникает в процессе профессиональной подготовки учителя изобразительного искусства и заложено в самой природе художественно-творческой деятельности, не допускающей жесткого педагогического воздействия, но, в то же время, требующей владения широким кругом конкретных знаний и правилами,

ее регулируемыми. Это противоречие между интуитивным, эмоциональным характером процесса художественно-творческого развития и необходимостью использования научно-обоснованной, объективной обучающей технологии. Второе противоречие связано с тем, что педагогическая деятельность в художественном образовании должна опираться на понимание закономерностей возрастной эволюции детского рисования, языка детского рисунка, тогда как обучение будущих учителей профессиональным основам изобразительной грамоты в рамках художественно-педагогической деятельности заимствовано из опыта преподавания академических дисциплин (рисунка, живописи, композиции) в профессиональных художественных учебных заведениях и оторвано от потребностей детского творчества. Третье противоречие связано с необходимостью подготовки студентов к преподаванию изобразительного искусства как учебного предмета, направленного на овладение системой знаний, умений и навыков, с одной стороны, а с другой – к руководству художественной деятельностью учащихся, соблюдению ее творческой, художественно-образной специфики.

Выделенные противоречия позволили сформулировать проблему исследования, сущность которой заключается в определении комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективную подготовку будущего учителя изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью школьников в современном образовательном процессе вуза.

Цель профессиональной подготовки будущего специалиста на современном этапе развития образования – становление его профессиональной компетентности [4]. Овладение профессиональной компетентностью и мастерством осуществляется в единстве профессионально-педагогической и художественной подготовки: приобретением навыков и умений в художественной деятельности и освоением форм, методов, приёмов и средств обучения детей.

Под художественно-педагогической направленностью понимается устойчивое положительное отношение студента к профессии учителя, знание им особенностей работы учителя изобразительного искусства, положительное восприятие всего, что связано с изобразительным искусством, с данной профессией, склонность к этому виду труда. Формирование положительного отношения к профессии учителя в процессе обучения в педагогическом вузе зависит от гармоничного сочетания общей направленности с художественно-педагогической, от индивидуально-типологических особенностей личности, от активности в практической педагогической деятельности. На основе анализа педагогической и художественно-творческой направленности будущего учителя мы выявили структуру профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства (Табл. 1).

Таблица 1

Структура профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства

Профессиональная направленность	Профессиональные компетенции	Профессионально значимые качества
Мотивы, идеалы в области изобразительного искусства, потребности, стремление к руководству художественно-творческой деятельностью, любовь к детям	Компетенции в области художественно-педагогической деятельности: изобразительного искусства, педагогики, психологии; способность к руководству художественно-творческой деятельностью, владение технологическими приёмами художественной деятельности	Художественно-образное мышление, воображение, способности к созданию художественного образа, творческая активность, способность к саморегуляции, профессиональная мобильность, продуктивность, организаторские способности, демократичность, требовательность, настойчивость, работоспособность, коммуникативность, конструктивность

Процесс целостной профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью отражён в выстроенной структурно-функциональной модели, включающей цели, задачи психолого-педагогической и художественно-творческой подготовки; методологические подходы, содержание, стадии профессиональной подготовки; методику профессиональной подготовки, её цель, задачи, принципы, методы, умения, педпрактику, в процессе которой формируются уровни профессиональной подготовки (высокий, средний, низкий), в результате происходит формирование профессиональных компетенций, формируется готовность студента к руководству художественно-творческой деятельностью школьников, к передаче им различных видов опыта: познавательной деятельности, творческой деятельности, практической деятельности, эмоционально-ценностных отношений (Рис. 1).

Рис. 1. Структурно-функциональная модель профессиональной подготовки будущего учителя ИЗО

В реальной практике художественно-педагогического образования подготовка будущего учителя к руководству процессом художественно-творческого развития учащихся осуществляется как подготовка к руководству художественно-творческой деятельностью. Этот процесс представляет собой целенаправленное, систематическое воздействие на художественное творчество учащихся, осуществляется как организация взаимодействия педагогов и учащихся, результатом которого должен стать переход ученика из состояния, когда он является объектом руководства, в то состояние, когда он становится полноправным субъектом своей деятельности и своего развития.

Специфика руководства художественно-творческой деятельностью состоит в нерасторжимом единстве обучения и творчества [8]. Взаимосвязь и продуманное соотношение учебных и творческих задач – необходимое условие художественно-творческого развития личности. Определив структуру художественно-творческой деятельности школьников как объект педагогического руководства, мы разработали структурно-функциональную модель, отражающую процесс руководства деятельностью школьников на занятии художественно-творческой деятельностью.

Этап планирования включает проектирование учебно-воспитательного процесса в виде изучения программ по изобразительному искусству, составления рабочей программы, рабочего плана, планов-конспектов, в которых отражаются образовательные задачи (обучающая, развивающая, воспитывающая) и разрабатывается модель проведения урока.

Этап организации ориентировочно-мотивационной деятельности включает создание эмоционально-творческой атмосферы с помощью зрительного, литературного, музыкального рядов; четкую постановку цели и задач урока, которые можно продемонстрировать с помощью педагогического рисунка, наглядных методиче-

ских пособий, отражающих средства создания художественного образа.

Руководство операционной стороной деятельности, процессом выполнения рисунка предполагает выбор методов работы: дидактических (информационно-рецептивный, репродуктивный, метод проблемного изложения, эвристический, исследовательский) и художественных (формирование представлений о предметах, объектах, об изображении их каким-либо практическим способом) в зависимости от цели, задач урока, уровня подготовки учащихся.

Этап контроля и оценки процесса деятельности предполагает анализ рисунков учащихся (композиция, изображение формы, цветовое решение, техника работы, художественно-образная выразительность) в зависимости от цели и задач урока и оценку работ учащихся (констатирующая, диагностирующая, прогнозирующая, коррекционная) в зависимости от этапа обучения.

Весь процесс педагогического руководства художественно-творческой деятельностью направлен на формирование различных видов опыта: опыта познавательной деятельности, опыта творческой деятельности, опыта эмоционально-ценностных отношений, опыта практической деятельности, что ведёт к общему художественно-творческому развитию личности школьника.

Сущностные черты руководства учебным процессом в художественном образовании заключаются в следующем:

- педагогическое руководство всегда противостоит стихийной регуляции и ориентировано на совершенствование уровня художественно-творческого развития учащихся;
- руководство осуществляется сознательно и планомерно как комплексное педагогическое воздействие на личность учащегося, на различные этапы художественно-творческого процесса (восприятие природы, образование представлений о предмете; образование представлений об изображении; оценка результата – готовой работы);
- наличие взаимопонимания между учителем – руководителем (который должен представлять конечный результат – рисунок и уровень достижений каждого учащегося) и объектом руководства – учеником (который должен осознать поставленные задачи и успешно реализовать их в собственном творчестве);
- динамичность или способность руководимых учеников переходить от одного уровня художественно-творческого развития к другому, более высокому;
- надёжность как показатель профессионализма педагога-художника – способность к руководству при изменении условий протекания учебного процесса в работе с учениками, обладающими различными способностями, уровнем подготовленности;
- устойчивость – способность сохранять основное направление в развитии творческих способностей учащихся, приоритеты в их художественном и личностном развитии [3].

Специфика подготовки будущих учителей изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью школьников состоит в следующем:

- Подготовка к руководству должна быть основана на раскрытии внутренних механизмов, обеспечивающих успешность художественно-творческого процесса учащихся (формирование мысленного образа работы, его реализация в материале, критический анализ готовой работы и внесение изменений, дополнений, исправление ошибок).
- Такая подготовка должна формировать умение моделировать процесс творчества у учащихся, развивать творческий подход к процессу обучения изобразительному искусству – выбору заданий, методов и приемов обучения, а не вооружать готовыми методическими приемами и рекомендациями.
- Она реализуется через осознание конкретных этапов процесса изображения, с одной стороны, и через интуитивный подход к созданию образа, с другой. Это касается как собственно творчества студентов, так и подхода к организации творческого процесса у школьников.

На современном этапе развития художественной педагогики требуется совершенствование подготовки учителей изобразительного искусства к руководству процессом художественно-творческого развития учащихся. Нами предложены необходимые, на наш взгляд, педагогические условия, способствующие повышению эффективности этого процесса:

первое условие – формирование у будущих учителей изобразительного искусства устойчивого профессионального интереса путём переосмысления цели и задач художественно-творческой деятельности в соответствии с современными концепциями художественного образования и воспитания, спецификой руководства художественно-творческой деятельностью школьников;

второе условие – актуализация теоретических знаний, практических умений и навыков в области художественно-творческой деятельности на основе логико-смысловых моделей;

третье условие – создание «Интегративного практикума» – системы развивающих заданий для самостоятельной работы студентов, ориентированных на руководство художественно-творческой деятельностью школьников;

четвёртое условие – введение спецкурсов, усиливающих подготовку будущих учителей изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью школьников;

пятое условие – формирование методико-педагогической рефлексии студентов методом творческого тренинга.

Подготовка будущего учителя изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью школьников представляет собой процесс целенаправленного и осознанного овладения основами профессиональной компетентности и мастерства, обусловленный интеграцией художественно-творческого и профессионально-педагогического компонентов.

Целенаправленное овладение будущими специалистами профессиональной компетентностью на основе разработанной структурно-содержательной модели и введение в образовательный процесс педагогических условий позволяет повысить уровень подготовки студентов к руководству художественно-творческой деятельностью школьников на этапе обучения в вузе.

Учитель изобразительного искусства в школе должен обладать высокой специальной подготовкой, позволяющей развивать у детей эстетический вкус, активизировать творческую деятельность и вместе с тем формировать практические умения рисования, достаточные для создания и выполнения творческой идеи. Все это ставит новые серьезные задачи перед высшей школой в плане всемерного совершенствования подготовки будущих учителей. В связи с этим в настоящее время значительно активизировались научные поиски в области профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства. Сложность задач профессиональной подготовки учителей изобразительного искусства обуславливается, прежде всего, самой спецификой этой профессии. Можно быть хорошим художником, однако этого, как показывает практика, еще недостаточно для успешной педагогической и профессиональной деятельности. А с другой стороны, невозможно вести качественное преподавание изобразительного искусства в школе, не обладая высокой профессиональной, художественно-педагогической подготовкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество: Учеб.-метод. Пособие / Под ред. Т. Я. Шпикаловой, Г. А. Поровской. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.
2. Малинская, Л. Л. Подготовка студентов ХГФ к руководству художественно-творческой деятельностью учащихся в образовательном процессе [Текст] / Л. Л. Малинская, Э. Э. Пурик // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №7. – С. 118–124.
3. Малинская, Л. Л. Пути совершенствования методической подготовки будущего преподавателя изобразительного искусства. [Текст] / Л. Л. Малинская // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №9. – С. 158–163.
4. Пешикова Л. В. Методика преподавания мировой художественной культуры в школе: Пос. для учителя / Л. В. Пешикова. – М.: Владос, 2005. – 93 (3) с.
5. Ростовцев, Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. Учеб. пособие для студентов худ.-граф. фак. пед. ин.-тов / Н. Н. Ростовцев. – М., «Просвещение», 1974.
6. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. Д. Смирнов. – М.: Академия, 2001. – 304 с.
7. Шакирова, М. Г. Условия художественно-творческого развития будущего педагога-художника в процессе профессиональной подготовки в вузе / М. Г. Шакирова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – №2 (33). – С. 74–79.
8. Яковлева, Н. О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования: монография / Н. О. Яковлева. – М.: Информационно-издательский центр АТиСО, 2002. – 239с.

Материал поступил в редакцию 24.02.15.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF ART TO THE MANAGEMENT OF ART AND CREATIVE ACTIVITY OF PUPILS

M.S. Myrzakanov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Shakarim State University of Semey, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** In this article the problem of training of future teachers of art and the problem of formation of competence of students-artists is considered. The structure of professional competence of future art teacher is also considered.*

***Keywords:** art culture, pedagogics of art, art-pedagogics, art-creative activity.*

УДК 378

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ****Ж.А. Оспан**, магистрант I-го курса

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Происходящие в нашем обществе политические, экономические и социальные преобразования привели к новому типу мышления учителей, для которых характерны свобода, самостоятельность, реалистичность, трезвое отношение к себе в новой действительности, ответственность за принимаемые и прогнозируемые решения. Следствием смены приоритетов в сознании учителей является увеличение возможностей для реализации творческого потенциала каждого педагога. Институт рыночной экономики, демократизация общественного жизнеустройства стимулируют развитие адекватных новым условиям таких личностных и профессиональных качеств, как инициативность, способность к творческой деятельности, мобильность и гибкость мышления.*

***Ключевые слова:** педагогическая компетентность, креативная деятельность учителя, современные технологии обучения.*

Построение педагогически рационального управления процессом развития творческого мышления учащихся, реализация личностно-дифференцированного подхода основываются на принципе самоценности каждого педагога. Отмеченное предполагает глубокое изучение педагогических закономерностей учебного процесса в современных условиях, а также повышение педагогической компетентности учителей, овладение ими активными методами обучения. В связи с этим возрастает потребность современной школы в педагогах с «новым» типом мышления, осознающим себя личностью и максимально реализующим не только профессиональные способности, но и свою творческую сущность. Лишь учителя, достигшие в своем развитии творческой индивидуальности, способны развивать личность своих учеников, оказывать влияние на их жизненные смыслы и ценности.

Особое значение на современном этапе развития общества приобретает развитие творческих способностей личности. Это обусловлено рядом факторов. Учитель, владеющий опытом творческой деятельности, всегда находится на более высоком уровне по отношению к тем, кто руководствуется стандартными, устоявшимися методами. Он способен развиваться и саморазвиваться в любом познавательном процессе, успешно повышать свой уровень творческой мыслительной деятельности, легко адаптироваться к потребностям времени, творчески подходить к поставленным задачам, находить нестандартные способы решения проблем профессионального плана, более рационально воспринимать, развивать и внедрять прогрессивные технологии, быть двигателем прогресса.

Практика показала, что позитивные преобразования в обществе не могут быть достигнуты в рамках традиционной модели обучения. Для осуществления целей образования, выдвинутых на данном этапе, необходима смена фундаментальных основ обучения, философско-методологической парадигмы. Инновационное обучение призвано снять основные противоречия традиционного обучения, состоящие в недооценке ведущей роли субъектов образования; приоритете знаний над умениями их продуктивного использования; недооценке влияния личностного отношения к выполняемой деятельности на ее результаты.

Обновление содержания современного высшего образования сопровождается разработкой эффективных обучающих технологий, к ним мы относим инновационную технологию Н.О. Оразахыновой «Ступенчатый комплекс обучения» [4]. Теоретическая и практическая значимость данной технологии состоит в том, что в ней использованы такие методы научного мышления при теоретической разработке исследуемой проблемы, как анализ, синтез, обобщение, моделирование, сформулирована общая концепция реализации технологий в профессиональной педагогической деятельности; изложены явления реальной действительности, которые составляют основу практической креативной деятельности учителей начальных классов; дополнены характеристики интерактивных технологий обучения в аспекте развития творческих способностей студентов, таких как: контекстуальность; диалогичность; сотрудничество преподавателя со студентами; индивидуальная траектория обучения; создание свободного творческого пространства; самостоятельная активная познавательная деятельность обучаемых; рефлексия, вариативность и гибкость содержания обучения.

Данная технология успешно применяется педагогами, преподавателями педагогических вузов, сотрудниками института повышения квалификации работников образования. Экспериментальная работа осуществлялась на базе средних школ в разных регионах страны, которая продемонстрировала эффективность внедряемой технологий, имеющей поэтапный характер (многоступенчатость) обучения. Модель самореализации личности учителя через технологию обучения представляет собой мыслительную конструкцию, которая отражает реальный процесс самореализации, включает взаимосвязанную и взаимозависимую деятельность учителя и ученика, творчество обоих участников педагогического процесса.

При повышении профессионального мастерства учителю необходимо руководствоваться идеями и выводами истинных учителей, являющимися гордостью нации – А. Байтурсынова и Ж. Аймаутова, считавших что: «Душа школы – учитель. Каким будет учитель, такой будет и школа». Современной школе необходим образованный, обладающий методическими и педагогическими навыками, креативный учитель. Первоосновой достижения хороших результатов являются соответствующие средства, к ним можно отнести подробно разработанную типовую программу [3, с. 438–439]. Ж. Аймаутов для обеспечения качественного обучения ученика ставит перед учителем следующие условия: «Педагогу можно простить все, кроме инертного, слабого обучения ученика. Энергичность – это основная характеристика учителя. Невоодушевленный, безынициативный учитель, какие бы методы обучения не применял – результата не будет. Педагогу нужно помнить, что упрощением, умалением или силой невозможно воспитать характер ребенка. Рассудок, чувство, сила ребенка развивается только под энергичным влиянием педагога. Если учитель к своим детям будет относиться небрежно, равнодушно, то он не сможет их духовно совершенствовать, дать им воспитание» [1, с. 320]. Слова автора, который представлял Алашскую интеллигенцию, тесно переплетаются с современной технологией Н.О. Оразахыновой «Ступенчатый комплекс обучения».

А. Байтурсынов и Ж. Аймаутов считали, что воспитание и образование в начальной школе зависит от владения учителем знаниями по педагогике, психологии, методике преподавания, от интересного ведения уроков, проводимых с использованием различных способов и методов преподавания. На сегодняшний день технология «Ступенчатый комплекс обучения», успешно применяется в казахстанских школах уже несколько лет, огромное количество учителей активно и плодотворно пользуются данным методом. Доказательством тому является форум учителей и командные олимпиады учеников, которые несколько лет подряд проводит кафедра теории и методики казахского языка Казахского национального педагогического университета им. Абая, совместно с Малой академией наук РК при поддержке Министерства образования и науки РК. Учителя из разных регионов страны, и это уже стало традицией, ежегодно делятся своими достижениями, обмениваются опытом, подводят итоги проведенной работы, представляют отчеты. И эта практика является доказательством успешности и необходимости данной технологии.

На сегодняшний день применение технологии «Ступенчатый комплекс обучения», основанный на школьном компоненте, был разработан по нескольким дисциплинам (математика, литература, природоведение, история, география, биология, химия), программа рассчитана на 34 часа, внедрены несколько вариантов комплексов обучения на русском, казахском, английском языках. Поставленные цели и задачи данного комплекса способствуют достижению высоких результатов, решают теоретические, практические вопросы, дают ученикам качественные знания, хорошее воспитание, творческий подход к решению поставленных задач. Конечно, программа требует дополнения и всестороннего совершенствования: «Для хорошей работы необходимым условием являются соответствующие средства» [3]. Для его подготовки учителю нужно создать определенные возможности. На сегодняшний день известно, что при отсутствии основных учебников и комплексов обучения, говорить о технологии пока рано. «Цели мои выше моих возможностей», – писал Б. Момушулы. В основе технологии «Ступенчатый комплекс обучения» лежат принципы, разработанные Ж. Аймаутовым: «Учитель должен быть разносторонним, уметь сопоставлять с окружающей средой, увязать темы комплекса, должен быть умелым, опытным, грамотным, лидером и талантливым воспитателем» [2].

Эти качества нужны каждому учителю, но для этого необходим поиск. «У учителя, который не стремится, не ищет, не ставит цели – работа не будет плодотворной» [2, с. 16]. Для достижения цели необходимо, чтобы учитель показал свою активность, руководствовался необходимой технологией, грамотно освоил теоретические основы и способы данной технологии. На сегодняшний день мы руководствуемся программой, подготовленной коллективом учителей города Астаны, предназначенной для 1–5 классов по предметам по выбору: литература, история, математика на казахском, русском, английском языках. Необходимы учебники, отвечающие современным требованиям. О создании учебников очень хорошо сказал Ж. Аймаутов: «... Учебники нельзя составлять сидя и выдумывая в кабинете. Они должны быть написаны в соответствии со школьной программой и на основе методов обучения данных программ. Учебник должен быть написан человеком из среды учителей начальных школ. Иначе написанная книга не будет отвечать интересам, целям школ» [2, с. 91]. «Учебники должны быть написаны предметным учителем, специалистом, а не учеными, далекими от практики» [2, с. 213]. «Мы должны избавляться от учебников, которые должным образом не показывают все преимущества языка» [2, с. 143]. «Язык как живое существо, которое развивается, изменяется. Развитие языка должно идти естественным путем» [2, с. 212]. «Неоспоримо, что главная дисциплина в школе – родной язык. Не зная глубоко родной язык, невозможно понять другие предметы. Родной язык – зеркало души народа». Освоение родного языка – не только запоминание слов, знание их систем, вместе с изучением языка человек осваивает многие понятия, мысли, замечательные образцы, систему мышления, а для этого необходимо внимательно изучить методическое наследие и идеи наших предшественников – А. Байтурсынова и Ж. Аймаутова – и применять их на практике.

Педагогическое творчество, представляющее собой высшую форму активной и самостоятельной деятельности учителя, требует исследовательского подхода к решению задач обучения, мобилизации всех творческих сил и способностей, связи науки и практики, комбинации своего и чужого опыта, высочайшей культуры, всестороннего профессионального самосовершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аймаутов, Ж. Сборник произведений в пяти томах / Ж. Аймаутов. – Алматы : «Ғылым». – Том 4, 1989. – 436 с.
2. Аймаутов, Ж. Сборник произведений в пяти томах / Ж. Аймаутов. – Алматы : «Ғылым». – Том 5, 1989. – 301 с.
3. Байтурсунов, А. Тіл тағылымы. «Ана тілі» / А. Байтурсунов. – Алматы, 1991. – 444 с.
4. Оразахынова, Н. А. Сатылай кешенді талдау технологиясының ғылыми-әдістемелік негіздері. «Монография» / Н. А. Оразаханова. – Алматы : ЖПШ «Даир баспа». 2007. – 289 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

**INTERACTIVE TECHNOLOGIES
AS MEANS OF FORMATION OF CREATIVE ABILITIES OF TEACHER**

Zh.A. Ospan, Candidate for a Master's Degree
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The political, economic and social transformations happening in our society led to the new type of thinking of teachers, for whom freedom, independence, realness, sober attitude towards themselves in new reality, responsibility for the made and predicted decisions are characteristic. The increase in opportunities for realization of creative potential of each teacher is a consequence of change of priorities in consciousness of teachers. The institute of market economy, democratization of public living arrangement stimulate the development of such personal and professional qualities adequate to new conditions as initiative, ability to the creative activity, mobility and flexibility of thinking.*

Keywords: *pedagogical competence, creative activity of the teacher, modern technologies of training.*

УДК 159.9.796

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОСВОЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

К.Д. Рахимкулов¹, Т.Б. Зайниддинов²

¹ заведующий кафедрой «Физическая культура и методика ее преподавания»,
² преподаватель кафедры «Физическая культура и методика ее преподавания»

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низамий, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье обсуждаются инновационные подходы к развитию ценностей физической культуры и спорта. Основой развития современной системы ценностей физической культуры и спорта необходимо заложить теоретические концепции, которые определяют инновационные подходы и новые образовательные технологии.*

***Ключевые слова:** инновационный подход, процессы обучения, физическая культура, спорта, ценности, развивается.*

На рубеже второго тысячелетия для развития теории физической культуры и ее специфического направления – теории физкультурного образования – возникла необходимость создания новой методологической базы, основанной на разработке ценностно-гуманистических, интегративных аспектов физкультурной деятельности [6, с. 17].

В основу современной системы освоения ценностей физической культуры и спорта необходимо заложить теоретические концепции, определяющие инновационные подходы и новые педагогические технологии, которые сформировались в теории физической культуры в последнее десятилетие.

Рассмотрим подробнее каждое из инновационных направлений, определяющих содержательную и педагогическую сущность физической культуры и спорта.

Физкультурное воспитание. Целевая направленность современных педагогических программ совершенно определенно утверждает необходимость формирования физической культуры личности детей, учащихся, студентов, обосновывая тем самым философско-культурологический подход в организации учебного процесса по физическому воспитанию [1].

Но традиционно процесс физического воспитания сводился к физическому развитию, физической подготовке, формированию физических качеств, двигательных умений и навыков занимающихся, т. е. акцент делался на биологическом, двигательном аспекте развития индивида.

Физкультурное воспитание преследует более широкие цели – воспитание личности через культуру посредством освоения ценностного потенциала физической культуры. Таким образом, физкультурное воспитание – это прежде всего педагогический процесс формирования физической культуры личности.

Основными показателями физической культуры как свойства и характеристики отдельного человека являются: забота человека о поддержании в норме усовершенствовании своего физического состояния, различных его параметров (здоровье, телосложение, физические качества и двигательные способности); многообразие используемых для этой цели средств, умение эффективно применять их; одобряемые и реализуемые на практике идеалы, нормы, образцы поведения, связанные с заботой о теле и физическом состоянии; уровень знаний об организме, о физическом состоянии, о средствах воздействия на него и методах их применения; степень ориентации на заботу о своем физическом состоянии; готовность оказать помощь другим людям в их оздоровлении, физическом совершенствовании и наличие для этого соответствующих знаний, умений и навыков [3].

В таком случае реализовать целевую культурологическую направленность физкультурного воспитания возможно при условии понимания человека в единстве его биологических и социальных качеств [2]. В этой связи философским основанием физкультурного воспитания является утверждение целостного подхода к сущности человека, а также осознание человеком и обществом культурной ценности физкультурно-спортивной деятельности.

Теоретическим основанием физкультурного воспитания служат педагогические принципы его организации: гуманизация, поливариантность и многообразие, гармонизация содержания физкультурно-спортивной деятельности.

Основополагающим принципом физического воспитания является единство интеллектуального, мировоззренческого и двигательного компонентов.

Технологическим основанием физкультурного воспитания выступают деятельностный подход, новое понимание образовательного подхода, приоритет эмоционального аспекта физкультурно-спортивных занятий, эффект удовольствия и успеха.

Содержание физкультурного воспитания включает в себя три основных направления: социально-психологическое, интеллектуальное и двигательное (телесное) воспитание.

Сущность социально-психологического воспитания сводится к процессу формирования жизненной философии, убежденности, потребностно-деятельностного отношения к освоению ценностей физической культуры. Положительный эффект социально-психологического воспитания будет достигнут, если личностные ценности физической культуры будут прочувствованы человеком, поняты и осознаны как жизненно важные и необходимые, а ценностные ориентации будут подкрепляться активной физкультурно-спортивной деятельностью.

Содержание интеллектуального воспитания предполагает возможность формирования у человека комплекса теоретических знаний, охватывающих широкий спектр философских, медицинских и других аспектов, тесно связанных с физкультурным знанием [4].

Специфическая часть физкультурного воспитания содержит решение двигательных задач: формирование физических качеств, умений и навыков управления движениями, а также возможностей рационального использования физического потенциала.

Новый подход к формированию физической культуры общества и личности потребует кардинальных изменений в организационных структурах, учебных заведениях, более высокой профессиональной подготовки учителей, тренеров, социальных педагогов, обновления методической документации, учебных планов, программ, пособий, обеспечивающих процесс нововведений.

Валеологическое воспитание. В основу валеологического воспитания положены информационные и практические подходы к формированию здорового образа жизни: ознакомление детей с многообразием традиционных и нетрадиционных средств и методов сохранения и укрепления здоровья, воспитание потребности в здоровом стиле жизни.

Здоровье человека – проблема, далеко вышедшая за пределы медицинской науки. По утверждению ряда ученых, сохранение здоровья всецело зависит от отношения самого человека к этому драгоценному дару природы, от его образа жизни, поведения. Никто и ничто не сможет помочь сохранить здоровье, приумножить его или, наоборот, потерять, как это делают сами люди. Мы с удивлением наблюдаем примеры девиантного поведения детей, казалось бы, из самых благополучных семей. Наркомания, алкоголизм, проституция процветают в благополучных по экономическим показателям обществах (им-то чего не хватает!).

Решение данных проблем видится прежде всего в осознании человеком своей власти над здоровьем, которое, как справедливо утверждают, «не купишь в аптеке». Необходимо с детства учить ребенка внимательно, со всей осторожностью, как полную драгоценную чашу нести и без надобности не расплескивать тот потенциал, который закладывает природа в здоровье каждого человека.

И нет особой надобности доказывать огромное значение регулярных занятий физическими упражнениями для укрепления человека. Именно физическая культура позволяет представить человека как биосоциальное единство и вместе с тем предлагает широкий спектр форм, средств и методов управления индивидуальным состоянием личности. Таким образом, можно утверждать, что по силе валеологического потенциала и способности воздействия на сохранение и приумножение здоровья человека данный феномен является по существу одним из самых значительных и эффективных, поскольку любая из ценностей физической культуры в той или иной мере «работает» на здоровье человека.

В связи с этим возрастает роль валеологического воспитания, ключевой проблемой которого становится процесс формирования физической культуры личности.

Программа валеологического воспитания помимо других разделов валеологии должна содержать следующие приоритетные направления:

- воспитание физической культуры человека;
- воспитание потребности и навыков здорового стиля жизни;
- практическое освоение оздоровительных систем.

На основе культурологического подхода теория ценности начинает развиваться в педагогике. Изучение и отбор педагогических ценностей определяют содержание образования. По мнению Н.Б. Крыловой, в педагогической сфере ценности очень разнообразны, поэтому можно условно различать только группы базовых ценностей: ценности-добродетели (альтруизм, другодоминантность, терпимость, эмпатия) и ценности жизнедеятельности (самореализация, свобода, интерес, взаимопонимание, сотрудничество, поддержка). В структуре профессионально-педагогической культуры будущих учителей выделяют ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения, ценности-качества и ценности-знания [5]. В последние годы разрабатывается иерархия ценностей образования, в которой определены доминантные ценности (знания, познавательная деятельность, общение); нормативные (стандарты, нормы); стимулирующие (методики, технологии, способы контроля за качеством образования); сопутствующие (умения, понимание изучаемых явлений).

Таким образом, проблема ценностей физкультурного образования еще не стала предметом глубокого изучения. Ряд авторов лишь касались этих вопросов в своих работах. В физическом воспитании, например, в качестве ценностей рассматривается формирование двигательных навыков, умений, знаний, воспроизводство духовных и телесных сил, формирование личности, умственное развитие, эстетическое, нравственное воспитание и др. [7, с. 135]. В исследовании М.А. Арвисто показано, что в физкультурно-спортивной деятельности студентов ведущее место занимают ценности, связанные с формированием физического «Я» (физические качества, здоровье, телосложение), функциональным содержанием деятельности (подвижность, физические нагрузки, эмоции), самоактуализацией (успех, самоутверждение, самовыражение), морально-волевыми качествами [8].

Однако фактически не проводилось специальных исследований аксиологии профессионального физкультурного образования. Для проведения таких исследований необходимо учитывать важнейшее методологическое положение, различающее специфику профессионального (специального) и непрофессионального (неспециального) физкультурного образования. Оно заключается в том, что в системе неспециального физкультурного образования личность осваивает ценности физической культуры преимущественно для индивидуального потребления, поскольку готовится к иной сфере труда. В системе профессионального физкультурного образования личность осваивает ценности не только для личного потребления, но и главным образом для передачи этих ценностей другим людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский, М. Я. Студент как субъект физической культуры / М. Я. Виленский // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – №10. – С. 2–5.
2. Выдрин, В. М. О ценностном аспекте физической культуры / В. М. Выдрин, Ю. М. Николаев // Теория и практика физ. культуры. – 1979. – №5. – С. 13–15.
3. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – С. 43–65.
4. Лотоненко, А. В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: дис. ...докт. пед. наук / А. В. Лотоненко. – Краснодар, 1998. – 336 с.
5. Лубышева, Л. И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа / Л. И. Лубышева // Теор. и практ. физ. культ. – 1996. – №1.
6. Николаев, Ю. М. К проблеме развития теории физической культуры / Ю. М. Николаев // Теория и практика физ. культуры. – 2001. – №8. – С. 2–10.
7. Николаев, Ю. М. Теоретико-методологические основы физической культуры в преддверии XXI века: Монография / Ю. М. Николаев. – СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. 1998. – 217 с.
8. Столяров, В. И. Ценности спорта и пути его гуманизации / В. И. Столяров. – М. : РГАФК, 1995.

Материал поступил в редакцию 06.03.15.

INNOVATIVE APPROACHES TO DEVELOPMENT OF VALUES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

K.D. Rakhimkulov¹, T.B. Zayniddinov²

¹ Head of the Department “Physical Education and Methods of its Teaching”,

² Lecturer of the Department “Physical Education and Methods of its Teaching”
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *In this article innovative approaches to the development of the values of physical culture and sports are discussed. The basis of the development of a modern system of values of physical culture and sports need to lay the theoretical concepts that define innovative approaches and new educational technologies.*

Keywords: *innovative approach, presses of learning, physical culture, sport, value, developing.*

UDC 378 : 37.01

HUMANIZATION OF PEDAGOGICAL PROCESS AS A FACTOR VOCATIONAL TRAINING DEVELOPMENT OF NOVICE SPECILISTS

N.O. Seidigazym, Master of Education, Senior Lecturer
of Department of Social Work and Social Pedagogy
Karaganda State University named after Academician Y.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The article deals with features of shaping personal qualities of future specialists. The article gives the analysis of the researchers made on the works of great thinkers about humanistic values. Some issues of shaping world outlook based on recognition of human power on the way to self-perfection are also considered,*

Keywords: *personality, society, self-knowledge, self-development, self-perfection, humanization of education, professional development, harmonious personal development.*

Knowledge of great historical persons of our people a debt of everyone. From this point of view on folds of centuries, the key of personal qualities of the person disappeared. The Kazakh people – the successor of a rich spiritual condition. Manuals of the world-famous, great thinker of the Turkic people of Al-Farabi, scientists of the Middle Ages as Balasagun, Kashkari, Iugneki, Jassau, thinkers of an epoch of Golden Horde – Horezmi, Dulati, Saran, Zhalyiri, Abylgazy plays large role in education of modern generation. Asan Kajgy further manuals, Shal Kyiz, Zhiembet, Buhan, Shal, Dulat, Murat, Mahambet, Majlykozhy about the person and a society, a shower and a body, about life positively influence youth education [3].

Rather under the statement of thinkers to feel a part of one people, one nation needs to follow five different conditions. First, it is necessary to know well the language of this nation. Secondly, you should own the information of belief of this nation. Thirdly, should impregnate traditions of these people. Fourthly, should know nation history backwards. Fifthly, should know this district to each corner. The person who could install in itself these five qualities, only it can name itself the present, sanguineous representative of the nation, – the Greek thinker has told. The person should begin knowledge of the world and life with itself. If the Kazakh does not know about the nation in detail, if does not feed feelings to understand lacks and advantage of other nation it is very doubtful. For knowledge of the nation, it is necessary to know well five points, which mentioned above [1, p. 13].

If so the higher school should impart to young generation such qualities as love to the native earth to appreciate national traditions, customs of the people, spirituality, consciousness, humanity, development of personal qualities. Works of great thinkers about methods and ways of development of personal qualities have great value.

The most important line of the person is its social importance, consciousness, responsibility, freedom, advantage and individuality. The more clearly the person shows the qualities and abilities and adds to the actions creative property, there is its value more. From this point of view, the concept of the person is supplemented with concept of individuality. Lines peculiar only to it and distinguishing from others characterize individuality of the person. For example: a version of characters (quiet, angry), creativity (actions, an orientation), tastes etc. Therefore, in creativity of the future experts-teachers should be shown personal qualities on a level with profound knowledge, pedagogical thinking, professional ability. Individual qualities supplement personal concepts.

The Kazakh thinkers attached great value to personal qualities of the person. Great thinkers appreciated humanity, spirituality, talent and mind, resource and heroism, patience, calmness, attentiveness in the person.

The great Abay [5], which have learned thoughts of east and western classics, expresses pedagogical thinking in the songs and words edification. Explaining that boasting, a thoughtlessness, a negligence, envy eclipses reason and thoughts, he agitates to remember heard, to follow an example with seen, to be far away from bad habits, to prefer passions reason, to be constrained. He said: “If you want to be the reasonable person, give the account to the acts of times in one day, time in a week, or at least once a month”. It means that Abay paid much attention to self-education of the person. The person is born with two characters. The first character is born with thoughts – the main thing to eat, drink, have a sleep. These are requirements of essence. The second – I want all the nobility. It is requirement of soul. (7th word) proceeding from this Abay concludes the thought that “the person learns such things as knowledge, a science from requirement of soul, it can only the person who is talented and works assiduously”.

Y. Altynsarin expresses the thoughts on education through the story «”hemis agashtary” (Fruit trees), where the father explains to the son that in “education there is a great value. And if you will not study, you will be to curves, as this tree”. At Ybyray has many stories about ethics, behavior. Also Ybyray in the stories brightly expresses a love role in a family. These thoughts are and in its songs. His songs are directed to agitation the educational ideas, they are given in ethics-pedagogical thoughts.

Comparing culture incomparable riches Altynsarin writes such lines:

Mal daulettyn bailygi

Bir zhutasan zhok bolar

Okymystyn bailygy

Kunnen kunge kop bolar

Yesh zhytamak zhok bolar [2, p. 13].

Meaning: "All your riches can end at once, but riches of mind and knowledge on the contrary will increase every day".

At schools, which Ybyray under the requirement of that time without fail has opened, religious studies should pass. The book purpose "Muslim support" Ybyray has told "... first that the concept of religions at the Kazakh youth isn't has left in an incorrect channel, and secondly that the Tatar language wasn't used I has started to read Muslim Sheryat I have started to write this book," he has told. Not only Ybyray worried about prosperity of Kazakh poetry, but also many other writers-realists.

Thus the success and achievement of Altynsarin and its activity progresses now. Each of the Kazakh people has been brought up by poetry of Ybyray Altynsarin. And till now its activity has much important role in our life. Its essence of poetry is in particular pedagogical formations. It has helped to leave to the Kazakh people to the public: the Kazakh schools, grammar schools, and certainly, school and educational techniques for the first time have opened.

Training in the independent country is possible at all. Now, contrary to development the society the pivotal purpose is to absorb in itself spirit and to keep people history. Life sources are connected with each other, allow feeling that degree which influences to youth development in culture. The main reason is not schooling of children to creativity from early age. How much there will be cultural a person so will relations are combined with people also it will be and is polite. And formation of character opinion and cultural values is connected by the people. Works of great thinker-philosopher S.Kudaiberdyuly [4] such as: "Ush anyk", "Akyl degen olsheusyz bir zharyk nur", and "Jan men dene ham konil", "Anyk pen tanyk" etc. are full of philosophical reason on the person. Shakarym has been afflicted by that the person comes on this light "person", and can't keep this condition of cleanliness to the death and has told: "I was born as a person and to die as the person – my dream". The person perceives abstraction – thanks to pure reason can note useful from the harmful. A soul support – conscience. Conscience is an honesty, justice, mercy, and smothering it that never disappears, not destroyed, and to become all above and above" – told Shakarym in his thoughts [6].

Thanks to works of great thinkers develops wisdom of the person, individuality, special fitness, special diligence, special ability, a special habitat restoration of the future experts. The known scientific Kant has told: the person should be the person to live life as the person at any situation it should remain the person, who shows a way of these philosophies separately. It is philosophy – wisdom. We can find it at Socrat's, Ybyray's and at Abay's thoughts. On Socrates reasoning wisdom is the world. To understand itself and others to concern all with understanding.

For example, «good qualities and then all will be to you under a hand» (J. Balasagun) are necessary to the Live person, "Be cruel, let doesn't go on and if there will be a good education also the child will grow up brought up" (J. Balasagun); "Knowledge received in the childhood, which help desirable result with the future" (J. Balasagun); "Learn children to mind and reason, and let good character develops together with dexterity" (J. Balasagun); "Think that waits for you ahead, desirable it is possible achieve only holding a correct way" (Firdausi); "Be sincere both soul and a body" (Y. Altynsarin); "Humanity of the person depends on mind, a science, the good father, good mother, the good friend and from the good instructor" (A. Kunanbaev); "Think of a science, and thanks to a science night will appear in the light afternoon" (Firdausi); "the Person has realized that it the inhabitant of this planet, it has started to think and operate at planet level – and it should so to think and operate" (V.I. Vernadsky); "the Person can overtake the person only mind, character and honor. And all other is nonsense" (Abay).

We have noticed that it is a lot of advantage of the spent debates and circles. Because, if the future expert pays attention on enthusiasm of merits, it shows its feature, wisdom, and eminence.

Today individual qualities of the person test for it: depth of outlook and life, responsibility, an estimation and perfection of the person, humanity, morals and nobleness, deep thoughts, perception of secrets. Kindness revival, kindness to a companion, honesty to the friend, knowledge of the place in a society and the value. Courtesy and fair intentions not to put a stain on authority, not to sell the honor for the sake of vital trifles, feeling of advantage. Eagerness to fight, restraint, and ability to be on the ball showing respect for everything, to grow the humanity. Resoluteness, innovation, ability to think, the activity, which is not repeating individuality. Our ancestors eulogized such qualities and yours faithfully gave such titles as wise, formed, brought up, the expert, skillful. In preparation of competitive experts works of great thinkers as a paradise source. In an English proverb it is told, "If you has mentality, it needs to be cleverer to operate available mentality". What qualified was not the expert if it is inquisitive, will aspire to individuality and self-development we would be quiet for our future generation.

REFERENCES

1. Aryn, M. Bes anyk / M. Aryn. – Almaty : Arys, 1996. – P. 120.
2. Konyratbayev, A. History of Kazakh literature / A. Konyratbayev. – Almaty. – Sanat, 1994. – P. 312.
3. Koyanbayev, Zh.B., Koyanbayev R.M. Pedagogy: The book for university students / Zh. B. Koyanbayev, R. M. Koyanbayev. – Almaty, 2004. – P. 420.

4. Kudaiberdyuly, Sh. Works / Sh. Kudaiberdyuly. – A., 1988. – P. 288.
5. Kunanbayev, A. Kara Sozder. Poems / A. Kunanbayev. – Almaty: Yel, 1993. – P. 270.
6. Tolen, Zh. The problems of person in the Kudaiberdyuly Shakarym's philosophy / Zh. Tolen. // <http://yasawi.kz>.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

ГУМАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Н.О. Сейдигазым, магистр педагогических наук,
старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики
Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** В статье изложены особенности формирования личностных качеств будущего специалиста. Статья содержит анализ исследований литературных источников великих мыслителей о гуманистических ценностях. Рассматриваются некоторые вопросы формирования мировоззрения, в основе которого лежит признание безграничных возможностей человека на пути к совершенствованию.*

***Ключевые слова:** личность, общество, самопознание, саморазвитие, самосовершенствование, гуманизация образования, профессиональное становление, гармоничное развитие личности.*

УДК 378

МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

А.Д. Темиргалиева, студент I-го курса

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Модернизация профессионального образования, комплекс мер по подготовке музыкально-педагогических кадров в современном Казахстане является неотъемлемой частью культурной политики государства и должен быть адекватен основным ориентирам и приоритетам культурного развития казахстанского общества, связанным с опорой на личность, творчество, культурную многоукладность, сохранение культурного наследия, безопасность, устойчивость социокультурного прогресса.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственные ориентиры, толерантность, развитие эстетического вкуса, проявление творческой активности.*

Развитие музыкального образования в целом и его профессионально-педагогического направления в контексте современной культурной политики с точки зрения его принципиальной роли в устойчивом развитии общества и успешной модернизации, по нашему мнению, должно быть направлено в первую очередь на изменения целевой ориентации: 1) индивидуально-личностных смыслов образования, выступающих в качестве преобразующего и преобразуемого начала; 2) характер взаимодействия различных направлений музыкального образования и участников образовательного процесса; природу и обоснованность используемых педагогических технологий; тип профессионального мышления и поведения педагога-музыканта, соответствующего личностно-гуманной и практической ориентации, гуманитарной направленности; переориентации статуса знаний из цели обучения в средство, инструмент для постижения окружающего музыкального мира и творческого его преобразования; 3) способ восприятия, осмысления и субъективной трактовки явлений социокультурной и педагогической реальности на основе рефлексии, поисков личностного смысла.

Основной целью музыкального образования в современном вузе выступает воспитание музыкальной культуры личности как части его общей духовной культуры. Научно обоснованная постановка цели музыкального образования является реальной предпосылкой получения необходимого образовательного результата: музыкальной образованности.

Процессы, происходящие в РК в последние десятилетия, вызвали к жизни необходимость повышения роли и качества образования, которые являются определяющими факторами эффективности не только экономики, но и культуры. Это привело к изменению требований к качеству подготовки специалиста, а именно к уровню его профессионализма. Если до недавнего времени основной целью профессионального образования считалось формирование систематизированных знаний, умений, навыков, то в настоящее время реализуется ориентированный подход к профессиональному образованию. В нынешних реалиях цель высшего профессионального образования зависит не только от профиля будущего специалиста, но и от более широкого контекста, выходящего на рефлексию современных социально-государственных и духовно-культурных основ.

Развивая умственные способности, воздействуя через эмоциональную активность личности на ее интеллект, музыкальное образование способствует формированию духовно-нравственных ориентиров, гуманистического мировоззрения, толерантности, развитого эстетического вкуса и проявлению творческой активности. Такое понимание значимости музыкального образования делает актуальным развитие системы музыкального образования в исторически сложившихся двух ее направлениях – подготовке профессиональных музыкантов и широком охвате музыкальным творчеством.

Исторический опыт позволяет определить систему музыкального образования как совокупность образовательных учреждений и реализуемых в них образовательных программ в области музыкального искусства и педагогики, направленных как на подготовку профессиональных музыкантов, так и на распространение в обществе знаний о музыкальном наследии человечества, развитие творческого потенциала и формирование целостной личности, её духовности, интеллектуального и эмоционального богатства. Понимание на государственном уровне значимости развития системы отечественного музыкального образования в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения должно привести к полноценному осуществлению её важнейших социально-культурных функций: сохранения и приумножения ценностной отечественной музыкальной культуры и дальнейшего возвышения ее роли в мире; удовлетворения общественно-культурной потребности в профессиональных кадрах; приобщения к музыкальному искусству и творчеству наибольшего количества молодежи с целью формирования духовно-нравственного общества, «человеческого капитала» страны.

Исследование отечественного музыкального образования как целостного и системного феномена культуры предполагает изучение, как с точки зрения исторической ретроспективы, так и в контексте современных инновационных установок. В рамках обозначенной проблемы возникают вопросы, решение которых в современных условиях имеет особую остроту и злободневность. Каковы тенденции и динамика изменений во взаимодействии традиционного и нового опыта в историческом развитии отечественного музыкального образования? Какие фак-

торы влияют на характер взаимодействия традиций и инноваций в развитии теории и практики музыкального образования, что даёт анализ и осмысление взаимодействия традиций и инноваций для оценки его нынешнего состояния и, что не менее важно, для прогнозирования его будущего развития? Перечень этих вопросов свидетельствует о серьёзности и масштабности проблемы исследования.

Вместе с тем в настоящее время существует настоятельная потребность не только в освещении опыта развития музыкального образования, но и в поисках путей его освоения, актуальной является проблема определения критериев качества подготовки будущих педагогов-музыкантов. Осознание значимости отечественных педагогических традиций музыкального образования с учетом современных реалий его развития может стать основой повышения эффективности вузовской подготовки профессиональных музыкантов, одним из важнейших условий формирования их профессиональной компетентности.

Педагогика находится сегодня на сложном, противоречивом этапе своего развития. Оценки этого этапа специалистами существенно разнятся. Некоторые полагают, что нынешнее состояние отечественной системы образования можно считать кризисным; другие не соглашаются с подобной точкой зрения, предпочитая более спокойные, сбалансированные, даже оптимистичные оценки. Одни говорят о глубоком реформировании образования, в целом позитивно характеризуя содержание и направленность этих реформ; другие возражают, настаивая на том, что имеет место, скорее, видимость содержательно-структурной перестройки системы отечественного образования, нежели перестройка как таковая.

Отличаются также оценки ряда тенденций, характерных для педагогики последних лет и связанных с утверждением принципов гуманизма, демократии, либерализма, диверсификации образования и т. д. Такой разброс суждений и мнений относительно происходящего вполне понятен – так всегда бывает на переломных этапах развития социума и отдельных его институтов. Это, однако, не означает, что следует отказаться от попыток осмыслить реалии времени, выявить объективные закономерности, детерминирующие те или иные метаморфозы в современном образовании.

Не поняв этих закономерностей, не определившись с «диагнозом» сложившейся ситуации, не выявив причинно-следственных связей и отношений и т. д., вряд ли возможно регулировать происходящие ныне в образовании процессы. Прогнозные выводы, подкрепляемые конкретными данными, чрезвычайно важны для обоснования необходимости преобразования обучения и воспитания молодежи, для конкретных решений по дальнейшему совершенствованию образования. В научно-педагогической литературе высказывается мнение, что «даже в самых солидных прогнозных разработках, посвященных глобальным проблемам развития цивилизации в XXI веке, образовательным прогнозам не уделяется практически никакого внимания...» [1].

Здесь есть, разумеется, некоторое преувеличение. Однако нельзя не признать, что прогностический аспект в современной педагогике исследован действительно слабо и требует сегодня особого внимания. В соответствующих «вкладах» и дальнейших разработках нуждается как теория, так и практика преподавания. Не будет преувеличением сказать, что в педагогике преломляются в своеобразной форме многие принципиально важные дидактические положения и установки. Это одна сторона вопроса. Другая заключается в том, что закономерности, открытые в ходе преподавания музыки и других дисциплин музыкально-образовательного цикла, естественным образом экстраполируются в сферу общей педагогики и психологии, подтверждая универсальный статус этих наук. Занятия музыкой в силу своей природы напрямую связаны с развитием креативных способностей личности, активизацией их творческой фантазии и воображения, формированием механизмов художественно-образного мышления. Не случайно еще в древности считали, что мусическое воспитание (то есть воспитание, полученное в ходе занятий музыкой) благотворно влияет на внутренний мир человека, который – если занятия были успешными – получает от них «великую пользу», вырабатывая в себе такие качества как «пристойность, благоразумие и порядок».

Занятия музыкой – важная составляющая духовно-нравственного воспитания личности, а весомый педагогический потенциал, обогащая эмоциональную сферу молодого человека, гармонизирует его душевный мир, формируя эстетические вкусы, потребности, интересы и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грушинский, К. С. Философия образования / К. С. Грушинский. – М, 1998. – 215 с.

Материал поступил в редакцию 02.02.15.

MODERNIZATION, INNOVATIONS OF MUSIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY IN KAZAKHSTAN

A.D. Temirgaliyeva, First Year Student
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Modernization of professional education, complex of measures on preparation of musical and pedagogical personnel in modern Kazakhstan is an integral part of cultural policy of the state and has to be adequate to the main reference points and priorities of cultural development of the Kazakhstan society, connected with support on the personality, creativity, a cultural multiformity, preservation of cultural heritage, safety, stability of sociocultural progress.*

Keywords: *spiritual-moral guidelines, tolerance, development of esthetic taste, manifestation of creative activity.*

УДК 378

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ НА ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ

Е.П. Хоменко, ассистент кафедры физиологии и патофизиологии с курсом медицинской биологии
Сумский государственный университет, Украина

***Аннотация.** Проанализировано становление медицины на польских землях. Медицинские знания формируются неразрывно с развитием человечества и отражают каждый исторический период, конкретную эпоху. Медицинская наука отображает уровень образования, экономики, техники, науки и культуры общества в целом. Первый медицинский факультет создан в 1364 году в Краковской академии. С него началось развитие высшего медицинского образования в Польше. История развития медицины на польских землях интересна не только с точки зрения обучения и воспитания медицинских кадров, но и позволяет определить пути передачи польского опыта.*

***Ключевые слова:** медицинские знания, образование, медицинские университеты.*

Истоки медицины достигают глубины веков истории человечества. С развитием цивилизации развивалась и медицина. Это развитие имеет свои особенности, которые связаны с историей, культурой, традициями каждого региона.

Становление медицинской науки лучше анализировать в контексте общеисторического процесса, в тесной связи с развитием знаний в разных местностях. Медицинские знания каждого исторического периода отражают конкретную эпоху. Они отображают уровень образования, экономики, техники, науки и культуры в целом. Основы медицинских знаний, которые были заложены в Египте и на Ближнем Востоке, получили значительное развитие в Европе. В средневековье медицинская наука считалась частью физики, а физика, в свою очередь, – составляющей философии [1, 2].

Дипломированные врачи с университетским образованием встречались в тот период достаточно редко даже в больших городах. Их услуги были недостижимыми для большинства населения средневековой Европы. В связи с этим основная часть населения пользовалась народной медициной.

Врачевателей того времени можно разделить по уровню образованности на три группы: первая группа – выпускники университетов и академий, вторая – хирурги с университетским образованием, третья – врач-ремесленники (цирюльники). Последние принадлежали к профессиональным объединениям – цехам, которые одновременно были школами практической учебы. Именно цирюльники выполняли функции ассистентов во время проведения операций профессорами в университетских клиниках. Наряду с упомянутыми категориями медиков населению средневековой Европы также оказывали помощь представители народной медицины (знахари, костоправы, кровопускатели) [1, 2].

В христианской Европе от раннего средневековья возникали госпитали, которые были не столько местами лечения больных, сколько убежищами для бедных, инвалидов, людей преклонных лет и сирот. Такой взгляд на тему роли госпиталей совместим с христианской идеей милосердия и господствовал в сознании обществ европейских стран до 18 ст. [3].

Госпитали возникали как выражение христианского милосердия, в знак набожности и верности христианским принципам и добродетелям: голодного накормить, голого одеть, бездомного принять в дом, больного перевязать. Во время войн возникали временные военные лазареты [5].

В Польше первые убежища-госпитали для больных и бедных возникли в 12 и 13 ст., основанные магнатами или монахами при монастырях. К старейшим принадлежат объекты, заложенные через орден цистерцианцев во Вроцлаве (в 1108 г.) и в Анджейове (в 1152 г.). С конца 13 ст., вместе с развитием городов и ростом зажиточности мещанства, такие объекты начали возникать также независимо от монастырей [4].

В Польше университеты с медицинскими факультетами возникали уже в 14 ст. Медицинский факультет был при первом высшем учебном заведении: известной Краковской Академии, основанной в 1364 г. Ее выпускники, профессора, доктора медицинских наук, обычно были придворными врачами королей и польских вельмож.

Самым известным врачом конца 15 – начала 16 ст. был ректор Краковской Академии Матиас Михевич. Выдающийся врач эпохи возрождения Я. Струсь был автором известных дебатов о пульсе (1555). В конце 16 ст. основатель сифилологии и польской бальнеологии Войцех Очко издал первые медицинские труды на польском языке.

К сожалению, медицинские факультеты польских вузов приходили в упадок уже на переломе 16 и 17 ст. Учеба была тяжелой и требовала больших средств. В 1750 г. в столичной Варшаве, которая насчитывала 70 тыс. жителей было едва 3 практикующих врача и 10 цирюльников, а во всей Галичине после первого раздела было 11 врачей и занимались они главным образом частной практикой.

Улучшения принесли лишь реформы Четырехлетнего Большого Сейма (1788–1792), а также Комиссий Национального Образования, которые вызвали изменения, повлекшие неизвестный до тех пор прогресс в польской медицине. Эти заслуги принадлежат Хуго Колотай, который всегда интересовался здоровьем граждан, а

также священнику Станиславу Сташику. Такие реформы требовали определенного уровня образования профессиональных медицинских кадров [5].

Нужно помнить такую интересную подробность, что вплоть до 18 ст. на медицинских факультетах преподавалась так называемая «гуморальная» медицина, которая основана на древней науке Гиппократов о четырех основных жидкостях (соках), принятой как основа физиологии человека и патологии.

Согласно «гуморальной» медицине – здоровье человека зависит от состояния, уровня и равновесия его внутренних соков, то есть основных четырех жидкостей: крови, слизи, желчи, а также черной желчи. Когда соки в равновесии, тогда человек имеет хорошее здоровье и самочувствие.

При слабом здоровье необходимо употреблять лекарства и принимать процедуры, которые должны очистить организм от избытка вредных субстанций. Еще в 18 ст. различные потогонные, рвотные, клизмы и очищающие лекарства, а также кровопускания считались панацеей от всех внутренних болезней. Самым эффективным считалось кровопускание, которое осуществлялось без меры. Для многих эта процедура имела летальные последствия [5].

Доктора медицинских наук тех времен не занимались хирургией. Считалось, что это скорее ремесло, а не медицинское искусство. Хирургические процедуры были исключительной сферой цирюльников, ремесленников без медицинского образования, которые имели практическое знание и опыт, мануальные способности, выполняли разные и туалетные услуги парикмахеров, охотно выполняли тяжелые хирургические процедуры [5].

С 18 ст. в Польше начали развиваться также другие отрасли лечебного дела: офтальмология, стоматология, акушерство и бальнеология. Процедуры одонтологии были доступны лишь немногочисленным лицам из высшего общества. Для большинства жителей Польши были доступны только ресурсы народной медицины [5].

В Кракове основными учеными считались хирург и акушер Рафаэль Юзеф Червяковский, клиницист Ян Бадурский. Постепенно возникали учебные медицинские центры в Варшаве, Познани, Вильнюсе и Львове.

В то время все большее признание приобретала бальнеология. Но и она в специально оснащенных здравницах была доступна только для зажиточных пациентов.

Натуральной лечебной водой иногда пользовались также проживающие крестьяне под Краковом, Трускавцом, где были доступные лечебные источники. Простые люди считали эту воду чудесной. Приходили к источникам, чтобы зачерпнуть чудесной воды, напиться ее, обмыться, погрузиться и испытать исцеление [5].

Самые выдающиеся врачи 19 ст. в Варшаве – основатель польской окулистики Виктор Шокальский, терапевт Титус Халубинский, хирург Поликарп Гириштовт, в Кракове – хирург Людвиг Берковский, основатель современной польской бальнеологии Юзеф Дитл, патологоанатом Тадеуш Брович, хирурги с европейской славой Людвиг Ридгер и Йохан Микулич-Радецкий, который позже работал за рубежом, во Львове – патолог, физиолог, открыватель явления слипания кровяных телец Эдмун Бернацкий, в Познани – Кароль Марцинковский, окулист Хавьер Галезовский, анатом Збигнев Лясковский, психиатр Ян Мижеевский, невролог Юзеф Бабинский и др.

В начале 20 ст. международного признания достигли: бактериолог и иммунолог, основатель польской иммунологической школы, а также новой области науки – сероантропологии Людвиг Хиршвелд, создатель первой эффективной вакцины против эпидемического тифа Рудольф Вайгль, Самуель Гольдфман и Эдвард Флатау в неврологии.

В то время обучение медицине проводят на пяти врачебных отделениях в университетах (Краков, Варшава, Познань, Вильнюс, Львов).

После начала Второй мировой войны (1939) произошел перераспредел территорий, и Вильнюс оказался в границах Литвы, а Львов стал украинским городом.

В 1950 году все медицинские факультеты в Польше были отделены от университетов и преобразованы в новые учебные заведения – медицинские академии. Первое десятилетие 21 ст. ознаменовалось реформой образования и реформой медицины в Польше. Теперь все высшие учебные заведения, где готовят медицинский персонал, называются университетами.

История развития медицины на польских землях интересна не только с точки зрения обучения и воспитания медицинских кадров. Изучение данного вопроса позволяет определить пути передачи польского опыта. Благодаря общей истории, медицинская школа Польши, пройдя сложное становление, передавала опыт, в первую очередь, западноукраинским землям через преподавателей-поляков, украинскую молодежь, которая выезжала на учебу в польские университеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клос, Л.Є. Розвиток медичної освіти на західноукраїнських землях (друга половина XVIII - 30-ті роки XX ст.) : автореферат дис. ... канд. пед. наук, спец. : 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Л. Є. Клос. – К., 2002. – 20 с.
2. Круковська І.М. Медична освіта на Волині / І.М. Круковська // Велика Волинь: історія освіти і культури: монографія / за ред. проф. Левківського М.В. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2011. – С. 376–418.
3. Brzeziński, T. Historia medycyny / T. Brzeziński. – Warszawa : PZWL, 2000. – 490 с.
4. Lorkiewicz, W. Przyczynek do historii medycyny w Polsce: szczątki kostne z cmentarzyska przyszpitalnego z XIV–XVIII w. w Łęczycy (woj. łódzkie) / W. Lorkiewicz, I. Teul, P. Zasadzka i in. // Roczniki Pomorskiej akademii medycznej w Szczecinie. – 2011. – T. 57, Nr. 1. – S. 116–123.
5. Szymanska, A. Między nauką, a tradycją: rozwój medycyny, jako dyscypliny naukowej, a medycyna ludowa w Polsce / A. Szymanska // Rolniczy magazyn elektroniczny. – 2013. – Nr. 5. – Режим доступа : <http://rme.cbr.net.pl>.

Материал поступил в редакцию 09.02.15.

DEVELOPMENT OF THE MEDICAL SCIENCES ON THE POLISH TERRITORIES

K.P. Khomenko, Assistant of Department of Physiology and Pathophysiology with Medical Biology Course
Sumy State University, Ukraine

***Abstract.** The formation of medicine on the Polish territories is analyzed. The medical knowledge develops indissolubly with development of humanity and reflects each historical period, a concrete era. The medical science displays level of education, economy, engineering, science and culture of society in the whole. The first medical faculty was formed in 1364 in the Krakow Academy. It began the development of the higher medical education in Poland. The history of development of medicine on the Polish territories is interesting not only from the point of view of training and education of medical personnel, but also allows determining of transfer ways of the Polish experience.*

***Keywords:** medical knowledge, education, medical universities.*

УДК 378:81'243 (045)

РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**Е.А. Юнисов¹, М.Ж. Ширимбекова²**¹ преподаватель английского языка, магистр педагогических наук, ² преподаватель английского языка
Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается усвоение ИЯ студентами неязыковых специальностей, его эффективное использование в их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, процессуальная сторона обучения, проблемная ситуация, самостоятельная работа, текущий контроль, промежуточный контроль, итоговый контроль, технологическая карта.

Одним из этапов проектирования и конструирования технологии профессионально-ориентированного обучения является разработка процессуальной стороны обучения. Поиск дидактических процедур усвоения языкового материала в рамках определенной тематики связан с выбором методов, форм и средств обучения.

Для более прочного усвоения ИЯ студентами неязыковых специальностей, его эффективного использования в будущей профессиональной деятельности наиболее целесообразно использование проблемных методов обучения. Проблемное обучение представляет собой способ организации активного взаимодействия субъектов образовательного процесса с проблемно представленным содержанием обучения. Проблемные задания стимулируют интерес к иностранному языку как к учебному предмету, поскольку полученная профессионально значимая информация может быть использована в практической деятельности.

Центральное звено проблемного обучения составляет проблемная ситуация. Следует при этом учитывать, что далеко не любая из предлагаемых преподавателем ситуаций принимается всеми студентами, которые по-разному эмоционально оценивают и свои возможности ее разрешения, и степень ее увлекательности. Адекватными, на наш взгляд, являются такие проблемные ситуации, которые вызывают эмоциональную заинтересованность, т. е. они должны обладать новизной, быть профессионально значимыми, но в то же время соответствовать уровню сформированности коммуникативной компетенции.

В процессе решения проблемных ситуаций студенты приобщаются к объективным противоречиям науки и способам их разрешения, учатся мыслить, вступать в отношения продуктивного общения, творчески усваивать знания.

Таким образом, использование проблемных методов обучения при проектировании процессуального компонента модели профессионально-ориентированного обучения позволяет расставить главные акценты в изучении основных вопросов темы и обеспечивает осмысленное восприятие студентами учебного материала, а также усвоение содержания темы на требуемом уровне обученности.

На заключительном этапе усвоения лексического и грамматического материала в рамках изучения определенного модуля предпочтение следует отдавать активным методам обучения. Опыт активного обучения во всех звеньях профессионального образования показывает, что с его помощью можно формировать не только познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы; воспитывать системное мышление будущего специалиста; давать целостное представление о профессиональной деятельности; учить коллективной мыслительной и практической работе; формировать социальные умения и навыки взаимодействия и общения. Практика работы подтвердила тот факт, что более глубокое освоение ИЯ студентами неязыковых факультетов вузов достигается путем применения таких активных методов обучения, как учебно-ролевая игра, метод проектов, дискуссия.

Ведущей организационной формой в рамках проектируемой технологии профессионально-ориентированного обучения являются практические аудиторные занятия, во время которых преподаватель ограничивается в основном управлением учебным процессом, стимулированием активной речевой деятельности студентов. Коммуникативная направленность занятия достигалась путем взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности на основе профессионально-ориентированного учебного материала. Гуманистическая направленность проявлялась, прежде всего, в учете таких психологических факторов, как уважение к личности студента, принятие его индивидуальности, развитие межличностных отношений обучающихся, а также в создании атмосферы партнерства и сотрудничества на занятии, отношении к студенту как к субъекту учебно-воспитательного процесса.

Самостоятельная работа в процессе профессионально-ориентированного обучения используется как основной способ включения студентов в самостоятельную познавательную деятельность. Именно в ней более всего может проявляться мотивация обучающихся, целенаправленность, а также самоорганизованность. Содержание самостоятельной работы при изучении каждого модуля определялось нами с учетом уровня усвоения знаний, заданными целями обучения.

Самостоятельная работа при изучении модуля № 2 представлена главным образом внеаудиторным чтением:

1. Внеаудиторное чтение по заданию преподавателя, которое предполагает чтение дополнительных профессионально-ориентированных текстов, соответствующих по своей тематике текстам, изучаемым на аудиторных занятиях.

2. Внеаудиторное чтение, которое предусматривает работу с текстами по домашнему чтению. В данном случае студенты самостоятельно подбирают тексты с профессиональной направленностью в зависимости от своих собственных потребностей и возможностей.

Для организации самостоятельной работы под руководством преподавателя было предусмотрено выполнение следующих заданий: изучающее чтение текста по теме; постановка вопросов к основной и детализирующей информации текста; написание тезисов по содержанию прочитанного.

Последовательное выполнение всех видов самостоятельной работы, постепенное усложнение заданий и задач, стоящих перед студентами, способствуют привитию им навыков дальнейшей самостоятельной работы с иностранной специальной литературой, повышению уровня их знаний в области ИЯ и специальных дисциплин.

Реализация модели профессионально-ориентированного обучения в рамках проектирования и конструирования технологии обучения предполагает использование различных средств обучения. Так, при изучении модуля были использованы следующие средства обучения:

1. Лингвистические (языковые) – языковая система знаков, словарь, грамматические правила.

2. Методические средства – учебно-методические разработки по теме; учебные пособия, содержащие профессионально-ориентированный страноведческий материал; упражнения (языковые и речевые), задания.

3. Технические средства – магнитофон с аудиозаписями текстов для аудирования по теме.

Описанные выше методы, формы и средства обучения студентов неязыковых вузов реализовываются в рамках технологии профессионально-ориентированного обучения в зависимости от конкретных педагогических задач, решаемых преподавателем на том или ином этапе профессиональной подготовки обучающихся.

Изложенное выше позволяет перейти к этапу проектирования и конструирования технологии профессионально-ориентированного обучения – **этапу оценки и контроля результатов обучения, его коррекции.**

В начале изучения модуля был осуществлен *предварительный контроль*. Его целью было определить исходный уровень обученности студентов. Данный вид контроля позволил преподавателю выявить пробелы в знаниях обучающихся, установить необходимую и допустимую степень сложности изложения нового материала, а обучающемуся – актуализировать уже имеющиеся у него знания, повысить осознанность восприятия, интерес к материалу, самостоятельность в последующей работе.

После изучения каждой темы рассматриваемого модуля осуществлялся *текущий контроль*, основным объектом которого была степень сформированности языковых умений и навыков, а также контроль отдельных видов речевой деятельности. В процессе текущего контроля использовались упражнения, характерные для формирования умений и навыков пользования языковым материалом, и речевые упражнения.

Главная задача *промежуточного контроля* состояла в том, чтобы определить степень усвоения обучающимися модуля в целом, их способности связать учебный материал каждой темы модуля в единое целое. Контроль по окончании изучения определенного модуля использовался для констатации достигнутого уровня обученности с учетом уровней знаний и умений, сформированных за данный период. Данный вид контроля позволил определить уровень сформированности речевых умений.

Целью *итогового контроля* было установить уровень коммуникативной компетенции в целом. Так как этот вид контроля ориентирован на констатацию результата, то он проводился в конце курса обучения ИЯ и был организован в ходе экзамена.

По результатам контроля и оценки знаний студентов в рамках технологии профессионально-ориентированного обучения иностранному языку предусмотрена возможность *коррекции целей и содержания учебного материала, организационных форм и методов обучения.*

Завершающим этапом работы при проектировании и конструировании технологии профессионально-ориентированного обучения является **разработка технологической карты**, в котором целостно и емко представлены главные его параметры, обеспечивающие успех обучения. Он рассматривается как своеобразный инструментарий, который может быть востребован не только автором-разработчиком, но и любым другим преподавателем для организации дидактического процесса в рамках соответствующей учебной дисциплины. Следовательно, в технологической карте важно отразить основные отправные моменты, позволяющие преподавателю представить всю целостность спроектированной технологии профессионально-ориентированного обучения.

В технологической карте представлены:

– целевые установки дисциплины (дидактические цели, сформулированные в диагностическом виде);

– содержание учебного материала, представленное как в модульной (количество учебных модулей), так и в структурной форме (матрицы связей, графы учебной информации, структурно-логические схемы, планы проведения конкретных учебных занятий);

– формы, методы и средства обучения;

– система оценки, контроля и коррекции учебного процесса (виды и формы контроля, тесты и задания).

Представленная технологическая карта позволяет преподавателю вуза организовать учебный процесс в

точном соответствии с проектированной технологией профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, обеспечить успешность и результативность языковой подготовки студентов неязыковых факультетов вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатъева, Е. Ю. Технологии профессионально-ориентированного обучения: Учеб.- метод, пособие / Е. Ю. Игнатъева. – Великий Новгород, 2002. – 67 с.
2. Кузовлева, Н. Е. Профессиональная ориентация как один из факторов формирования мотивации в обучении иностранным языкам / Н. Е. Кузовлева / Иностранные языки в школе. – 1986. – № 4. – С. 55-58.
3. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностранного языка / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1985. – 208 с.
4. Чернилевский, Д. В. Дидактические технологии в высшей школе. Учебное пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

Материал поступил в редакцию 02.02.15.

REALIZATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF NON-LINGUISTS

E.A. Yunissov¹, M.Zh. Shirimbekova²

¹ English Teacher, Master of Education, ² English Teacher
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** Learning of foreign language by students of the non-language professions, and its effective use in their future professional activity is considered in this given article.*

***Keywords:** professionally oriented training, procedural part of teaching, problem situation, independent work, current control, intermediate control, final check, technological map.*

УДК 378.091.2: 373.064.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДВИГАТЕЛЬНОГО РЕЖИМА В ДОО

А.И. Юрчук, аспирант кафедры педагогики и психологии (дошкольной и коррекционной)
Ровенский государственный гуманитарный университет, Украина

***Аннотация.** В статье освещена разработка методики реализации педагогических условий подготовки будущих воспитателей. Предложена модель формирования подготовки будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в ДОО, которая отражает схему учебно-воспитательного процесса, направленную на подготовку воспитателей, структуру учебного процесса и управления им.*

***Ключевые слова:** подготовка, модель, формирование готовности, этапы, задачи.*

Здоровье детей является ценным сокровищем нации. В наше время каждый человек знает, что путь к здоровью как физическому, так и психическому лежит через движение. Е.А. Аркин считал высокую двигательную активность дошкольника «его естественной стихией» совсем не случайно. Невозможно представить здорового ребенка неподвижным, хотя малоподвижных детей среди воспитанников детских садов можно встретить все чаще.

Вредное влияние гиподинамии (режима недостаточной двигательной активности) ребенок испытывает уже в дошкольном возрасте, возникает ряд негативных последствий: нарушение регуляции обмена веществ, дети часто приобретают лишний вес, становятся инертными, изменяется сопротивляемость организма к простудным и инфекционным заболеваниям. Чрезмерно высокая двигательная активность и самостоятельная деятельность детей также недопустима, поскольку чрезмерная физическая нагрузка может вызвать перенапряжение сердечно-сосудистой системы и неблагоприятно сказаться на здоровье и развитии детского организма. Поэтому руководство двигательным режимом детей должно быть в оптимальных пределах. Прежде всего, это зависит от подготовки и деятельности воспитателей и инструкторов физической культуры.

Убедившись в недостаточном функционировании и нерациональном построении двигательного режима, мы попытались разработать модель подготовки студентов – будущих воспитателей – к осуществлению двигательного режима в дошкольных учебных заведениях, ориентированную на формирование профессиональных умений, необходимых для осуществления целенаправленного педагогического процесса.

Целью статьи является раскрытие модели подготовки будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в ДОО.

Метод моделирования в последнее время находит широкий круг использования среди различных учебных и занимает важное место рядом с такими методами, как наблюдение и эксперимент. К моделированию как методу педагогического исследования применяются различные подходы многих исследователей (В. Афанасьев, Ю. Бабанский, И. Новик, В. Штофф).

В современной науке термин «модель» используется в самых разных значениях. В широком смысле «модель» (от лат. «Modus», «modulus» – мера, образец, способ) – искусственно созданный объект в виде схемы, таблицы, чертежа и т. д., который должен быть аналогичным исследуемому объектом, отражает и воспроизводит структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта [1, с. 193].

Мы разделяем мнение В. Штоффа, который под моделью понимает «мысленно представляемую или материально реализованную систему, отражающую или воспроизводящую объект исследования, способную заменять его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [2, с. 28].

Ввиду того, что педагогическая деятельность является творческим процессом, создать точную модель практически невозможно. Стоит отметить, что любая модель отражает лишь отдельные стороны и связи, а также тесно связана с абстрагированием и идеализацией.

При разработке модели профессиональной подготовки будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в ДОО мы опирались на результаты исследования качества обучения будущих воспитателей разных авторов: Е. Вильчковского, Т. Дмитренко, А. Кенеман, В. Слостенина, Э. Степаненкову, Д. Хухлаеву и др.

Для последовательного осуществления процесса профессиональной подготовки студентов к осуществлению двигательного режима в дошкольных образовательных учреждениях мы разработали соответствующую методику. Система подготовки студентов представлена в виде модели (рис. 1), которая отражает схему учебно-воспитательного процесса, направленного на подготовку воспитателей, структуру учебного процесса и управления им.

В разработку модели включены не только профессиональные знания, умения и навыки, требования к личностным характеристикам будущего специалиста, но и требования к уровню их подготовки.

Профессиональную подготовку будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в ДОО мы рассматриваем как целенаправленный, организованный педагогический процесс, гармонично сочетающийся в

себе получение фундаментальных знаний в области теории и методики физического воспитания, развития мотивационно-потребностной сферы, овладение адекватными методами и технологиями профессиональной деятельности.

Учитывая логику профессиональной готовности студентов в вузе, нами выделены этапы реализации методики профессиональной готовности будущих воспитателей, последовательность которых отображает формирование компонентов готовности.

Рис. 1. Модель профессиональной подготовки будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в ДОУ

Первый этап – профессионально-ориентационный, основным содержанием является ориентация студентов на будущую педагогическую деятельность в целом, знакомство с профессией воспитателя, педагогической деятельностью, ознакомление студентов с двигательными режимами в дошкольном образовательном учреждении, овладение знаниями об осуществлении двигательного режима в ДОУ, зависимости режимных моментов от индивидуального развития ребенка, обучение студентов самостоятельной работе с различными источниками. В результате у будущих воспитателей формируется мотивационная готовность, которая свидетельствует о положительном отношении студентов к будущей профессии и стремлении к самосовершенствованию.

Ведущими формами работы являются лекции (пресс-конференция, лекция-визуализация, лекция-дискуссия), семинарские и практические занятия, проблемные обсуждения, самостоятельная деятельность студентов.

Второй, теоретически-практический этап, включает оптимизацию процесса формирования профессиональных умений и навыков студентов, направленных на осуществление двигательного режима детей, навыки овладения техникой выполнения движений, методами контроля оптимального двигательного режима как для всей группы, так и для отдельных детей; умение проводить диагностику двигательного развития детей, определять эффективность различных методик обучения детей дошкольного возраста с позиции не только усвоенных

подвижных действий, но и влияния на общее развитие и воспитанность детей, вести научно-исследовательскую и методическую работу (написание курсовых проектов, докладов, рефератов).

Ведущими формами работы являются проблемные лекции, семинарские занятия (тренинги, деловые игры, проблемные обсуждения, дискуссии), лабораторные занятия в аудитории и на базе дошкольного образовательного учреждения, творческие игры, самостоятельная работа студентов.

В результате будущие воспитатели овладевают эмоционально-волевым, коммуникативным, операционально-действенным и рефлексивным компонентом.

Целью третьего – деятельно-творческого этапа – является активное применение приобретенных знаний, умений и навыков при проведении лабораторных занятий и прохождении учебно-производственной практики в детском саду, *самостоятельно контролируемая работа как организационная форма достижения цели.*

Ведущими формами работы являются лабораторные занятия на базе дошкольного учебного заведения, учебно-производственная практика в дошкольном учебном заведении, проектирование программы оптимизации двигательного режима в детском саду.

Таким образом, на каждом этапе при выборе методов и форм деятельности предусматривается обеспечение развития мотивационной сферы личности студента.

Мы рассчитываем, что разработанная нами методика подготовки студентов будет способствовать формированию готовности будущих воспитателей к осуществлению двигательного режима в дошкольном оздоровительном учреждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Каджаспирова, А. Ю. Каджаспиров. – М. : ИКЦ «Март»; Ростов н / Д. : Издательский центр «Март», 2005. – 448 с.
2. Штофф, В. А. Моделирование и философия. / В. А. Штофф. – Л. : Наука, 1996. – 301 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.15.

SOME ASPECTS OF THE FUTURE TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING FOR THE MOVING REGIME (CONDITIONS) IN THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

O.I. Yurchuk, Postgraduate Student of Department of Pedagogics and Psychology (Pre-school and Correctional)
Rivne State University of Humanities, Ukraine

Abstract. *The working out of the methodology of realization of the pedagogical conditions of future teachers' training is highlighted in the article. The model of the formation of future teachers' training for the moving regime (conditions) in the pre-school educational establishment is offered. It is focused on the teachers' training, structure of the educational process and its guidance.*

Keywords: *training, model, readiness formation, stages, tasks.*

UDC 372.881.111.1

COMPETENCE-BASED APPROACH: TEACHING BUSINESS COMMUNICATION IN ENGLISH

I.L. Yarchak, Teacher of Foreign Language Department
Russian Plekhanov University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *Teaching Business English in the context of international business and globalization emphasizes the importance of competent Business English teachers. The article deals with the problem of teaching and learning business communication in English through a competence-based approach. The necessity of teaching business communication in English and the usage of competence-based approach are explained and justified.*

Keywords: *competence-based approach, business communication, teaching Business English.*

There is a change in most educational systems in the world in terms of the implementation of new curricula and a new approach based on competencies. Due to it Russian Universities are under increasing pressure to demonstrate educational effectiveness, which is centered around the formation of key competences, one of which is business communication competence.

The increasing globalization has resulted in a growing need for universities to ensure that their graduates are able to communicate in Business English. It is common knowledge that year by year teachers have to adapt to the needs of the society in producing graduates able to perform successfully on the international arena. This makes the importance of business communication competence for modern graduates universally acknowledged. Yet, in practical terms, developing this competence still poses a number of challenges in:

- 1) TEACHING BUSINESS COMMUNICATION: what competences express the profile of a teacher in High School working under the competence-based approach;
- 2) LEARNING BUSINESS COMMUNICATION: how to make business communication formation effective in the era of new educational paradigm.

UNESCO has created an international benchmark, which sets out the skills required to teach effectively with ICT: UNESCO's ICT Competency Framework for Teachers. UNESCO's Framework emphasizes that it is not enough for teachers to have ICT skills and be able to teach them to their students. Teachers need to be able to help the students become collaborative, problem-solving, creative learners through using ICT so they will be effective citizens and members of the workforce [4].

The Framework therefore addresses all aspects of teacher's work. The Framework is arranged in three different approaches to teaching (three successive stages of a teacher's development). The first is Technology Literacy, enabling students to use ICT in order to learn more efficiently. The second is Knowledge Deepening, enabling students to acquire in-depth knowledge of their subjects and apply it to complex, real-world problems. The third is Knowledge Creation, enabling students, citizens and the workforce they become, to create the new knowledge required for more harmonious, fulfilling and prosperous societies [4].

Western Universities name the following professional competences of a business communication teacher, who:

- Dominates and structures the knowledge to facilitate significant business communication learning;
- Plans the learning and teaching processes under the competency approach, and situates them in different context, as disciplinary, curricular, and social;
- Takes to the practice the teaching and learning processes in an effective way, creative and innovated to his institutional context;
- Evaluates the teaching and learning processes with a formative focus (we are teaching future members of society and we want them to be productive members that fit nice with others and have significant values);
- Builds environment for autonomous and collaborative learning;
- Contributes to the generation of a healthy environment that facilitates the integral development of students (we need to keep in mind that besides academic content we also need to take in consideration the students fulfillment of their physiological spheres, taking care of the student as a whole);
- Participates on international business projects in order to help the university be a better institution, shows his commitment to it through promoting it on the international arena [2].

Teachers who teach Business English at universities quickly realize that at the heart of their classes there is a triangle made up of language, culture and business. While learning the basics of Business communication students have to learn phrases for handling typical business situations they might be facing, such as conducting negotiations, business trips, making arrangements, working in projects. Most of these situations are skills-based and help students improve their writing, speaking and listening skills. Obviously, these activities involve interaction with other people, often with different cultural background [1, p. 135].

One of the most rewarding results of a competence-based approach to teaching Business English is that the

learners are likely to feel more interested and motivated. There are several reasons for this:

- They can see that the language and skills they are learning are relevant or useful to them;
- They are able to use Business English to express themselves and exchange ideas, which can make learners feel successful and motivated to learn more;
- The learners take an active role in their learning, which involves them more and contributes to higher motivation because it can hold their interest and build self-esteem [2].

Competence-based teaching can also help teachers because the teacher's role is less directive and instructive and more facilitative: they design experiences to meet learners' interests and needs and in which learners participate actively to express themselves and understand the messages of others, and to figure out the rules and patterns of Business English [2].

In competence-based teaching, learners are active and teachers plan and organize tasks for learners so that learners are working in English. Teachers therefore have more time to observe what the learners understand and are able to do as speakers, listeners, readers and writers. They are then better able to design lessons that help the learners develop their business communication competence [5, p. 350].

It is possible for teachers to feel that they have more freedom, control and ability to be creative in a competence-based classroom because they can use methods of teaching that they and their students find interesting and useful as long as they focus on students developing the ability to *use* Business English [2].

What is often neglected in the context of teaching Business English is that the dimensions the students are facing need to be taken into account. Business English teachers deal with people who need to communicate in English in different ways. They have to speak to speakers from different native-speaking cultures: those are present in the classroom as listening models, but in person, they are not part of the classroom situation – neither in the English language classroom nor in the intercultural or the communication classrooms [3, p. 4].

On the other hand, Business English students need to communicate with people for whom English is often not their first or second language, either; whether native speakers or non-native speakers: students will communicate with people from other cultures. This culture determines their manner of speaking, their use of reference and jargon, their non-verbal communication etc. – all of which can foster or impede listener understanding. Studies have shown that native English speakers are outnumbered by those, who use English as a second or foreign language in Business sphere. As a result, they bring different variations to English as well as they bring in their culture. Without the awareness of this connection students may face severe trouble when communicating globally in English [3, p. 2].

Looking back at the challenges and changes in the Business English classroom, it is fair to say that teachers should be in search of opportunities to integrate intercultural aspects into courses on business communication skills. These courses should be based around generic business skills, language and texts that are likely to be of use to anyone entering any kind of business. Such courses may also have a second aim of providing an introduction to the world of business itself, for students who have no previous experience of it [5, p. 349].

Careful examination of approaches to teaching business English communication shows the importance of further investigation of this issue regarding modern tendencies in the Educational Field.

REFERENCES

1. Camerer, R. Intercultural Competence in Business English / R. Camerer, J. Mader. – Berlin : Cornelsen, 2012. – P. 135.
2. Competency-Based Approach to Teaching English: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maktabatmepi.org/content/competency-based-approach-teaching-english> (дата обращения 20.01.2015).
3. Dignen, B. Communicating across Cultures / B. Dignen. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – P. 4.
4. UNESCO Competency Framework for Teachers: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.is-toolkit.com/knowledge_library/KL-UNESCO-CompetencyStandards.htm (дата обращения 13.02.15).
5. Waechter, K. How much intercultural competence do business English teachers need? / K. Waechter // Academic Star Publishing Company, Journal of Modern Education Review. – May 2013. – P. 347–357.

Материал поступил в редакцию 14.02.15.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И.Л. Ярчак, преподаватель кафедры иностранных языков
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), Россия

Аннотация. *В контексте глобализации и расширения международных деловых отношений компетентность преподавателя делового английского языка приобретает особую важность. В статье рассматривается проблема обучения деловому общению на английском языке в рамках компетентностного подхода. Обосновывается необходимость обучения деловому общению на английском языке, а также целесообразность использования компетентностного подхода.*

Ключевые слова: *компетентностный подход, деловое общение, обучение деловому английскому языку.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 72

СОВРЕМЕННОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ

В.А Воронова¹, Е.Р Данцева²
^{1,2} студент

Архитектурный факультет

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

***Аннотация.** В работе на основе анализа современных тенденций формообразования в архитектуре рассматривается экологический подход, объединяющий творения природы и человека в одно общее, неразрывное и постоянно взаимодействующее целое: взаимосвязь природы и городской среды.*

***Ключевые слова:** архитектурное формообразование, городская среда, экологический подход, методы формообразования.*

Архитектура – наука, призванная освещать фундаментальные, сущностные проблемы времени, встающие перед человечеством. На протяжении всей истории архитектуры в определенный момент становилось ощутимым «явление несовременности архитектурных объектов, различие ритмов хода человеческой жизни, социальных процессов и образности окружающих архитектурных объектов, которые в свою очередь должны являться символом времени и выражением идеалов современных людей» [1, с. 391].

Добрицына И.А. в своей работе «От постмодернизма – к нелинейной архитектуре» отмечает: «Архитектура как искусство порождения формы – это сложная эволюционирующая система» [1, с. 5]. Действительно, она обладает способностью к специфическим взаимодействиям с культурой в целом: со всеми видами искусства, философией, наукой, религией. Эти взаимные соединения происходят исключительно ради поиска новых принципов и методов формообразования.

Проект Chaoyang Park Plaza от студии MAD Architects представляет собой яркий пример бионики в формообразовании (рис. 1). Доминанта комплекса – два 120-метровых небоскреба, которым архитекторы придают выразительные плавные очертания. Полностью остекленные фасады снабжены глубокими складками и бороздками во всю высоту зданий, символизирующими те трансформации, которые горная порода неизбежно претерпевает под воздействием ветра и воды.

Рис. 1. Проект Chaoyang Park Plaza, Студия MAD Architects

Жизнь современного города становится все более многофункциональной, благодаря интенсивности и разнообразности направлений в развитии различных сфер устройства городов. Чтобы справиться с этой задачей комплексности современной жизни, было необходимо появление нового архитектурного языка, расцвет которого произошел в эпоху активного развития цифрового моделирования. Богатые возможности вариативности

форм, интерес архитекторов, конструкторов, инженеров к функционированию и взаимодействию органических и неорганических природных систем также обуславливают быстрое развитие бионики и экологических подходов в архитектурном формообразовании.

Экологический подход в архитектуре объединяет творения природы и человека в одно общее, неразрывное и постоянно взаимодействующее целое: взаимосвязь природы и городской среды неоспорима. Городская среда – это комплекс условий, в которых человек проводит большую часть своей жизни, и именно эта среда оказывает наибольшее воздействие на ритмы жизненной активности и поведение человека (схема 1).

Любая архитектурная среда должна обладать эмоциональной информативностью, «отзывчивостью» по отношению к людям, обитающим в ней. Экологический подход в архитектуре объединяет творения природы и человека в одно общее, неразрывное и постоянно взаимодействующее целое. Для достижения этой цели необходим оптимальный психологический баланс, позитивное эмоциональное воздействие. Основы понимания экологического сознания как совокупности экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек-природа» исследуются в работах Д.С. Лихачева, Ю. Одума, С.Д. Дерябо.

Современный человек – это не просто часть природы, а ее органический элемент, взаимодействующий с другими элементами и частями, которые составляют диалектически противоречивое единство, целостность. Задача экологического подхода состоит в том, чтобы человек, создающий искусственную среду, ощущал ее как естественную для него, организованную по законам человеческого восприятия и соответствия, чувственно-адекватную, органичную ему. Этот подход – скорее философская попытка приблизить человека к его истинной природе, поиск самых совершенных экологических форм и исследование внутренней структуры «живого». Вопросы экологии проектирования и архитектурно-пространственной организации жилой, производственной и общественной среды отражены в работах В.В. Алексашиной, А.Д. Куликова, В.К. Лицкевича, В.С. Федосихина.

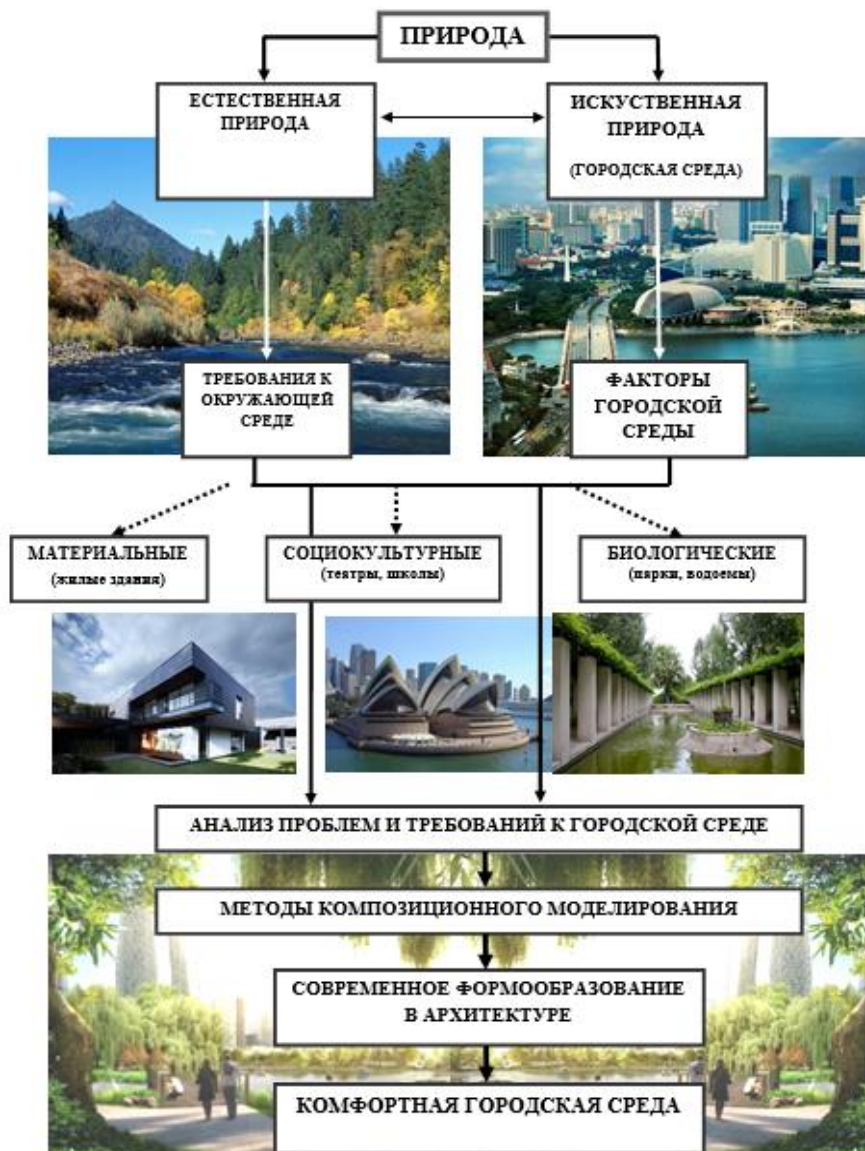

Схема 1. Взаимосвязь природы и городской среды

Архитектурный объект, вписываемый в существующий природный ландшафт, не должен быть чужеродным и нарушать гармонию и сложившееся природное равновесие. При этом задачей архитектора является превратить эту визуальную борьбу в новое равновесие, ярким примером которого является «Дом над водопадом» архитектора Ф.Л. Райта (рис. 2). Использование биоморфных форм, а также экологического подхода в формообразовании позволяет решить эту задачу с максимальным успехом.

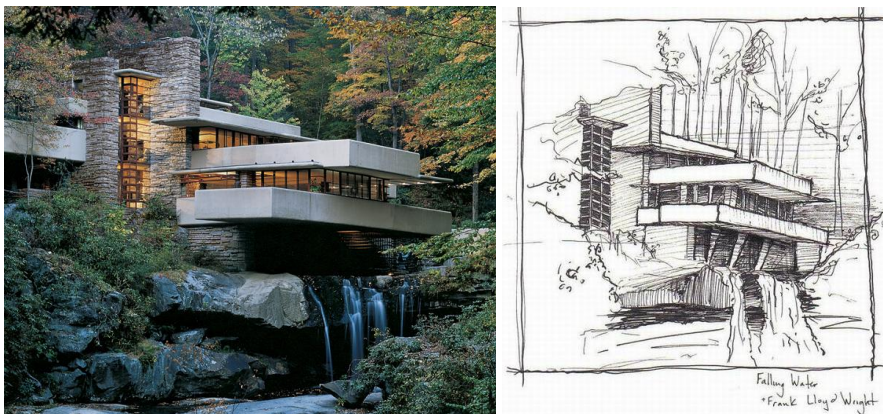

Рис. 2. Дом над водопадом, архитектор Ф.Л. Райт

Аспекты архитектурной экологии затрагиваются в работах А.В. Иконникова, И.А. Добрицыной, А.Э. Коротковского, И. Араухо и других авторов. Композиционная деятельность архитектора, использующего методы экологического формообразования, включает в себя различные средства экологической гармонизации форм. Целью данной методики является формирование у человека чувства единства с архитектурным и природным окружением, его единения с пространством на духовном уровне, что достигается путем использования различных средств, в том числе средств художественной выразительности. Так, Студия Openbox Company выполнила дизайн частного дома Hilltop, построенного на большом участке земли в скалистом лесном ландшафте, на краю крупнейшего национального парка Таиланда – Каоуай National Park (рис. 3). Такое интересное решение можно считать ярким примером экологического подхода в архитектуре.

Рис. 3. Частный дом Hilltop, Студия Openbox Company

Вопросы развития дизайна архитектурной среды подробно рассматривает в своих работах В.Т. Шимко. Разработка любой архитектурной композиции связана с работой над формой, «с созданием условий для ясной ориентации человека в среде, с улучшением, развитием и усилением характерных качеств самой среды, в том числе на физическом и психологическом уровнях» [4, с. 6]. Цель такой работы – формирование архитектурной среды положительной экологической направленности, т. е. среды здоровой, комфортной, развивающей, стимулирующей деятельность.

Поэтому актуальность экологического метода формообразования в архитектуре обусловлена высокой значимостью пространства как среды жизнедеятельности человека, и влиянием ее на все аспекты человеческого существования, с проблемами перенаселения крупных городов, проблемой истощения ресурсов, сокращением естественной природной среды. Экологический подход в архитектурном формообразовании – это поиск новых средств и композиционных приемов среди конструкций экологического мира. В архитектурной деятельности необходимо применять методы сохранения природного и экологического равновесия, а также функционально-технологические, композиционные и художественные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрицына, И. А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре / И. А. Добрицына – М. : Прогресс-традиция, 2004. – 409 с.
2. Иконников, А. В. Формирование городской среды / А. В. Иконников – М. : Знание, 1973. – 64 с.
3. Иовлев, В. И. Архитектурно-экологическое формообразование [Электронный ресурс] / В. И. Иовлев. // Архитектон: известия вузов, 2006. – № 15 – Режим доступа: http://archvuz.ru/2006_3/1.
4. Иовлев, В. И. Экологические основы формирования архитектурного пространства [Электронный ресурс] / В. И. Иовлев. // www.archi.ru – Режим доступа: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569841&fl=5&sl=2>.
5. Серебренникова, Т. А. Принципы формообразования в архитектуре в эпоху информационного взрыва [Электронный ресурс] / Т. А. Серебренникова. // Архитектон: известия вузов, 2010. – №30 – Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_22/16.
6. Шимко, В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход) / В. Т. Шимко. – М. : Архитектура – С, 2009. – 412 с.

Материал поступил в редакцию 14.02.15.

MODERN SHAPING IN ARCHITECTURE

V.A. Voronova¹, E.R. Dantseva²
^{1, 2} Student

Faculty of Architecture

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Russia

***Abstract.** In this article, based on analysis of current trends shaping the architecture is considered an ecological approach that combines the creation of man and nature in one general, indivisible whole and constant interaction: the relationship of nature and the urban environment.*

***Keywords:** architectural shaping, urban environment, ecological way, methods of formation.*

УДК 7.072

РОЛЬ ХАРАКТЕРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Е.М. Курманаев, старший преподаватель
Казахский Национальный Университет Искусств (Астана), Казахстан

Аннотация. *Статья посвящена психологическим типам музыкантов-исполнителей. Музыка – сложное, разноплановое искусство, заставляющее нас переживать, страдать, ликовать, задумываться о вечном. С появлением человека на Земле музыка становится его неизменным спутником, сопровождающим в любых жизненных ситуациях на всех этапах развития во всех сферах деятельности.*

Ключевые слова: *искусство, музыка, музыкант, исполнитель, слушатель, мышление, интуиция.*

Поражает многообразие музыкальных стилей, видов и форм. При всей непохожести их объединяет музыкально-исполнительская деятельность. Каким характером и какими психологическими свойствами обладает исполнитель? Как это отражается в его интерпретации художественного замысла произведения и в поведении на сцене? И какова реакция публики на выступления разных артистов?

Рассмотрим классификацию типов личности К. Юнга. Согласно его теории, в личности сочетаются две основные направленности – экстраверсия и интроверсия, причем одна из них является доминантной [4]. С этой точки зрения легко отличить экстраверта, направленного в основном на внешний мир, открытого и легкого в общении от сдержанного, часто замкнутого и «погруженного в себя» интроверта. Для более точной характеристики личности Юнг расширил свою типологию, включив в неё психологические функции: мышление, ощущение, чувство и интуиция. Мышление и чувство – рациональные функции. Мыслящий тип определяет ценности путем логических размышлений, чувствующий же полагается на свои эмоции.

Ощущение и интуиция являются иррациональными функциями. Они позволяют воспринимать различные события внешнего или внутреннего мира посредством органов чувств или полагаясь на предчувствие. Интуиция создает целостное представление о предметах и явлениях, не опираясь только лишь на чувство, ощущение или интеллектуальный вывод. Из четырех преобладающих функций и двух типов установки – экстраверсии и интроверсии – складываются «восемь наглядных психологических типов». Эта классификация была дополнена К. Бриггс и И. Бриггс: Экстравертный (Extraverted) – Интровертный (Introverted); Мыслительный (Thinking) – Чувствующий (Feeling); Интуитивный (Intuitive) – Ощущающий (Sensing); Оценивающий, или Рациональный (Judging) – Воспринимающий, или Иррациональный (Perceiving).

Что касается искусства, то здесь типология представляет собой классификацию творческих манер, стилей, индивидуальных черт, художественных образов. К.С. Станиславский называл эмоции, волю и разум «двигателями духовной жизни», «...они едины в трех лицах, они неразделимы, они участвуют совместно в той или иной мере почти в каждом действии, в одних случаях – эмоция (чувство) является коневодом, запевалой, а остальные ему едва слышно вторят, в других случаях – ум, в-третьих – воля являются инициаторами творчества и первенствуют» [3].

Актеры, музыканты и любые другие деятели искусства раскрывают в творчестве свою индивидуальность с ее особенностями, ставя себя в определенные рамки ситуации и настраивая себя на определенный образ. Этим объясняется узнаваемость художника, его неповторимый почерк. Экстраверт на сцене – настоящий артист во всех смыслах слова. Выступление «на публику» – его стихия. Он уверен в себе, открыт зрителям, способен продемонстрировать себя с лучшей стороны.

За счет быстрой реакции и повышенной эмоциональности исполнение такого музыканта – интересно, с относительной долей импровизации, приводит к гарантированному успеху, сопровождаясь «Браво» и триумфом. Неслучайно среди знаменитых музыкантов преобладает экстравертный тип. Это вполне объясняется и потребностями публики, жаждущей «хлеба и зрелищ». Такими были: Моцарт, Вагнер, Штраус, Лист, Рубинштейн, Прокофьев, Стравинский, Кассадо, Давыдов Гилельс, Горовиц. В отличие от рядовых инструменталистов, непременно экстравертным складом должен обладать любой дирижер. Издержки профессии требуют наличия таких качеств, как воля, умение управлять большим коллективом и быстрота реакции [1].

Среди современных виолончелистов обращают на себя внимание абсолютно экстравертной манерой исполнения Мстислав Ростропович, Наталья Шаховская и Наталья Гутман, Йо Йо Ма, Александр Рудин, Денис Шаповалов, Айман Мусаходжаева. Их выступления захватывают, безукоризненная техника потрясает.

Но при средней подготовке у музыканта-экстраверта случается пережест эмоций, что приводит к развалу формы или техническим потерям, а иногда и непредвиденным сбоям в тексте. Это является следствием чрезмерного желания блеснуть, понравиться зрителям и становится недостатком.

Интровертный тип не менее распространен в искусстве. Это творец, он больше склонен к фантазии, глубже вникает в исполняемое произведение, постоянно ищет в нем новые смыслы. Хотя его выступление не столь зрелищно, т. к. направлено на слушателя, призвано затронуть его чувства и переживания, зато оно индивидуально, богато обрисовано тембральными красками и содержит в себе яркий образный стержень. Интроверты решают интерпретаторскую задачу субъективно, не следуя слепо традициям или авторитетным трактовкам [2]. Яркими интровертами в

виолончельной музыке являются Миша Майский, Александр Князев, Давид Гнрингас, Иван Монигетти, Аннер Билсма, Гидон Кремер, Данил Шафран, Валентин Фейгин. Интровертный склад не лишает исполнителя эмоций, наоборот, – его эмоции идут из глубины души и поражают своей искренностью и уникальностью.

Мыслительный тип интроверта тщательно и скрупулезно выстраивает художественную концепцию произведения, анализирует и вкапывается, подобно археологу, в каждую деталь текста. Он является верным проводником между авторским замыслом и слушателями. Александр Князев, Давид Герингас, Иван Монигетти, Аннер Билсма, Гидон Кремер также придерживаются этого правила и говорят, что интерпретировать произведение можно только лишь в соответствии с указаниями композитора. К мыслителям или интеллектуалам можно отнести также Мишу Майского, Александра Князева, Давида Герингас. Как правило, исполнение мыслителя стабильно, выверено, ясно, но иногда его обвиняют в чрезмерной академичности.

Напротив, чувствующих интровертов Гидона Кремера, Данила Шафрана, Валентина Фейгина, невозможно назвать ни сухими, ни даже стабильными, они впечатлительны и эмоциональны по природе. То же и в их исполнении: хрупкость, мимолетность, страстность, наивность. Они вызывают, как правило, чувство сопереживания у тех, с кем они общаются, – и в этом притягательная сила их творчества. Их исполнение живет на сцене, дышит свежестью импровизации и представляет собой только что родившийся образ, полет фантазии.

Но эта зыбкость нередко приводит к различным сбоям при исполнении и неудачам. Эпизоды такого рода не раз происходили с Александром Князевым, Давидом Герингас, Иваном Монигетти и др. Однако именно в этой творческой непредсказуемости и легкой душевной «ранимости» было особое артистическое обаяние.

Практичный тип сенсориков или ощущающий тип, как и рациональный, в чистом виде редко имеет отношение к искусству. Рационалисты чаще встречаются среди теоретиков и музыковедов. Зато интуитов в музыкальном мире очень много. Со свойственной мечтательностью, способностью достраивать образы и видеть скрытое в очевидном, эти люди всегда рискуют оказаться непонятыми в обществе. В истории искусства сплошь и рядом «непризнанные гении». Интуитами были Пабло Казальс, Аннер Билсма. Иррациональное начало их личности проявлялось в творчестве, где уже в раннем возрасте прослеживался необычный, ни на что не похожий стиль, удивительно изящная порхающая манера игры на виолончели, а также в мировоззрении, склонности к мистификации. Но вместе с тем Аннер Билсма общительный, светский человек экстравертного типа. Именно редкое сочетание экстравертной интуиции Билсма объясняет его искрометный характер, уникальность и гениальный талант.

XX и XXI век дали непревзойденных виолончелистов: Мстислав Ростропович, Наталья Шаховская, Миша Майский, Йо Йо Ма, Александр Рудин, Денис Шаповалов, Александр Князев, Давид Герингас, Иван Монигетти, Аннер Билсма, Данил Шафран, Наталья Гутман, Валентин Фейгин – очень разных, но одинаково значимых в истории виолончельного исполнительства.

Как ни странно, Иван Монигетти, Данил Шафран оба принадлежат к типу интровертных мыслителей. Но при этом Данил Шафран был замечательным интуитом. Он стоял на позициях против анализа в музыке и, несмотря на явную логику в исполнении, интерпретация его полностью подчинялась сердцу. Эта направленность подходит под описание интуитивно-логического интроверта. Иван Монигетти, обладая не менее развитой интуицией, предпочитал аналитическую ясность в работе над художественным произведением. Постоянно экспериментируя, он искал наилучшее звучание, истину. Поэтому его можно отнести к логико-интуитивному интроверту.

Итак, рассмотрев психологические типы личности с позиции музыканта-исполнителя, можно сказать, что индивидуальность любой талантливой личности, будь то композитор, дирижер или солист-инструменталист, не укладывается точно в какой-то определенный тип. Существует непременно преобладающая черта, которая, в определенных пропорциях, сочетаясь с дополнительными качествами, определяет неповторимость художника, его жизненный путь, взгляды и творческий стиль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирнарская, Д. К. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика / Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 368 с.
2. Сирятская, Т. А. Психология личности музыканта-артиста в аспекте исполнительской интерпретации / Т. А. Сирятская. – Харьков, 2008. – 205 с.
3. Станиславский, К. С. Собрание сочинений / К. С. Станиславский. – М., 1957. – Т. 4. – С. 119.
4. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Бнг. – Перевод: София Лорие (под ред. В. Зеленского), – Спб. : Азбука, 2001. – 350 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

ROLE OF CHARACTER AND PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PERFORMER IN INTERPRETATION OF ARTISTIC CONCEPTION OF WORK

E.M. Kurmanaev, Senior Lecturer
Kazakh National University of Arts (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the psychological types of performing musicians. Music – difficult, versatile art forcing us to experience, to suffer, to exult, to think about the eternal. With the advent of the human on the Earth music becomes his invariable companion accompanying in any situations life at all stages of development in all fields of activity.*

Keywords: *art, music, musician, performer, listener, thinking, intuition.*

УДК 7.072

МУЗЫКА И ВЕРБАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В СИНКРЕТИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ

К. Сахарбаева, декан факультета традиционной музыки
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

Аннотация. Кюй – один из наиболее значительных инструментальных жанров музыкальной культуры Казахстана, вобравший в себя богатство народного инструментального искусства. Небольшой по времени звучания, но очень глубокий по содержанию и отточенный по форме, со сложным ритмом и развитой мелодикой, кюй отражает жанровые черты, логику музыкального мышления.

Ключевые слова: содержание и мелодическое воплощение кюя.

Существует значительное количество кюев, получившие названия *қоңыр күйі*: «*Қоңыр*» Ж.Мусы, «*Майда қоңыр*» Ахана Сера, «*Наз қоңыр*», «*Жай қоңыр*» Естая, «*Жайма қоңыр*» Мухита, «*Жолаушының қоңыр күйі*» Сугура, «*Майда қоңыр*» Казангапа, *Әсем қоңыр* Дины Нурпеисовой и др. *Қоңыр* представляет собой одно из основных понятий традиционной музыкальной культуры казахов: жанр песенной и инструментальной культуры. Прямой смысл лексемы *қоңыр* «коричневый», «темный», «мягкий», «бархатный», «спокойный» покрывает значения, характеризующее звучание тембра инструмента и тембр голоса. *Қоңыр дауыс* «голос низкий, магический, матового, насыщенного обертонами тембра». *Қоңыр* – это состояние, передающее тонкую гармонию абстрактных, неосозаемых элементов музыкального языка, оно столь многообразно и всеохватно, что невозможно выразить всех составляющих этого понятия.

Фиксируя звуковую реалию, это выражение совершенно неведомо классической европейской музыке. В европейской музыке отношение к тембру особое: на протяжении веков шло завоевание чистых, ясных тембров, тембры, насыщенные обертонами, считались немusicalными, неэстетическими. В восточной музыке иные тембры, иной звуковой материал. В казахской музыке насыщенность тембра считалась ценным выразительным качеством (генетически она восходит к шаманской музыке, в которой была непременным атрибутом). *Қоңыр дауыс* – специфический тембр, насыщенный обертонами, каким может быть только низкий голос, *қоңыр* – характерный темброидеал казахской музыки. «Семантическое поле слова *қоңыр* несет следующие смыслы: особый тембр музыкальных инструментов, покоряющие тембры человеческого голоса, оттенки настроений, включающих элегичность, грусть, созерцательность, «приятные для души» пограничные состояния. *Қоңыр дауыс* таит в себе неведомую силу, “медленно втягивающий в космическую орбиту: в мир духовности и созерцания, погружая в медитативное состояние”» [1].

Музыка, обозначаемая лексемой *қоңыр*, напр., *қоңыр күйі*, *қоңыр дауыс* (*дауыс* «напев, плач») всегда связана с определенной сферой образов. Границы сферы – внешне спокойной созерцательной, насыщенной скрытым драматизмом, до открыто трагически-рефлексивной. Кюй в жанре *қоңыр* связан с интонациями плача, но это не плач зар, зарлау, в котором сильно коллективное, магическое, экспрессивно-физиологическое начало. Плач, обозначаемый лексемой *қоңыр*, – это трагическая рефлексия мыслящей личности, плач, связанный с философским осмыслением жизни, ее бренности. Если для зар, зарлау характерна открытость, то для *қоңыр*, даже самого экспрессивного, характерно такое исполнение, которое как бы сдерживает, тормозит и не дает излиться в полную силу потоку эмоций, но от этого он действует сильнее. *Қоңыр күйі* – исцеляющая мелодия, это музыка таинства жизни, передаваемая вибрациями обертоновых оттенков. *Қоңыр күйі*, отражающий неуловимую тайну бытия, является результатом долгого поиска и тщательного подбора звуковых средств, воплощающих тенгрианский тип мышления музыканта.

В *қоңыр күйі* мы чувствуем неуловимую грань соприкосновения миров – видимого, таинственного, параллельного, погружаясь в безграничность и вечность бытия, мы испытываем магию «ускользающей красоты звука». Мы рассматриваем *қоңыр күйі*, *қоңыр дауыс* в контексте мифологических представлений как первоисточники, содержащие глубокие, древнейшие знания о традиционном мировосприятии мира нашими предками.

Устойчивая связь инструментализма с вербальным фольклором привела к формированию особого типа музыкантов, называемых кюйши, которые были не только замечательными музыкантами, но и мастерски владели словом, что способствовало формированию специфического жанра синкретического кюя – единства слова и музыки, связанные по смыслу, композиционно.

Кюй в легенде – один из первых типов синкретического смешанного музицирования, для которой характерно сюжетно-обусловленное включение инструментальных эпизодов в легенду. Словесная часть представлена мифологическими, эпическими, историческими преданиями, рассказами конкретных жизненных событий. Формы текста образуют единую линию развития сюжета, ярким примером может послужить кюй в легенде «Ақсақ киік» («Хромая сайга») Курмангазы.

Кюй-легенда (термин А. Мухамбетовой) – это синкретическая форма, в которой отдельные эпизоды легенды иллюстрируются музыкальными фрагментами [4, с. 157]. Выделяют два вида музыкального воплощения

эпоса: музыкально-иллюстрированный (фрагментарный) и музыкально-завершенный. Музыкально-иллюстративный характерен тем, что рассказ прерывается музыкальными фрагментами, иллюстрирующими отдельные эпизоды действия. Эпизоды приостанавливают течение рассказа. Они сравнительно короткие и односторонние в эмоционально-образном плане, они не «пересказывают» события, а дают статичное «изображение» отдельных эпизодов, например, после слов легенды «вызвав врагов на поединок, джигит стал стрелять» [4, с. 158] следует музыкальный фрагмент, который на основе обобщения интонации клича, рисует картину боя, но не его развитие и исход. О конце битвы и ее результате расскажут слова, а не музыка. Функции элементов синкретического повествования выступают раздельно – легенда рассказывает, музыка иллюстрирует, каждая своими средствами передает сюжет – «программность сюжетного типа» [4, с. 9–10]. «Ақсақ құлан» – «Хромой кулан» Курмангазы, автор отразил в кюе не процесс победы добра над злом, а оптимизм идеи – мужественность и суровость, о соотношении сил в мире.

Кюй и легенда представлены жанром ангиме со следующими мотивами: создание кюя, посвящение кюя, получение кюя, объяснение названия кюя, последний мотив встречается чаще всего совместно с мотивом создания или посвящения. В них отсутствует программная связь между рассказом и музыкой, синкретическая форма как художественное единство распадается, превращаясь в музыкальную форму со словесным выступлением. Процесс освобождения музыки от образных связей с рассказом шел параллельно формированию «чистой» музыки, не нуждающейся для выражения своего содержания в конкретизированной помощи слова [4].

К уникальному, редкому материалу домбрового наследия относится *аныз-күйлер* «кюй-легенды», отражающие наиболее ранние пласты инструментальной культуры. Имея синкретическую форму, они представляют собой повествование с включением в него музыкальных эпизодов, которые служат иллюстрациями отдельных фрагментов легенды, либо продолжают сюжетную линию рассказа, дополняя, раскрывая ее. Музыка и вербальный текст «живут» в аныз-кюях в едином дыхании и не функционируют как самостоятельные сущности, а существуют в синкретическом единстве. В них доминирует непосредственная и прямая связь – содержание и его мелодическое воплощение.

В системе жанров казахской культуры кюй теснейшим образом связан с эпосом. Существуют три основных вида музыкального воплощения и бытования эпических сочинений: песенно-речитативный: речитация жыршы или кюйши и сопровождение инструмента представляет собой единое целое; музыкально-иллюстративный; повествование кюйши чередуется с музыкальными фрагментами; музыкально-завершенный: кюйши рассказывает легенду, затем следует исполнение кюя в обобщенной художественной форме, передающий ее содержание [3].

Особенности эпического творчества нашли органичное преломление в инструментальной музыке: от *терме* и *желдірме* – кюем восприняты характерные интонации перечисления, нагнетания динамики, от *толғау*, с его высоким стилем, эпической декламации и риторичностью, отражающий философские раздумья и психологические переживания, исходит лирика-эпический характер кюев. Постепенно выкристаллизовывались чисто инструментальные произведения, получившие самостоятельное художественное значение.

Эмоционально-образная сфера кюев-легенд отличается богатством и разнообразием. В них отражены самобытность мироощущения народа, сложившиеся мифологические представления о жизни, об окружающем мире, своеобразное отношение к пространству и времени. Кюй-легенда одна из ярких форм синкретического искусства, для которой характерны тесная взаимосвязь эпического, народного поэтического и инструментального творчества, способствуя развитию музыкально-образных начал, кюй-легенда оказывает огромное воздействие на аудиторию. Главную роль в кюе-легенде играет не сюжет как таковой, а активное привлечение слушателя к соучастию, диалогу. По утверждению исполнителей, жизнь человеческого духа измеряется глубиной сопереживания автору. Немаловажную роль играет еще одна социальная функция – психофизическое состояние сказителя инструменталиста. Информация, которую он несет слушателю, заключена не только в изложение событий, сюжета и не исчерпывается вербальным уровнем, являясь темпераментным утверждением истины, приоритетным, является убеждение, заключенное в мелодии, в исполнительской манере, передающая основную суть – интонированную мысль.

Звуковой ткани кюя присущи утонченность, прозрачность и определенный минимализм, внешне неброские приемы и средства выразительности создают мощное энергетическое поле, способное оказывать сильнейшее эмоциональное воздействие и наполняться безграничной выразительностью. Информационная наполненность кюя поражает своей емкостью, в нем можно обнаружить и пространственно-энергетическое запечатление рефлексий сознания, и функциональность универсальных энергий природы. В трехуровневой структуре кюя можно увидеть музыкальную проекцию триединства энергетических полей: внутреннего, земного и космического миров. Не случайно казахи кюй называли *Тәңірдің күбірі* – «шепот Тенгри» и поклонялись музыкантам, способным слышать Всевышнего.

Исполнение музыкального произведения всегда неповторимо и каждый раз оно будет звучать по-новому, так как интерпретация не бывает одинаковой, перед слушателем разворачивается новый акт проявления творческой воли автора и творческой фантазии исполнителя. Музыка мелодическими движениями непосредственно воспроизводит движение человеческой души. Кюй – это хранилище глубинных слоев культуры, незаменимый фундамент психоэмоционального и духовного опыта, выражение художественно-эстетических форм проявления «этнического Я», кодификация самого духа народа [2], основа музыкальных шедевров, достояние мировой музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аубакир, А. Категория казахской культуры «коныр» / А. Аубакир. – Алматы, 2003. – 67с.
2. Аязбеков, С. А. Восток-Запад и социально-философский анализ казахской музыкальной культуры / С. А. Аязбеков. – Алма-Ата, 1992. – С. 68.
3. Ерзакович, Б. Г. Песенная культура казахского народа / Б. Г. Ерзакович. – Алма-Ата, 1966. – С. 156–228.
4. Мухамбетова, А. Казахский кюй как синкретический жанр / А. Мухамбетова. – Алма-Ата. 1991; Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: «Дайк. Пресс». – С. 544.

Материал поступил в редакцию 12.02.15.

MUSIC AND VERBAL TEXT IN THE SYNCRETIC UNITY

K. Sakharbaeva, Dean of Faculty of Traditional Music
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** Kyuy – one of the most significant instrumental genres of the musical culture of Kazakhstan, which absorbed the richness of folk instrumental art. Being short of sounding time, but very deep of the contents and perfected in a form, with a difficult rhythm and the developed melodic, kyuy reflects the genre lines, logic of musical thinking.*

***Keywords:** contents and melodic embodiment of kyuy.*

УДК 785.082.086

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИМФОНИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ: ОТ ПОНЯТИЯ – К АНАЛИЗУ (НА ПРИМЕРЕ «ГАРМОНИИ МИРА» П. ХИНДЕМИТА)

О.В. Шмакова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории музыки
Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова, Россия

***Аннотация.** Симфония как музыкально-философская форма отражения мироздания существует более двухсот лет. За это время сложившаяся концепция Человека эволюционировала. Менялись многие представления о Человеке и окружающем его Мире, следовательно, обновлялись содержательные, структурные, языковые характеристики сложнейшего из инструментальных жанров. В Новейшем времени социокультурная история симфонии оказалась прочерченной такими важными для человечества событиями, как две мировые войны и выход человека в открытый космос. Очевидно, что и в эпоху глобального сдвига в мировоззрении людей симфония явилась «голосом времени», поиском гармонии Человека и Мира.*

***Ключевые слова:** симфоническая концепция, художественно-образная система, идея, эволюция образных сфер Радости, Трагедии и Вечности.*

Музыкальные образы в их драматургическом развёртывании в каждой из частей и разделов симфонического цикла отражают тот или иной ракурс в концепции Человека. Части целого функционируют в системе, в нашем случае – в художественно-образной системе симфонии. Её составляющими являются образы, представляющие сферы Радости, Трагедии и Вечности. Вместе взятые, они многоаспектно раскрывают взаимодействие Человека и Мира (на схеме: образная сфера Радости – светло-серый, образная сфера Трагедии – тёмно-серый, образная сфера Вечности – белый с определениями).

Развёртывание концепции в цикле, безусловно, направляется композитором в определённом русле, в зависимости от темы и идеи, воплощаемых в симфонии. Как пишет Л. Казанцева, концептуальный «угол поворота» темы» может быть «положительный», «отрицающий», «нейтрально-объективный» [2, с. 258–260], или, как предлагает автор статьи, раскрываться в концепции Радости, Трагедии и Вечности. В каждой из концепций двигателем событий становится художественная идея, определяющая движение образов в их взаимодействии и в каждой части, и от части к части. Возникает многоуровневое художественное целое, симфоническая концепция.

По определению М. Арановского, классической является антропоцентрическая «концепция Человека» [1, с. 17]. Суть художественной идеи в инварианте жанра симфонии сводится к показу онтологических ракурсов в их априорно данном единстве: homo agens (человек действующий), homo meditans (человек медитирующий), homo ludens (человек играющий), homo communis (человек общественный) [1, с. 24]. Как известно, сложившись в эпоху Просвещения, данная модель уже в творчестве венских классиков – Й. Гайдна, В.А. Моцарта и Л. ван Бетховена – представляет варианты её воплощения. При этом в творчестве последнего происходит наиболее глубокая трансформация структурно-семантической модели. После 9-й симфонии Бетховена с его хоровым финалом («Одой к Радости» по Шиллеру) искания романтиков осуществляются в заданных композитором векторах – как рост программности, монотематическая слитность цикла, функционально-драматургическая инверсионность.

Эволюция классической концепции Человека достигает к середине XX века той точки, после которой начинается следующий – постмодернистский – этап развития симфонического цикла, требующий самостоятельного исследования. Здесь же отметим те фигуры и тенденции, которые очертили магистральные тенденции в раз-

витии симфонической концепции в рамках модернизма. В XX веке судьба симфонии складывалась не просто, так как она совершалась в период, с одной стороны, кардинального пересмотра концепции Человека, с другой, – резких «сейсмических» сдвигов в глубинах системы музыкально-художественного мышления. С начала XX века жанр симфонии представлен в творчестве целой плеяды композиторов: в Англии – Э. Элгара, Р. Воан-Уильямса, Б. Бриттена, в Болгарии – Н. Атанасова, в Польше – К. Шимановского, в Румынии – Дж. Энеску, в Финляндии – Я. Сибелиуса. В Америке жанр симфонии развивается в творчестве Ч. Айвза, С. Барбера, А. Копленда. Начиная с 1920-х годов, доминирование в искусстве принципов неоклассицизма не могло не отразиться на понимании жанра симфонии. Образовав сложный синтез, здесь сошлось многое: и включение в симфонический цикл принципов композиции «старых мастеров», и ярко выраженные новации в области музыкального языка. Последние отмечены сложным сочетанием различных тенденций – от неофольклоризма до серийности.

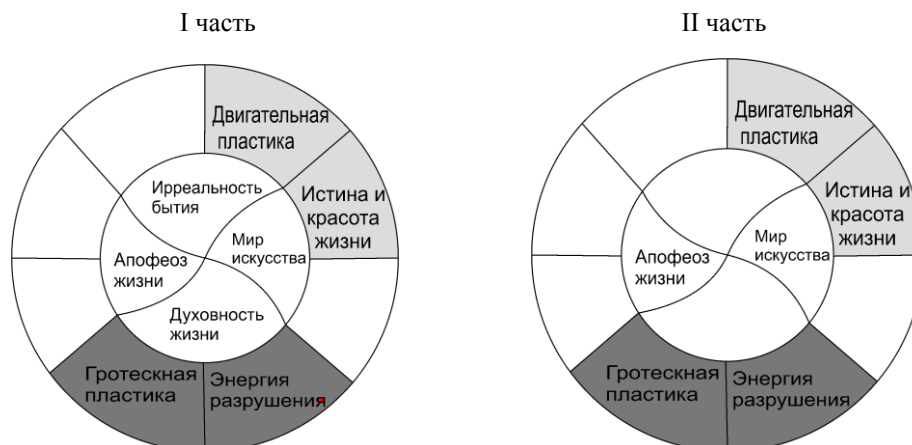
Как одну из ключевых фигур в развитии симфонического жанра следует назвать Б. Бартока. Во Франции возрождение «большой симфонии» (термин Л.А. Мазеля) связано с деятельностью А. Онеггера. Следует учитывать и тот факт, что с 1930-х годов австро-немецкая школа симфонизма, после длительной «паузы» в экспериментальной деятельности нововенцев, возвращает себе былой авторитет благодаря опусам П. Хиндемита. Если взглянуть на творчество этих композиторов с точки зрения судеб жанра симфонии, то ясно обнаруживается взаимодействие охранительной и развивающей тенденций.

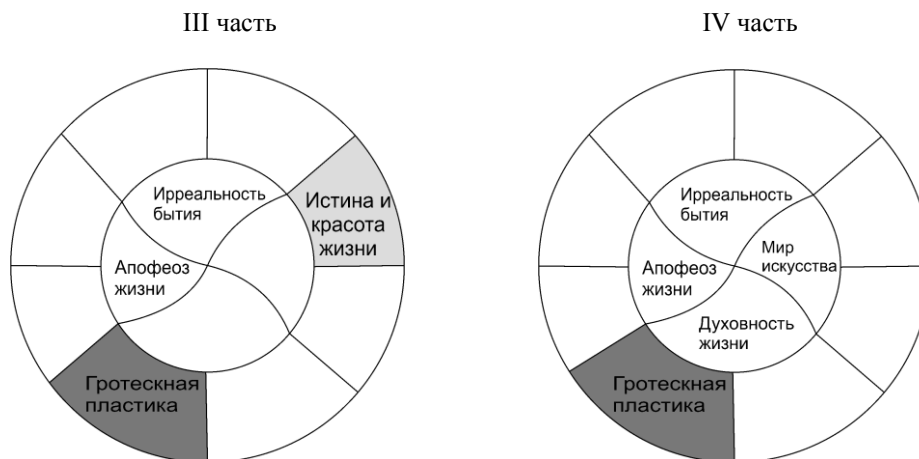
К середине XX века классическая концепция Человека претерпела значительные изменения, ибо раскрывается в особых пространственно-временных координатах. Речь идёт о влиянии на художественное мышление композиторов открытий в естествознании, ядерной физике, кибернетике, а также появлении языка новых видов творчества и стилевых направлений. Добавим, что особенно продуктивными оказались соприкосновения музыкальных и философских идей – экзистенциализма, интуитивизма, психоанализа, структурализма. Новая «философия жизни» всё дальше отходила от рационально упорядоченной механической схемы-утопии Нового времени к свободно меняющемуся развёртыванию мифа-реальности Новейшего времени. Осознание *многополярности и относительности* в мире актуализирует в культуротворчестве принцип синтетичности, говоря музыкальным языком, полифоничности бытия и находит выражение в обновлении структурных, языковых характеристик симфоний середины XX века.

Одной из знаковых в изменении концепции Человека становится «Гармония мира» Пауля Хиндемита, которая появилась уже после того, когда была опубликована его книга «Мир композитора» (1949) с её центральной идеей реставрации трактатов «De musica» Августина (354–430 годы), а также «О музыке», «О святой троице», «Утешение философией» Боэция (ок. 480–525 годов). Некоторые из их положений оказались созвучными Хиндемиту, так как он ощущает близость к идее ликования перед Вечностью божественного бытия. При этом акцент ставится им на эмоциональном отношении Человека к Богу, Человека греховного в своём желании отвесть плод от «древа познания добра и зла». Носителем подобных качеств в художественном мире Хиндемита становится Иоганн Кеплер, изучавший законы движения планет вокруг Солнца на основе божественной музыки Космоса. Изучал музыкальную гармонию «небесной механики» и сам композитор. В трактовке «гармонии» как универсального сверхобраза симфонии Хиндемит близок не только Боэцию и Кеплеру, но и учёным античности и современности: Гераклиту, Пифагору и Эйнштейну.

Творчески переработанные, идеи учёных и философов у Хиндемита сформулированы следующим образом: «Речь идёт (...) о поисках гармонии, которая, несомненно, управляет Вселенной» [цит. по: 3, с. 164]. В словах композитора ясно зафиксированы две основные движущие силы концепции Человека – «гармония» и «поиск гармонии». Во многом тема «поиска гармонии» и предопределяет специфику развития симфонической концепции, части которой называются по аналогии с видами музыки Боэция (с известной перестановкой последовательности частей) и функционально могут быть соотнесены с разделами средневековой философии: физики в «Musica instrumentalis», этики в «Musica Humana», логики в «Musica Mundana».

Идея «гармония Мира» раскрывается как расширение смыслового ядра, в центре которого – образы Вечности:

К образам «апофеоз жизни» и «мир искусства» в I части, добавляется образ «ирреальность бытия» во II части и, наконец, в финале в сферу Вечности вбирается образ «духовность в жизни (религия)». Длительный процесс кристаллизации образной сферы Вечности осуществляется во взаимодействии с образами Радости и Трагедии. Последние «убывают» в цикле: в финале остаётся лишь воспоминание – реминисценция образа «гротескная пластика» (заключительная тема I части). В целом же концепция симфонии складывается из трёх этапов «поиска гармонии»: в I части экспонируются драматургические линии как некие «действующие силы» величественной картины вечного сотворения – Космос (природа), Земля (социум), Человек (личность). От представления их единства – к конфликтованию – таков драматургический план части. Другой путь обретения гармонии связан с необходимостью уравнивания противоположностей – высших и низших звуков, духовной и телесной деятельности, разумного и неразумного в жизни Человека. Борьба и внутренний покой мира красоты составляют два полюса в содержании II части, наиболее лиричной, а в заключительном разделе даже трагичной, так как достигнутая гармония оказывается иллюзией. Решительное усилие Человека, неуклонное движение к обретению им истинной гармонии и конечное её утверждение – таков идейный итог симфонической концепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский, М. Симфонические искания. Проблема жанра симфонии в советской музыке 1960–1975 годов: Исследовательские очерки / М. Арановский. – Л. : Сов. композитор, 1979. – 286 с.
2. Казанцева, Л. Основы теории музыкального содержания: Уч. Пособие / Л. Казанцева. – Астрахань: ИПЦ «Факел»; ООО «Астраханьгазпром», 2001. – 368 с.
3. Коннов, В. Симфония Хиндемита «Гармония мира»: её философские и эстетические предпосылки / В. Коннов // Критика и музыковедение: Сб. ст. / Ред. П. Вульфийус, Л. Раабен, А. Сохор; Сост. В. Фомин. – Л. : Музыка, 1975. – С. 153–171.

Материал поступил в редакцию 25.02.15.

THE CONCEPT OF MAN IN THE SYMPHONIC CYCLE: FROM CONCEPT – TO THE ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF "THE HARMONY OF THE WORLD" OF P. HINDEMITH)

O.V. Shmakova, Candidate of Art Criticism, Associate Professor of Department of History and Theory of Music
Volgograd Conservatory named after P.A. Serebryakov, Russia

Abstract. The symphony as a musical and philosophical form of reflection of the universe exists more than two hundred years. During this time, the developed concept of the Person evolved. Many ideas of the Person and the World surrounding him changed, therefore, substantial, structural, language characteristics of the most difficult of instrumental genres were updated. In the Contemporary history the sociocultural history of the symphony was drawn by such events, important for mankind, as two World Wars and an exit of the person in an outer space. Obviously that during an era of global shift in outlook of people the symphony was “voice of time”, search of harmony of the Person and the World.

Keywords: symphonic concept, art-figurative system, idea, evolution of figurative spheres of Pleasure, Tragedy and Eternity.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9.796

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ЕДИНОБОРСТВЕ

К.О. Арзибаев, преподаватель, тренер, психолог спорта
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье освещены некоторые аспекты спортивной деятельности. Даны понятия мотивации, ее роль в единоборстве. Даны некоторые рекомендации и предложения.*

***Ключевые слова:** спорт, психология, мотив, мотивация, деятельность, соревнования, единоборство, самооценка.*

Одним из наиболее важных направлений государственной политики в Узбекистане сегодня стало совершенствование процесса физического воспитания и спорта подрастающего поколения как составной части укрепления его здоровья. Была укреплена правовая база законом Республики Узбекистан «**О физической культуре и спорте**» 14 января 1992 года. 26 мая 2000 года были внесены изменения и дополнения. В последнее время в Республике заметно повысилась роль спорта в жизни людей. Этот факт подтверждается следующим примером. Молодежная сборная Узбекистана по футболу завоевала победу в четвертьфинале чемпионата Азии. На состоявшихся в китайском городе Нанкине II юношеских Олимпийских играх 28 наших спортсменов завоевали 4 золотые, 3 серебряные и 3 бронзовые медали. В общей сложности 10 медалей. А на прошедших в южнокорейском городе Инчоне Азиатских играх узбекские юноши и девушки удостоились 9 золотых, 14 серебряных и 21 бронзовой – всего 44 медалей. Таких примеров можно привести достаточно много.

На сегодняшний день, когда планка мировых рекордов, достижений в спорте становится все выше, подготовка спортсменов требует особого внимания. Актуальна подготовка спортсменов как физически, так и психологически. Одним из важных факторов подготовки спортсменов считается мотив и мотивация спортсменов.

Понятие «мотив» часто используют для обозначения таких психологических явлений, как стремление, желание, замысел, боязнь и др., которые отражаются в человеке в виде готовности к деятельности, ведущей к определенной цели. Деятельность человека направляется множеством мотивов, совокупность и внутренний процесс взаимодействия которых называется мотивацией. Мотивация тесно связана с самыми различными потребностями человека, она проявляется при возникновении необходимости, недостатка в чем-либо. Мотивация – это побуждение к деятельности совокупностью различных мотивов, создание конкретного состояния личности, которое определяет, насколько активно и с какой направленностью человек действует в определенной ситуации [8].

Мотивация родственна понятию «отношение», которое также активизирует и направляет поведение человека. Мотивация состоит из двух частей деятельности и направленности. Разница между мотивацией и отношением заключается в том, что мотивация связана с определенной ситуацией, а отношение имеет более устойчивый характер и оказывает длительное воздействие [4].

Процессы мотивации могут иметь различную направленность – достичь или избежать поставленной цели, осуществить деятельность или воздержаться от нее, что сопровождается переживаниями, положительными или отрицательными эмоциями. Мотивации сопутствует определенное психофизическое напряжение, т. е. состояние возбуждения, прилив или упадок сил.

Из анализа литературных источников, посвященных данной проблеме, следует, что особое место в психологическом обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация, побуждающая человека заниматься спортом.

Для единоборцев со спортивно-деловой мотивацией характерна устремленность на достижение высокой перспективной цели – выполнение норматива мастера спорта, получение права занять место в сборной команде страны и т. п. Эти спортсмены ясно видят этапы, подводящие к цели. Им свойственны умение активно преодолевать трудности, творческая инициатива, настойчивость, самокритичное отношение к успехам и неудачам. Такие спортсмены довольно точно оценивают свою подготовленность к участию в соревновании, ставят высокие, но выполнимые цели, сохраняют уверенность в их достижении, отличаются эмоциональной устойчивостью. Эти положительные личностные особенности проявляются в тщательной подготовке к старту, в общем подъеме сил, в максимальной реализации своих возможностей в соревнованиях.

Спортсмены с лично-престижной мотивацией деятельности могут быть подразделены на две подгруппы:

- с заниженной самооценкой;
- с завышенной самооценкой.

Общей особенностью таких спортсменов является эмоциональная неустойчивость в экстремальных ситуациях соревновательной борьбы и сниженная результативность, несмотря на благоприятные физические данные и хорошую подготовленность [2].

Представителям первой группы свойственна повышенная чувствительность к отрицательным оценкам результатов их деятельности, повышенная тревожность, неуверенность в себе в сложных соревновательных ситуациях. Их поведение характеризуется недостаточной инициативностью и настойчивостью в достижении цели. При непосредственной подготовке к старту они проявляют неорганизованность, поздно начинают разминку, стараются проводить её уединенно. Их соревновательный бег обычно характеризуется излишней напряженностью, скованностью движений. Такие спортсмены несамокритичны. Неудачные выступления оказывают на них демобилизующее влияние.

Для представителей второй подгруппы характерна ориентация на получение только положительных оценок своих действий. Они отличаются самоуверенностью, нередко переоценивают свои природные данные и свой успех, не проявляют целеустремленности и настойчивости в тренировочной работе. При непосредственной подготовке к соревнованию они недостаточно организованы, часто нарушают согласованный с тренером порядок разминки, на соревнованиях часто допускают ошибки. При высоком накале спортивной борьбы нередко не выдерживают соперничества, допускают сбой, снижают скорость бега. При неудачном выступлении несамокритичны, проигрыш связывают с независимыми от них обстоятельствами, неправильным судейством, плохим самочувствием и т. п. [14].

Таким образом, психическая соревновательная готовность наиболее отчетливо проявляется и легче формируется у спортсменов со спортивно-деловой мотивацией. Однако, как показывают наши наблюдения, у большинства юных спортсменов (70–75 %) уровень спортивно-деловой мотивации недостаточно высок. И перед тренером стоит сложная педагогическая задача по ее формированию и закреплению [12].

При выборе средств формирования и закрепления спортивно-деловой мотивации нужно исходить из того, что воспитание правильного отношения к моральным нормам и общественным ценностям нашего общества побуждают юного спортсмена занимать активную позицию в тренировочной работе, преодолевая физические и психические нагрузки, добиваться высоких результатов. Собственные достижения в этом случае понимаются спортсменом как необходимое условие для утверждения успеха спортивного коллектива, лично-престижные побуждения отходят у него на второй план [6].

Очень важным средством формирования спортивно-деловой мотивации юного спортсмена является его участие в общественно полезной деятельности у себя в коллективе. Большое место в воспитательной работе должны занять средства формирования спортивного идеала – собирательного образа выдающегося спортсмена. Эффективными средствами воспитания такого идеала служат спортивная литература, встречи с мастерами спорта, диспуты по прочитанным книгам, обсуждение спортивных кинофильмов, передачи по радио и телевидению [1].

Формированию психической готовности к соревнованию в большинстве случаев сводятся к перечислению, разъяснению тех мероприятий, к которым спортсменам следует прибегать непосредственно перед выходом в бой. Между тем известно, что соревновательная готовность имеет в своей основе определенные личностные качества спортсмена.

Для более точной постановки цели, формирования оптимальной уверенности и правильной самооценки как важнейших факторов соревновательной готовности можно перечислить следующие психолого-педагогические средства:

- постановку перспективных целей на определенный период (месяц, неделю);
- активное участие спортсмена в составлении тренировочной программы и анализе применяемых средств;
- формирование установки на достижение трудной спортивной задачи;
- формирование правильной самооценки в тренировочной работе;
- составление письменных самоотчетов о прошедших соревнованиях, аналитические беседы после соревнований;
- овладение специфическими средствами саморегуляции предстартовых состояний [10].

Применение указанных средств формирования психологической готовности к соревнованию, как показала наша работа, поможет развитию и упрочению спортивно-деловой мотивации единоборцев. Самооценка спортсменов приобрела черты устойчивости, значительно улучшилась функция самоконтроля напряженности в экстремальных условиях соревнований. Все это позволило раскрыть дополнительные резервы повышения спортивного мастерства.

Таким образом, из излагаемых выше материалов можно сделать следующие выводы:

- мотивация считается одним из важнейших факторов в спортивной деятельности;
- каждый спортсмен должен быть определённо мотивирован в своих целях;

- тренер единоборцев должен учитывать индивидуальные стороны мотивов каждого спортсмена;
- тренеры должны учитывать, что каждый спортсмен должен скоординироваться в самооценке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева, Т. И. Методологический аспект проблемы способностей / Т. И. Артемьева. – М. : Наука, 1977. – 183 с.
2. Вяткин, Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б. А. Вяткин. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 134 с.
3. Гогонов, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта / Е. Н. Гогонов, Б. И. Мартыанов. – М. : Академия, 2000. – 288 с.
4. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1984. – 391 с.
5. Гудвин, Дж. Исследование в психологии: методы и планирование / Дж. Гудвин. – СПб. : Питер, 2004. – 558 с.
6. Дмитриенкова, Л. П. Сравнительная характеристика мотивов достижения в различных видах спорта: Психологические аспекты подготовки спортсменов / Л. П. Дмитриенкова. – Смоленск : Знание, 1980. – 298 с.
7. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2003. – 319 с.
8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
9. Ильин, Е. П. Мотивы человека (теория и методы изучения) / Е. П. Ильин. – К. : Вища школа, 1998. – 420 с.
10. Келишев, И. Г. Спортивная направленность личности: Личность и спорт / И. Г. Келишев. – М. : Просвещение, 1975. – 240 с.
11. Общая спортивная психология / Под ред. Г. Д. Бабушкина, В. М. Мельникова. – Омск : СибГАФК, 2000. – 192 с.
12. Петровский, А. В. Психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2001. – 512 с.
13. Пилоян, Р. А. Мотивация спортивной деятельности / Р. А. Пилоян. – М. : Наука, 1984. – 198 с.
14. Савельников, О. Д. Талант, одаренность и способности в структуре спортивной деятельности / О. Д. Савельников // Теория и практика физической культуры. – 2002. – №4. – С. 16–20.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

MOTIVATION ROLE IN SINGLE COMBAT

K.O. Arzibayev, Lecturer, Trainer, Psychologist of Sport
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** This article highlights some aspects of the sport activity. The concept of motivation and its role in single combat are given. Some recommendations and suggestions are made.*

***Keywords:** sport, psychology, motive, motivation, activities, competitions, martial arts, self-esteem.*

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Н.А. Журавлева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Институт психологии РАН (Москва), Россия

Аннотация. Целью исследования является изучение структуры ориентаций различных социальных групп на экономические ценности. Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Исследование показало, что возрастные особенности в ориентациях личности на экономические ценности касаются прежде всего экономических ценностей-целей. С возрастом более значимыми становятся материальная обеспеченность и собственность, в то же время снижается значимость богатства.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, экономические ценности, социальные группы.

Как сознание, так и поведение людей различны в зависимости от того, какую общность они составляют. Разные социальные группы, общности, объединения людей имеют свою, во многом отличную от других, психологию: особые привычки, традиции, вкусы, ценности, которые свойственны тому или иному социальному классу, нации, региону, профессиональной группе, учебному или производственному коллективу [1; 9–10; 13–14; 19–22; 26; 28; 30].

Разные группы людей порождают, поддерживают и распространяют различные образ и стиль жизни, ценностные представления, моральные нормы, образцы поведения [2; 4; 7–8; 12; 17–18; 23–24; 27; 29; 31–32; 34]. Поэтому не только отдельные личности, но также малые и большие социальные группы обладают характерными ценностями, имеют различные социальные представления, ценностные ориентации, моральные оценки тех или иных норм и поступков [3; 6; 11; 15–16; 25; 33; 35]. То, что считается ценным в одной социальной группе, может не иметь ценности в другой. То, что считается морально справедливым в одном обществе, может быть аморальным, несправедливым для представителей другого.

В условиях социально-экономических трансформаций в социально-психологической структуре личности в первую очередь подвергаются изменениям ее экономико-психологические характеристики, поэтому целью данного исследования выступает изучение структуры ориентаций представителей различных социальных групп на экономические ценности. Основным объектом исследования выступили жители Московского региона. Выборка примерно в равных долях распределялась по следующим социальным группам: работники государственных предприятий, предприятий без образования юридического лица, открытых и закрытых акционерных обществ, военнослужащие (только по ведомству МО РФ), предприниматели сферы малого бизнеса, безработные, студенты и старше школьники.

Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации», в списки терминальных и инструментальных ценностей которого были включены «богатство» и «собственность». Таким образом, к группе экономических ценностей были отнесены терминальные ценности «Материальная обеспеченность», «Богатство» и «Собственность», а также «Богатство» и «Собственность» как инструментальные ценности.

Возрастные особенности в ориентации личности на экономические ценности заключаются в следующем. С возрастом изменения происходят в структуре экономических ценностей-целей (терминальных ценностей) респондентов: более значимыми становятся материальная обеспеченность и собственность, но снижается значимость богатства.

Ценность материальной обеспеченности, будучи на 5-ом, относительно низком ранговом месте, в иерархии ценностных ориентаций молодежи в возрасте 15–25 лет, для респондентов 26–35 лет, у которых ценность общения с друзьями перемещается на 5-ю ранговую позицию, она становится более значимой, 4-й (вслед за ценностями здоровья, семьи и любви). В возрастной группе 36–45 лет значимость материального благополучия возрастает, и оно уже является 3-м в структуре ценностных ориентаций, уступая только ценностям здоровья и семьи. Респондентами 46–55 лет оно ранжируется 4-м после ценностей здоровья, семьи и работы, становясь вновь несколько менее значимым в сравнении с ориентацией на профессиональную самореализацию.

В возрастной группе до 35 лет собственность как жизненная цель является низкокзначимой, занимая последнюю – 18-ю ранговую позицию в структуре терминальных ценностей молодежи 15–17 лет и 17-ю – в иерархии ценностных ориентаций личности в возрасте 18–35 лет. Респондентами старше 35 лет, для которых менее значимыми являются ценности развлечений и красоты, собственность ранжируется значительно выше – 14-й в иерархии их терминальных ценностей.

Как уже отмечалось, обратная тенденция характерна для значимости терминальной ценности богатства. Наиболее значимым богатство является в старшем школьном возрасте, когда оно ранжируется 9–10-м в иерархии ценностей-целей. Его значимость снижается в возрастной группе 18–45 лет (12–13-е места), когда более значимыми по сравнению с целью достижения богатства являются ориентации на активную жизнь, мудрость, творчество и познание. Респондентами более старшего возраста (46–55 лет) богатство ранжируется еще ниже – 14–16-м по значимости, так как важнее становится ценность счастья других. Итак, половозрастные особенности в ориентациях личности на экономические ценности касаются прежде всего экономических ценностей-целей.

Сравнительно высокая / низкая значимость тех или иных экономических ценностей для каждой из девяти социальных групп выявлялась следующим образом. К данной категории были отнесены те ценности, значимость которых достоверно отличается от их значимости как минимум в двух других социальных группах. Исследование показало, что ориентации различных социальных групп на экономические ценности выражены в разной степени. В наименьшей степени выраженной ориентацией на экономические ценности отличаются две социальные группы: работники государственных предприятий и открытых акционерных обществ (то есть бывших крупных госпредприятий). В структуре ценностных ориентаций данных социальных групп максимальное количество экономических ценностей (2–3) характеризуется сравнительно низкой значимостью. При этом ни одна экономическая ценность в структуре ценностных ориентаций работников государственных предприятий не является сравнительно высокозначимой, и лишь одна экономическая ценность (материальная обеспеченность), занимая 4-е место в иерархии ценностных ориентаций работников открытых акционерных обществ, относится к категории сравнительно высокозначимых.

Следует отметить, что в иерархии ценностных ориентаций работников государственных предприятий сравнительно низкую значимость обнаруживают такие ценности-цели, как материальная обеспеченность (5-е место) и богатство (14-е место), а в структуре ценностных ориентаций работников открытых акционерных обществ – терминальная ценность собственности (18-е место) и богатство в списках терминальных и инструментальных ценностей (соответственно 13-е и 17-е места). Из вышесказанного видно, что ценностное сознание обеих социальных групп характеризуется низкой значимостью такой жизненной цели, как достижение высокого материального благосостояния (терминальной ценности богатства).

Низко выраженными ориентациями на экономические ценности (такие, как материальная обеспеченность – 5-е место и собственность – 18-е место) характеризуются и старшие школьники. Однако представителей данной социальной группы отличает выраженный приоритет богатства и как жизненной цели, и как средства достижения целей (соответственно 9-е и 11-е места), что указывает на явную поляризованность ориентаций старших школьников на экономические ценности. Так, с одной стороны, ряд экономических ценностей для старших школьников не является актуальным, с другой стороны, важной жизненной целью для них является достижение богатства. Данный факт можно объяснить идеализированными социальными представлениями представителей данной социальной группы.

Далее следует сказать о социальных группах, характеризующихся наиболее выраженными ориентациями на экономические ценности. К данной категории мы относим те из них, в структуре ценностных ориентаций которых максимальное количество экономических ценностей (2) отличаются сравнительно высокой значимостью. По результатам исследования, ими являются военнослужащие, работники индивидуальных частных предприятий и владельцы данных предприятий – предприниматели. Однако представители данных социальных групп чаще характеризуются разными типами направленности на экономические ценности в зависимости от приоритета одной из двух ценностей-целей – материальной обеспеченности или богатства.

Так, для военнослужащих, как правило, высокозначимыми являются материальная обеспеченность (3-е место) и собственность как инструментальная ценность (13-е место), что определяется прежде всего низким экономическим статусом данной социальной группы. При этом богатство как жизненная цель выступает сравнительно низкозначимым (13-е место). Вывод об определяющем факторе был сделан на основе следующих данных. В ранее выполненном исследовании было показано, что значимость материальной обеспеченности и собственности как средства достижения целей личности, как правило, сопровождается низким субъективно-экономическим статусом, неудовлетворенностью уровнем своего материального благосостояния и низкой степенью удовлетворенности экономических потребностей. А также выявлено, что среди представителей 9 изученных социальных групп самый низкий субъективно-экономический статус имеют именно военнослужащие [5].

Для предпринимателей, наоборот, терминальные ценности богатства (10-е место) и собственности (15-е место) представляют высокую значимость, а ценность материального благополучия сравнительно низкозначима (5-е место). Как было показано в ранее выполненном исследовании, определяющим фактором значимости богатства и собственности как жизненных целей выступают прежде всего личностные особенности респондентов. Сравнительно низкое положение материальной обеспеченности в структуре ценностных ориентаций связано в первую очередь с высоким субъективно-экономическим статусом представителей данной социальной группы [5].

В иерархии ценностных ориентаций работников индивидуальных частных предприятий сравнительно высокую значимость представляет богатство и как жизненная цель, и как средство достижения целей (соответственно 9-е и 6-е места), что свидетельствует о высоких экономических притязаниях представителей данной социальной группы. Формирование вышеупомянутых ценностных приоритетов во многом определяется отно-

шением ближайшего социального окружения к экономическим ценностям.

Промежуточное положение на «оси» по выраженности ориентаций на экономические ценности занимают социальные группы работников закрытых акционерных обществ, безработных и студентов. Так, в структуре ценностей-целей работников закрытых акционерных обществ сравнительно высокозначима материальная обеспеченность (3-е место) и низкозначимо богатство (14-е место). А в социальной группе студентов обнаруживается обратная картина: сравнительно низкая значимость материальной обеспеченности (6-е место) и выраженная ориентация на достижение богатства (10-е место). В свою очередь, для безработных важной является собственность как жизненная цель (14-е место), то есть не финансовый критерий благосостояния, чем может отчасти объясняться низкий уровень деловой активности представителей данной социальной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы / К. А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 7–37.
2. Вавакина, Т. С. Деловая культура, нормы и принципы делового партнерства в среде российских предпринимателей / Т. С. Вавакина // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 220–226.
3. Воловикова, М. И. Представления русских о нравственном идеале / М. И. Воловикова. – М., 2005.
4. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. – М., 1996.
5. Журавлев, А. Л. Влияние субъективного экономического статуса на экономическое сознание личности / А. Л. Журавлев, Н. А. Журавлева // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. – М., 1998. – С. 221–245.
6. Журавлев, А. Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 6. – С. 5–18.
7. Журавлев, А. Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе / А. Л. Журавлев // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. – М., 1998. – С. 11–37.
8. Журавлев, А. Л. Деловая активность предпринимателей: Методы оценки и воздействия / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков. – М., 1995.
9. Журавлев, А. Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя / А. Л. Журавлев, Н. В. Кочеткова // Социальная психология экономического поведения. – М., 1999.
10. Журавлев, А. Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 1983. – № 1.
11. Журавлев, А. Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 137–140.
12. Журавлев, А. Л. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков. – М., 2012.
13. Журавлева, Н. А. Влияние индивидуально-психологических характеристик на ценностные ориентации личности / Н. А. Журавлева // Наука и Мир. – 2014. – № 8. – С. 180–182.
14. Журавлева, Н. А. Влияние личностных характеристик на ценностные ориентации руководителей / Н. А. Журавлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 5. – С. 65–67.
15. Журавлева, Н. А. Гуманизация ценностных ориентаций молодежи как актуальная научная проблема в современном российском обществе / Н. А. Журавлева // Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива. – Курск, 2013. – С. 22–31.
16. Журавлева, Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 46–57.
17. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических изменений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Н. А. Журавлева. – М., 2002.
18. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций различных социальных групп в изменяющихся экономических условиях / Н. А. Журавлева // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
19. Журавлева, Н. А. Психологические детерминанты ценностных ориентаций личности / Н. А. Журавлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2006. – № 3.
20. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности в современном российском обществе / Н. А. Журавлева // Современная личность: Психологические исследования. – М., 2012. – С. 200–229.
21. Журавлева, Н. А. Экономико-психологические характеристики личности с разным типом ценностных ориентаций / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – № 6. – С. 34–49.
22. Зубова, Л. В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности / Л. В. Зубова, А. В. Ивашенко. – Оренбург, 2010.
23. Караваева, Л. П. Акмеологический подход к исследованию социально-психологических факторов успешности профессиональной деятельности / Л. П. Караваева // Акмеология. – 2007. – № 4. – С. 26–33.
24. Кольцова, В. А. Историческое сознание личности как компонент ментальности поколения / В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 6.
25. Кыштымова, И. М. Гуманистические принципы развития творческой личности в контексте содержательных особенностей отечественной культуры / И. М. Кыштымова // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. – 2004. – № 5. – С. 173–177.
26. Ломов, Б. Ф. Личность в системе общественных отношений / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 1. – С. 3–17.

27. Позняков, В. П. Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия / В. П. Позняков, Е. А. Груздева // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3.
28. Психология личности в условиях социальных изменений. – М., 1993.
29. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.
30. Социальная психология экономического поведения. – М., 1999.
31. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
32. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
33. Федорова, С. И. Современное студенчество: менталитет и гражданское становление / С. И. Федорова // Перспективы науки. – 2013. – № 6. – С. 26–31.
34. Хашенко, В. А. Исследование коллективного субъекта управления / В. А. Хашенко // Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М. : Наука, 1988. – С. 88–98.
35. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2009. – № 3.

Материал поступил в редакцию 19.02.15.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE ORIENTATIONS OF THE PERSONALITY TO ECONOMIC VALUES

N.A. Zhuravleva, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow), Russia

Abstract. *The research purpose is the investigating of structure of orientations to economic values of various social groups. For the investigating of value orientations of the personality we used the adapted variant of the method of M. Rokeach "Value orientations". The investigating showed that the age features in orientations to economic values of the personality concern first of all economic values-purposes. With the increase of years, the material security and property become more significant, and the importance of wealth decreases.*

Keywords: *value orientations, terminal values, instrumental values, economic values, social groups.*

УДК 159.92

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Н.А. Киселевская, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Проблема формирования эмоциональной устойчивости лиц подросткового и юношеского возраста является актуальной для отечественной и зарубежной психологии и педагогики, потому что ситуации социальной нестабильности, порождающие глубокие кризисные изменения в жизни людей, инновационные преобразования общества предъявляют повышенные требования к эмоциональной устойчивости по отношению как к внешним воздействиям, так и к внутренним противоречиям. Мы предположили, что уровень эмоциональной устойчивости в юношеском возрасте выше чем у подростков, при этом для лиц с высокой стрессоустойчивостью характерен и высокий уровень эмоциональной устойчивости.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, юношеский возраст, эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость.*

Социальные преобразования на территории нашей страны, произошедшие за последние годы, глобальны. Ломка стереотипов взаимоотношений в семье, в школе, переоценка ценностей могут не только отрицательно повлиять на личность, но и сломать её. Ситуации социальной нестабильности предъявляют повышенные требования к эмоциональной устойчивости людей по отношению как к внешним воздействиям, так и к внутренним противоречиям. Поэтому проблемы формирования эмоциональной устойчивости подростков и юношества являются и остаются актуальными для отечественной и зарубежной психологии и педагогики, а также для общества в целом.

В психологии возникновение термина «эмоциональная устойчивость» было вызвано изучением поведения человека, действующего в экстремальных условиях. Большинство исследований проводилось в области прикладной психологии: авиационной (Л.М. Аболин Р.Н. Макаров, В.Л. Марищук, В.А. Плахтиенко, Г.М. Хилова и др.), инженерной (К.М. Гуревич, П.Б. Зильберман, Е.А. Милерян и др.), психологии спорта (О.В. Дашкевич, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, А.Я. Чебыкин, О.А. Черникова и др.) и др. отраслях. Изучению механизмов формирования эмоциональной устойчивости в онтогенезе, психологических методов её диагностики, выявлению факторов окружающей среды, благоприятно или неблагоприятно влияющих на данную характеристику личности, посвящены исследования Л.М. Аболина, Л.П. Баданиной, Е.В. Веселовой, М.И. Дьяченко, А.В. Мирошина, Е.А. Чудиной, Е.Г. Щукиной и других.

Эмоциональную устойчивость исследователи определяют в качестве психологической характеристики, которая относится к эмоциональной сфере личности как достижение эмоциями оптимальной степени интенсивности, способность регулировать эмоциональные состояния, способность к сохранению оптимального эмоционального напряжения в стрессовых ситуациях, способность поддерживать высокий, продуктивный уровень психической деятельности, стабильность содержания эмоций.

Подростковый и юношеский возраст считаются особенно «эмоционально насыщенным» и поэтому изучение эмоционального развития подростков и юношей занимает ведущее место в психологии. В последнее время интерес к проблеме эмоционального развития значительно возрос. Эмоциональные нарушения, возникающие в подростковый и юношеский периоды развития личности, имеют далеко идущие последствия. Многие исследователи связывают некоторые типы нарушений поведения у детей с различными формами эмоциональных нарушений. Неоднократно демонстрируется связь эмоционального неблагополучия с неуспеваемостью, трудностями общения со сверстниками и взрослыми и т. д. Обсуждаемая проблема отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как Анохин П.К., Грецов А.Г., Дерманова И.Б., Долгова В.И., Ильин Е.П., Казанская В.Г., Лафренье П., Райс Ф., Реан А.А., Рубинштейн С.Л. и др.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей эмоциональной устойчивости в подростковом и юношеском возрасте.

Мы предположили, что уровень эмоциональной устойчивости в юношеском возрасте выше чем у подростков, при этом для лиц с высокой стрессоустойчивостью характерен высокий уровень эмоциональной устойчивости.

В исследовании приняли участие курсанты 1-го и 2-го курсов Иркутского авиационного технического колледжа-филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации в количестве 40 человек.

В ходе исследования были использованы следующие диагностические методики:

1. «Личностный опросник» Г. Айзенка.

2. Тест «Эмоциональная стабильность».

3. Тест перцептивной оценки типа стрессоустойчивости.

Полученные в ходе исследования данные с использованием «Личностного опросника» Г. Айзенка показали, что только 20 % подростков из выборки являются эмоционально устойчивыми (уровень нейротизма менее 10 баллов); 30 % испытуемых оказались эмоционально впечатлительными, у них диагностирован средний уровень эмоциональной устойчивости (11–16 баллов); 50 % выборки эмоционально неустойчивы, уровень нейротизма у них находится в диапазоне 17–22 баллов.

Исследование курсантов юношеского возраста показало, что 50 % юношей из выборки являются эмоционально устойчивыми (уровень нейротизма менее 10 баллов); 30 % испытуемых оказались эмоционально впечатлительными, у них диагностирован средний уровень эмоциональной устойчивости (11–16 баллов); 20 % выборки эмоционально неустойчивы, уровень нейротизма у них находится в диапазоне 17–22 баллов.

Низкий уровень эмоциональной стабильности может говорить об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о раздражительности, частой смене настроения, испытываемые нуждаются в друзьях и поддержке. Это также свидетельствует, что такие личности могут долгое время переживать из-за «пустяков», держать обиду, впадать в глубокое отчаяние, совершать необдуманные поступки в ситуации стресса и опасности.

Длительность эмоций у курсантов со средним уровнем эмоциональной устойчивости непродолжительна, даже если проявляется эмоциональная возбудимость, то эмоции неинтенсивны, они быстро забывают свои неудачи. В зависимости от ситуации и состояния эмоции либо влияют на деятельность, либо нет.

Низкий уровень эмоциональной устойчивости может говорить о том, что испытуемые не подвержены стрессам и панике, устойчивы и нераздражительны в общении с другими людьми, сохраняют спокойствие в ситуациях риска и стресса. Даже находясь в ситуации стресса, они сохраняют невозмутимость, эмоции не оказывают влияния на их деятельность, испытуемые продолжают выполнять действия в том же темпе, в каком работают обычно.

Тест «Эмоциональная стабильность» показал, что для 50 % подростков и для 20 % курсантов юношеского возраста характерен низкий уровень личностного контроля эмоциональных состояний, высокая степень раздражительности. Курсанты данного типа относятся к числу нетерпеливых и беспокойных людей, их раздражает все, даже вещи незначительные, им свойственна вспыльчивость и легкость выхода из равновесия. Частота возникновения таких состояний слишком расшатывает нервную систему, вследствие чего страдают и окружающие люди.

Для 30 % подростков и 30 % курсантов юношеского возраста характерен средний уровень контроля эмоциональных состояний. У них наблюдается умеренная раздражительность, учащихся можно отнести к самой распространенной группе людей. При нормальном развитии социального взаимодействия – курсанты хорошо владеют ситуацией. Раздражают вещи только самые неприятные, но из обыденных невзгод они не делают драмы. К неприятностям умеют поворачиваться спиной, достаточно легко забывают о них.

20 % подростков и 50 % курсантов юношеского возраста можно отнести к лицам с низким уровнем раздражительности. У них наблюдается высокая степень личностного контроля эмоциональных состояний. При социальном взаимодействии и возникновении конфликтов – они полностью контролируют ситуацию. Весьма спокойные курсанты, реально смотрящие на жизнь. Таких учащихся, как правило, трудно вывести из равновесия.

Анализ результатов по тесту «Эмоциональная стабильность» показал, что учащиеся юношеского возраста проявляют большую эмоциональную устойчивость и стабильность, меньшую раздражительность чем учащиеся подросткового возраста.

Данные, полученные с помощью «Теста перцептивной оценки типа стрессоустойчивости», показывают, что 30 % подростков и 50 % курсантов юношеского возраста принадлежат к типу Б. Курсанты такого типа четко определяют цели своей деятельности и выбирают оптимальные пути их достижения. Они стремятся справиться с трудностями сами, трудности и их возникновение подвергают анализу, делают правильные выводы. Могут долгое время работать с большим напряжением сил. Умеют и стремятся рационально распределять время. Неожиданности, как правило, не выбивают их из колеи. Курсанты эти стрессоустойчивые, для них характерен высокий уровень самооценки, при нем человек, как правило, уверен в себе, правильно реагирует на замечания других и редко сомневается в необходимости своих действий. У 20 % подростков и 20 % курсантов юношеского возраста проявляется склонность к стрессам, у них стрессоустойчивость умеренно выраженная, как правило, часто проявляемая, но не всегда. У 50 % испытуемых подростков и 30 % курсантов юношеского возраста проявляется склонность к типу А – неустойчивость к стрессам проявляется нередко. Курсанты такого типа склонны быть неудовлетворенными собой и обстоятельствами.

Мы считаем, что наиболее благоприятные условия для повышения эмоциональной устойчивости будут создаваться в процессе проведения психологических тренингов, построенных на целенаправленном формировании способов организации деятельностного содержания эмоций. Повышение эмоциональной устойчивости как свойства личности будет действенным, если оно предстанет как организация целенаправленного формирования не отдельных действий, а целостной системы эмоциональной регуляции деятельности, задающей единство эмоциональной и физиологической регуляции, аффективного и интеллектуального.

Содержание тренинговой программы может варьироваться в зависимости от конкретной специфики группы и особенностей групповой динамики; событий, происходящих в жизни курсантов, их запросов и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова, А. К. Возрастная психология [Текст] / А. К. Белоусова и др.; под ред. А. К. Белоусовой]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 591 с.
2. Долгова, В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности ВУЗа [Текст] / В. И. Долгова // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов : СГУ, 2008. – № 7. – С. 18–25.
3. Дьяченко, М. И. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости [Текст] / М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко // Вопросы психологии, 1990. – № 1. – С. 106–113.
4. Изотова, Е. И. Практикум по возрастной психологии [Текст] / Е. И. Изотова и др.; под ред. Е. И. Изотовой. – М. : Академия, 2013. – 270 с.
5. Селье, Г. Очерки об адапционном синдроме [Текст] / Г. Селье. – М. : Медгиз, 2003. – 274 с.

Материал поступил в редакцию 10.02.15.

RESEARCH OF EMOTIONAL STABILITY AT THE TEENAGE AND YOUTHFUL AGE

N.A. Kiselevskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University, Russia

***Abstract.** The problem of the formation of emotional stability by the persons of the teenage and youthful age is actual for the Russian and foreign psychology and pedagogics because the situations of social instability generating profound crisis changes in life of people, the innovative transformations of society impose the increased requirements to the emotional stability with respect both to external influences, and to internal contradictions. We assumed that the level of the emotional stability at the youthful age is higher than at teenagers age, thus for persons with high resistance to stress also the high level of emotional stability is characteristic.*

***Keywords:** teenage age, youthful age, emotional stability, stress resistance.*

УДК 159.923.2

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Н.Г. Макарова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье отражено значение потребностей для личности в современном обществе и отмечена их основная суть в жизни и деятельности человека. Определены ценностные ориентации, выделены их особые характеристики. Уделено внимание и взаимной связи между потребностями и ценностными ориентациями в целом для личности. Выстроена корреляционная матрица потребностей и ценностных ориентаций, полученная в ходе проведенного исследования на студентах города Москвы. Отражены полученные результаты, дана их характеристика. Отмечены предполагаемые причины корреляционных связей между потребностями и ценностными ориентациями студента современного времени.*

***Ключевые слова:** потребности, внутренний мир личности, ценностные ориентации, ценности.*

В современных работах существуют четкие обозначения значения потребностей для людей и отражено это следующим образом: «Процесс включения индивида в жизнь общества, усвоение основных форм социокультурного опыта одновременно сопровождается и формированием его потребностей. Именно в процессе социализации человек начинает осознавать, что необходимо для жизни, без чего он может обойтись, а что для него важно, а что не имеет никакого значения. В результате с формированием личностных качеств человека формируется и система его потребностей, с помощью которой он успешно взаимодействует с окружающим миром» [5, с. 23]. Только через отражение с другими людьми и взаимодействие с ними можно осознать собственные потребности и те наиболее актуальные стороны жизни, в которых человек нуждается в настоящий момент времени. Через взаимодействие и приобретение социокультурного опыта происходит осознание наиболее насущных потребностей времени для каждого, отдельно взятого, человека. Как было выделено ранее: «...внутренний мир личности определяют потребности человека, благодаря которым человек опредмечивает их во внешней действительности, таким образом взаимодействуя с окружающей средой» [2, с. 158]. И далее, «...вся жизнь человека пронизана потребностями и потоком информации, поступающей извне на личность, так или иначе отражающаяся на ее развитии. Именно потребности и поступающая информация определяют дальнейший путь развития личности, как движущие факторы и то направление, в сторону которого необходимо ей продвигаться» [2, с. 159]. Еще раз подтверждение находим то, что взаимодействие с окружающей средой и теми людьми, с которыми человек общается, находясь рядом, – носит неизгладимый характер в направленности тех потребностей, в чем нуждается личность в процессе собственного развития.

Человек, только находясь в социуме, сможет проявить свои ценностные ориентации, основанные на потребностях, заложенных в нем по психической природе его индивидуальности. Взаимодействие между людьми в обществе дает возможность индивиду проявить «...ценности и ценностные ориентации человека, имеющие для каждой личности свое значение, и построенные на ее направленности, сформированной в процессе жизни и деятельности, основанной на влечениях, склонностях, интересах, желаниях, потребностях, способностях, мировоззрении, убеждениях» [4, с. 52]. Базовыми звеньями любых ценностных ориентаций являются потребности человека, которые и определяют направление значимых аспектов проявления психики личности, что выкристаллизовывается в ценностях. Как было отражено ранее: «...в рамках современных исследований важно учитывать не только саму личность при ее изучении, но и пространство вокруг нее, влияющее на формирование и развитие в процессе социализации» [1, с. 49]. Однако, помимо самой личности существенным ключевым моментом формирования ценностей является то окружение, в котором развивается сам человек, при чем наблюдения выражаются грани внутреннего мира психики.

Вот как ценность обозначена в работе автора: «...сама по себе ценность характеризует значимость для человека, придающую особую уникальность, формирующуюся в процессе жизнедеятельности личности» [4, с. 54]. Именно ключевая значимость нечто важного для субъекта определяет то направление личности, в сторону чего ориентировано ее движение развития, представляясь движущей силой индивида, находящегося в обществе.

Итак, из выше представленного материала можно заключить, что «...ценности формируются за счет человеческих потребностей, желаний, интересов, мировоззрения, и если делать акцент на том, что потребности возникают как реакция на нужду, то можно вообразить, какая сторона ценностных ориентаций в последние годы наиболее востребована, учитывая требования и условия жизни современной молодежи. Большинство молодых людей и их родители нацелены на приобретение стабильности и надежности экономического характера...» [3, с. 118]. В связи с этим перед проведением исследования можно предположить, что главные потребности современной молодежи проявляются в материальных нуждах и, соответственно, основной базовой ценностью которых является материально-обеспеченная жизнь молодых людей. Более того, с учетом ранее проведенных

исследований (2012, 2013) можно подчеркнуть уменьшенное количество взаимодействия между сверстниками среди молодежи, которые все больше отдают предпочтение виртуальным отношениям и социальным связям. А это предполагает отсутствие потребности в межличностных отношениях и нежелание иметь верных и надежных друзей в качестве базовых ценностей среди ровесников.

На наш взгляд, потребности и ценностные ориентации тесно связаны между собой. Будет интересным выявить актуальнейшие потребности у студентов, которые ориентированы на определенные ценностные ориентации.

Нами было проведено исследование на 1369 студентах московских вузов разных направлений подготовки с целью выявления корреляций между параметрами потребностей и ценностными ориентациями. В первой методике студентам предложено проранжировать 15 расположенных в матрице утверждений между собой, делящиеся на пять основных шкал: материальные потребности, потребности в безопасности, социальные (межличностные) потребности, потребности в признании, потребности в самовыражении. В каждой из шкал представлено по три утверждения, при положительном выборе на который приписывается балл. Максимальное количество набранных баллов и определяет наиболее базовую потребность для студента. Вторая методика представляет собой набор из 18 ценностных ориентаций, которые таким же образом, как и в первом случае, необходимо проранжировать в матрице между собой. Впоследствии каждая из ценностных ориентаций относится либо к терминальным, либо к инструментальным видам, означая цели или средства их достижения.

В ходе исследования была проведена статистическая обработка данных (Statistica – 6), с помощью корреляционного анализа были выявлены связи между переменными потребностями и ценностных ориентаций у студентов современного общества, которые можно наблюдать в таблице 1.

Таблица 1

Корреляции потребностей и ценностных ориентаций современных студентов (n=1369)

потребности / ценностные ориентации	Материальные потребности	потребности в безопасности	потребности в МЛЮ	потребности в признании	потребности в самовыражении
Активная деятельная жизнь	-0,09	-0,13	0,17	-0,11	0,20
Жизненная мудрость	-0,50	-0,30	0,49	-0,40	0,67
Здоровье	-0,26	-0,19	0,35	0,04	0,23
Интересная работа	0,43	0,16	-0,69	-0,36	-0,07
Красота, природа и искусство	-0,33	0,20	-0,34	-0,26	-0,06
Любовь	-0,62	-0,27	0,55	-0,18	0,51
Материальная обеспеченная жизнь	0,71	0,37	-0,44	0,16	-0,43
Наличие хороших и верных друзей	-0,37	-0,32	0,73	0,24	0,37
Общественное признание	0,28	-0,14	-0,19	0,54	-0,23
Познание	-0,36	-0,26	-0,10	-0,05	0,32
Продуктивная жизнь	0,13	-0,40	0,30	0,43	-0,07
Развитие	-0,34	-0,14	0,36	0,23	0,21
Развлечения	0,55	0,18	-0,35	0,05	-0,48
Свобода	0,47	0,09	-0,10	0,36	-0,61
Счастливая семейная жизнь	0,36	0,53	0,02	-0,19	-0,17
Счастье других	-0,02	0,43	-0,49	-0,47	-0,14
Творчество	-0,55	-0,20	-0,12	-0,24	0,38
Уверенность в себе	0,47	0,27	-0,15	0,22	-0,61

Таким образом, корреляционный анализ позволил выявить специфику потребностей у студентов и их ценностных ориентаций. Материальные потребности положительно скоррелировали со следующими ценностными ориентациями: материальной обеспеченной жизнью (0,71) и развлечениями (0,55). Студенты, желающие зарабатывать на жизнь, старающиеся создать себе материальный комфорт, привыкли к покупке дорогих вещей, ориентированные на материальную обеспеченную жизнь до той степени, чтобы не иметь материальных проблем. Более того, студенты данной группы любят приятно проводить свободное время, не обременя лишним раз себя какими-либо обязательствами.

В ряд материальных потребностей с отрицательной корреляцией попали такие ценностные ориентации, как любовь (-0,62) и творчество (-0,55). Другими словами, студенты, направленные на заработки денежных средств, не стремятся к духовной и физической любви с близким человеком и не способны творчески развиваться.

Помимо этого, у студентов обнаружена положительная взаимосвязь потребностей в межличностных отношениях и наличии хороших и верных друзей (0,73), а также любви (0,55). Студенты, стремящиеся к теплым отношениям с людьми, желающие общаться с хорошими собеседниками и ждущие понимания от окружа-

ющих людей, с одной стороны, и в тоже время, имеют хороших и верных друзей, с другой стороны. То есть, закономерным образом проявляется желание общаться и иметь теплые отношения с людьми у тех студентов, которые впоследствии найдут среди окружения общения того, с кем в дальнейшем выстроят доверительные и близкие контакты, подобные дружбе. Студенты, нуждающиеся в межличностных отношениях, стремятся к любви как ценностной ориентации. Вполне закономерно, на наш взгляд, люди смогут реализовать чувство любви только в межличностных отношениях с кем-то, кто разделяет подобные им взгляды на те же самые ценности, которыми обладают и они сами. Итак, данные потребности могут найти свое завершение в чувстве любви и дружбе. Отрицательная корреляция была обнаружена у студентов в потребностях в межличностных отношениях и интересной работе (-0,69). Те студенты, которые ориентированы на контакты и отношения с другими людьми с направленностью на близкое и теплое общение, не ценят работу с точки зрения интереса к ней.

Значимые корреляции были выявлены у студентов между потребностями в самовыражении и следующими ценностными ориентациями: жизненной мудростью (0,67) и любовью (0,51), а также свободой (-0,61) и уверенностью в себе (-0,61). Результаты корреляционного анализа показали, что студенты, ориентированные на развитие собственных сил и способностей, стремятся к новому и неизвестному, направленные на деятельность, которой они готовы отдать себя в полной мере, с одной стороны. И в тоже время, они стремятся к чувству любви, проявляющемуся в физическом и духовном планах. Кроме того, студенты зрело рассуждают, проявляют здравый смысл в собственных суждениях, достигают поставленных целей путем применения личного опыта на их пути. Полученные результаты проведенного исследования в рамках данных взаимосвязей объяснимы с точки зрения того, что люди, стремящиеся к любви, стараются себя выразить максимальным образом, чтобы продемонстрировать перед объектом обожания наилучшие качества собственной личности. Только во взаимодействии с другими людьми, через самовыражение в обществе, можно показать все свои черты характера и психологические особенности личности. Через самовыражение личности человек приобретает жизненный опыт в общении и деятельности, что и отражается на жизненной их мудрости.

Интересные отрицательные корреляции образовались между потребностью в самовыражении и свободой. Студенты, желающие выразить себя, стремящиеся к постоянному развитию, зависят от суждений окружающих их людей. Подобные результаты можно объяснить с точки зрения жестоких современных законов общества, проявляющихся в том, что для принятия им человека ему необходимо соблюдать те правила и нормы, которые выдвинуты социумом. Естественным желанием каждого человека является потребность быть принятым в обществе той референтной группой, к которой человек хочет принадлежать в соответствии с собственными интересами, взглядами, убеждениями. В связи с этим для большинства студентов данной группы важно выражаться личностным образом, однако, не переходя за рамки тех правил, выдвинутых обществом человеку. В дополнение к сказанному, можно обозначить отрицательную корреляцию между потребностью в самовыражении студентов и их уверенностью в себе. Подобным результатом нет смысла удивляться по той же самой причине, что студенты, способные на собственное развитие личности и демонстрацию наилучших качеств, имеют сомнения, внутренние противоречия, внутриличностные конфликты. Несмотря на возможность самовыражаться, студенты с осторожностью проявляют свой внутренний психический мир личности, чтобы не конфликтовать с окружающими людьми в обществе, однако сам человек испытывает при этом разлад с самим собой. Рассматривая менее значимые, но все-таки имеющиеся положительные корреляции, можно сказать, что были выявлены связи между потребностью в безопасности и счастливой семейной жизнью (0,53) и потребностью в признании и общественным признанием (0,54). Студенты, стремящиеся к обеспечению собственного будущего, упрочнению своих финансовых благ, избеганию неприятностей, считают счастливую семейную жизнь для себя как важную ценность. Безусловно, построение семейной жизни может быть в том случае, когда сохраняется мир вокруг, упорядочен уклад жизни, обеспечены тылы, существует стабильность в завтрашнем дне. И также, человек, добивающийся признания и уважения, постоянно повышающий уровень мастерства и профессиональные компетенции, обеспечивая влиятельные позиции в трудовой деятельности и жизни, будет выделять ценность «общественное признание» как наиболее значимую в своей иерархии ценностных ориентаций, в основе которой лежит уважение, ожидаемое от приятелей, знакомых, друзей, коллег по работе.

Таким образом, можно, подытожив сказанное, отметить, что современные студенты, несмотря на меняющиеся условия жизни, с одной стороны, нацелены на удовлетворение материальных потребностей и в тоже самое время, не исключают возможности любить, находить радость в общении с друзьями и близкими им людьми. При этом студенты исследуемой группы пытаются развивать свой внутренний мир, выстраивать семейную жизнь после того, как получают общественное признание и уважение коллег, утверждают стабильные позиции на профессиональном поприще. Подобные данные могут указывать на стремление современной молодежи на гармонизацию собственной личности в условиях жесткой конкуренции и борьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова, Н. Г. Адаптация личности студентов к современным условиям / Н. Г. Макарова // Развитие личности в современном российском обществе : коллективная монография. Часть V. / Научн. ред. д. п. н., проф. С.П. Акутина. – М. : изд-во «Перо», 2013. – С. 23–52.
2. Макарова, Н. Г. О понятии внутреннего мира личности / Н. Г. Макарова // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. – №8 (17): сборник статей по материалам XVII международной заочной научно-практической конфе-

ренции. – М. : Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 157–161.

3. Макарова, Н. Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект / Н. Г. Макарова // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ООО Агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С. 117–120.

4. Макарова, Н. Г. Человек в современном обществе и его особенности когнитивной картины мира / Н. Г. Макарова // Человек. Общество. Культура. : коллективная монография / Под ред. И.Н. Титаренко – Ставрополь : Логос, 2013. – С. 23–57.

5. Малышина, Н. А. Человек и его потребности: Учебное пособие для бакалавров / Н. А. Малышина. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. – 160 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.15.

CORRELATION ANALYSIS OF INVESTIGATING OF REQUIREMENTS AND VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS

N.G. Makarova, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Psychology and Pedagogic Department
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), Russia

Abstract. *In this article the value of requirements for the personality in the modern society is reflected, their main essence in life and activity of the person is noted. The valuable orientations are determined, their special characteristics are allocated. Also the attention is paid to the interconnection between requirements and valuable orientations in general for personality. The correlation matrix of requirements and valuable orientations received during the conducted research on students of Moscow is constructed. The received results are reflected, their characteristic is given. The assumed causes of correlation connections between requirements and valuable orientations of student of modern time are noted.*

Keywords: *requirements, inward life of personality, valuable orientations, values.*

УДК 159.9. 796

КВАНТОВЫЕ ЭФФЕКТЫ САМООВЛАДЕНИЯ БЕССТРАШИЕМ В ЭКСТРЕМАЛЬНОМ СПОРТЕ

А.К. Москатова, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук,
профессор кафедры физиологии

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (Москва), Россия

***Аннотация.** Обсуждаются квантовые эффекты преодоления эмоций страха, сдерживающих развитие самосознания спортсмена на пути самоовладения мужеством и мастерством в экстремальных видах спорта.*

***Ключевые слова:** квантовое сознание, эмоции страха, свобода самореализации, энергия бесстрашия, невозмутимость, знающий наблюдатель, мастерство самопознания, преобразование самосознания.*

ВВЕДЕНИЕ. Целенаправленная психологическая подготовка спортсменов к выработке оптимальных стратегий эффективных персональных действий, позволяющих преодолевать экстремальные аспекты спортивной или иной специфической физической деятельности, требует принципиально нового, *КВАНТОВОГО ПОДХОДА* к изучению универсальных законов, которыми спортсмен должен овладеть, чтобы обрести невозмутимость, преодолевающую хаотические эмоции страха, и постоянно укреплять внутреннюю уверенность в силе единства с высшим порядком окружающего мира. Квантовый подход позволяет выйти *за пределы* привычного, умозрительного видения причин психофизических ограничений на пути к высоким достижениям, которые подозреваются и ожидаются спортсменами, являясь следствием неощутимого программирования их подсознания и мышления как собственными неполноценными знаниями и иллюзорными убеждениями, так и субъективными мнениями и установками со стороны авторитетных специалистов, сопровождающих тренировочную и соревновательную деятельность. Особенности концептуального человеческого ума, который централизуется на ментальной, фиктивной конструкции «я» – обуславливают ограничения в *самоосознании* и *самопонимании* врождённых психических и физических потенциалов многогранной индивидуализации. Вместо их естественной проекции в плотском сознании доминируют собственные идеи с чужеродным оплодотворением. Психология не может дать однозначный ответ на вопрос, что такое «я»? Поэтому у большинства индивидов заинтригованные умственные конструкции мозга и тела вопрошают: *если «я» – это именно моё биографическое «я», то насколько «оно» не есть предположительная, ошибочная концепция беззащитной личности, над которой довлеют эмоции всепоглощающего страха при столкновении с бесконечными неопределённостями и неожиданностями?* [6, с. 46; 7, с. 184].

Прозрачность воззрений *КВАНТОВОЙ ПСИХОЛОГИИ* исключает иллюзию существования отделённой от всего остального, но «*наполненной собой*» субстанции «я» и указывает на *умозрительное* сотворение автобиографии эгоцентризма с присущими ему привязанностями, эмоциями и безрадостными рефлексиями искажённой реальности. Квантовая психология предполагает необходимость совместной тренировки сознания, разума и тела во взаимодействии со множеством энергетических и информационных факторов окружающей реальности под контролем *САМОСОЗНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЙ*. Благодаря природной возможности *намеренного* освобождения сознания от нежелательных вибраций, тревожащих мыслей и переживания конфликтующих эмоций, разум спортсмена способен концентрировать жизненные силы, нацеливая их на достижение максимальной результативности в реализации интуитивно избранной *стратегии разрешения ситуативной проблемы*. Квантовая психология предоставляет спортсменам-«экстремалам» такую информацию, которая стимулирует динамические перестройки жизнеспособности на всех планах организации сознания – физическом, психическом и духовном, способствуя восстановлению целостности человеческого существа. Что потребует спортсмену для *самоутверждения* в способности бесстрашно *превосходить и рассеивать* энергии экстремальных напряжений? На пути освобождения *самосознания* от попыток *эго* навязать ему старые энергии – накопления массового невежества, спортсмену предстоит: 1) выработать навык самостоятельных, беспристрастных размышлений над событиями открытого пространства окружающего природного и социального мира; 2) избавиться от привычки «домысливать» событийность, воспринятую психосенсорным аппаратом, доверяя познавательной способности собственного сознания; 3) практиковать целенаправленную аккумуляцию эмоциональной энергии для безусловной *самоотдачи ради* преодоления трудностей и препятствий на пути к мастерству; 4) научиться фокусировать психическую энергию для полной *концентрации внимания* к деталям ситуации; 5) культивировать *нерушимую уверенность* в своих психофизических силах, создавая квантовое Поле Силы созвучное с Великим Полем бесконечных возможностей Вселенной.

ПРЕВОСХОДСТВО ЭНЕРГИЙ КВАНТОВОГО САМОСОЗНАНИЯ. Грядущему преобразованию самосознания личностей, так или иначе приобщённых к сфере спорта высших достижений, должно способствовать понимание принципиальных *различий* между стереотипами суждений *академической психологии* относительно *природы личности* и признаков её готовности к стрессогенной, экстремальной деятельности, и подходами *квантовой*

психологии. Освобождая персональную деятельность от давления стереотипов *двойственного, поляризованного, разъединяющего сознания личности (эго)*, КВАНТОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ устремляет мышление индивидуума к раскрытию глубины и широты творческого потенциала КВАНТОВОГО САМОСОЗНАНИЯ – выражения истинного «Я» – подлинной человеческой сущности. Именно этому выражению сознания духовной воли индивидуальной *души*, как функциональной частицы Всеобъемлющего Абсолютного Сознания, дана прерогатива служить подлинным «Глазом Реальности», обеспечивать ясное восприятие [10, с. 148]. С позиции квантовой психологии *страх*, потаённый спутник экстремального спорта, отражение смертной природы *боящегося «я»* – рассматривается как проявление своеобразного *невежества*, лишаящего самоосознанность индивида мудрости высшего знания о подлинной, первозданной *духовной силе* человеческого существа, наделённого стойкостью самоконтроля и смелостью самоуправления в ситуациях, провоцирующих негативные эмоции.

Квантовое сознание, дарованное человеческому разуму – феномен неопровержимой, глубокой реальности САМОСОЗНАЮЩЕЙ КВАНТОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ, в которой все физические, психические и духовные события функционального единства Жизни её форм и объектов происходят *одновременно и взаимосвязано* [2, с. 198-199]. Сознание – Единая Мировая процессуальность – воспринимает *целостность*, благодаря своей *креативной способности высвечивать* внутреннюю, скрытую упорядоченность и осмысленность непрерывной, эволюционной динамики Жизни мироздания [9, с. 98–99; 4, с. 224–227]. Дисциплинируя свой ум и телесность в циклическом режиме целеустремлённых тренировок, спортсмен достигает гармоничного объединения врождённой силы и энергии самоосознанности, выводящей эго-личность из туннеля вынужденного *самосохранения* в мир ещё не осуществлённых экстремальных достижений.

Поле *самосознания* на квантовом уровне не ограничено отражением человеческой сущности в образе *мыслимого эго, ограниченного малого «я», самости*, объединяющей галерею «автопортретов», в которых отражены разноликие мыслящие, чувствующие и действующие персонализации, проявляющиеся через различные позиции, убеждения, заблуждения и фантазии конкретного индивидуума. Все они – комплексируют информационные накопления разностороннего содержания *эго*, побуждающие индивидуума признавать в этих «образах» *самовыражение личности*, некоей независимой, плотской реальности, принимающей решения, оправданные убеждениями её «*субличностей*». Подчиняясь стандартным психологическим рекомендациям, *сознание личности* привычно нацеливается на соблюдение различных *чужеродных установок* в поведении – императивов семьи, педагогов, специалистов-тренеров, психологов, авторитетов науки, социума, СМИ. Их убедительные наставления в совокупности успешно *программируют подсознание*, поддерживают ограниченное эго-сознание, склоняя телесную самость к бессознательному смешению фактов и иллюзий, преувеличению своих достоинств и приуменьшению недостатков, бессознательному конструированию непрекаемых версий относительно событий окружающего мира и оправданию «*немотивированных*» поступков. В результате избираемые стратегии решения ситуативных проблем, испытывают *психоэмоциональное, хаотизирующее давление* своеобразных концентрированных «*сгустков*» энергий, образующихся в виде *мыслемформ* – следствий искаженной эго-сознанием *ментальной оценки* ситуации, порождающей тревожащие сомнения, переживания и страхи [5, с. 51, 313].

КВАНТОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ опирается на расширенное, КВАНТОВОЕ СОЗНАНИЕ, которое ориентирует индивидуума на контекст его существования и действий как *разумного, компетентного наблюдателя*, осмысленно использующего энергию и информацию единого, вездесущего, всеобъемлющего поля ВСЕЛЕНСКОГО СОЗНАНИЯ. Благодаря уверенному *признанию* истинности своего существования в безграничном *Поле Сознания Вселенной*, наделённом бесконечным Разумом и громадными потенциалами созидательной силы, самосознание спортсмена освобождается от доминирования *локального «я»*, подверженного воздействию хаоса энергетических образов экстремальности, опасности, давления эмоций страха и неразрешимости проблемных ситуаций. Сознание Высшего «Я» индивидуума – нелокального, недоступного словесному выражению, наполняет личность *убеждённой*, что её осмысленный выбор и воплощение потенциалов своей *психической силы* в намеченных созидательных действиях получит *содействие* со стороны упорядоченной Вселенной. Подобное превращение *качества самосознания* происходит как неувловимый *фазовый переход* к новым информационно-энергетическим состояниям, к предпочтениям новых поведенческих и понятийных комплексов [8, с. 151].

Спортсменам, вступившим на путь мастерства и осваивающим преимущества квантового самосознания, следует учитывать, что вся жизнедеятельность, все её разновидности протекают «*здесь и сейчас*», в многомерном пространстве *Единого Сознания*, объединяющем не только физические измерения, но и ментальные *сознательные и бессознательные* измерения, связанные с невидимой *психической сферой* человечества. Отметим также, что если обыденное сознание или подсознание воспринимает экстремальные условия на инстинктивном уровне самосохранения, как создающие потенциальную опасность для жизни, то *выбор* спортсменами осмысленной, целенаправленной, но всё же экстремальной деятельности *не случаен*. Он выражает *намеренный, волевой акт сверхсознательной души*, обладающей свойствами активного «*исследователя*», который побуждает человеческое существо заглянуть внутрь себя, ощутить масштабность собственной индивидуальности на уровне образа мыслей, эмоциональных напряжений и физических действий, открыть в себе невыразимую *внутреннюю силу духа*, которая способна преодолеть барьеры самых пагубных, самых токсичных и парализующих из эмоций – *эмоций страха*.

КВАНТОВАЯ ПРИРОДА ЭМОЦИЙ СТРАХА. Важно рассмотреть и понять квантовую природу *эмоции страха*, его энергетическое выражение, механизм восприятия человеческим сознанием энергетической конструкции

страха, источник проявления этой угрожающей эмоции, подавляющей волю, и возможности сознательной нейтрализации страха. Страх рассматривается на уровне *сверхсознания* как состояние *ума*, как его поведенческий *алгоритм*, *программирующий* реакции сознания каждой человеческой души, *избравшей* своей миссией накопление опыта в совершенствовании жизнеспособности телесного воплощения. Психофизические испытания включают взаимодействия индивидуума с энергией и информацией как вполне определённых, так и разнообразных, заранее неизвестных, весьма изменчивых условий среды обитания и развивающей жизнедеятельности. Следовательно, *страх* включён в поведенческую платформу, как один из базовых энергетических элементов *эмоциональной проявленности* человеческой природы. Эмоции сопровождают различные вариации деструктивных энергетических воздействий, воспринимаемых сознанием, впитавшим древний видовой императив необходимости «выживания». На страхе построена степень приязни и неприязни личности к определённым выражениям и направлениям её физической, ментальной и эмоциональной жизни. В алгоритме возникновения эмоций и переживаний *страха* содержится *предупреждение* возможности потери, ограничения или осязаемого изменения человеческих желаний, достижений, способностей, слабостей, зависимостей, влечений, убеждений, которые отождествляются сознанием с психическим состоянием личности, её индивидуальной сущностью – выражением комплекса «я есть».

Страх представляет по существу высший уровень *инстинктивной защиты* состояния жизнеспособности человека и перспективы накопления им индивидуального, креативного опыта, что предусмотрено сознанием души ещё до её биологического воплощения. Как *энергетическая конструкция* и *консистенция страха*, так же как и его антипод – бесстрашие, беспрепятственно распространяется через структуры *энергетических полей* сознания и взаимодействует с полями других жизненных форм земной природы, с другими индивидами и группами социума. Энергетические пакеты генераций страха, имеющие определённые частоты вибраций, формируют волнообразные и гиперболические энергосубстанции, *аттракторы* магнетического притяжения, аккумулярованные *сгущения энергии деструктивных эмоций*, которые оказывают *разрушительное* воздействие как на человеческие организмы, их защитные энергетические поля, так и на окружающую природную среду живого организма Земли. Если человек погружен в эмоции страха, которые питаются энергиями его *убеждений*, то тем самым он *формирует* комбинацию обстоятельств, в которых он действительно окажется. Информационные сигналы поля его сознания, специфические вибрации эмоций страха, как «круги на воде», будут распространяться за пределы телесных переживаний и бессознательно ощущаться окружающими людьми, провоцируя у них негативные эмоции страха или необъяснимые поведенческие реакции самосохранения [4, с. 89–90].

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ «МОНОПОЛИИ» СТРАХА.

Учитывая, что все мысли, чувства, эмоции, ощущения, ассоциации и собственно телесная масса организма являются порождением *ЭНЕРГИИ* и проявлением одного и того же универсального субстрата *СОЗНАНИЯ*, квантовая психология располагает конструктивным опытом постепенного *декодирования* концентрированного восприятия энергии страха и её рассеяния, растворения в едином безграничном энергетическом пространстве Вселенной.

Исследования квантовой психологии констатируют, что в связи с доминированием в индивидуальном сознании стойких, запрограммированных *убеждений*, касающихся опасного устройства окружающего мира, потенциальных угроз жизни, а также несомненных соответствий отражения подлинной реальности в чувствах и эмоциях, поле индивидуального сознания засоряется сгустками уплотняющихся энергий стереотипного восприятия и повторяющимися волнами переживания событий. Сопровождающие их всплески эмоций сразу получают субъективную интерпретацию и порождают ментальную рефлексию собственных убеждений в правдоподобности происходящих событий и неминуемости их деструктивных следствий. Погружаясь в потоки психоэмоциональной энергии собственных убеждений, индивид становится заложником негативных эмоций страха, которым *он сам* придал значение угрозы, опасности для жизни. В такой ситуации жизненные силы расходуются на выяснение причин, на переживание тревожащих следствий и поиск возможности избавления или внешней помощи в подавлении чувства страха.

«Квантовый выход» из этого состояния заключается в обращении и усвоении основополагающих *убеждений* относительно квантовой природы энергоматериальных процессов жизни Вселенной, согласно которым все события, охватывающие физический, эмоциональный и ментальный планы человеческой деятельности трактуются как *исключительно энергетические явления*. Все энергетические образования поддаются *осознанной* трансформации, *рассеянию* при *отключении* от них *внимания*, без которого они лишаются концентрированной энергетической подпитки. Аналогичный эффект достигается посредством упрочения внутренней устойчивости, «хладнокровия», невозмутимости, когда пространство самосознания освобождается от назиданий «эго» и отождествления себя с беспокоящими, устойчивыми эмоциями страха. Следует учесть, что даже *воспоминание* о мгновениях страха, пережитых в прошлом, может нагонять волну типичной энергии, возвращать эмоции и усиливать переживания страха.

Квантовая психология указывает на необходимость намеренного оставления личностью позиции «жертвы страха» и освоения прогрессивной позиции сознательного, знающего *стороннего наблюдателя*. Наблюдатель сам создаёт свой субъективный опыт, свою относительную «реальность», «материализует» свои наблюдения и переживания посредством *воображаемых* эффектов «квантового сознания» и «квантового созерцания» ожидаемой или неожиданной проявленности своих мысленных образов. *Наблюдение* подразумевает

творческий процесс, присущий интеллекту знающего и познающего *наблюдателя*. При этом интеллект знающего наблюдателя должен быть сознательно нацелен на *познавательную деятельность*. Именно такому наблюдателю присуще не пассивное восприятие сигналов, но их активная интерпретация и творческие трансакции – сотрудничество с информационным содержанием ситуационных сигналов и создание реализуемых моделей. Через *процесс мышления наблюдателя*, сосредоточенный на познании конкретной потенциальности объектов материи-энергии в едином поле Реальности, *индивидуальное сознание* способно *проявить*, то есть именно *воспроизвести предпочитаемое*, из множества их квантовых вероятностей [4, с. 224-227, 228-229].

Креативный наблюдатель настроен открывать новые контексты собственной природы и окружающей реальности, видеть новый смысл в старом контексте, создавать новые мыслеформы, выводящие наблюдающего за пределы наблюдаемых событий и привычной идентичности. Для него открывается возможность извлечь самосознание от диктата навязанных извне программ подсознания и ограничений, присущих содержанию умственных конструкций и предубеждений, заслоняющих свободное восприятие окружающего мира. Освоение квантового уровня самосознания позволяет личности, включенной в экстремальную деятельность, наблюдать за своими психоэмоциональными переживаниями *страха* без отождествления, без слияния с ними, без растворения в них, преодолевая тем самым его *условную монополию* [1, с. 88–93, 59–60]. Благодаря проявлению любознательности, расширяющей границы самосознания до воссоединения с высшими уровнями разумности и мудрости, преодолевая сомнения и предубеждения уязвимого «я», спортсмен пробуждает свой ум к восприятию своей неразрывной целостности с безупречным порядком *нерушимого* мира и продвигается путём уверенности, наполняя самосознание *энергией всепреодолевающего бесстрашия* [7, с. 192–193].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Формирование *квантового самосознания* личности предполагает гармоничное сочетание практического спортивного опыта с интеллектуальным тренингом, в процессе которого убеждения одухотворяются признанием основополагающих истин об уникальности человеческой природы, изначально приспособленной к преодолению различных экстремальных событий. Перспективным спортсменам рекомендуется включить в регулярную практику *исследования и изучения собственной природы* концептуальный ряд *БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ*. Размышления над их содержанием помогут настроить самосознание на синхронизацию с *ВСЕЛЕНСКИМИ ЗАКОНАМИ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА ЖИЗНИ*, эффекты которых не соизмеримы ни с какими умозрительными психофизиологическими теориями и технологиями телесного совершенствования. Ожидается, что такой взвешивый, интеллектуальный тренинг, а не поверхностное, однократное прочтение текста (!), позволит этим знаниям со временем *отпечататься* в *подсознании* индивидуума, создавая убедительную императивную силу для решения любых текущих и вероятных, жизненно важных проблем гармоничного саморазвития.

Формирование *КРЕАТИВНОЙ САМОСОЗНАНОСТИ* претендента на высшие достижения в жизни и спорте должно опираться на следующие *УБЕЖДЕНИЯ*: 1) Сознание, *создавшее Вселенную*, заложено в *каждом* человеческом существе, что нивелирует неуверенность в успешном преодолении психологических проблем и физических ограничений; 2) Человечество существует в энергетической паутине взаимосвязей *всех* проявленных форм земной и космической Жизни, являя собой неотделимые частицы Абсолютного Сознания – субстанциональной целостности и взаимообусловленности всех объектов Вселенной; 3) Человеческое сознание соучаствует в плетении и обновлении энергетической паутины и информационной среды космического пространства посредством идеации мыслеформ, генерации мыслеволновых комплексов и вибраций эмоциональной энергии бесстрашия, преобразования самосознания, расширения горизонта когнитивности, сотворения новых форм и конструкций, гармонизирующих человеческую, земную и космическую природу; 4) Всё существующее в целостном мироздании доступно для *познания и освоения* человеком как потенциальная возможность манифестации самоисследующего, самораскрывающегося, самопревосходящего сознания; 5) Подлинное мастерство самоовладения в экстремальной динамике жизни коренится в свободе от неведения, в неколебимом равновесии жизненной энергии тела и духа [3, с. 67–68, 73–74, 79].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волински, С. Квантовое Сознание: руководство по квантовой психологии / С. Волински. [Пер. с англ.] – М. : «Старклайт», 2012, Гл. 2 – Квантовое сознание: шаг за шагом, С. 17; С. 88–93 – Исследование «творческого аспекта наблюдателя»; С. 59–60 – Квантовый подход. Квантовое упражнение: Работа над чувством страха.
2. Госвами, А. Самосознающая Вселенная. Как сознание создаёт материальный мир / А. Госвами. [Пер. с англ.] – М. : «Открытый мир», «Ганга», 2008.
3. Кехо, Д. Квантовый воин: сознание будущего / К. Дехо. – Пер. с англ. – Минск : «Попурри», 2014. – С. 73–74. – Властелин разума; С. 67–68 – Базовые убеждения квантового воина; С. 79 – Размышления.
4. Куинси К. Де. Изначальное знание. Постигание сознания через отношения / К. Де Куинси. [Пер. с англ.] – ИД «Постум», 2013. – Гл. 13 Диалог; С. 224–227. – Сознание и космология; С. 88–90 – Как убеждения создают реальность?
5. Млодинов, Л. (Нео)сознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением / Л. Млодинов. [Пер. с англ.] – М. : Livebook, 2012. – С. 51 – Чувства плюс Ум равно Реальность; С. 313 – Самость.
6. Прехт, Р. Д. Я – Это Я? И если ДА, то насколько? Философское путешествие. (Шокирующая психология) / Р. Д. Прехт. [Пер. с нем.] – М. : АСТ, 2013. – С. 46 – Откуда я знаю, кто я?
7. Сакьонг Мипан. Управляй своим миром. Древние стратегии для современной жизни / Сакьонг Мипан [Пер. с англ.] – М. : «Ориенталия», 2014. – С. 171 – Уверенность невозмутимости; С. 184 – «Я» – ментальная конструкция; С. 190 – 193 – Уверенность мудрости.

8. Уилсон, Р. А. Квантовая психология: Как вытащить себя за волосы и пройти сквозь стену / Р. А. Уилсон. [Пер. с англ.] – М. : «София», 2012. – С. 151 – Множественные «Я» и информационные системы.

9. Хант, Г. О Природе Сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Хант. [Пер. с англ.] – М. : «Издательство АСТ», Институт трансперсональной психологии, 2004, С. 98 – 99 – Концепция синтеза и самоорганизации как эмерджентных свойств нервной системы.

10. Хокинс, Д. Глаз «Я», от которого ничего не скрыто. О природе сознания / Д. Хокинс. [Пер. с англ.] – СПб. : ИГ «Весь», 2010. – Гл. 9 – Высшее Сознание, С. 148.

Материал поступил в редакцию 14.02.15.

QUANTUM EFFECTS OF SELF-MASTERING OF FEARLESSNESS IN EXTREME SPORT

A.K. Moskatova, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Biological Sciences,
Professor of Department of Physiology
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (Moscow), Russia

***Abstract.** Some quantum effects with overcome emotion of the fear which suppress on the development of the sportsmen' self-consciousness on the way self-possession of fearlessness and craftsmanship in extreme activity are discussed.*

***Keywords:** quantum consciousness, emotion of fear, free self-fulfillment, energy of fearless, imperturbability, knowledgeable observer, mastery self-knowledge, transfiguration self-consciousness.*

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТОВ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ: ЛИЦЕЯ, ШКОЛЫ, ДОМА-ИНТЕРНАТА

А.Г. Шишева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психодиагностики и практической психологии
Педагогический институт
Иркутский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению социально-психологических механизмов включения личности в вариант жизни в подростковом возрасте. Представлен сравнительный анализ выборов актуального варианта жизни подростками, обучающимися в условиях лицея, средней школы и школы-интерната. Описаны особенности актуального варианта жизни подростков, оставшихся без попечения родителей. Результаты исследования вносят научный вклад в разработку концепции В.Н. Дружинина о вариантах жизни личности.*

***Ключевые слова:** вариант жизни личности, актуальный вариант жизни.*

Проблема жизненного самоопределения в подростковом и юношеском возрасте не теряет своей актуальности для современной психологии и педагогики. Одним из перспективных направлений научного изучения особенностей выбора жизненного пути молодыми людьми представляется исследование вариантов жизни современных подростков. Концепция вариантов жизни была предложена В.Н. Дружининым. Согласно гипотезе ученого, существуют независимые от индивида, изобретенные человечеством и воспроизводящиеся во времени варианты жизни. Под вариантом жизни понимается «целостная психологическая характеристика индивидуального бытия, определяемая типом отношения человека к жизни» [1, с. 12].

В.Н. Дружинин описал восемь наиболее типичных для современного общества вариантов жизни: «жизнь как предисловие» (жизнь начинается завтра), «жизнь по правилам», «жизнь как творчество», «жизнь есть сон», «жизнь против жизни», «жизнь как достижение», «экзистенциальный конструктор» (жизнь как предмет творчества), «жизнь как трата времени». Каждый из вариантов специфичен по содержанию и отражает систему психологических качеств, свойств личности, выражающих отношение человека к жизни, к себе, к другим людям, к деятельности, смыслу жизни и т. д. [1].

Человек в зависимости от конкретных обстоятельств может выбрать тот или иной вариант или же вариант жизни может быть ему навязан социальной средой. <...> Степень свободы индивида и мера давления на него внешнего мира – социальной среды – зависят от конкретных исторических условий.

Включение личности в вариант жизни происходит в «точке бифуркации», жизненной неопределенности и необходимости осуществления жизненного выбора. К «бифуркационным» периодам можно отнести подростковый и юношеский возраст. В эти периоды жизненные выборы человека, относящиеся к профессиональной, межличностной или морально-нравственной сферам, в большой степени определяют его жизненный путь.

Вариант жизни формирует человеческую личность, «типизирует» ее. Индивид превращается в представителя «жизненного личностного типа» [1, с. 12]. В своей работе [1] В.Н. Дружинин отмечает, что его представления о том, что результатом включения личности в вариант жизни является ее типизация, созвучны идеям Х. Томе [3] о психологическом единстве человека и окружающего его социального мира. По мнению Х. Томе [3], не существует общечеловеческих закономерностей личностного развития, а есть множество исторически обусловленных форм развития личности в разные возрастные периоды. Внешние условия жизни предоставляют человеку выбор вариантов самореализации и жестко предопределяют жизненный путь человека от младенчества до смерти.

На основании описанных представлений, мы предположили, что подростки, живущие и обучающиеся в разных социальных условиях, имеют особенности и в выборе вариантов жизни.

Для изучения вариантов жизни использовалась разработанная нами диагностическая методика «Актуальный вариант жизни» [4]. «Актуальный вариант жизни» определяется как отношение к жизни, способам адаптации и самореализации в ней во временной перспективе и ретроспективе. Мы полагаем, что актуально переживаемое отношение к жизни включает в себя отношение к ней в настоящем, в будущем и в прошлом. Это не есть прошлое или будущее как таковое, это психологическое настоящее, в котором слито смысловое содержание отношения личности к жизни в настоящем и в проекциях прошлого и будущего. И в «актуальном варианте жизни» в качестве структурных его компонентов мы выделяем «реальный», «идеальный» и «отвергаемый» варианты жизни.

«Реальный» вариант жизни отражает отношение к жизни, результатам адаптации и самореализации в настоящее время, в актуально проживаемом моменте жизни. «Идеальный» вариант жизни отражает желаемое отношение к жизни и варианты самореализации в прогнозируемом будущем. Тем самым «идеальный» вариант жизни определяет перспективные направления развития личности. «Отвергаемый» вариант жизни определяет сформированные на основе прошлого опыта представления о нежелательных и недопустимых способах само-

реализации как в настоящем, так и в будущем.

Далее изложим основные результаты диагностической работы. В исследовании приняли участие 88 юношей и девушек старшего школьного возраста. Кратко осветим основные тенденции в выборах варианта жизни подростками, обучающимися в условиях лицея, средней школы и дома-интерната (см. рис. 1–3). При определении «реального» варианта жизни (см. рис. 1) лицеисты отдают явное предпочтение вариантам «жизнь как предисловие» (30 %) и «жизнь как достижение» (26 %). Эти подростки ориентированы на будущее, их мотивируют на успешное поступление в вузы, материальный достаток, профессиональное становление и достижения. Ради целей в будущем они упорно работают сейчас.

Привлекает внимание отсутствие у лицеистов выборов варианта «экзистенциальный конструктор». Включение в данный вариант предполагает зрелую реалистичную оценку себя и мира, ориентацию на служение людям и восприятие реальности такой, какая она есть, во всех ее аспектах без радужных грез и инфантильного оптимизма.

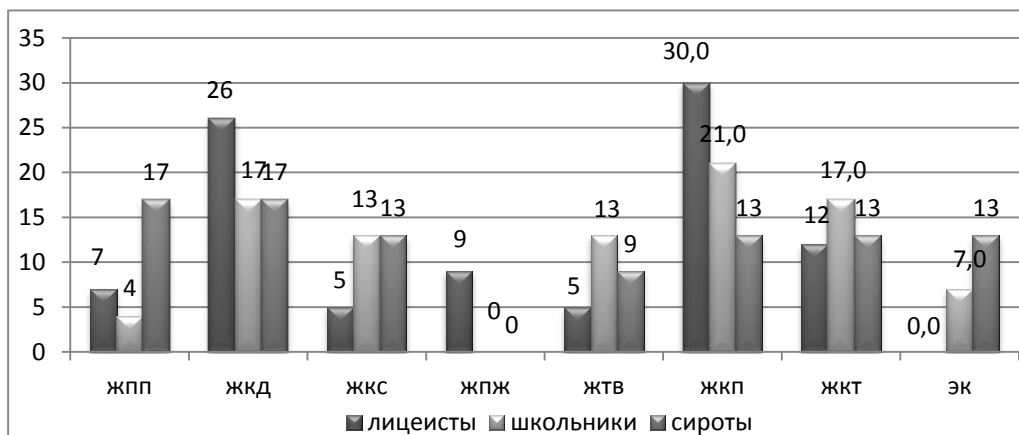

Рис. 1. Распределение подростков, обучающихся в разных условиях, по выбору «реального» варианта жизни (%)

Примечание: ЖКП – «жизнь как предисловие»; ЖКД – «жизнь как достижение»;

ЖКТ – «жизнь как творчество»; ЖКС – «жизнь как сон»; ЖТВ – «жизнь как трата времени»;

ЖПП – «жизнь по правилам»; ЭК – «экзистенциальный конструктор»; ЖПЖ – «жизнь против жизни»

В варианте жизни «экзистенциальный конструктор» наибольшей ценностью становится человеческая жизнь и общечеловеческие принципы существования. При этом человек не стремится занимать пассивно-депрессивную позицию. Наоборот, он делает то, что в его силах, для того, чтобы жизнь людей стала более насыщенной смыслом и опытом. Наше внимание привлек тот факт, что подростки, обучающиеся в лицее, в условно говоря, «обогащенной среде», не ориентируют себя на подобное взаимодействие с миром. А дети, воспитывающиеся в условиях дома-интерната, чаще, чем их сверстники, живущие в более благополучных условиях, выбирают вариант «экзистенциальный конструктор» (13 % – интернат; школьники – 7 %; лицеисты – 0 %). Возможно, ориентация на будущее и на достижения приводит к тому, что в развитии лицеистов значительный акцент делается на успеваемость, это занимает основное время и силы подростков, сокращая их возможности для самопознания и духовного роста.

Интересно и то, что в сравнении с учащимися средней школы и дома-интерната, лицеисты сделали наименьшее количество выборов по вариантам «жизнь как сон» (лицеисты – 5 %; школьники и воспитанники дома-интерната по 13 %) и «жизнь как трата времени» (лицеисты – 5 %; школьники – 13 %; воспитанники дома-интерната – 9 %). Упомянутые варианты предполагают высокую степень социальной пассивности. Вариант «жизнь как сон» предполагает психологическое отвлечение от внешнего мира и смещение активности во внутренний мир. При варианте «жизнь как трата времени» человек располагает большим количеством свободного времени и вся его активность направлена на то, чтобы это время как-нибудь потратить. Здесь могут появляться как вполне невинное безделье, так и достаточно деструктивные формы развлечения. Вероятно, что у лицеистов такого свободного времени крайне мало. А среди школьников и воспитанников интерната чаще встречаются дети, испытывающие скуку и не видящие особого смысла в ежедневной целенаправленной активности.

Также отметим, что 9 % лицеистов идентифицируют свое отношение к жизни с вариантом «жизнь против жизни», а у школьников и воспитанников дома-интерната таких выборов нет. Этот факт не обязательно свидетельствует о склонности лицеистов строить агрессивные отношения с миром, выраженной больше, чем у других подростков. Возможно, некоторое напряжение, связанное с интенсивностью занятий, и находит свое выражение в категоричности суждений и в протестных реакциях. Также мы не исключаем вероятности того, что дети, обучающиеся в лицее, в большей степени осознанно принимают в себе агрессивные и деструктивные побуждения и способны открыто признавать их наличие. Подростков же из школы и из дома-интерната, возможно, чаще «преследуют» за агрессивные побуждения и поступки. В связи с этим они не способны открыто

признавать у себя наличие социально-неодобряемых особенностей.

Школьники чаще идентифицируют свое отношение к жизни в настоящем с вариантами: «жизнь как предисловие» (21 %), «жизнь как достижение» (17 %) и «жизнь как творчество» (17 %). Как показали наши многочисленные исследования [4], варианты жизни «жизнь как предисловие» и «жизнь как достижение» являются, в определенном смысле, самыми «популярными» у молодежи. Содержательно они связаны с «социальным заказом» на активных, целеустремленных, ориентированных на успех и достижения людей. Ориентируясь на «социальный заказ», молодые люди готовят себя к тому, что необходимо много работать, вкладывать в свое будущее, ради достижения приемлемого или высокого социального и материального статуса. Вариант «жизнь как творчество» также связан с достижениями, но несколько иного, индивидуального порядка. Включение в данный вариант жизни предполагает такую погруженность в процесс самоосуществления и реализации своих идей и замыслов, при которой все остальные ценности человеческого существования (дружба, семья, забота и т. п.) отодвигаются на второй план.

У ребят, воспитывающихся в доме-интернате, выборы распределились достаточно равномерно: «жизнь по правилам» и «жизнь как достижение» по 17 %; «жизнь как сон», «жизнь как предисловие», «жизнь как творчество» и «экзистенциальный конструктор» – по 13 % выборов. Обращает на себя внимание то, что в сравнении с лицеистами и школьниками, они гораздо чаще соотносят свою жизнь в настоящем с вариантом «жизнь по правилам» (воспитанники интерната – 17 %; лицеисты – 7 %; школьники – 4 %). Это может свидетельствовать об ощущении регламентированности жизни, подчиненности ежедневного существования четким, и, может быть, жестким правилам и границам.

В качестве «идеального» варианта жизни (см. рис. 2) доминирует «жизнь как достижение» у лицеистов (42 %) и школьников (43 %). Воспитанники школ интернатов отдали меньшее предпочтение варианту «жизнь как достижение» (17 %), а в большинстве случаев предпочли вариант «жизнь как предисловие» – 39 % и экзистенциальный конструктор – 22 %.

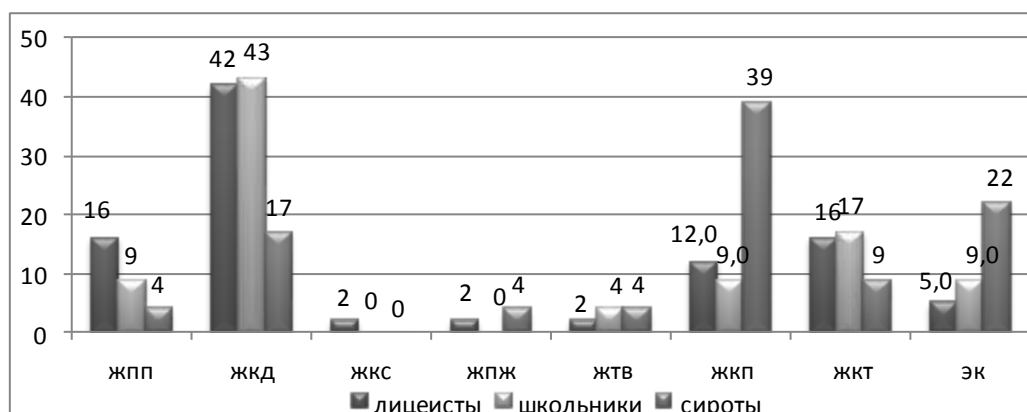

Рис. 2. Распределение подростков, обучающихся в разных условиях, по выбору «идеального» варианта жизни (%)
Примечание: ЖКП – «жизнь как предисловие»; ЖКД – «жизнь как достижение»; ЖКТ – «жизнь как творчество»; ЖКС – «жизнь как сон»; ЖТВ – «жизнь как трата времени»; ЖПП – «жизнь по правилам»; ЭК – «экзистенциальный конструктор»; ЖПЖ – «жизнь против жизни»

Полученные данные указывают на существование особенностей в отношении к жизни у детей, находящихся без попечения родительской семьи. Воспитанники дома-интерната свое настоящее связывают с правилами, ограничениями и требованиями, которым приходится подчиняться, а обучение и подготовка к будущему переносятся в само будущее. Косвенно это может свидетельствовать об отсутствии у детей, воспитывающихся вне семьи, определенности и позитивной перспективы в будущем, о сложностях в определении и в достижении конкретных целей в будущем.

Также отметим у воспитанников дома-интерната высокий процент выборов варианта «экзистенциальный конструктор» в качестве «идеального» (22 % – дом-интернат, 9 % – школьники; 5 % – лицеисты). Вероятно, подростки, находящиеся без поддержки и защиты родителей, прошедшие через испытания, приходят к осознанию ценности человеческой жизни и сохранению морально-нравственных принципов человеческого сосуществования.

Здесь считаем необходимым вернуться к мысли о том, что варианты жизни создаются социальной системой и выступают в качестве альтернативных способов адаптации человека в обществе. Подростки, живущие в семье и обучающиеся в школе и лицее, чаще ориентированы на достижение социально-одобряемых целей, определенного социального статуса и материального благополучия. Воспитанники дома-интерната в большинстве случаев стремятся как бы отсрочить вступление во взрослую, самостоятельную жизнь и войти в период обучения и подготовки к ней. Тревожное отношение к будущему и неуверенность в способности самостоятель-

но справиться с реальными жизненными задачами, по мнению Т.С. Пухаревой [2], основано на низком уровне доверия к миру и к людям.

При определении «отвергаемого» варианта жизни (см. рис. 3) школьники, обучающиеся и воспитывающиеся в разных условиях, в большинстве выборов единодушно определяют вариант «жизнь против жизни» как неприемлемый для самореализации ни в настоящем, ни в будущем.

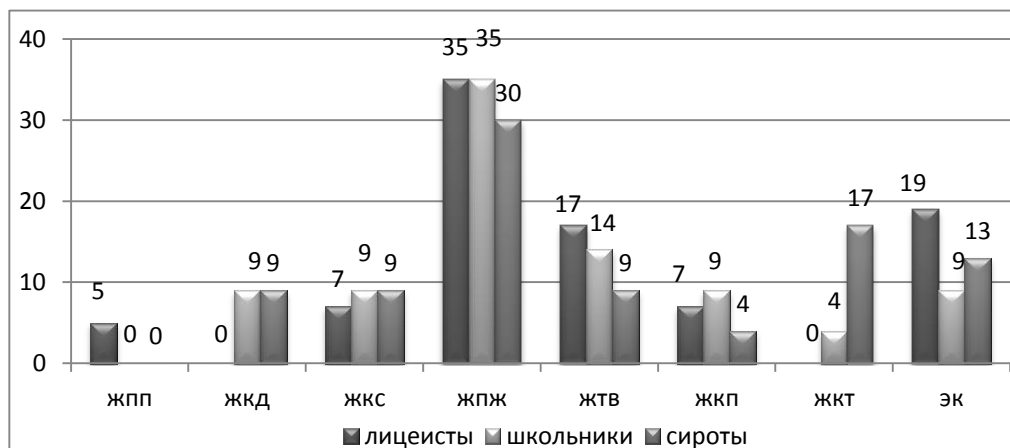

Рис. 3. Распределение подростков, обучающихся в разных условиях, по выбору «отвергаемого» варианта жизни (%)
 Примечание: ЖКП – «жизнь как предисловие»; ЖКД – «жизнь как достижение»; ЖКТ – «жизнь как творчество»;
 ЖКС – «жизнь как сон»; ЖТВ – «жизнь как трата времени»; ЖПП – «жизнь по правилам»;
 ЭК – «экзистенциальный конструктор»; ЖПЖ – «жизнь против жизни»

Помимо этого, лицеисты отвергают варианты «экзистенциальный конструктор» – 19 % и «жизнь как трата времени» – 17 %. Для воспитанников интерната также неприемлемы варианты «жизнь как творчество» – 17 % и «экзистенциальный конструктор» – 13 %, подразумевающие некоторую неопределенность, свободу и индивидуальную ответственность за содержание своей жизни.

Статистический анализ с использованием критерия χ^2 показал достоверность распределения подростков, обучающихся в лицее, в школе и в школе-интернате по выбору «реального» ($p = 0,001$), «идеального» ($p = 0,001$) и «отвергаемого» ($p = 0,001$) вариантов жизни.

Таким образом, наше предположение о существовании особенностей в выборе варианта жизни у подростков, обучающихся в разных условиях, подтвердилось.

Согласно результатам исследования, лицеисты и школьники в качестве «реального» варианта жизни чаще выбирают «жизнь как предисловие» и «жизнь как достижение», т. е. связывают свое настоящее с подготовкой к будущему, с достижением результатов и развитием своей конкурентоспособности. Особенности выбора «реального» варианта жизни воспитанниками дома-интерната заключаются в том, что они значительно чаще, чем подростки, обучающиеся в условиях школы и лицея, свое настоящее связывают с вариантом «жизнь как правила», предполагающим соблюдение традиций, норм, правил, подчинение ограничениям и требованиям.

«Идеальный» вариант жизни, задающий перспективу развития личности, у лицеистов и школьников чаще всего идентифицируется с вариантом «жизнь как достижение». Т. е., лицеисты и школьники в будущем ориентированы на достижения, на получение возможностей реализовать в личностном и профессиональном планах, достичь высокого социального и материального статуса. У воспитанников интерната наибольшее количество выборов получил вариант «жизнь как предисловие» (Жизнь начинается завтра). Большое количество подростков не воспринимают период жизни в интернате как период обучения и подготовки к взрослой жизни. Напротив, обучение и подготовку она перемещают в идеальное будущее. Это говорит о некоторой тревоге и неуверенности в способности самостоятельно справиться с реальными жизненными задачами.

При выборе «отвергаемого» варианта жизни, указывающего на неприемлемые для человека способы жизни, адаптации и самореализации в обществе, учащиеся лицея, школы и дома-интерната, в большинстве отвергают вариант «жизнь против жизни», что указывает на нежелание строить агрессивные отношения с миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружинин, В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – М. : ПЕР СЕ, 2005. – 135 с.
2. Пухарева, Т. С. Доверие к миру как условие развития личности / Т. С. Пухарева // Общество, современная наука и образование: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2012 г.: в 10 частях. – Тамбов, 2012. – С. 116–117.
3. Томе, Х. Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни / Х. Томе // Принципы развития в психологии. – М. : Наука, 1978.

4. Шишева, А. Г. Выбор варианта жизни в юношеском возрасте: его психологические детерминанты и оптимизация / А. Г. Шишева. – Иркутск : Изд-во ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2013. – 173 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.15.

FEATURES OF VARIANTS OF TEENAGERS LIFE WHO STUDY IN DIFFERENT CONDITIONS: LYCEUM, SCHOOL, HOUSE-BOARDING SCHOOL

A.G. Shisheva, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Department of Psycho-Diagnostics and Practical Psychology
Teacher Training Institute
Irkutsk State University, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the investigating of social-psychological mechanisms of inclusion of personality in life variant at teenage age. The comparative analysis of elections of actual variant of life by the teenagers, who study in the conditions of lyceum, high school and boarding school, is presented. The features of actual variant of life of teenagers without parental support are described. The results of research make a scientific contribution to development of the concept of V.N. Druzhinin about variants of personality life.*

***Keywords:** variant of personality life, actual variant of life.*

УДК 008:002

ВЛИЯНИЕ СМИ НА КУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ**А.Р. Айтбаева¹, М.Б. Бегешева², А.Х. Журкобаева³**¹ кандидат философских наук, ² доцент, ³ кандидат философских наук, доцент
Академия пограничной службы,

Комитет национальной безопасности Республики Казахстан (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Глобальные социально-экономические и политические трансформации вызвали глубокий кризис в сфере духовной жизни, культуры, образования, создали реальную угрозу утраты национальной культурной идентичности, породили культурный конфликт поколений. Негативными последствиями сложившейся культурной ситуации стали социальная инфантильность, вымывание национальных, культурных традиций, внедрение в массовое сознание психологии индивидуализма, снижение уровня патриотического сознания, формирование в обществе ложных ценностей маскультуры и антикультуры.*

***Ключевые слова:** культурные ценности, средства массовой информации: телевидение, радио, пресса, Интернет.*

Содержание культуры, ее суть и значение в динамике общественных процессов чаще всего недооцениваются, сужаются. Культуре придается некий прикладной, декоративный смысл, предполагая ее содержанием лишь творчество, искусство, досуг, праздник. Культура – исторически развивающаяся, всепроникающая и вездесущая сфера человеческой жизнедеятельности. Она хранит и передает исторически накапливаемый социальный опыт, генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые реализуются в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в обществе.

В сложившейся социально-политической и социокультурной ситуации главной задачей является обеспечение государства и общества такими методами, знаниями, теориями, методиками и программами, которые способны реально содействовать возрождению национальной культуры и, одновременно, цивилизованной культурной интеграции нашей страны в глобализирующееся мировое сообщество. Этот процесс может и должен начаться с возрождения и возвращения на национальную почву культуры культурных образцов, несущих бремя особой ответственности за сохранение государственного национально-культурного суверенитета, воспитание интеллектуальной элиты нации.

Назрела необходимость философского, исторического, социологического осмысления процессов, происходящих в сфере культуры, разрешения реальных проблем развития культуры. Проблемная ситуация заключается в том, что, во-первых, на фоне продолжающегося снижения культурного уровня населения в целом выросли новые поколения, ориентированные на западные культурные ценности, образ жизни, не знающие в должной мере истории и культуры родной страны, утратившие в значительной степени национальную культурную идентичность.

Все более очевидной становится необходимость гуманизации межнациональных отношений, воспитания толерантного сознания. Падение уровня жизни, отсутствие понятных обществу перспектив породили в массовом сознании чувство апатии, что является тормозом в ходе преобразований, в деле построения нового общества, снижая авторитет государственных и общественных институтов. Сложившаяся ситуация усугубляется активной информационной, культурной экспансией извне. В обществе насаждаются западные ценности, антипатриотизм, космополитизм, компрометируются институты власти, правопорядка, армия, провоцируются межпоколенные противоречия, искажается история. Для противостояния подобному воздействию необходимы повышение системы воспитания, качества образования, уровня культуры.

Проблематика процессов в сфере духовности и культуры находится на стыке смежных областей гуманитарного знания – философии, культурологии, политологии, психологии и различных направлений социологии: социологии политики, культуры, искусства, образования, молодежи, досуга.

Государственные учреждения культуры и досуга проигрывают конкурентную борьбу с быстро развивающимся сектором коммерческих услуг в этой сфере. Происходит это потому, что, во-первых, руководители учреждений культуры и досуга госсистемы так и не сумели до конца изжить однообразие, инертность, отсутствие творческой инициативы; во-вторых, в целом социокультурная ситуация в стране провоцирует снижение

культурных запросов населения, ориентируя на худшие образцы масскультуры. Особенно в этом направлении преуспели средства массовой информации: телевидение, радио, пресса, Интернет.

Человечество живет в условиях лавинообразного увеличения объемов производимой и потребляемой информации. Бурное развитие средств массовой информации и массовых коммуникаций, информационных потоков и коммуникативных технологий оказывает глубинное, часто решающее, воздействие на состояние и развитие культурных процессов. Мы являемся свидетелями возникновения нового типа цивилизации, в основу которой положена информация [4]. Мощный управленческий потенциал информационных потоков делает их эффективным орудием манипуляции массовым сознанием во имя корпоративных интересов тех или иных социально-политических сил или коммерческих кругов. Прежняя более или менее целостная система знаний и ценностей заменяется набором переменчивых установок, на которые постоянно воздействуют масс-медиа, формирующие в совокупности представления населения об окружающем его мире [3].

В XXI столетии, как считают многие исследователи, произошел разрыв социального и культурного циклов. Это, по существу, одна из исторических закономерностей нашего времени. Темпы культурных перемен стали гораздо более быстрыми. Теперь на протяжении одной жизни может чередоваться несколько культурных эпох. Стремительно рушится привычный уклад жизни, уходит в прошлое то, что еще недавно составляло смысл нашего бытия. Меняются ориентации, низвергаются святыни. Скорость технической цивилизации рождает неслыханные темпы изменений.

В большинстве своем люди получают субъективно переработанную, препарированную и идеологически заданную информацию, попадая в зависимость от того, кто ее представляет. В равной мере это относится к культуре и к искусству. СМИ используют и ретранслируют аудитории только те их образцы, которые поднимают рейтинг производителей, наиболее простые, чаще всего примитивные, но легко усваиваемые и потому привлекательные для невзыскательных зрителей, слушателей, читателей, миллионов потребителей масскультуры. Они чаще всего представляют собой эрзацкультуру, псевдо- и антикультуру, не обогащающие духовный мир человека, а искажающие его сознание, мировосприятие и в первую очередь подрастающих поколений.

Сегодня информационное воздействие СМИ носит в значительной степени деструктивный характер. Одновременно с вымыванием подлинно культурных образцов национальных культурных традиций осуществляется внедрение в массовое сознание культуры западного толка. Результатом такого воздействия является снижение общего уровня культуры, культурная разобщенность поколений, снижение уровня гражданского и патриотического сознания, формирование психологии национальной исторической и культурной ущербности.

Государство и общество всерьез волнуют проблемы информационной и культурной безопасности. Под информационной безопасностью понимается обеспечение всесторонней защиты личности, общества, государства от организованной или стихийной информации, обслуживающей внутренние интересы социально-политических сил и ведущей к деструкции поведения индивидов и групп, экономическому кризису, социокультурным деформациям и росту социальной напряженности [2].

Колоссальные возможности манипулирования сознанием предоставляют СМИ, сеть Интернет, современные информационные технологии. Наибольшее воздействие они оказывают на подростковую, молодежную аудиторию. Если учесть, что все эти средства массовых коммуникаций в той или иной степени несут деструктивное начало, то неудивительно, что уровень духовности подростков и молодежи сегодня намного ниже, чем у их сверстников доперестроечного периода.

Результатом этого являются: заметное падение уровня культуры и образования; утрата стремления к духовному самосовершенствованию; потеря веры в духовные идеалы. На смену традиционным национальным ценностям пришли новые, заимствованные из западного общества потребления, такие как стремление к обогащению и карьере, культ силы, денег и власти.

СМИ ставят и реализуют задачу распространения на максимально широкие круги населения новых норм и ценностей посредством продвинутых групп влияния, лидеров мнения, к которым можно отнести популярных артистов и певцов, музыкальные ансамбли, диск-жокеев, спортивных кумиров и модельеров, газетных, журнальных, телевизионных и радиокомментаторов, обозревателей, ведущих и т. п. Таким образом, формируются общественное мнение и массовое сознание. Тиражи бульварной прессы сегодня многократно превосходят совокупный тираж государственных газет и журналов. По вредности своего содержания они находятся далеко впереди телевидения. Будучи практически бесконтрольными, они являются образцами пошлости, скудоумия, открыто пропагандируют антипатриотизм и космополитизм, худшие образцы культуры и антиискусства, наркоманию, половую распущенность, героизируют преступный мир и т. п.

Деятельность таких изданий рассчитана на формирование нового мировоззрения, типа поведения, изменения шкалы ценностей, подмену идеалов: «Деньги не пахнут», «Семья – атавизм прошлого» и т. п. Под воздействием СМИ городская культура все более отрывается от национальных культурных традиций. Это проявляется в моделях поведения, языке, культурных пристрастиях, литературных увлечениях, музыкальных жанрах.

«Только вникая глубже в психологию масс, можно понять, до какой степени сильна над ними власть внушаемых идей» [1]. Особое место занимают пропаганда пренебрежительного отношения к родному Отечеству, его истории, культуре, национальным традициям и языку.

На страницах бульварной прессы можно прочитать о том, чем отличаются одни наркотики от других, каковы «достоинства» и «недостатки» слабых и сильных наркотиков, признания рок-звезд и кинокумиров о

том, какие наркотики они употребляют и как это благоприятствует творческому процессу.

Подростково-молодежные газеты, журналы и программы радио и телевидения пестрят «Плейбойской эротикой». Характерной чертой СМИ является оскудение языка, употребление нецензурных выражений, примитивная речь – примитивная мысль – элементарные инстинкты – бездуховное существование – низменные цели.

Отвлечь человека от реальных жизненных проблем, социальной неустроенности, несправедливости, заставить забыть о неудачах и антигуманных преобразованиях, призваны бесчисленные юмористические передачи, предлагаемые телевидением. Бесталанные юмористы глумятся над историей, культурой, национальными особенностями, высокими чувствами, людьми труда, героями прошлого. Среди художественных фильмов, демонстрируемых по телевидению, преобладают американские боевики, изобилующие сценами убийств, насилия, секса. К моменту окончания школы ребенок просматривает по телевидению огромное количество сцен с убийствами и других действий с применением насилия и употреблением наркотиков. За годы социально-политических и экономических преобразований снизился профессиональный уровень журналистов. Из массовых изданий ушли высокопрофессиональные кадры, их место заняли непрофессионалы, люди малообразованные, незнакомые с теорией и практикой журналистики и неспособные эффективно решать актуальные социальные и культурные проблемы.

Надо отметить, что за последние два-три года в деятельности СМИ – материалах газет и журналов, программах радио и телевидения – произошли определенные позитивные изменения. Больше внимания стало уделяться пропаганде народного творчества, национального искусства, подлинной культуры. Возрос удельный вес отечественных художественных и документальных фильмов, рассказов о людях труда, героях прошлого и настоящего, появились познавательные программы. Новостные программы стали содержательней, объективней и позитивней. Но этот процесс находится в самом начале своего развития, и в данном направлении еще многое предстоит сделать, многое изменить, чтобы в каждый дом, к каждому человеку пришла подлинная культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – М., 1998. – С. 9.
2. Митрохина, Е. Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема : дис. ...канд. соц. н. / Е. Ю. Митрохина. – М. : ИСПИ РАН, 1999. – С. 48.
3. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М., 1973.
4. Тоффлер, А. Третья волна / А. Тоффлер. – М., 1999.

Материал поступил в редакцию 04.02.15.

INFLUENCE OF MEDIA ON THE CULTURE DYNAMIC

A.R. Aytbaeva¹, M.B. Begisheva², A.H. Zhurkobaeva³

¹ Candidate of Philosophical Sciences, ² Associate Professor,

³ Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Academy of the Border Service of National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The global social-economic and political transformations caused the deep crisis in the sphere of spiritual life, culture, education, built the real threat of loss of national cultural identity and generated the cultural conflict of generations. The negative consequences of the developed cultural situation are the social infantilism, washing away of national, cultural traditions, introduction of individualism psychology in mass consciousness, the decrease in the level of patriotic feelings, formation of the false values of a mass culture and anti-culture in the society.*

Keywords: *cultural values, mass media: television, radio, press, Internet.*

УДК 008 13.51

ДРЕВНИЙ ДЕРБЕНТ В ОПИСАНИЯХ

С.С. Гасанова, кандидат педагогических наук, заместитель директора по научно-методической работе Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Дербент), Россия

***Аннотация.** В научной статье приведены описания Дербента, как одного из древнейших городов мира, многочисленными путешественниками, купцами, государственными деятелями, писателями, военными, учеными и др. Источники, содержащие богатый описательный материал старой части города и его исторического округа, способствуют более глубокому изучению и анализу событий в истории, географии, этнографии, культуре и быте народов, веками проживавших на территории Древнего Дербента. В результате полученных сведений, в целях выявления, изучения и сохранения памятников архитектуры и археологии ученые проводят новые научные исследования, в том числе: археологические разведки, наблюдения, подводные исследования, открывающие завесы прошлого. Поэтому, наряду с историческими сообщениями, статья включает археологический материал, полученный в процессе раскопок на территории старой части города Дербента.*

***Ключевые слова:** древний Дербент, город-музей, памятники архитектуры, описания, купцы, путешественники, писатели, ученые, раскопы, ЮНЕСКО.*

На западном побережье Каспийского моря, на самом юге России расположен один из уникальнейших и древнейших городов мира – Дербент. Возраст города по научным данным насчитывает две тысячи лет, а начиная с первого древнего укрепленного поселения, предположительно, пять тысячелетий. И все же, сколько лет на самом деле Древнему Дербенту никто точно не знает, так как эта земля еще до конца исследована.

Материалы, полученные в результате последних научных исследований, характеризуют культуру и быт населения Дербентского поселения, идентифицируемого с известным по раннесредневековым письменным источникам V–X вв. (Бузанд, Египшэ, Парпеци, Агатангелос, Хоренаци, Ширакаци, Каланкатуаци, Цуртавели, Прокопий Кесарийский, Михаил Сириец, Табари, Хордадбех и др.) городом, укреплением Чор. Это укрепление являлось предшественником Дербента и выступало важным административно-политическим, военно-стратегическим и религиозным центром Восточного Кавказа. После возведения в конце 560-х гг. персидскими царями каменных укреплений цитадели и города, которые и сейчас поражают нас своим величием и мощью, существовавшее поселение было заброшено, и жители переселись в межстенное пространство нового города, получившего новое название – Дербент [6, с. 29].

В период правления персидских царей Дербентский проход был перекрыт мощной сырцово-фортификацией. Строительство Дербентской оборонительной системы связаны с именами царей Сасанидской Персии – Йездигерда II, Кавада и Хосрова I Ануширвана. В 40-е годы V века, в период правления шахиншаха Йездигерда II отмечено широкое строительство в проходе, когда были возведены массивная оборонительная стена из сырцового кирпича на глинобитной платформе, перекрывающая 3,5-километровый Дербентский проход, а также сырцово-глинобитные стены цитадели.

Один из наиболее авторитетных арабских авторов, Баладзори, более четко определяет вклад каждого из них в укрепление Прикаспийского прохода. Он пишет, что Кавад «построил преграду из нежженой глины (кирпича) между областью Ширваном и воротами Аллан. Когда после Кавада на престол сел его сын Кесра Ануширван... он построил... город Дербент (араб. ал-Баб-у-ал-абуаб), который был назван «воротами» потому, что был построен вдоль дороги на горе». В построенные им места поселил жителей из своего народа. Стена в районе Дербента была выстроена из камня и укрепляла границу Персии против хазар. Она «была проведена до вершин гор и продолжена в море на три мили». Окончив постройку стены, Ануширван повесил у входа её железные ворота, поручив охрану их ста всадникам, тогда как раньше для охраны этого места требовалось пятьдесят тысяч солдат.

Современное название города «Дербент» в переводе с персидского означает «Запертые ворота», т.е. «Дарбанд» («дар» – дверь, ворота; «банд» – преграда, затвор, застава). Греки называли Дербент Албанским проходом, римляне – Хазарскими воротами, турки – Железными (Темир Капысы), грузины – Морскими (Дзгвис-Кари). Арабы, очарованные красотой Дербента, назвали его Баб аль-Абваб – «Ворота ворот». В мировой истории Дербент стал своеобразным «блокпостом» между Европой и Азией [15, с. 34].

Своим появлением Дербент обязан географическому расположению. В основе его появления лежали причины военно-стратегического и торгового характера. Поэтому он был возведен как единовременное сооружение, с правильной планировкой и четкой городской структурой, включающей в себя цитадель (от перс. «кухандиз» – цитадель средневекового города, крепость (от тюрк. «кала» – крепость), представленную крупными архитектурными комплексами, и межстенную территорию, собственно город (от арабск. «шахристан» – мидна), в котором проводились регулярные застройки, и развивалась уличная сеть.

Кехлин Шварц, французский путешественник, в 1879 году отмечал: «Уличная сеть верхней части города похожа на клубок спутанных ниток». Здесь невозможно одним взглядом проследить улицу от начала до конца. «Заря ахнула от изумления, взглянув на него впервые...», – так начинается описание Дербента Александр Бестужев-Марлинский, служивший в Дербенте с 1831 года. Сутолочная теснота планировки, запутанность кри-

вых, извилистых улочек, зачастую заканчивающиеся тупиками и проулков, где каждый дом – своеобразный бастион, подчинено основному назначению города – крепости. В случае если враг врывается в город, то попадает в глухую теснину улиц, лишаясь быстроты маневра и теряя ориентацию.

Дербент был тесным, сильно заселенным городом. В.И. Бакунина, сопровождавшая мужа в поход 1796 года, писала о Дербенте: «Улицы весьма узки, дома высокие с толстыми стенами, выстроенные из тесаного камня, с крошечными окнами, в которых рамы заменяются решетками... только перед главной мечетью находится красивая четырехугольная площадь, очень обширная и чистая, на которой дома стоят правильной линией...» [4, с. 343].

Между стенами, отстоявшими друг от друга на 350–450 метров, где располагался средневековый город, сегодня, как и прежде, живут люди.

Слава о Дербенте слыла далеко за пределы Кавказа. Некогда путешествуя из Германии в Персию немецкий ученый Адам Олеарий и посетивший по пути множество городов, в 1638 году в своих описаниях пишет: «...Город этот замыкает путь, идущий между морем и непроходимыми горами. Никто не может пройти в этой местности, не заходя в этот город ... Он простирается от гор до моря, так что волны иногда бьют высоко об стены, а то и ударяют в них сверху» [17, с. 414]. Расстояние между горами и морем составляет 3,5 км. Именно эта узкая полоса Дербентского прохода, именуемая «воротами Прикаспийского пути» издавна являлась наиболее важной как в военно-стратегическом, так и в торгово-экономическом отношении. Этот узкий проход между Каспийским морем и Кавказскими горами выступал перекрестком цивилизации, связывавшим Восток и Запад, Север и Юг. Здесь пролегал один из важнейших участков Великого Шелкового пути. Далее Адам Олеарий поясняет: «...Как не только о том сообщают все писатели, но как жители и теперь сообщают, город построен Искандером или Александром Великим. Им воздвигнуты, однако, лишь замок и одна стена, а именно южная, между тем, как другая, по сю сторону, к северу, была, по словам жителей, построена их древним достохвальным царем Нуширваном. Обе стены одинаково высоки и широки, и сложены из мощных квадратных камней. Объёмом в 4 и 6 кубических фута. Все эти камни – что нам представилось удивительным, – были как бы слиты исключительно из мелких разбитых ракушек. На стене Александра над воротами на длинном камне были высечены три строки по-сирийски, а в другом месте была арабская надпись и ещё чуждые письмена, довольно неясные вследствие древности» [17, с. 416].

Фортификационные сооружения и памятники Дербента по своей монументальности, поразительной грандиозности и архитектурно-художественным достоинствам относятся к памятникам мирового значения.

Что только не видел Дербент за тысячелетия своего существования. Кто только не побывал здесь. О городе с восхищением писали известные исторические личности, среди которых: Плиний Старший (23-79) – римский писатель-эрудит, ученый, государственный деятель; Тацит (55-120) – древнеримский историк, известный писатель античности; Птолемей (70-147) – древнегреческий философ, биограф; Плутарх (II век н. э.) – древнегреческий ученый.

Арабский историк IX века Ибн-Хордабде в 846-847 гг. написал «Книгу путей и царства», в которой он рассказывает об основании города Баб-ал-Абваба Ануширваном. Ибн-Хордабде указывает, что «город расположен у выхода из ущелья, образуемого горами Кабк, защищенного укреплениями, из которых выделяются Басуль баб Лазина, баб Сахиб ал Серир, баб Табарсеран, а также город Семендер, который лежит за Бабом». Основную часть произведения составляет описание маршрута, совершенного автором путешествия [12].

Еще в средние века Дербент превратился в главный центр морской и сухопутной торговли в Прикаспии и в один из известных международных рынков на Востоке и в Восточной Европе. В его гавань входило множество торговых судов. Так, например, описал порт Дербента ал-Истахри: «Город Баб ал-абваб лежит при море, а в середине его гавань для судов. Между гаванью и морем, по обе стороны моря, построены две стены, так что вход для судов узок и труден, а у входа протянута цепь, и, таким образом, суда не могут выйти или войти без приказа. Эти две стены построены из камней и свинца» [13].

Как показали подводные археологические исследования, дербентская гавань занимала около 14 га.

По информации ал-Мукаддаси, в Дербенте «много есть ворот со стороны моря». Ал-Куфи (ум. 926 г.) в числе ворот Дербента упоминает Якорные Ворота (БабАрса), которые, вероятно, располагались в поперечной городской стене вблизи моря. Много позже, в 1647 г., о портовых воротах города сообщает Эвлия Челеби: «Над портовыми воротами, выходящими на берег моря, на персидском языке написаны стихи и тарих о том, что стены эти после Йездигердшаха достраивал Хозер-шах (очевидно, Хосров I Ануширван) ... Ныне стены и башни (прежней постройки) виднеются и в глубинах моря. Длина стены, идущей от берега моря, равна расстоянию, которое пролетает стрела» [24].

Арабские авторы сообщают и о различных типах судов, которые плавали на Каспийском море – сафина, маркаб, заурак. Город Баб-ул-Абваб держит при море, а в центре его рейд для судов. Между рейдов и морем выстроено параллельно берегам моря две стены; проход для судов тесен, а вход сделан извилистым, и в устье порта протянута цепь, так что не может судно ни выйти, ни войти иначе как с разрешения. Эти две стены из камней и свинцу [2].

Ал-Балазури и Ибн Хаукаль сообщают и о специальном коменданте порта – «владельце замка» (сакиб ал-куфл), который давал разрешение на вход и выход из гавани. Идриси называет его «владелец моря» (сахиб ал-бахр).

В книге путей царств Абу-Исхака Ибрагим-ибн-Мухаммеда ал-Фарисия ал-Истахрия, известного под именем ал-Керхия, Дербент описывается так: «Баб-ул-Абваб лежит на Табаристанском море. Город этот больше Ардабиля, и там много посевов, но незначительное количество плодов, не считая того, что привозят сюда из окрестных стран. Вокруг этого города стена из камня, обожженного кирпича и глины, и город этот служит портом на Хазарском море для Серира и иных стран «кяфиров»; он служит также портом для Джурджана, Табаристана и Дейлема. Из Баб-ул-Абваба вывозятся полотняные одежды, и не выделяется полотняных одежд в Арране, Армении и Азербейджане нигде, кро-

ме этих мест. Там же произрастает шафран. В Баб-ул-Аббабе встречаются рабы из разных стран «кяфилов» [13].

В книге арабского географа рубежа IX–X вв. Ибн ал Факиха (903 г.) «О странах» также имеется предание о строительстве Ануширваном для защиты от хазар крепости Баб-ал-Аббаб. В ней указывается на то, что «один конец стены крепости вдается в море, другой – в горы, стена тянется на 7 фарсахов, и построена она из крупных каменных глыб, которые едва смогут поднять 50 человек. Эти глыбы скреплены железными болтами» [11].

Ал-Масуди – известный арабский историк, географ и путешественник происходит из рода потомков Абдаллаха ибн аль-Масуда, сподвижника пророка Мухаммада. Ал-Масуди известен как «арабский Геродот», так как является первым арабским историком, объединившим исторические и географические наблюдения в первую крупномасштабную работу «Луга золота и рудники драгоценных камней». Ал-Масуди много путешествовал, побывал у берегов Каспийского моря, которое в его время называлось Хазарским и в прилегающих к нему землях. Автор дает подробное описание Дербента, сведения по исторической географии и нравам жителей города. Описывая стены дербентской крепости, он писал, что «стена была выстроена для защиты от набегов хазар, аланов, тюрок и савиров». Ал-Масуди также описывает способы ее строительства [1].

Упоминания о Дербенте имеются в эпической поэме «Шах-наме» («Книга царей») великого персидского поэта и философа Фирдоуси Абу-ль-Касима. В произведении описывается история Ирана от древних времен до проникновения ислама в VII веке. Фирдоуси писал Шахнаме в течение 35 лет и собрал в поэме большой свод персидско-таджикского фольклора. Он использовал не только эпизоды мусульманской истории, но и древнеиранские мифы, и доисламский эпос, и Авесту, священное писание зороастрийцев. Фирдоуси включил в поэму также тысячу бейгов, написанных его предшественником Дакики, погибшим в молодости и не успевшим завершить свой труд. Опираясь на древнейшие пласты народных преданий и истории, поэт отмечает, что Дербент был основан персидским шахом Лехраспом из второй династии правителей Ирана, Кеянидов. Вот как писал Абулькасим Фирдоуси о мощных фортификационных сооружениях Дербента, которые до сих пор изумляют своей монументальностью:

«Ты стену воздвигни из глуби морской,
Чтоб десять арканов была высотой,
Из камня и известью вся скреплена
До солнца пускай достигает она» [22].

О Дербенте писал Хамдаллах ибн Абу Бекр Мостоуфи Казвини – иранский историк, географ и поэт периода Хулагуидов в географическом трактате Нузхат ал-кулуб («Услада сердец» – «Остров неядовитых змей»). Подчеркивая, что Дербент (по-тюркски «Железные ворота»), Казвини сообщает: «Построил его Лехрасп Каянидский, а внук его Исфандияр бен Киштасф бен Лехрасп окончательно устроил» [10].

Дербентская архитектура была воспета Низами Гянджеви в «Искандер-наме» (XII в.), в которой выдающийся азербайджанский поэт сравнивает Дербент с «древней поэмой в камне»:

«Что промолвите вы мне про эту преграду?
Истомились войска. Нет с твердынею сладу.
Сорок дней миновало в напрасной осаде,
Даже трещины не было в этой громаде» [19].

Арабский географ Абу Хамид-ал-Андалуси-ал-Гарнати (XII век) в книге «Подарок умам и выборка диковинок» приводит ряд интересных данных о Каспийском море. Заслуживает внимания его описание разных народов, живущих у Баб-ал-Аббаба. Рассказывает путешественник о лаках, о народности дерхах и других, о многочисленных арабских поселениях в Дербенте и его окрестностях. Подробно описываются стены Дербента, уходящие далеко в воды Каспия: «Основание его – скала и стена его из скалы. Он длинный – от горы до моря..., а ширина его – полет стрелы, и есть у него железные ворота. Завоевал его Маслама, сын Абд ал-Малика... У него есть много башен, в каждой башне мечеть, и дома для воинов, и верхние помещения... И на этих башнях днем и ночью находятся стражи, смена же караула часта...» [21].

Знаменитый арабский географ Якут аль-Хамави, родившийся в Византии, совершил немало путешествий, начиная с 1213 года. Он составил большой географический словарь «Алфавитный реестр стран». Вот некоторые данные из его словаря (о Дербенте): «Вокруг города каменная стена, простирающаяся от горы к морю. Баб-ал-Аббаб – одна из знаменитых и значительных пограничных местностей, потому что в весьма громадном количестве окружают ее враги разных национальностей и языков в большом числе. Говорят, что на вершинах гор, простирающихся в смежности с Баб-ал-Аббабом, живет более семидесяти различных племен и у каждого племени особый язык, так что они не понимают друг друга... Жители Баб-ал-Аббаба занимаются выделкой полотняных одежд и разведением шафрана» [13].

Вильгельм Рубрук, французский монах из Фландрии, побывал в Дагестане в 1254 году отметил о Дербенте следующее: «Он окружен крепчайшими стенами без рвов, с башнями, построенными из больших обтесанных камней. Но татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, сравнив башни со стеною. Внизу этого города земля считалась прежде за настоящий рай земной» [14].

Сведения о Дербенте нам также донесли: Марко Поло (1295) – итальянский купец и путешественник; Афанасий Никитин (1466) – русский путешественник, тверской купец, автор книги «Хождение за три моря» [23].

Московский купец, писатель, Федор Котов так описывает Древний город: «Дербент город каменной белой, бывал крепок, только не люден, а стоит концом на горы, а другим концом в море, а длиною в горы больше трех верст, а попереk города сажан с триста и попереk город перегорожен каменными стенами в двух местах, инно станет три города. И сказывают, что ещё того города море взяло башен с тридцать, а теперь башня стоит в воде велика и крепка, и от того города Дербеня стена была каменная через горы в Черное море, в турскую землю, а посады все в городе, а за городом башни отводные каменные. Город перегорожен попереk каменными стенами в двух местах, так что получается три города» [16].

В 1475 г. Венецианский посол, Амвросио Контарини писал о городе: «В Дербенте великолепные каменные стены, очень толстые и хорошо сложенные».

Богатый практический материал о Дербенте оставил Адам Олеарий (1599-1671) – известный немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик, физик: «Я весьма точно срисовал город, чтобы его здесь воспроизвести. В нем различаются три части. Высшая из них – это замок на горе. Здесь живет наместник. Эта часть была вооружена пушками в 500 солдат из двух племён: аюрумлу и койдурша. Средняя часть населена персами. Позади она сильно опустошена, а именно собственным же их царем Эмир-Хамзе, сыном Худабенде, когда он вновь отнял его у турка Мустафы, которому жители добровольно передались. Нижняя часть, длиною в 200 простых шагов, совершенно лишена домов и имеет лишь немного садов и пашен. Как они говорят, она была населена греками, вследствие чего и по сию пору именуется Шахер-Юнан – «городом греков» [17].

Эвлия Челеби (1611-1682) – знаменитый турецкий путешественник, более сорока лет путешествовавший по территории Османской империи и сопредельных государств, в «Книге путешествий» подробно дает топографию крепости Демиркапу т.е. «Железных ворот», рассказывает о причинах названия крепости Демиркапу, о Святыни Демиркапу, об имаретах и строениях внутри крепости. «Камни, заложенные в четырех стенах крепости, громадны, как туловище слона. Пятьдесят человек не смогут поднять и один из них, даже с помощью науки о перемещении тяжестей. Внутри крепости стоит до тысячи двухсот домов, крытых глиной. В южной части, у самой стены, стоит большой дворец – один из первых дворцов, построенных на земле Персии. К этому дворцу примыкает большая мечеть, минарет которой разрушен. Поблизости от этой мечети стоит красивая баня, построенная в стиле османского зодчества; но зодчий неизвестен. За стенами крепости имеется до тысячи домов, с трех ее сторон много садов и виноградников. Столовой для бедных нет. Много мечетей, ханов, бань и базаров. Население в основном занято ремеслами и зарабатывает на жизнь шелководством». «В этой стране по морю ходит множество судов, и потому эта мощная крепость очень важна. Вся крепость имеет квадратную форму и окружность в одиннадцать тысяч шестьдесят шагов. В ней семьдесят больших башен, и в каждой из них по одному медресе и по одной мечети для пришлых и (ремесленников) мюджерредов. Для светильников учащих (медресе) привозят черную нефть из Баку. Из кухни, (достойной) Кейкавуса, раздают пшеничную похлебку. Этой заботой оберегают и охраняют крепость для улемов. Во всех стенах крепости насчитывается семь тысяч шестьдесят бойниц и зубцов. В темные ночи крепость освещают нефтяным маслом, ибо крепость имеет семь непримиримых врагов. Один из них – это казаки Московии, которые прибывают каждый раз на судах и грабят окрестные нахие, но под самые стены крепости не подходят, потому что на берегу моря она имеет семьдесят пушек бал-емез. Все эти пушки – османские, и от чистки и шлифовки они как зеркало отражают лица людей. Другим врагом являются османы и крымские и калмыцкие татары. Враги с юга – черкесы. С кыблы их врагом является дагестанский народ кумыки. С востока врагом является Грузинская страна Теймураз-хана. Потому-то в этой крепости постоянно сидит стража, и в случае нападения разводится огонь для оповещения населения крепости» [24].

Корнелий де Бруин в 1703 г. также отмечал, что «(Дербент)... снабжён пушками, расставленными перед дворцом ханским в числе 60, из коих многие медные».

Голландский парусный мастер Иоганн Стрейс, который жил в Дербенте в 1670 г., описал свои наблюдения о городе в книге «Три путешествия»: «Этот город стоит на берегу Каспийского моря, со стороны суши с востока на запад он имеет полмили длины и вдвое меньше ширины. С другой стороны море омывает его стены и часто, в бурное время, волны перебрасываются через них. Так как вся окрестная сторона окружена непроходимыми горами, то этот город единственный вход в Персию. Каждый камень стены имеет 5-6 футов в диаметре. Александр Великий жил некогда в этих странах и приказал построить стены во время своего пребывания. От этой постройки сохранились только замок и южная стена, северная же стена на цепи скал построена по приказанию Ануширвана, знаменитого царя Мидии. Обе эти стены необыкновенной высоты и соразмерной толщины. Город разделён на верхний и нижний, и пространство между ними образует третью часть. Верхняя часть города расположена на горе, также как и замок, которого гарнизон, во время моего пребывания, был 1000 человек, замок хорошо снабжён всяко города припасами, здесь же обыкновенно пребывает султан. Среднюю часть города занимают персияне, а нижняя – не обитаема, на расстоянии его длины видны только сады и пахотные земли, эту часть называют Скагер-юнан, то есть город греков, почему можно думать, что здесь жили греки. Несколько выше города видны остатки стены, которая шла к Чёрному морю. На высотах, господствующих над городом, находятся несколько укреплений и башни, с которых обозревается окрестность. Немного далее находятся гробницы первых вождей армии мидийцев. Ближе к морю находится кладбище, окружённое стеною, где есть 40 кладбищ, как говорят, святых или принцев страны» [20].

Первые систематические научные исследования памятников Дербента предприняли ученые исследователи из свиты Петра I. Среди них: Д. Кантемир (1673-1723) – молдавский и российский государственный деятель и учёный; Ф.И. Соймонов (1692-1780) – русский навигатор и гидрограф, исследователь. И.-Г. Гербер – гео-

граф и этнограф, российский военный деятель подробно описал все древние строения города, а также составил схематические чертежи наиболее значимых объектов города. Значительно способствовало росту торгового значения Дербента в XVIII – нач. XIX в. наличие в нем караван-сараев, достаточных для размещения прибывших в город торговых караванов. По сведениям И.-Г. Гербера, в Дербенте в то время было «много хороших мечетей и караван-сараев для купечества» [7].

Академик П.Г. Бутков в 1796 г. насчитал в Дербенте «караван-сараев 6, лавок всяких 500, монетный двор один». По плану, составленному в начале 20-х годов XVIII в., в Дербенте с восточной стороны к «замку прилегал «Персидский город», в котором помещены караван-зера (караван-сарай) и мечеть», а на плане Л.А. Гертунга Дербент делился на три части и во второй части находились караван-сарай и прочие торговые ряды. Бутков, посетивший в 1796 году дербентского владетеля Ших-Али-хана, отмечал: «...Онный (ханский дворец) построен в Нарынкала, в два этажа, из дикого камня, на высоте, которая командует над всем городом. Покои, где жили хан и его сестры, состоят в четырехугольнике так, как в Зимнем дворце, посредине бассейн. В той части, которая лицом лежит к городу, сделана галерея, выше всего дома: вправо, влево и напротив галереи, состоят покои же наружным амфитеатром, где так, как и в комнатах, украшены живописью... В комнатах много небольших зеркал и других украшений. Окна в комнатах составлены из маленьких разноцветных стекол и кажут наипрелестный вид радуги, а особенно, когда солнца лучи в стекло бросает. Сии окна со стеклом только к городу, а внутренние без стекол, и с занавесями и затворами. Причина тому, что здесь не имеют большой стужи и сырого воздуха» [5, с. 112].

Александр Дюма-отец (1802-1870) – французский писатель, романист в книге «Путешествие на Кавказ» сравнивает Дербент с «огромной пелагической стеной, которая загоразивала дорогу, простираясь от горной вершины до моря. Перед нами, – отмечал Дюма, – находились лишь массивные ворота, принадлежащие, судя по контурам, могущественной восточной архитектуре, предназначенной презирать века. Дербент сам весь являлся железными воротами; это была действительно огромная стена, предназначенная отделять Азию от Европы и остановить своим камнем и бронзой вторжение скифов, этой грозы древнего мира, в самом имени которых слышался свист их стрел» [9, с. 92].

В последующем, когда Российское государство окончательно укрепилось на Кавказе, в том числе и в Дербенте, многие известные инженеры, географы, историки, писатели, ученые, такие как академик С.Г. Гмелин [9], А.А. Мухаммед-Али-Казем-Бек (1802-1870) – профессор Петербургского университета, основатель российского востоковедения, уроженец Дербента [19]; Г-Э. Алкадари (1834-1910) – дагестанский философ-мыслитель, ученый-историк и правовед [3] и т. д. описывали в своих трудах не только архитектурные памятники города, но и культуру, быт, уклад жизни местного населения.

В дневнике императора Николая II во время посещения Кавказа отмечено: «В Дербенте и Баладжарах были большие встречи и настоящие кавказские лица... После завтрака остановились за Дербентом против сакли, в которой по преданию остановился Петр Великий в 1722 г. Перед сумерками вышли подышать воздухом, прошли к берегу моря, где собрали массу красивых ракушек».

С. Броневский в начале XIX века описывает город Дербент, разделенный на три части: «Фигура города есть неправильный продолговатый четырехугольник, коего длинные бока простираются от гор до моря на две с половиной и до 3 верст, входя в самое море... Город разделяется на три части нарочно сделанными для сего стенами; верхняя часть составляет замок, называемый Нарин-кала, средняя часть – собственно город, заключающий обывательные дома; нижняя самая к морю, называемая Дубары, есть пустое место без жилья...» [5, с. 176].

В советский период Дербент изучали целая плеяда ученых с мировыми именами: К.В. Тревер, Л.И. Лавров, Л.Н. Гумилев, А.Р. Шихсаидов, А.А. Кудрявцев, М.С. Гаджиев и т. д.

Уже 45 лет в этом древнем городе ведет археологические исследования Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. На протяжении последних 17 лет археологические изыскания поддерживаются Российским гуманитарным научным фондом и направлены на проведение исследований, как в самом Дербенте, так и в его исторической округе. Одним из важных направлений работ было исследование знаменитой Даг-бары или Горной стены – составной части Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в конце 560-х гг. по приказу знаменитого сасанидского шаха Хосрова Ануширвана (531-579). О ней сообщают многие средневековые авторы, называя ее стеной Александра (Искандера), Кавказской стеной, Великой стеной, Стеной Дарбанда и т. д. В результате проведенных работ были выяснены многие вопросы истории его строительства, зафиксированы остатки 60 фортов и 30 башен, составлены подробный план Горной стены, планы фортов и башен, определена ее протяженность, этапы функционирования, архитектурные и планировочные особенности, фортификационные параметры.

Дербентская экспедиция в 2014 г. провела охранные раскопки в нижней, приморской части города, в ходе которых были выявлены мощные культурные напластования IX – нач. XIII в., связанные с ними архитектурные, хозяйственно-бытовые остатки, многочисленные находки: великолепные образцы местной глазурованной и неполивной керамической посуды, фрагменты импортной иранской керамики, стеклянные браслеты, медные монеты и др. На раскопе было также выявлено 9 грунтовых могил, впущенных в культурный слой и содержащих 11 погребенных. Все захоронения были совершены по христианскому обряду. У пяти погребенных были обнаружены бронзовые нательные крестики различных типов, которые дали возможность определить дату захоронений, их религиозную и этническую принадлежность. Выявленные погребения относятся к петровской эпохе, точнее к периоду 1722-1735 гг., когда в Дербенте после Персидского (Каспийского) похода Петра I был расквартирован российский гарнизон.

Таким образом, изучение многочисленных описаний Древнего Дербента предоставляет возможность для более глубокого исследования старого города и его исторического округа, позволяет совершать новые научные открытия и находить ключи к разгадкам тайн прошлого.

Дербент, как «живучий город», по-прежнему радуется своим гостеприимством, прекрасным ландшафтом, удивляет многочисленными памятниками древней каменной архитектуры, традиционной культурой и местным колоритом. Дербент – город-музей под открытым небом. В 2003 году памятники Дербента, в том числе старая часть Дербента, хорошо сохранившаяся крепость «Нарын-Кала» и исторический ландшафт были включены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди. Золотые копи и россыпи самоцветов. (История Аббасидской династии: 749-947) / Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди. Перевод с арабского, предисловие, комментарии и указатели Д. В. Микульского. – М.: Наталис, 2002.
2. Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи – Баку, 1981.
3. Алкадари Г.-Э. Асари. Дагестан. Исторические сведения о Дагестане / Алкадари Г.-Э. Асари. – Пер. и прим. Али Гасанова. – Махачкала, 1929. – 172 с.
4. Бакунина, В. И. Персидский поход в 1796 году. Воспоминания Варвары Ивановны Бакуниной / В. И. Бакунина // Русская старина. – 1887. – Т. 53. – № 2; Броневский, С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х частях / С. Броневский. – М., 1823.
5. Бутков, П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях / Б. Г. Бутков // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы. / Под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. – Махачкала, 1958. – 371 с.
6. Гаджиев, М. С. Древний город Дагестана / М. С. Гаджиев. – М., 2002. – 510 с.
7. Гербер, И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. / И. Г. Гербер // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архив. материалы / под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. – М., 1958. – 371 с.
8. Гмелин, С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche / С. Г. Гмелин. – СПб., 4 части, 1770-1784. – Ч. 3. Описание путешествия от Астрахани и по Северной Персии с 5 июня 1770 г. до апреля 1772 г.
9. Дюма, А. Кавказ / А. Дюма. – Тбилиси: Изд-во «Мерани», 1988. – 648 с.
10. Закарья ал-Казвини. Памятники стран и известия о людях / Шихсаидов А. Р. Закарья ал-Казвини // Шихсаидов А. Р. Закарья ал-Казвини о Дагестане. Источниковедение истории досоветского Дагестана. – Махачкала, 1987.
11. Ибн ал-Факих. Книга стран / 11. Ибн ал-Факих. – Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXI. – Тифлис, 1902.
12. Ибн-Хордадбе. Книга путей и царств. / Ибн-Хордадбе. – Пер. Н. А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXVII. – Тифлис, 1903.
13. Караулов, Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане: I. Ал-Истахрий / Н. А. Караулов. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Вып. 29. – Тифлис, 1901.
14. Карпини, И. П. История Монголов. Путешествие в восточные страны / И. П. Карпини, В. Рубрук. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. – 232 с.
15. Кудрявцев, А. А. Древний Дербент. Монография / А. А. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 172 с.
16. Кузнецова, Н. А. Хожение купца Федота Котова в Персию / Н. А. Кузнецова. – М.: Изд. вост. литературы, 1958. – 124 с.
17. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. – СПб.: Изд-во А. С. Суворова, 1906. – 578 с.
18. Рзаев, А. К. Мухаммед Али М.Казем-Бек / А. К. Рзаев. – М.: Наука. – Главная редакция восточной литературы, 1989. – 120 с.
19. Сочинения Низами Гянджеви. Пять поэм. / Вступительная статья А.Е. Бертельса. – М.: Библиотека всемирной литературы, 1968. – 863 с.
20. Стрейс, И. Три путешествия / И. Стрейс. – М., 1935. – 450 с.
21. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / Публикация О. Г. Большакова и А. Л. Монгайт (перевод на венгер. яз. Будапешт, 1985). – М., 1971. – 134 с.
22. Фирдоуси. Шахнаме. Т. 4. / Фирдоуси. – М., 1969.
23. Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466-1472 гг. / Ответственный редактор Я. С. Лурье. – Л.: Наука, 1986. – 214 с.
24. Эвлия Челеби. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века): Перевод и комментарии. Вып. 3: Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / Эвлия Челеби / Сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит.-ры, 1983. – 376 с.

Материал поступил в редакцию 16.02.15.

ANCIENT DERBENT IN DESCRIPTIONS

S.S. Gasanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Educational-Methodical Work
State Historical and Architectural and Art Memorial Estate (Derbent), Russia

Abstract. In this article there are the descriptions of Derbent as one of the most ancient cities of the world by numerous travelers, merchants, political leaders, writers, military, scientists, etc. The sources with the rich descriptive material of old part of the city and its historical district promote the deeper investigating and analyses of events in the history, ethnography, culture and life of the people, long time living on the territory of the Ancient Derbent. As a result of the received data scientists conduct new scientific researches, including the archaeological investigations, supervision, underwater researches opening the past veils, for identification, studying and saving of monuments of architecture and archeology. Therefore, along with the historical messages, this article includes the material received by the archeological dig on the territory of old part of the city Derbent.

Keywords: ancient Derbent; city-museum; architecture monuments; descriptions; merchants; travelers; writers, scientists, archeological dig, UNESCO.

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (19), Том 3, март / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 24.03.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 27.